

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
В. И. ВЕРНАДСКОГО»

На правах рукописи

НАГОРНЯК КИРИЛЛ ИВАНОВИЧ

**ЗАПАДНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В ЭПОХУ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»**

Специальность 5.5.4. «Международные отношения,
глобальные и региональные исследования»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Доктор политических наук, доцент
Ирхин Александр Анатольевич

Симферополь – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ».....	24
1.1. Методологические основы и методика исследования.....	24
1.2. Основные направления исследования «цветных революций» в западной и российской научной литературе.....	34
1.3. Два поколения «цветных революций»: эволюция технологий.....	52
ГЛАВА 2. «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА.....	65
2.1. Инструментарий «ненасильственного» давления на политический режим как элемент технологий «цветных революций».....	65
2.2. Механизмы блокирования и перехвата институтов власти («столпов поддержки») политического режима в условиях «цветных революций».....	76
2.3. Интернет-технологии массовой мобилизации и координации протестующих в условиях «цветных революций».....	88
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: ОПЫТ ТУНИСА, ЕГИПТА, СИРИИ, ЛИВИИ, ТУРЦИИ, АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ.....	100
3.1. Политико-правовая среда, открытость для международных НПО и контроль над силовым аппаратом как факторы уязвимости политических режимов к технологиям «цветных революций».....	100
3.2. Сравнительный анализ инфраструктуры сети Интернет и катализаторов массовой мобилизации протестующих в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси.....	112
3.3. Влияние дипломатического давления и санкций на устойчивость политических режимов и геополитические последствия «цветных революций»: сравнительный анализ Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси.....	121

**ГЛАВА 4. УКРАИНСКИЙ «ЕВРОМАЙДАН» 2013–2014 гг.:
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ
ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....134**

4.1. «Евромайдан» 2013–2014 гг. на Украине как реализация модели «цветной революции»: механизм смены политического режима и роль внешнего вмешательства США и стран ЕС.....134

4.2. Роль международных НПО и проектов Государственного департамента США в подготовке «евромайдана» на Украине.....156

4.3. Интернет как инфраструктура массовой мобилизации, коммуникации и международного информационного сопровождения протестов на Украине в период «евромайдана» 2013–2014 гг.....170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....192

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....206

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....207

Приложение 1. Модель реализации технологий «цветных революций» второго поколения на примере украинского «евромайдана» 2013–2014 гг.....267

Приложение 2: Степень соответствия массовых протестов в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Украине, Армении и Беларуси критериям «цветных революций» второго поколения.....270

Приложение 3: Сравнительный анализ политико-правовых, информационно-коммуникационных и внешнеполитических факторов «цветных революций» в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Украине, Армении и Беларуси.....271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В начале XXI в. наступательная внешняя политика Запада, значительно усилившего свои позиции по итогам выигранной холодной войны, проявлялась в глобализации военных, финансово-экономических, информационных и культурных систем. Указанный процесс сопровождался продвижением универсализма западной цивилизации, а также усилением давления на государства, сохраняющие собственную культурно-историческую, политическую и внешнеполитическую самобытность.

Ведущие державы евроатлантического блока стремились размыть уже ограниченный после распада СССР суверенитет Российской Федерации, а также геополитические позиции КНР, Ирана и других государств, рассматриваемых Западом в качестве конкурентов. Однако наличие ядерного оружия и сохранившегося научно-технического задела советского периода в области обычных вооружений в России ограничивало возможности прямого силового давления США и их союзников на Москву. В этих условиях были разработаны и реализованы технологии «цветных революций», которые позволили провести трансформацию постсоветского пространства через преимущественно «невоенные» методы. Это привело к «сжатию» геополитического пространства исторической России, а внешнеполитический курс и мировоззрение элит, а также населения некогда братских республик приобрели откровенно недружественный или враждебный характер. В случае с Украиной последствием «цветной революции» 2013–2014 гг. стал прямой военно-политический конфликт и трансформация внешнеполитического курса государства. «Концепция внешней политики Российской Федерации» 2023 г. определяет Россию как государство-цивилизацию, а также «ядро цивилизационной общности Русского мира» [117], что позволяет рассматривать продвижение интересов США, Великобритании и ЕС как противоборство цивилизаций и попытку перевода государств Русского мира в периферию Западной цивилизации.

При этом во втором и третьем десятилетиях XXI в. технологии «цветных революций» сохраняют актуальность, несмотря на явный рост использования

военной силы в разрешении геополитических противоречий. Ситуация вокруг Ливии 2011 г., а также военно-политический кризис вокруг Ирана (2025–2026 гг.) показали роль технологий «цветных революций» в оправдании последующей военной агрессии. То есть просматривается синтез механизмов опосредованного и прямого военно-политического давления на страны–конкуренты США и всего коллективного Запада.

В данном исследовании «цветные революции» рассматриваются как технология управляемой трансформации политических режимов, которая осуществляется через массовые уличные протесты при опоре на дипломатическую поддержку и сеть неправительственных организаций стран коллективного Запада. Отличительная особенность указанных технологий заключается в целенаправленном формировании в информационной среде коллективного Запада интерпретации происходящего как «ненасильственного», вследствие чего «цветные революции» воспринимаются как демократически оправданный и допустимый способ смены политического режима государства-объекта и трансформации его внешнеполитического курса.

Для постсоветского макрорегиона характерна серия успешных прозападных политических переворотов, осуществлённых с использованием технологий «цветных революций» в Грузии, Украине, Киргизии, Молдове и Армении. Их последствием стала трансформация геополитического пространства в результате изменения внешнеполитического курса государств-объектов, формирующих Балто-Черноморско-Каспийский «санитарный пояс» против России. Указанное пространство выступило одной из ключевых зон столкновения западного и российского цивилизационных проектов. Наиболее отчётливо это проявилось на Украине, где внешнеполитическая переориентация сопровождалась усилением поляризации между прозападными группами элит и населения, а также группами, ориентированными на сохранение культурно-исторической связи с Россией и самостоятельного государственного развития.

К 2008–2014 гг. обозначились пределы продвижения влияния коллективного Запада на постсоветском пространстве, что выразилось в ряде

событий: от вооружённого конфликта на Южном Кавказе до изменения статуса Крыма и провозглашения ДНР и ЛНР. В указанный период ответ Российской Федерации на внешнеполитическое давление и применение технологий «цветных революций» носил преимущественно военно-политический характер, что усилило тенденции регионализации мировой системы и обозначило пределы политики глобализации, реализуемой Западом с момента распада СССР.

Однако применение российских вооружённых сил не исключает для России необходимости разработки прикладных механизмов предупреждения и нейтрализации угроз, связанных с внешним вмешательством со стороны ведущих западных держав на более раннем и превентивном этапе. Эта тенденция отражена в документах стратегического планирования РФ. «Военная доктрина Российской Федерации» от 26 декабря 2014 г. выделяет в числе угроз деятельность противника, «направленную на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию работы органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации». Также в документе обозначено «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств...» [34]. Указанные положения могут быть соотнесены с технологией «цветных революций» как формой невоенного и опосредованного вмешательства. Кроме этого, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2021 г. среди приоритетных задач государственной и общественной безопасности обозначена необходимость предотвращения вмешательства во внутренние дела государства, включая инспирирование «цветных революций» [236]. Тем самым указанные технологии выделены как угроза существованию российской государственности и процессу восстановления полноценного суверенитета после поражения в холодной войне.

Степень научной разработанности проблемы. Историко-хронологический подход к изучению проблемы позволил обратиться к античным представлениям о политических переворотах, рассмотренным в трудах Платона [178], Аристотеля [10], Полибия [180], Тита Ливия [225], Цицерона [252].

Проблематика революций и государственных переворотов исследована в работах Н. Макиавелли [132], Э. Ж. Сийеза [209], Ж. А. Кондорсе [115], Т. Пейна [407], А. де Токвиля [228], К. Маркса [138], Ф. Энгельса [271], В. И. Ленина [124, 125], П. А. Сорокина [211], Дж. С. Дэвиса [321], Т. Р. Гарра [42], Т. Скочпол [441], Ч. Тилли [461], И. Валлерстайна [32], Дж. Голдстоуна [46, 351], П. Штомпки [266], Э. Гидденса [45], Х. Арндт [9], С. Ф. Хантингтона [244], Ш. Н. Эйзенштадта [269], Э. Н. Люттвака [130], А. С. Филатова [240], Э. Э. Шульца [268], М. А. Шепелева [261].

Особенности «цветных революций» как процесса «демократического перехода» политического режима изучили исследователи: С. Ф. Хантингтон [246], Г. О’Доннелл, Ф. Шмиттер [400], В. Банс, Ш. Волчик [304], А. Пшеворский [196], П. Ф. Тьен [460], Л. Вэй [481], Т. Карозерс [106], Д. О. Бичейн, Э. Полезе [292], М. Бессинджер [293], М. Макфолл [390], Ч. Х. Фэрбенкс [342], Т. Г. Эш, Т. Снайдер [272].

«Цветные революции» как технологию изучают российские исследователи В. Фролов [242], Ю. Шарков [258], А. В. Манойло [135], О. Г. Карпович [108], Н. А. Нарочницкая [162], А. М. Васильев [202], И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов [215], С. Н. Гриняев, Р. В. Арзуманян, А. В. Воробьев [51], Е. Г. Пономарева [182], Д. А. Гапич, А. Э. Лушников [41], В. А. Барсамов [16], В. Э. Багдасарян [13], Г. Ю. Филимонов, М. В. Юраков, Н. С. Данюк [241], А. А. Федоровских [238], Д. М. Юсупова-Фарзалиева [273], И. В. Лебедева [123], Б. В. Межуев [139], Д. Лафлэнд [122], П. Ильчиков [99], А. О. Наумов [164], М. С. Григорьев [49], С. Г. Кара-Мурза [105], А. Ивановский [97], Б. Б. Славин [210], В. В. Буряк [25], А. Е. Ратке, Г. Ю. Чернов [200].

Феномен «цветных революций» изучен в ряде российских диссертационных исследований, где он рассмотрен как технология трансформации политических

режимов в контексте современной международной политики. В исследованиях М. А. Бочанова [22], О. Г. Карповича [107], А. Д. Арямовой [11], Н. С. Данюка [57], А. В. Курилкина [120], А. О. Наумова [163] и А. В. Шитовой [262] раскрыты аспекты внешнего вмешательства, включая механизмы изменения внешнеполитического курса, участие интернет-СМИ и международных НПО в мобилизации протестного потенциала.

Среди иностранных авторов вопросы геополитики рассмотрены в исследованиях А. Т. Мэхэна [150], Р. Челлена [254], Х. Маккиндера [133], К. Хаусхофера [247], С. Ф. Хантингтона [245], Дж. О'Тоала [167], Дж. Эгню [281]. Российские исследования в области геополитики и геополитического пространства представлены в работах В. Л. Цымбурского [253], А. Г. Дугина [69], В. А. Колосова, Н. С. Мироненко [112], А. С. Панарина [175], И. Ю. Окунева [168], О. Н. Тыняновой [232], Н. А. Комлевой [113], А. А. Ирхина, Г. Л. Мурадова, О. А. Москаленко [101], А. Б. Елацкова [73]. Также в исследовании использован термин «умная сила», который ввели в научный оборот исследователи США С. Носсел [399] и Дж. С. Най [165].

Вопросами коммуникации и мобилизации населения, в том числе через сеть Интернет, занимались учёные М. Кастельс [109], Г. Рейнгольд [370], М. Грановеттер [354], Т. Куран [377], Дж. А. Хендрикс, Р. Э. Дентон [362], С. Ломанн [384], Н. А. Христакис, Д. Х. Фаулер [313], С. В. Володенков [35], Т. Такер [466], Г. Хасиякупоглу, В. Чжан [358], Ф. Н. Говард [365], Э. Шмидт, Дж. Коэн [264], М. Гладуэлл, К. Ширки [350], С. Буиян [296], Е. Б. Бойд [302], А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова [119], В. Гоним [47], Ю. А. Ильичева [98], Ш. Мансур [388], Д. А. Устюжанина [223], О. Онуч, Г. Сасс [402], Е. Морозов [148, 394], М. Б. Ланд [378], С. Пассини [410], З. Туфекчи [467].

Теоретические основы «сетевых операций» представлены в работах А. Себровски, Дж. Гарстки [309], Дж. Гарстки, Д. Альбертса, Ф. Стейна [284], А. В. Бедрицкого [17], В. А. Нагорного, В. И. Сальникова [153]. Государственные перевороты в контексте информационного вмешательства и сетевых операций стран коллективного Запада рассмотрели российские

исследователи Л. В. Савин [206], В. И. Анненков, С. Н. Баранов, В. Ф. Моисеев, С. С. Хархалуп [208], Н. Н. Герасимов, Е. Ю. Шакирова [44], В. А. Ксенофонтов [118].

Теоретическую и методологическую основу цивилизационного подхода составили труды Н. Я. Данилевского [56], О. Шпенглера [265], А. Дж. Тойнби [227], Ш. Н. Эйзенштадта [269], С. Ф. Хантингтона [245], А. В. Буренкова [24], С. Д. Баранова [15] и А. С. Филатова [239], в которых цивилизации рассматриваются как устойчивые культурно-исторические макрообщности, обладающие собственной логикой развития, системой ценностей и форм самоорганизации.

Методология «ненасильственного» давления, составляющего основу «цветных революций», изучена в работах Г. Д. Торо [229], М. К. Ганди [39, 40], Дж. Шарпа [259, 260], Р. Л. Хелви [361], П. Аккермана, Д. Дувала [280], С. Поповича, С. Дьяновика, А. Милошевича [414], Д. Хардимана [360], А. Робертса, Т. Гартон Эш [431], Р. Джаханбеглу [372], К. Гурвиндера [356], М. Стефан, Э. Ченовет [446]. Вопрос применения технологии «ненасильственного» давления обстоятельно исследован С. А. Цатуряном [251]. Также вопросом массовой мобилизации протестующих как реакции на применение насилия со стороны государства занимались З. С. Стайнерт-Трелкелдом, А. М. Чан, Ч. Чжу [445], В. Пёрлман [411], Б. Мартин, В. Варни, Э. Викерс [389].

Основы концепции влияния на институты власти политического режима обозначены в работах иностранных исследователей Р. Л. Хелви [361], М. Энглера, П. Энглера [334], Э. Стонера [447], В. Дюдое [331], Э. Лютвака [130].

Вопросом использования инфраструктуры сети Интернет в коммуникации и мобилизации протестующих в рамках «евромайдана» на Украине занимались исследователи П. Барбера, М. Метцер [280], Э. Ашер, С. Ашер [288], Б. Этлинг [336], Дж. А. Такер [466], Н. Дюок [329], Д. Надлер [395], К. Пищикова, К. Огрызко [413], Н. А. Марецкая [137], Ю. Дахи [347].

При реконструкции политико-экономических и внешнеполитических событий на Украине 2013–2014 гг. использованы работы П. И. Пашковского [177], А. А. Ирхина, Н. Э. Демешко [102], О. А. Москаленко [103].

Существенное значение для понимания условий украинской «цветной революции» имеют мемуары высших руководителей Украины периода «евромайдана». Экс-премьер-министр Украины Н. Я. Азаров подробно раскрывает мотивацию экономических решений и попытки внешнеполитического маневрирования в условиях давления со стороны коллективного Запада [2]. Экс-министр внутренних дел В. Ю. Захарченко акцентирует внимание на восприятии протестной активности как элемента внешне координируемого вмешательства, что обусловило соответствующие действия силового блока [81]. Важную роль играет позиция американского политика Дж. Байдена, который описал собственное участие в переговорах с В. Ф. Януковичем во время «евромайдана» на Украине [62].

Таким образом, анализ степени научной разработанности проблемы показал, что в отечественной и зарубежной научной литературе достаточно подробно изучены отдельные аспекты применения технологий «цветных революций», включая их геополитические, цивилизационные, информационно-коммуникационные, организационные и методологические составляющие. При этом в существующих работах раскрываются преимущественно внутривнутриполитические причины массового протеста либо отдельные механизмы внешнего вмешательства, такие как работа международных НПО, дипломатическое давление, а также использование ресурсов сети Интернет. Указанные элементы не всегда рассматриваются как технология, направленная на изменение политического режима и трансформацию внешнеполитического курса государства-объекта. Это обуславливает необходимость изучения «цветных революций», этапов их развития, механизмов воздействия на ключевые институты власти политического режима и последствий применения указанных технологий для трансформации геополитического пространства.

Объект исследования – трансформация геополитического пространства в постбиполярный период в условиях конкуренции великих держав.

Предмет – западные внешнеполитические технологии трансформации геополитического пространства в эпоху «цветных революций».

Цель – выявить и исследовать западные внешнеполитические технологии «цветных революций» как инструмент трансформации геополитического пространства.

Для достижения поставленной цели выделены следующие исследовательские задачи.

1. Проанализировать основные направления исследования феномена «цветных революций» и выявить ключевые факторы и механизмы смены политических режимов.

2. Выделить поколения «цветных революций», определить их отличительные признаки и выявить закономерность их дальнейшей эволюции.

3. Изучить инструментарий «ненасильственного» давления на политический режим как элемент технологии «цветных революций», а также определить его функции в процессах мобилизации протестующих, делегитимации власти и влияния на её институты.

4. Рассмотреть механизмы блокирования и перехвата институтов власти («столпов поддержки») политического режима в условиях «цветной революции».

5. Проанализировать использование интернет-технологий в процессах массовой мобилизации и координации протестующих во время «цветных революций».

6. На основе исследования протестных событий в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси выявить влияние политико-правовой среды, степени открытости политико-правовой среды государства для деятельности международных неправительственных организаций и способности власти сохранять контроль над силовым аппаратом на уязвимость политических режимов к технологиям «цветных революций».

7. На примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси исследовать использование ресурсов сети Интернет как инфраструктуры массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. Сравнить в указанных странах уровень проникновения Интернета и степень использования доминирующих платформ (Facebook¹, Twitter², Telegram³), описать информационные механизмы влияния на международное общественное мнение. Выявить и охарактеризовать события и действия, выступающие катализаторами массовой мобилизации.

8. На примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси сопоставить характер и масштаб дипломатического давления, включая публичные заявления политических лидеров и международных организаций, применение санкций, оценить их влияние на устойчивость политических режимов и последующие геополитические последствия.

9. На примере «евромайдана» на Украине 2013–2014 гг. раскрыть поэтапный механизм смены политического режима в рамках выявленной авторской модели «цветной революции» второго поколения. Показать роль США как основного актора внешнего вмешательства при значимой роли стран ЕС и установить взаимосвязь дипломатического давления, поддержки политической оппозиции и протестующих, а также санкционного давления с дестабилизацией системы государственного управления.

10. На примере «евромайдана» 2013–2014 гг. исследовать роль международных НПО и проектов Государственного департамента США в подготовке украинской «цветной революции», проанализировать образовательные программы, каналы финансирования и инструменты информационного сопровождения массовых протестов.

11. На основе событий «евромайдана» 2013–2014 гг. исследовать информационно-коммуникационные ресурсы сети Интернет как связанную

¹ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

² Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

³ Доступ к мессенджеру ограничен на территории РФ.

инфраструктуру массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. Выявить основные типы интернет-платформ и структуру их взаимодействия, определить ключевые механизмы мобилизации в сети Интернет, распространения информации и международного информационного сопровождения протестов, а также оценить их влияние на динамику протестов и «столпы поддержки» политического режима.

Методология и методы исследования.

Методология исследования основана на научных подходах, применяемых в сфере политических наук и международных отношений, и предполагает изучение «цветных революций» как невоенной формы трансформации политических режимов в условиях геополитического противостояния великих держав и конкуренции их интеграционных проектов. Методологическую основу работы составил системный подход, позволивший рассмотреть феномен «цветных революций» как многоуровневую процессную систему, включающую взаимосвязанные подсистемы и элементы, развивающиеся в пространстве и времени.

Геополитический подход обеспечил исследование «цветных революций» как невоенного инструмента продвижения национальных интересов великих держав, а также механизма конкуренции интеграционных проектов. В исследовании учитывается роль США, Великобритании и стран ЕС, использующих дипломатические и информационные инструменты, а также ресурсы международных неправительственных организаций для создания протестной инфраструктуры. В исследовании геополитическое пространство рассматривается как исторически сформированная совокупность государственных и негосударственных акторов, а также система их взаимодействий с природно-территориальными, экономическими, инфраструктурными, информационно-коммуникационными и политическими объектами в борьбе за пространство и различные виды ресурсов. Указанная борьба проявляется в конкуренции за политическое влияние, безопасность, контроль над коммуникациями,

экономическими связями и внешнеполитическим курсом государств [113, с. 93–94].

Цивилизационный подход использован для выявления культурно-исторических факторов противостояния стержневых государств-цивилизаций, в рамках которого технологии «цветных революций» рассматриваются как механизм продвижения западного универсализма, переориентации элит и официального закрепления зависимости государства-объекта от западной цивилизации. Это позволило учитывать особенности цивилизационного раскола общества, где внешнее вмешательство иностранных акторов опирается на ранее сформированную поляризацию общества.

Институциональный подход направлен на изучение влияния внешних акторов на ключевые институты власти, обеспечивающие устойчивость политического режима, включая бюрократический аппарат, институты внутренней и внешней защиты государства, а также связанные с ними экономические и политические элиты. В рамках указанного подхода исследованы механизмы изоляции, ослабления и блокирования работы указанных институтов через дипломатическое давление, применение санкций, деятельность международных НПО, а также поддержку политической оппозиции и протестующих.

В исследовании использованы научные методы: сравнения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования и кейс-стади. Сравнительный метод применён при анализе и сопоставлении примеров Туниса, Египта, Ливии, Сирии, Турции, Украины, Армении и Беларуси, что обеспечило выявление особенностей «цветных революций» второго поколения. Анализ и синтез позволили структурировать элементы технологии и установить их взаимосвязи. Метод индукции применён для обобщения данных и выявления закономерностей, дедукции – для определения параметров уязвимости политического режима. Метод моделирования применён для реконструкции поэтапной схемы развития технологии, которая включает массовую мобилизацию политической оппозиции и

протестующих, дипломатическое давление международных акторов и поступательный захват ключевых институтов власти.

Метод кейс-стади использован для исследования «цветной революции» на Украине 2013–2014 гг. и включает реконструкцию хронологии событий, выделение ключевых акторов, построение сценарной модели и анализ фаз изоляции ключевых институтов власти на материале отчётности международных НПО, публикаций СМИ и данных социальных сетей. Перекрёстная проверка опубликованных источников обеспечила достоверность реконструкции и позволила использовать украинский пример как основу рабочей модели технологии «цветной революции» второго поколения.

Источниковую базу исследования составили: а) отчетная документация и методические рекомендации международных НПО, официальные сообщения на сайтах и социальных сетях органов власти, политиков, дипломатических ведомств; б) новостные публикации международных СМИ, веб-сайтов и их сообществ в социальных сетях; в) публикации в социальной сети Facebook⁴, в сети микроблогов Twitter⁵ и на видеохостинге YouTube⁶.

В тексте кандидатской диссертации особое внимание уделено изучению стратегических документов, сформировавших внешнеполитические подходы США в указанный период. Исследованы редакции «Стратегии национальной безопасности США» (NSS), принятые в 2002–2022 гг., материалы «Четырёхлетнего обзора дипломатии и развития» (QDDR). С 2010 г. в документах обозначен переход к новому формату давления, где интернет-платформы, социальные сети и «гражданские операции» становятся ключевыми инструментами управляемой политической трансформации.

Таким образом, применение системного, геополитического, цивилизационного и институционального подходов, а также совокупности указанных методов позволило рассмотреть «цветные революции» как

⁴ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

⁵ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

⁶ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

многоуровневый политико-технологический инструмент трансформации геополитического пространства в условиях развития информационного общества.

Рабочая гипотеза исследования. Технологии трансформации геополитического пространства, применяемые ведущими державами коллективного Запада в рамках методологии «цветных революций», претерпели поступательное развитие, что позволяет автору выделить два поколения указанных технологий. Первое поколение (2000–2006 гг.) связано с кризисами вокруг непризнания итогов общенациональных выборов при вспомогательной роли сети Интернет. Второе поколение «цветных революций» сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. и было закреплено в стратегических документах США. На данном этапе интернет-инфраструктура стала базовой средой массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

Реализация «цветной революции» второго поколения носит поэтапный характер и представляет собой процесс последовательного ослабления и перехвата основных источников власти политического режима. Это включает: 1) делегитимацию политического режима; 2) ослабление институтов внутренней и внешней защиты (силового блока); 3) дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти; 4) достижение критического перелома, связанного с одновременной утратой управляемости и способности к защите режима; 5) смену политического режима.

Итог «цветной революции» второго поколения определяется сочетанием трёх взаимосвязанных компонентов: а) внешнеполитического давления государств коллективного Запада; б) ресурсно-организационной поддержки иностранных государств через сеть международных неправительственных организаций; в) массовой мобилизации и координации протестующих через социальные сети, мессенджеры и видеохостинги, принадлежащие корпорациям коллективного Запада. Указанные элементы поэтапно влияют на основные институты власти («столпы поддержки») политического режима – силовой блок, бюрократический аппарат, экономическую систему, что приводит к смене

политического режима без необходимости прямого внешнего вооружённого вмешательства.

Предполагается, что ключевым механизмом реализации «цветной революции» выступает инструментарий «ненасильственного» давления, который в западной политической традиции рассматривается как нормативно допустимая форма политического давления и легитимный формат смены режима. Катализатором массовых протестов выступают публично зафиксированные эпизоды непропорционального применения силы со стороны силового блока в отношении протестующих. Указанный инструментарий применяется при активном участии внешних акторов (США и стран ЕС) и обеспечивает поступательное развёртывание этапов делегитимации политического режима, ослабления силового блока и дезорганизации бюрократического аппарата государства. Внешнее вмешательство стран коллективного Запада происходит через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, а также механизм санкций.

Решающей переменной, определяющей переход к этапу критического перелома и последующей смене политического режима, является способность руководства государства удержать контроль над силовым блоком. При сохранении контроля над указанным институтом власти попытка смены режима, как правило, блокируется и ведёт к укреплению политического режима за счёт подавления активной оппозиции. Также при признаках раскола, отказе от исполнения приказов и переходе силовиков на сторону протестующих существенно возрастает вероятность государственного переворота. Результаты «цветных революций» следует разделить по трём конфигурациям: а) смена элит без разрушения институтов власти и утраты территорий; б) эскалация до вооружённого конфликта и утраты контроля над территориями при высокой вовлечённости внешних акторов и внутренней дезорганизации; в) неудачная попытка «цветной революции» с последующей консолидацией режима.

Хронологические рамки исследования охватывают период «цветных революций» второго поколения (2010–2020 гг.), однако автор также проводит

сопоставления в эволюции этих технологий в более широком временном формате с 2000 по 2026 г.

Научная новизна полученных результатов.

1. Введено и обосновано разделение «цветных революций» на два поколения. Первое поколение охватывает смену политических режимов Югославии (2000 г.), Грузии (2003 г.), Украины (2004 г.) и Киргизии (2005 г.). Второе поколение сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. Его определяющий признак – использование интернет-инфраструктуры как базовой среды массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих.

2. Осуществлено концептуальное уточнение технологии «цветной революции» второго поколения как инструмента внешнеполитического влияния, закреплённого в стратегических документах США. Установлен хронологический рубеж формирования «цветных революций» второго поколения на программно-технологическом и нормативном основаниях.

3. Уточнены и систематизированы механизмы и этапы воздействия на ключевые институты власти, обеспечивающие устойчивость политического режима, в рамках реализации технологий «цветных революций».

4. Выявлена и описана обобщённая модель «цветной революции» второго поколения, которая раскрывает механизм поступательного ослабления и перехвата ключевых институтов власти, блокирования их работы и последующего перехода управления к политической оппозиции и протестующим. Указанная модель учитывает роль массовой мобилизации и координации протестов в сети Интернет, а также вмешательства коллективного Запада через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и механизм санкций.

5. Предложена типология результатов «цветных революций» второго поколения 2010–2020 гг. на примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси. Систематизированы факторы уязвимости и устойчивости политических режимов, включая политико-правовую среду, открытость для международных НПО, состояние и лояльность силового блока, внешнюю зависимость и доступность интернет-инфраструктуры.

6. Выполнена проверка выявленной, разработанной и реализуемой Западом модели «цветной революции» на примере украинского «евромайдана» 2013–2014 гг., включающая реконструкцию стадий политического кризиса, анализ применения протестующими и политической оппозицией инструментов сети Интернет, установление роли государств коллективного Запада, действовавших через международные НПО и дипломатические структуры.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Технология «цветных революций» разграничена на два поколения по характеру механизмов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Первое поколение сформировалось в 2000–2006 гг. на основе электоральной волны в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии и характеризуется мобилизацией протестующих вокруг непризнания итогов общегосударственных выборов, опорой на политическую оппозицию и сеть общественных организаций, участием международных неправительственных организаций, внешней поддержкой со стороны коллективного Запада и вспомогательной ролью сети Интернет. Второе поколение «цветных революций» сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. и характеризуется переходом сети Интернет от вспомогательного инструмента к основной среде мобилизации и коммуникации протестующих. Признаки второго поколения: а) наличие резонансного события-катализатора в условиях накопления социально-политических противоречий; б) децентрализованный характер организации протестного движения; в) активная роль международных неправительственных организаций; г) поддержка протестующих со стороны государств коллективного Запада, включая дипломатическое давление и применение санкций. Это позволяет рассматривать массовые протесты с 2010 г. как проявления «цветных революций» второго поколения.

2. Реализация технологий «цветных революций» носит этапный характер и включает следующие этапы: 1) делегитимацию власти; 2) ослабление институтов внутренней и внешней защиты; 3) дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти; 4)

достижение критического перелома; 5) смену политического режима. Показано, что реализация указанных этапов связана с использованием инструментов внешнего вмешательства, включая дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, санкции, а также массовую мобилизацию и координацию протестующих в сети Интернет.

3. Внешнее вмешательство является системным элементом реализации технологий «цветных революций» и осуществляется через инфраструктуру международных НПО и программ Государственного департамента США и USAID⁷, обеспечивающих ресурсное, организационное и методическое сопровождение политической оппозиции и протестующих в странах-объектах. Показано, что взаимодействие внешнеполитических действий с информационным сопровождением протестов формирует единую систему внешнего давления, направленную на снижение лояльности силового блока, бюрократического аппарата и политических элит.

4. Воздействие на ключевые институты власти («столпы поддержки»), обеспечивающие поддержку политического режима, выступает основным механизмом «цветной революции» и реализуется через дискредитацию институтов власти, оспаривание легитимности принимаемых решений, давление на представителей политического режима и нарушение работы органов власти, а также через перехват управления, который выражается в переходе части элит, силовых структур и представителей бюрократического аппарата на сторону политической оппозиции и протестующих. Определяющим фактором смены политического режима выступает дезорганизация силового блока и бюрократического аппарата, в результате которой государство утрачивает способность к сопротивлению и управлению, что формирует условия для смены политического режима.

5. Типология результатов «цветных революций» второго поколения включает три базовых итога: а) смена элит при сохранении системы государственной власти и без утраты территорий; б) переход к вооружённому

⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

конфликту с утратой части территории; в) неудачная попытка и последующая консолидация действующего режима.

6. В условиях накопленных в государстве социально-политических противоречий массовая мобилизация протестующих запускается катализаторами, связанными с непропорциональным применением силы к участникам публичных акций, что переводит кризис в фазу масштабного протеста. Инфраструктура сети Интернет обеспечивает горизонтальную координацию, распределение задач и ресурсов, а сочетание кампаний «ненасильственного» давления с деятельностью радикального ядра формирует устойчивую нагрузку на органы власти и способствует блокированию ключевых источников власти политического режима.

7. Во время «евромайдана» на Украине 2013–2014 гг. внешнее вмешательство стран коллективного Запада проявилось в дипломатическом давлении и поэтапном введении санкций, что способствовало изоляции базовых институтов власти («столпов поддержки») политического режима и формированию условий для смены политического режима.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и систематизации научных представлений о процессах трансформации геополитического пространства в постбиполярный период в условиях конкуренции великих держав. «Цветные революции» разграничены на два поколения, рассмотрены их механизмы и структурные элементы. Выявлена модель реализации технологий «цветных революций» второго поколения, которая описывает поэтапный процесс блокирования и перехвата ключевых институтов власти, включающий делегитимацию политического режима, ослабление силового блока, дезорганизацию системы государственного управления, достижение критического перелома и последующую смену политического режима. Выделены отличительные признаки и поэтапная логика технологии. Раскрыты механизмы влияния на ключевые институты и социальные группы, обеспечивающие устойчивость политического режима («столпы поддержки»), а также показана роль инфраструктуры сети Интернет как базовой среды массовой коммуникации, координации и мобилизации протестующих. На основе

сопоставления примеров Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси выявлены факторы уязвимости политических режимов и проведено сопоставление рассматриваемых примеров по ключевым параметрам.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его положений и выводов при оценке рисков внешнеполитического вмешательства и сценарном прогнозировании эскалации социально-политических кризисов, сопряжённых с применением инструментария «цветных революций». Материалы могут применяться при разработке методических рекомендаций по выявлению стадий реализации «цветных революций» и оценке влияния на ключевые институты государственной власти политического режима. Результаты исследования могут быть применены в работе по противодействию «цветным революциям» на региональном, федеральном и международном уровнях. Также результаты научного исследования могут быть использованы для разработки и реализации учебного курса в рамках блока гуманитарных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения и выводы диссертации послужили основой для подготовки докладов и выступлений на научных конференциях, включая международные: II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран» (г. Симферополь, 23 сентября 2016 г.), II Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (г. Севастополь, 20–22 апреля 2017 г.), XV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 7–9 ноября 2017 г.), II Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (г. Севастополь, 29–30 марта 2018 г.), XVI Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 3–5 октября 2018 г.), III Международной научной конференции «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6–8 июня 2019 г.), научно-практической конференции «Черноморское сотрудничество-2021» (г. Севастополь, 21–22 октября 2021 г.), научно-практической конференции

«Черноморское сотрудничество – 2022» (г. Севастополь, 20–21 октября 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Черноморское сотрудничество – 2023» (г. Севастополь, 19–20 октября 2023 г.), Пятых Соловьёвских научно-практических чтениях «Крым в фокусе геополитического противоборства цивилизаций: наше наследие, настоящее и образ будущего» (г. Ялта, 7 июня 2025 г.), Международной научной конференции «Ялта 1945–2025: борьба за новое мироустройство и российская инициатива в XXI веке», приуроченной к 80-й годовщине Крымской (Ялтинской) конференции союзных держав 1945 года (г. Симферополь, 5 февраля 2025 г.).

Основные положения и результаты исследования отражены в восьми научных публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, четырёх глав, включающих двенадцать параграфов, заключение, список литературы, а также три приложения. Общий объём диссертации составляет 274 страницы, из них 60 страниц занимает список литературы, включающий 496 наименований, и восемь страниц приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

1.1. Методологические основы и методика исследования

Методологическую основу исследования составил системный подход, который рассматривает «цветную революцию» как открытую систему, состоящую из взаимосвязанных в пространстве и времени подсистем: внешнеполитической, внутривнутриполитической и информационно-коммуникационной. Применение подхода предполагает определение границ исследуемой системы и параметров её внешней среды, выделение ключевых акторов и каналов их взаимодействия, реконструкцию этапов реализации технологии, а также выявление взаимосвязи между внутренними механизмами политической мобилизации и внешними структурами иностранного влияния.

Взаимодействие западных дипломатических структур и НПО, международных и национальных средств массовой информации, социальных сетей, политической оппозиции и протестных групп внутри исследуемого государства формирует синергетический эффект, при котором совокупное влияние указанных элементов на политический режим существенно превышает результаты их отдельной работы. В результате системного взаимодействия формируются новые механизмы давления на власть, обладающие эмерджентными свойствами, то есть возникающими вследствие взаимодействия элементов системы и не сводимыми к сумме их отдельных возможностей.

Также в рамках системного подхода рассмотрена концепция «столпов поддержки» политического режима, разработанная исследователями США Р. Л. Хелви и Дж. Шарпом, согласно которой государство – сложная система, включающая совокупность взаимосвязанных подсистем, обеспечивающих устойчивость и воспроизводство политического режима. В указанном контексте «столпы поддержки» выступают ключевыми элементами государственной

системы, обеспечивающими стабильность политического режима и работу органов власти.

Геополитический подход в изучении «цветных революций» основывается на исследовании пространственных особенностей международной конкуренции, влияния внешних акторов и интеграционных проектов на внутривнутриполитическую ситуацию в государствах-объектах. «Цветные революции» – инструмент продвижения национальных интересов держав коллективного Запада в геополитическом пространстве конкурента. Это позволяет рассматривать технологию как инструментарий международного противостояния, направленный на изменение расстановки сил в ключевых странах и регионах. Основу исследовательского понимания подхода составляют такие параметры, как политико-географическое положение страны, степень её интеграции в глобальные и региональные структуры, ресурсная база и др. Учитывается влияние внешних акторов на процессы «цветных революций» через поддержку оппозиционных сил, дипломатических структур и иностранных политических деятелей. Значительную роль в указанных процессах играют США, Великобритания и страны Европейского союза (ЕС), которые рассматривают постсоветское пространство как стратегический регион для укрепления своего геополитического влияния. ЕС действует через проекты интеграции, направленные на экономическое и политическое сближение с постсоветскими государствами, что стало триггером политического кризиса на Украине в 2013–2014 гг.

Для государств постсоветского пространства это противоборство трансформировалось в конкурентную борьбу интеграционных проектов, в рамках которой международные акторы используют международные СМИ, неправительственные организации и социальные сети для управления общественным мнением и координации протестующих. Госдепартамент и USAID⁸ предоставляют финансовую и организационную поддержку политической оппозиции и общественным деятелям для продвижения проектов коллективного Запада. ЕС дополняет это давление политической поддержкой и

⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

экономическими механизмами, в то время как Россия предпринимает попытки стабилизации ситуации через стратегическую помощь бывшим республикам СССР.

Не менее значимую роль в процессе «цветных революций» играют международные дипломатические структуры, которые действуют как внешнеполитические инструменты давления на государства. Посольства и международные организации выполняют функции координационных центров для системной оппозиции и части элиты, предоставляя дипломатическое прикрытие и легитимность протестным движениям. Также международные акторы активно используют механизмы публичной дипломатии, способствуя изоляции политического режима на международной арене и формируя его негативный имидж через глобальные медиа. В этом контексте давление со стороны международных структур на политические и экономические элиты становится одним из ключевых факторов в разрушении «столпов поддержки» власти, вынуждая их перейти на сторону протестующих или занять нейтральную позицию.

Таким образом, геополитический подход рассматривает «цветные революции» как один из механизмов глобального и регионального противостояния великих держав за контроль над пространством, ресурсами, торговыми маршрутами и стратегическими территориями. В случае постсоветских государств это приводит к созданию поляризованного пространства, где сталкиваются интересы коллективного Запада, России, Китая, Турции и Ирана. Указанная методология оценивает влияние «цветных революций» на региональную стабильность, рассматривая их как гибридную стратегию для изменения политических режимов и контроля над стратегически важными пространствами.

Цивилизационный подход направлен на выявление культурно-исторических факторов противоборства цивилизаций. К числу указанных факторов относятся язык, религия, культурные традиции, система образования, ценности, историческая память, СМИ, общественная самоидентификация. В

исследовании указанные элементы рассматриваются как «столпы идентичности», обеспечивающие воспроизводство культурно-исторической преемственности общества, устойчивость его ценностных ориентиров и формирование представлений о месте государства в системе международных отношений.

В рамках исследования важное значение имеют положения Н. Я. Данилевского о самостоятельности культурно-исторических типов и невозможности сведения их развития к единой универсальной модели, а также концепция С. Ф. Хантингтона о стержневых государствах-цивилизациях и линиях цивилизационного разлома.

Применение цивилизационного подхода позволило рассмотреть «цветные революции» как механизм влияния на «столпы идентичности» государства-объекта. Деятельность международных НПО, работа СМИ и других инструментов массовой коммуникации, образовательные проекты создают условия для изменения идентичности населения, общественных институтов и политической элиты. Всё это приводит к тому, что технологии «цветных революций» реализуются в странах, где существуют внутривнутриполитические противоречия на основе исторической памяти, языка, культурно-религиозной принадлежности и ценностей. Внешнее вмешательство иностранных акторов опирается на уже сформированную общественно-политическую поляризацию и усиливает противоречия между группами, ориентированными на западную либерально-демократическую модель, и частью общества, выступающей за сохранение культурно-исторической и национальной самобытности.

Институциональный подход в рамках исследования «цветных революций» позволил выявить механизмы влияния на ключевые институты власти политического режима с целью их изоляции и ослабления. Анализируя как внутренние, так и внешние факторы влияния, данный подход акцентирует внимание на роли международных неправительственных организаций в формировании протестной инфраструктуры, а также на взаимодействии различных акторов в процессе дестабилизации политических режимов.

Термин «политический режим» используется как совокупность способов, методов и процедур осуществления политической власти, определяющих характер взаимодействия государства, общества и основных политических институтов. Применительно к изучению технологий «цветных революций» указанный термин рассматривается через работу ключевых институтов власти и политических элит, обеспечивающих устойчивость сложившейся системы политической власти. К ним относятся бюрократический аппарат, институты внутренней и внешней защиты государства, а также связанные с ними политические и экономические элиты, от состояния которых зависит способность власти сохранять управление и противостоять внешнему и внутреннему давлению.

Международные неправительственные организации стран коллективного Запада обеспечивают финансовую, организационную и методическую основу для поддержки политической оппозиции и протестующих в государстве-объекте. Такие структуры, как Freedom House⁹, National Endowment for Democracy (NED)¹⁰, Open Society Foundations (OSF)¹¹, National Democratic Institute for International Affairs (NDI)¹², а также различные европейские фонды и организации, способствуют распространению протестной идеологии, подготовке кадров и обучению активистов методам «ненасильственного» давления. Их деятельность включает финансовую поддержку политической оппозиции и протестующих, подготовку кадров, координацию информационных кампаний, а также формирование интерпретации реализации технологии «цветной революции» как легитимного «ненасильственного» давления на политический режим в стране-объекте.

Влияние на так называемые «столпы поддержки» политического режима осуществляется через стратегическое воздействие на государственные институты

⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

¹⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

¹¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

¹² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

власти, силовые структуры и элиты. НПО и дипломатические структуры коллективного Запада разрабатывают комплексную стратегию изоляции указанных элементов. Государственный аппарат подвергается информационному и идеологическому давлению, что снижает его эффективность и уровень консолидации. Протестные движения используют «паралич управления» путём создания кризисных ситуаций и блокирования ключевых инфраструктурных объектов. Особое значение приобретает воздействие на ключевых чиновников, политиков и олигархов, чья поддержка играет решающую роль в обеспечении стабильности режима. Международные акторы применяют индивидуальные санкции, экономическое давление и угрозу потери внешних активов для переориентации лояльности указанных фигур. Экономические санкции и блокировка доступа к международным финансовым институтам приводят к ослаблению позиций власти и формированию альтернативного центра влияния, готового поддержать протестные движения в обмен на гарантии сохранения своих интересов в новой политической конфигурации.

Таким образом, институциональный подход обеспечил системное исследование стратегической роли НПО и международных дипломатических структур в дестабилизации политических режимов через влияние на ключевые «столпы поддержки». Сочетание инструментов «мягкой силы», экономического давления и информационных технологий позволило эффективно изолировать и ослабить государственные институты, создавая условия для их постепенной делегитимации и замещения новой, прозападной элитой.

Применение научных подходов обусловило функциональное использование следующих научных методов: сравнения, анализа, синтеза, индукции и дедукции, моделирования, контекстного анализа, включённого наблюдения.

Метод сравнения использован для исследования практических примеров реализации «цветных революций» в таких странах, как Тунис, Египет, Сирия, Ливия, Турция, Украина, Армения и Беларусь. Также изучены сходства и различия в стратегиях и тактиках, применяемых международными акторами и политической оппозицией во время массовых протестов. Особое внимание

уделено таким элементам, как работа международных НПО и дипломатических структур, СМИ и социальных сетей. На основе событий украинского «евромайдана» 2013–2014 гг. изучены протестные сообщества в Facebook¹³, Twitter¹⁴ и сопоставлены с аналогичными группами протестующих в других странах, что позволило выявить закономерности, сходства и различия в использовании инфраструктуры сети Интернет протестующими.

Международные акторы сыграли ключевую роль в развитии «цветных революций». Государственный департамент США, посольство США в Украине, USAID¹⁵, а также сеть международных НПО создали инфраструктуру «евромайдана», которая включала финансирование оппозиционных групп, обучение активистов методам «ненасильственного» давления и организацию информационных кампаний в поддержку протестного движения. Значительная часть протестующих координировалась через социальные медиа, принадлежащие транснациональным корпорациям коллективного Запада. На Украине в 2013 г. тренинги для местных общественных деятелей в рамках проекта Civil Society 2.0 были организованы Государственным департаментом, что впоследствии способствовало укреплению их навыков в области коммуникации в сети Интернет и управления протестами. Также международные СМИ активно освещали протесты, формируя на международной арене образ «ненасильственной революции», игнорируя силовые действия части протестующих и политической оппозиции.

Анализ и синтез использованы для выделения структурных компонентов «цветных революций» и их взаимосвязей. В результате анализа выделены ключевые элементы технологии, а именно: деятельность международных НПО, действия международных акторов и протестующих по изоляции базовых институтов власти политического режима, работа интернет-инфраструктуры в условиях массовых протестов. В свою очередь, синтез позволил объединить

¹³ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

¹⁴ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

¹⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

указанные элементы в единую модель, отражающую взаимодействие геополитических, политических, социальных и технологических факторов.

Метод индукции использован для сопоставления общетеоретических положений исследования с конкретными случаями и проверки применимости разработанной аналитической модели. Указанный научный метод применён в рамках обобщения информации по отдельным протестным движениям для выявления общих признаков и механизмов «цветных революций». Выявлены закономерности в эволюции технологий «цветных революций». На основе отдельных примеров протестных движений сформулированы общие теоретические положения, такие как структура, ключевые элементы и механизмы влияния на «столпы» поддержки политических режимов. Также это позволило перейти от изучения отдельных эпизодов к созданию концептуальной модели «цветной революции», выделив её как специфический этап развития технологии внешнеполитического управляемого кризиса.

Метод дедукции использован для выявления общих закономерностей на основе конкретных эмпирических данных. Научный метод позволил выстроить теоретические обобщения, основываясь на изучении конкретных случаев «цветных революций». Структурированы внешний и внутренний контуры влияния на «столпы» поддержки политического режима во время «цветных революций». В рамках указанного метода выделены понятия «цветные революции» первого и второго поколений, а также «столпы поддержки» политического режима. Концепция изоляции «столпов поддержки» политического режима предполагает системное воздействие на ключевые институты власти государства через прямые насильственные либо «ненасильственные» действия протестующих, информационно-психологическое давление либо дипломатическое вмешательство. Обобщение данных о влиянии международных акторов и политической оппозиции, а также об использовании ими интернет-технологий для массовой мобилизации протестующих позволило сформировать модель «цветной революции» второго поколения. Поэтому степень

уязвимости «столпов поддержки» режима может быть спрогнозирована на основе теоретических моделей.

Метод моделирования в исследовании реализован через выявление и воссоздание применяемой Западом и обобщённой исследователем поэтапной модели реализации «цветной революции» второго поколения, которая позволила выявить ключевые закономерности ослабления политического режима как процесса последовательной блокировки и перехвата базовых институтов власти («столпов поддержки»). На основе системного подхода разработана и описана модель, раскрывающая механизм поэтапного разрушения устойчивости политического режима под влиянием внутренних и внешних факторов. **Представленная модель включает пять взаимосвязанных этапов: делегитимацию власти, ослабление силового блока, дезорганизацию системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти, достижение критического перелома, а также смену политического режима.**

Установлено, что ключевым механизмом реализации указанной технологии выступает последовательная дезорганизация силового блока и бюрократического аппарата, в результате которой государство утрачивает способность к защите и управлению. Показано, что внешние акторы оказывают давление на политический режим на всех этапах рассматриваемого процесса. Данное воздействие реализуется через работу зарубежных НПО, дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, применение санкций, а также прямого вмешательства стран коллективного Запада. На завершающей фазе указанная модель предполагает отставку либо смещение главы государства, формирование нового политического режима и его последующее международное признание государствами коллективного Запада (Прил. 1).

В исследовании применялись графические методы: схемы, таблицы и древовидные структуры, используемые для построения моделей взаимодействия протестных групп, международных НПО, а также социальных медиа. Указанные модели отразили динамику протестов, их структуру и способы распространения

информации через цифровые платформы. Метод позволил выделить ключевые каналы коммуникации и мобилизации, а также структуры, которые их контролируют.

Метод кейс-стади использован как инструмент качественного исследования «цветной революции» второго поколения на материале украинских событий «евромайдана» 2013–2014 гг. Он сочетает пошаговую реконструкцию хронологии, выделение акторов (политическая оппозиция, протестующие, международные НПО, дипломатические структуры), а также построение модели и выделение фаз изоляции «столпов поддержки» политического режима. Метод обеспечивает последовательную реконструкцию украинского примера 2013–2014 гг. как реперной точки для анализа «цветных революций» второго поколения, а также служит основой для построения аналитической модели технологии, пригодной для последующего сопоставления с другими эпизодами и распространения выводов с учётом заданных ограничений.

Источниковая база исследования включает документы государственных органов и международных организаций, публикации печатных СМИ и сетевых изданий, материалы социальных сетей (Facebook¹⁶, Twitter¹⁷), видеохостинга YouTube¹⁸, отчёты международных НПО. Перекрёстная проверка источников повышает достоверность реконструкции событий, позволяет отделить устойчивые факты от интерпретаций и минимизирует влияние единичных, спорных свидетельств.

Применение метода кейс-стади позволило сформировать целостную картину технологии «цветной революции» второго поколения, а также проследить фазы реализации технологии. Сопоставление массивов данных позволило выявить повторяющиеся элементы технологии «цветной революции», модели поведения протестующих, политической оппозиции и власти, а также

¹⁶ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

¹⁷ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

¹⁸ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

разграничить единичные эпизоды протеста и устойчивые закономерности реализации технологии смены политического режима.

1.2 Основные направления исследования «цветных революций» в западной и российской научной литературе

События в странах Восточной Европы 1989–1991 гг., включая «бархатную революцию» в Чехословакии 1989 г., закрепили в западной научной литературе представление о «ненасильственных» революциях, так как смена политических режимов происходила преимущественно через переговорные механизмы с участием представителей власти, международных структур и политически активной части общества. Исследователи США интерпретировали феномен как «демократический переход» – закономерное политическое явление, которое распространялось по макрорегиону в пределах третьей «волны демократизации» [304, с. 5]. Политолог США С. Ф. Хантингтон описал «волну демократизации» как процесс перехода недемократических режимов к демократическим, а также процесс либерализации или частичной демократизации в политических системах, которые не достигают полной демократии [246, с. 26]. При этом термин «революция» используется, чтобы подчеркнуть народность движения и, в случае успеха, легитимировать смену режима как коллективное решение населения [460]. В рамках идеи «демократического перехода» международные неправительственные организации формируют демократические идеалы, поддерживают оппозицию и обучают гражданское общество в рамках «демократизации» стран с высокой степенью показной политической свободы и гражданского общества при сильной авторитарной власти лидера (полуавторитарный режим), что в конечном итоге приводит к смене политического режима в пользу демократии [106].

Концепцию «демократического перехода» по отношению к революциям 2000–2005 гг. в Сербии, Грузии и Украине выдвинул в 2005 г. американский политолог и дипломат М. Макфолл. Он обозначил указанный феномен как

«демократический переход» (democratic transition), «демократический прорыв» (democratic breakthrough) или просто как «революцию». Исследователь выделил основные признаки «демократического перехода»: а) инициатором смены режима были фальсифицированные общегосударственные выборы, а не война, экономический кризис, раскол между правящими элитами и др.; б) оппозиция использовала внеконституционные средства борьбы исключительно для защиты существующей демократической конституции; в) в странах происходила борьба за суверенную власть между действующей властью и оппозицией; г) революционные ситуации завершились без массового насилия, при этом оппозиция часто осознанно придерживалась принципа ненасилия, используя иногда внеконституционные, но почти всегда мирные тактики [390, с. 6]. Исследователь выделил основные факторы успеха процесса «демократического перехода»: а) «полуавтократический» режим; б) действующий президент с низкой популярностью; в) единая и организованная оппозиция; г) параллельный подсчёт голосов и способность доказать фальсификацию избирательного процесса; д) наличие достаточного количества «независимых» СМИ для информирования граждан; е) способность политической оппозиции мобилизовать десятки тысяч или более демонстрантов для протеста против фальсификации результатов выборов; ж) разногласия среди силовых структур политического режима [390, с. 7]. Отметим, что в дальнейшем администрация Белого дома США официально объявила революции в странах Восточной Европы 2003–2005 гг. явлением «демократического перехода» стран бывшего Советского Союза.

Исследователи США В. Банс и Ш. Волчик обратили внимание, что в революциях нового типа катализатором массовых протестов выступают общегосударственные выборы, поэтому они ввели понятие «электоральные революции». Избирательный процесс – повод для мобилизации протестующих, так как предоставляет редкую возможность для оппозиции проводить политические акции с минимальным риском, поскольку в стране присутствуют иностранные наблюдатели и действующая власть не заинтересована в ухудшении международной репутации [292, с. 7]. Указанные учёные рассмотрели две волны

«демократизации» постсоветского пространства 1987–1992 гг. и 1996–2005 гг. Учёные пришли к следующим выводам: а) в период двух волн демократизации «авторитарные» лидеры были отстранены системными действиями большого числа мобилизованных протестующих [304, с. 38]; б) выборы и протесты могут служить важными способами перехода от авторитарного к демократическому правлению; в) международное влияние играет важную роль в демократических переменах, поскольку влияет на распределение власти между авторитарными и демократическими режимами; г) смена политического режима через выборы, протест или их комбинацию – результат совместного труда иностранных и местных политических активистов [304, с. 37].

В 2000–2005 гг. в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии произошла волна политических кризисов, которые получили название «цветных революций». В средствах массовой информации США термин прослеживается на CNN с февраля 2005 г. [330], в Washington Post – с октября 2005 г. [371]. В официальных документах США термин «цветная революция» (color revolution) впервые упомянут в «Стратегии национальной безопасности» 2006 г. [311].

В 2006 г. директор Фонда Карнеги¹⁹ Т. Карозерс использовал в научном обороте термин «цветные революции» по отношению к серии политических кризисов, состоявшихся в постсоветских государствах в 2000–2005 гг. Он рассмотрел череду революций в Восточной Европе как финальную часть демократизации «полуавтократических» режимов, не выдержавших политической конкуренции с обученной с помощью иностранных фондов демократической оппозиции. Ключевая помощь международных фондов – создание гарантий против манипулирования избирательным процессом со стороны действующей власти. Согласно Т. Карозерсу, США не ставят целенаправленной задачи по смещению руководителей политических режимов, однако: а) правительственные агентства США финансируют, но не направляют демократические группы внутри стран; б) оппозиция часто надеется, что её усилия приведут к смене руководителя

¹⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

государства; в) следует учитывать мотивы НПО США и чиновников, ответственных за работу на местах [106].

Политолог США Ч. Х. Фэрбенкс сравнил «цветные революции» в Восточной Европе 2000–2005 гг. с «обрядом перехода» в антропологии (свадьбы, похороны, инициации полового созревания). На уровне общества такие события разделяют и символизируют периоды политического устройства государства [341, с. 56]. В своей работе исследователь выделил характерные черты классической революции. Во-первых, происходит публичное оспаривание и отрицание существующего порядка, что ведёт к стремительной смене управляющего органа, представленного определенным классом или группой людей. Во-вторых, новая правящая группа приходит ко власти при поддержке и от имени всего общества в короткие сроки. В-третьих, легитимность новых правителей обеспечивается посредством определенной доктрины или идеологии. В-четвертых, революция создает новую систему государственного управления, в рамках которой государство используется как инструмент для проведения широкомасштабных изменений. В-пятых, власть новых правителей и институтов утверждается через применение насилия или угрозу его применения [341, с. 43].

Европейские учёные Д. О. Бичейн и А. Полезе изучили причины успешности или неудачи «цветных революций» на постсоветском пространстве, выявили политические, социальные и культурные условия их возникновения, а также рассмотрели, почему таких в государствах, как Грузия, Украина и Киргизия, протесты привели к смене власти, в то время как в России и Беларуси – нет. Они отметили особенность феномена – использование цветной символики протестующими, а также легитимацию оппозиции с помощью массовых уличных протестов. «Цветные революции» зачастую были результатом системной, многолетней работы НПО и оппозиционных групп, опирающихся на предыдущий опыт массовых протестов [452, с. 241]. Авторы обозначили основные признаки успешной «цветной революции». Во-первых, в государстве должна быть сформирована достаточно либеральная политическая среда, которая позволила бы оппозиции получать иностранную помощь, а оппозиционным СМИ мобилизовать

и координировать население. Во-вторых, между государством и оппозицией должен быть негласный запрет на применение насилия для достижения своих целей [452, с. 240]. В-третьих, международные игроки могут влиять на баланс внутренних сил в постсоветских государствах, что проявилось со стороны Запада в запуске сети НПО. В-четвертых, ключевая роль в организации протеста принадлежит внутренним социальным силам, при этом в каждом из сценариев «цветных революций» сеть гражданских НПО использовалась для поддержки и координации общественных сил, задействованных для защиты демократических перемен и борьбы с фальсификацией выборов [452, с. 241]. «Цветные революции» 2000–2005 гг. действовали по единой схеме. В стране происходили общегосударственные выборы, в пределах которых обученные за границей политические силы и местные неправительственные организации вели кампанию по обеспечению «свободных и справедливых выборов». Оппозиция действовала в двух направлениях: а) негативном – дискредитировала режим; б) позитивном – подталкивала население идти на выборы. Предполагалось, что путём мобилизации электората и контроля за избирательным процессом, политическая оппозиция одержит победу. При этом действующая власть будет стремиться подтасовать выборы в свою пользу, что будет фиксироваться современными методами наблюдения. Далее действующий режим, потерпевший поражение на выборах, откажется признать результаты, и оппозиция организует массовые уличные протесты и будет проводить «забастовку», пока проигравший политический лидер не уйдёт в отставку [452, с. 7].

Таким образом, в западной научной литературе закрепилось понятие «цветные революции», обозначающее процессы «ненасильственной» смены политических режимов, которые рассматриваются в рамках научной концепции «демократического перехода», теоретически обоснованной в исследованиях С. Ф. Хантингтона, М. Макфолла и Т. Карозерса. Согласно указанному направлению, это частный случай перехода от недемократических или полуавторитарных режимов к более открытым политическим системам.

Среди российских исследователей «цветная революция» рассматривается преимущественно как невоенный инструмент продвижения национальных интересов держав коллективного Запада, направленный на смену политического режима в странах-конкурентах и их союзниках. Исследователь Ю. Шарков одним из первых отметил, что «цветная революция» не приводит к смене политического строя. В странах после переворота новая прозападная элита проводит курс интеграции с НАТО и Европейским союзом. Для США «цветные революции» обходятся дешевле, чем военные интервенции. Несмотря на межгосударственные различия, технология осуществляется по шаблонному сценарию, который включает мобилизацию оппозиции, поддержку НПО США и иностранных посольств, а также привязку к выборам [258]. США используют президентские выборы в странах-объектах геополитического противостояния как повод для внешнего вмешательства. Существует определенный алгоритм вмешательства – опровержение результатов всеобщего голосования, потеря легитимности институтов власти и создание политического кризиса. Ситуация развивается в рамках двух сценариев: а) «цветные революции» – переворот с последующим признанием новой власти; б) паралич работы действующей власти через системную и долговременную дестабилизацию извне [242].

Российский исследователь С. Г. Кара-Мурза использовал термин «оранжевая революция» вместо ещё не устоявшегося к 2006 г. понятия «цветная революция», обозначая тем самым новую форму внешнеполитического вмешательства, органично связанную с глобализацией и трансформацией мирового порядка. В отличие от классических переворотов, «оранжевые революции» опираются не на прямое насилие, а на контролируемую мобилизацию протестующих, перераспределение легитимности через выборные процедуры, символические акты и внешнюю поддержку. Классическая модель «оранжевой революции» реализовывалась практически ненасильственно, опираясь на пошаговую дестабилизацию власти через «информационные спецоперации» [105, с. 146]. В организационном плане технология представляет собой гуманитарно-политическую операцию коллективного Запада,

направленную на расширение границ формируемой системы [105, с. 148]. Исследователь интерпретировал такие события не как внутренние социальные восстания, а как «неоколониальные революции», в которых субъект формируется извне, в логике производства легитимности мировой гегемонии. Таким образом, «оранжевая революция» – технология внешнего контроля и интеграции постсоветских государств в западный политический проект [105, с. 150].

На примере событий на Украине 2004 г. С. Г. Кара-Мурза сформировал технологическую схему «оранжевой революции». Он рассмотрел её как системный и многоступенчатый процесс политической дестабилизации, направленный на перехват власти под видом народного волеизъявления. Учёный выделил следующие этапы. 1. Выдвижение удобного кандидата и создание вокруг него положительного имиджа [105, с. 133]. 2. Формирование территориального анклава, контролируемого оппозицией. 3. Внедрение в массовое сознание бинарных стереотипов «враги против наших» и интерпретационной диктатуры, устраняющей возможность альтернативных суждений [105, с. 136]. 4. Развертывание массового символического сопротивления с внешними маркерами «своих» (оранжевые ленты, лозунги и т. д.), с нагнетанием ожидания неминуемой победы. В итоге протестующим дают возможность захватить символические объекты государства [105, с. 142]. 5. Организация драматических постановок с нарушением выборной процедуры и международной легитимацией итогов голосования через «мировой центр силы» [105, с. 145]. Таким образом, «оранжевая революция» по С. Г. Кара-Мурзе представлена как управляемый спектакль, опирающийся на психологическое подавление власти, символическое насилие и разрушение правовых рамок при активной поддержке внешних акторов.

В своей работе российские учёные доктор философских наук И. Ю. Сундиев и А. А. Смирнов изучили феномен «цветной революции». Они определили его как технологию смены существующего политического режима, основанную на работе коалиции протестующих, организованной по сетевому принципу. Сформированная система получает поддержку от международных

акторов и в основном использует «ненасильственные» методы протеста [215, с. 57].

Группа учёных под руководством доктора технических наук С. Н. Гриняева определила понятие «цветной революции» как специфическую форму политического вмешательства, целью которой является создание конфликтного потенциала для смены государственной власти. Этот процесс коренным образом изменяет основания её легитимности и приводит к значительной геополитической и геоэкономической переориентации страны [51, с. 199].

Доктор политических наук Е. Г. Пономарева рассмотрела «цветную революцию» как высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, процесс, имитирующий социально-политическую революцию. Исследователь выявила семь ключевых отличий между «цветной» и «классической» революцией. Во-первых, «цветные революции» не предлагают новых значительных идей для государства, представляя либо западную либеральную систему, либо радикальную религиозную доктрину. Во-вторых, они не требуют революционной ситуации, но совпадают с ухудшением экономического или политического положения. В-третьих, «цветные революции» изменяют только политический режим, не затрагивая политический строй или форму собственности. В-четвёртых, их действия характеризуются экспрессивностью и быстротой благодаря современным технологиям, включая сетевые структуры и глобальные СМИ. В-пятых, используются технологии сетевого маркетинга и безлидерных движений, охватывающие широкий спектр населения. В-шестых, протестные акции связаны с выборами или требованиями досрочного их проведения и развиваются по двум сценариям: до выборов власть объявляется нелегитимной или в ходе предвыборной кампании власть обвиняется в фальсификации. В-седьмых, внешние силы выступают в роли верховного арбитра, финансируя организаторов революции и вмешиваясь в экономические и политические процессы, включая военное вмешательство [182].

Российские исследователи О. Г. Карпович и А. В. Манойло также рассмотрели «цветную революцию» как инструмент геополитического влияния, а

также технологию осуществления государственных переворотов и внешнего вмешательства в политическую ситуацию в стране. Это происходит в условиях искусственно созданной политической нестабильности, при которой давление на власть осуществляется через политический шантаж. Один из базовых инструментов технологии – работа с протестными молодёжными движениями. Ключевым условием для осуществления «цветной революции» следует считать наличие политической нестабильности в стране, сопровождаемой кризисом текущей власти. Исследователи подчеркнули, что «цветная революция» – технология, обладающая высоким уровнем театральной постановки политических процессов, где драматургия завуалирована под стихийные процессы народного волеизъявления управлять государством [108, с. 71]. Исследователи выделили две версии объяснения причин «цветных революций» – стихийную и инсценировочную. Согласно первой версии, в основе «цветной революции» лежат объективные социальные противоречия, которые проявляются в народном бунте и массовом протесте населения. В пользу инсценировочной версии свидетельствует шаблонность сценария «цветных революций», что для естественных процессов практически невозможно [108, с. 72]. Учёные отметили пять основных фаз «цветной революции»: 1) подготовка организованного протестного движения на основе сетевого подхода; 2) создание массового инцидента – резонансного события, шокирующего общество и способного стать причиной массовых протестов; 3) выход на улицы протестующих, вовлечение механизмов конфликтной мобилизации, использование соцсетей для привлечения новых протестующих; 4) формирование политической толпы на главной площади государства, внедрение в подсознание толпы новых ценностей и императивов; 5) от имени народных масс к государству выдвигаются ультимативные требования; если власть не имеет политической воли, то протестующие берут государство под свой контроль, в случае сильных правителей «цветная революция» перерастает в вооружённый мятеж или гражданскую войну [108, с. 76].

В своих исследованиях Д. А. Лушников и А. Э. Гапич обозначили, что понятие «цветная революция» имеет два возможных значения. Во-первых, оно

может описывать комплекс массовых протестных мероприятий, нацеленных на смещение действующей элиты, что приводит к приходу к власти контрэлиты или оппозиционных сил. Во-вторых, этот термин может быть использован для обозначения системы политических технологий, направленных на смену правящего режима в интересах как внешних, так и внутренних сил [41, с. 14]. Они выделили семь сценариев «цветных революций». 1. «Классический» – переворот, приуроченный к выборам с последующим кризисом легитимности власти (Грузия 2003 г., Украина 2004 г.) [41, с. 21]. 2. «Элитный переворот» – заговор части элиты против действующего лидера (неудачный переворот в Азербайджане). 3. «Поход на столицу» – экспорт революции из периферии государства в столицу (Грузия, Киргизия, Узбекистан, частично Украина 2004 и 2014 гг.). 4. «Осадное положение» – паралич правительства и создание собственных аналогичных структур (не имеет прецедентов). 5. «Революция вдогонку» – использование результатов массовых беспорядков, связанных каким-либо образом с деятельностью главы страны. Перевод протестов в русло революции (Греция 2008 г., Таиланд 2008 г.) [41, с. 22–23]. 6. «Сепаратистский или национально-освободительный» – использование общностей внутри государства, отличающихся от общегосударственной по социальным, религиозным, культурным и другим признакам. 7. «Силовой захват» – предполагает государственный переворот с использованием физической силы, захват символов режима (Бульдозерная революция в Сербии). Осуществление указанного сценария возможно при попустительстве, самоустранении либо согласии правоохранительных органов и руководства армии [41, с. 24].

Российский политолог В. А. Барсамов определил девять ключевых факторов, способствующих возникновению «цветных революций». Во-первых, это общественно-политический кризис или слабость государства, которое не смогло состояться. Во-вторых, широкое распространение и пропаганда утопических представлений о будущем, отличных от государственного курса, будь то идеализированное будущее или примеры соседних стран. Третьим фактором является раскол среди элит и их готовность перевести внутренний

конфликт на уровень массового противостояния. Четвёртым условием выступает конфронтационная агитация и пропаганда. Внешнее давление, которое способно компенсировать недостаток других революционных факторов, представляет собой пятый элемент. Шестым фактором является паралич правоохранительных органов, служб безопасности и армии. Седьмое условие – наличие идеологически мотивированных и относительно сплоченных оппозиционных лидеров. Восьмое условие включает наличие участников революции, готовых к силовым действиям. Наконец, девятый фактор – это активное участие масс, выражающееся в массовом неповиновении и конфликтах [16, с. 64].

Доктор политических наук Г. Ю. Филимонов выделил шесть стадий «цветной революции». Первый этап, который можно назвать предварительным, длится от четырёх месяцев до шести лет. В этот период проводится наблюдение и прогноз возможностей влияния на принятие управленческих решений, осуществляются действия, направленные на предотвращение и восполнение ущерба от социально-политических кризисов. Указанные действия проявляются в виде политических акций, информационных вбросов, кампаний в СМИ с последующим срезом реакции населения. Второй этап, который продолжается от нескольких месяцев до трёх лет, заключается в распределении акторов на две группы: а) тех, кто в будущем займёт властные позиции, б) тех, кто станет жертвами революции. Третий этап, длительностью от нескольких часов до нескольких недель, характеризуется стремительным расшатыванием политической обстановки, резким усилением противоречий, столкновением противоборствующих сторон и переводом ситуации в необратимый конфликт. В этот период происходит привлечение широких масс к политическому движению в кратчайшие сроки, что требует значительных финансовых затрат. Четвертый этап, который длится от одного до нескольких дней, представляет собой разрешение конфликта революционными методами. Это сопровождается массовыми выступлениями, акциями гражданского неповиновения, демонстрациями и силовыми действиями, направленными на захват власти и выходящими за рамки правового поля. Пятый этап включает легализацию новой власти, в ходе которого

она объявляется законной. Шестой этап представляет собой возвращение в правовое поле, ликвидацию политических оппонентов, распределение государственных должностей и запуск государственной машины на новых, собственных принципах [241, с. 5–7].

Кандидат философских наук А. А. Федоровских рассмотрел феномен как технологию государственного переворота, проводимую с целью захвата политической власти в стране [238, с. 8]. Учёный выделил алгоритм, который применяется в ходе проведения «цветных революций». В сценарий заложена чёткая последовательность из четырёх элементов: а) нерешенная проблема абсентеизма (неучастия граждан, имеющих право голоса, в голосовании на выборах или референдумах) уничтожает легитимность власти; б) проблема административного ресурса – невозможности замены законными способами действующей власти; в) раскол политической элиты через инструменты контроля общественного мнения, усиление роли оппозиционных лидеров и партий; г) на острой стадии кризиса, включающей выборы, референдумы или социальные волнения, происходит мобилизация протестующих для осуществления смены политического режима [238, с. 13]. Исследователь сделал вывод, согласно которому первый шаг к революции делают сами представители власти. Он выделил три ключевых фактора, способствующих переходу протестных движений в критическую фазу. Первым фактором является активное вмешательство в политическую сферу представителей контркультуры, которые используют провокационные методы не только как принцип, но и как технологию, способствуя формированию своеобразной моды на протесты и революционные действия. Вторым фактором выступает проблема абсентеизма и легитимности власти, что ставит под сомнение законность и моральное право текущих правителей. Третий фактор связан с грубым применением административных ресурсов, что вызывает негодование и усиливает протестные настроения среди населения [238, с. 10].

В исследованиях политолога И. В. Лебедевой термин «цветная революция» трактуется как целенаправленная замена режима посредством психологического

воздействия на население, выполняемая гражданским обществом под предлогом продвижения демократических ценностей, но в интересах внешних акторов [123, с. 55]. Всё большее количество западных экспертов рассматривают этот феномен как специфический пример геополитического перераспределения власти и как эвфемизм для обозначения государственного переворота [123, с. 41].

Также в российской научной литературе «цветные революции» рассматриваются в контексте информационных войн, информационного влияния и сетецентрической войны – противоборства, основанного на достижении информационного превосходства. Термин «network-centric warfare» (NCW) переводится как сетецентрические военные действия. В научный оборот термин «сетецентрическая война» в 1998 г. ввели исследователи США А. Себровски и Дж. Гарстка. Указанная концепция возникла как ответ на потребность интеграции новых информационных технологий в военные операции. Она опирается на использование коммуникационных сетей для координации действий различных военных подразделений и повышения их эффективности. Использование сетей позволяет собрать и обработать информацию быстрее и эффективнее, чем традиционные методы, что даёт существенное преимущество в принятии решений. Создание «боевых сетей» обеспечивает более эффективную координацию работы различных родов войск и служб, что повышает их общую боевую мощь. Сетецентричные методы позволяют собирать информацию о противнике в режиме реального времени, увеличивая скорость принятия решений и эффективность стратегий [309]. Дж. Гарстка, Д. Альбертс и Ф. Стейн обосновали преимущество сетевых структур перед традиционными иерархическими структурами, так как они обеспечивают большую гибкость, скорость принятия решений и адаптивность. Это позволяет военным подразделениям быстрее реагировать на изменения в боевой обстановке и принимать более обоснованные решения [284]. Российский исследователь А. В. Бедрицкий сделал вывод, что в конфликтах будущего новые информационные технологии перенесут поле битвы на уровень сознания. Для

этого будут использоваться различные сети и СМИ, которые создадут у противника искажённую картину мира [17, с. 56].

Согласно концепции сетецентризма, Интернет выступает в роли базового элемента информационного пространства, в котором развёртываются информационные операции, направленные на достижение политических, дипломатических, экономических, информационных, технических и военных целей [208, с. 11]. Принцип сетецентризма базируется на трёх основных утверждениях: а) современный мир определяется транспортными и информационно-коммуникационными сетями, которые играют решающую роль в формировании будущего глобального общества; б) мировой исторический процесс представляет собой единый глобальный процесс взаимодействия различных сетевых структур, основанных как на вертикальных, так и на горизонтальных принципах коммуникации; в) особенность сетевого информационного каркаса будущего глобального общества заключается в появлении нового социального явления, называемого «электронной нервной системой» (ЭНС), которое описывается термином «сегментированная, полицентрическая, идеологизированная сеть» (SPIN), предложенным в сетецентрической концепции «информационной войны» [208, с. 14].

Российский исследователь Л. В. Савин отметил, что «сетецентричная война» – это военно-техническая революция сверху, в то время как «сетевая война» – социально-политические инновации снизу, применяемые определёнными группами для решения собственных задач, а также направленные на широкую демократизацию общества. Вместе с политической борьбой они подразумевают контроль обществом властных структур и вовлечение в принятие решений [206, с. 3]. Он подчеркнул, что «цветными революциями» принято называть массовые уличные беспорядки с яркой политической окраской, направленные на смену режима в определенной стране. Это является одним из примеров манипуляции с помощью социальных сетей [206, с. 11].

Исследователи Н. Н. Герасимов и Е. Ю. Шакирова ввели понятие социально-сетецентрических войн, которые с помощью социальных сетей

расширяют связи между военными, спецслужбами и гражданским населением [44, с. 86]. Идея сетецентризма изменила принципы геополитики: задача состоит не в захвате территории противника, а в подавлении его воли, смене политического режима с последующей экономической выгодой. С помощью информационных технологий обеспечивается господство США и влияние на все страны, в том числе союзников НАТО [44, с. 82].

Военно-политическое руководство США выделяет невоенные операции (Operations Other Than War), которые подразумевают тесное сетевое взаимодействие между военными подразделениями, государственными структурами и негосударственными организациями, которые проводят наступательные и оборонительные действия в сегменте организационного и информационного противоборства. Особенность сетецентрической операции заключается в том, что сетевые структуры возникают спонтанно, носят временный характер, не имеют чёткой иерархической подчиненности, а иногда и единого руководства. Их объединяют источники финансирования, а также мнения, установки и убеждения их членов. На непродолжительное время группы активистов с помощью горизонтальных связей при поддержке других структур могут объединиться в локальные, региональные и даже глобальные сетевые структуры. После выполнения поставленных задач система снова распадается на составляющие [208, с. 16].

По мнению бывшего министра МВД Украины В. Ю. Захарченко, «цветная революция» – сетецентрическая технология, состоящая из множества взаимозаменяемых центров управления [81, с. 330]. Он выделил такие признаки технологии: 1. Появление и нарастающая активность неправительственных организаций США; 2. Использование тоталитарных сект и квазицерквей, которые исполняют роль скрытых пособников в сфере финансирования и вербовки активистов [81, с. 329]; 3. Получение максимального контроля над СМИ страны и формирование сети агентов влияния (социологи, политологи) [81, с. 330]; 4. Создание сети из НПО, сект и СМИ для получения контроля над общественным мнением в стране; 5. Интенсификация процесса коррумпирования

государственного аппарата [81, с. 331]; 6. Нарастающая активность посольства США при полном попустительстве власти; 7. Стремительная криминализация власти и государства в общественном мнении [81, с. 332].

«Цветные революции» взаимодействуют в системе технологий управляемого хаоса и информационных войн [135, с. 17]. По мнению коллектива российских исследователей под редакцией доктора военных наук В. И. Анненкова «цветная революция» является сетецентрической операцией, цель которой – смещение действующих политических режимов в той или иной стране. В её основе лежат методы «ненасильственной борьбы» [208, с. 44].

Феномен «цветных революций» нашёл отражение в ряде диссертационных исследований, в которых были заложены основы осмысления этого явления как формы трансформации политических режимов и инструмента внешнеполитического влияния. В докторской диссертации М. А. Бочанова рассмотрены «цветные революции» как фактор переориентации внешнеполитических стратегий постсоветских государств, прежде всего Украины, Грузии и Киргизии [22]. В более широком контексте вопрос был разработан в докторской диссертации О. Г. Карповича, где управление международными конфликтами представлено как часть трансформирующихся моделей глобального влияния, включая использование информационно-психологических методов [107]. А. Д. Арямова на примере «Арабской весны» и «евромайдана» исследует технологические аспекты сетевого воздействия, выделяя сценарную универсальность «цветных революций» как экспортируемой модели давления коллективного Запада [11]. Н. С. Данюк в своём диссертационном исследовании рассмотрел соотношение внешнеполитической стратегии России и угрозы, исходящей от протестных трансформаций в ближнем зарубежье, а также предпринял попытку теоретически осмыслить «цветные революции» как форму гибридного воздействия [57]. В кандидатской диссертации А. В. Курилкина проанализированы информационные и кибероперации как инструменты внешней политики, выявлены их технологии, институциональные форматы и методы дестабилизации на международной арене [120]. В докторской

диссертации А. О. Наумова систематизированы методы «мягкой силы» как инструмента смены политических режимов, а также подробно изучена роль информационных структур, НПО и транснациональных организаций в подготовке протестной мобилизации [163]. В свою очередь, А. В. Шитова в своём диссертационном исследовании предлагает обстоятельный анализ деятельности международных неправительственных организаций в событиях «Арабской весны» и последующих политических трансформациях в Тунисе и Египте [262].

Таким образом, обзор отечественной научной литературы показал, что исследования «цветных революций» также формируются в пределах научной рамки, в которой указанные процессы рассматриваются как технология внешнеполитического вмешательства и управляемой дестабилизации. Научное направление представлено в работах Ю. Шаркова, С. Г. Кара-Мурзы, Е. Г. Пономаревой, О. Г. Карповича, А. В. Манойло и др., где «цветные революции» рассматриваются как инструмент геополитического вмешательства, направленный на смену политического режима и внешнеполитическую переориентацию государства.

На основе рассмотренных научных направлений западных и российских исследователей можно выделить две группы факторов, способствующих развитию «цветных революций» и смене политических режимов. К первой группе относятся внутренние факторы: президентская и президентско-парламентская формы правления с низкой популярностью действующего президента, наличие единой и организованной оппозиции, способной к массовой мобилизации протестующих, работа оппозиционных СМИ, а также отсутствие монолитности среди силовых структур. Ко второй группе относятся внешние факторы. В западной научной литературе акцентируется внимание на роли общегосударственных выборов как катализатора массовой мобилизации протестующих, значении международного воздействия и влияния НПО. В отечественной литературе аналогичные процессы рассматриваются как вмешательство стран Запада через ресурсное, организационное и информационное содействие протестующим и политической оппозиции. Таким

образом, в научной литературе к числу ключевых факторов «цветных революций» относятся кризис легитимности действующей власти, электоральные конфликты, раскол элит, наличие организованной оппозиции, способной мобилизовать протестующих, деятельность оппозиционных СМИ и международных НПО, а также участие внешних акторов в поддержке политических изменений.

Отметим, что сопоставление западной и российской научной литературы в сфере «цветных революций» показало, что различия между ними проявляются прежде всего на уровне интерпретации феномена. Однако в обеих исследовательских традициях существует сходная последовательность политических процессов, включающая использование выборов как катализатора массовых протестов, подрыв легитимности политического режима, сетевую организацию протестующих, участие внешних акторов через НПО, международные СМИ и дипломатическое давление. Это позволяет говорить о совпадении представлений о механизмах «цветных революций» при различии их теоретической интерпретации.

Таким образом, начиная с 2005 г. сформировалось устойчивое выражение «цветные революции» по отношению к серии политических кризисов 2000–2005 гг. в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии, что получило отражение в СМИ коллективного Запада, научном обороте, а также в официальных документах США. В западной научной литературе «цветные революции» преимущественно рассматриваются в рамках концепции «демократического перехода», в пределах которого данный феномен интерпретируется как форма «ненасильственной» смены политического режима. Российские исследователи рассматривают «цветные революции» как технологию внешнеполитического вмешательства и управляемой дестабилизации, направленную на смену правящих элит и внешнеполитическую переориентацию государства.

Сравнение западной и отечественной научной литературы позволило выделить основные направления исследования феномена «цветных революций», а также установить ключевые факторы, способствующие смене политических режимов. К их числу относятся кризис легитимности действующей власти,

конфликты вокруг общегосударственных выборов, раскол политических элит, наличие организованной оппозиции, способной мобилизовать протестующих, работа оппозиционных СМИ и НПО, а также участие внешних акторов в поддержке политической оппозиции и протестующих. Также в исследованиях прослеживаются основные механизмы «цветных революций», которые включают использование выборов как повода для развития политического кризиса, делегитимацию политического режима, организацию массовых протестов и координацию действий политической оппозиции и протестующих, а также информационное влияние и внешнюю поддержку протестующих со стороны иностранных акторов. Проведённый анализ позволил выделить основные направления исследования технологии «цветных революций» в западной и отечественной научной литературе, а также выявить ключевые факторы и механизмы смены политических режимов.

1.3 Два поколения «цветных революций»: эволюция технологий

В исследовании вводится разделение феномена «цветных революций» на два поколения, основанное на трансформации механизмов массовой мобилизации и коммуникации протестующих. Первое поколение сформировалось в 2000–2006 гг. на базе электоральной волны, охватившей Югославию (2000 г.), Грузию (2003 г.), Украину (2004 г.), Киргизию (2005 г.). В научной среде указанный феномен рассмотрен как процесс либо как внешняя технология давления на политический режим во время избирательного процесса, что включало наблюдение и параллельный подсчёт голосов со стороны политической оппозиции, массовую уличную мобилизацию протестующих, а также внешнюю поддержку со стороны стран коллективного Запада через дипломатические структуры и сеть международных НПО. Второе поколение «цветных революций» сформировалось на рубеже 2009–2010 гг. и связано с развитием информационно-коммуникационных технологий сети Интернет. Во втором поколении сохранены базовые признаки «цветной революции», однако массовая мобилизация,

коммуникация и координация протестующих осуществляется с использованием сети Интернет. Таким образом, выделение второго поколения «цветных революций» связано с развитием интернета и усилением его роли в массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих. Сравнение «цветных революций» первого и второго поколений по основным характеристикам представлено в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение ключевых характеристик первого и второго поколений «цветных революций»

Критерии сравнения «цветных революций»	Первое поколение	Второе поколение
Исторический период.	2000–2006 гг.	С рубежа 2009–2010 гг.
Характер протестов.	Массовые уличные протесты, направленные на смену политического режима, с использованием преимущественно ненасильственных форм политического действия.	Массовые уличные протесты, направленные на смену политического режима, с использованием преимущественно ненасильственных форм политического действия.
Причины и катализатор массовой мобилизации протестующих.	Электоральный кризис: непризнание итогов общегосударственных выборов.	Резонансные события-катализаторы в условиях накопления социально-политических противоречий.
Роль сети Интернет.	Вспомогательная функция.	Основной инструмент массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих.
Организация протестного движения.	С опорой на политическую оппозицию и сеть общественных организаций.	Децентрализованная структура протестующих при участии политической оппозиции и сети общественных организаций.
Роль международных НПО.	Формируют инфраструктуру «цветной революции»	Формируют инфраструктуру «цветной революции», включая обучение работе в сети Интернет.
Роль вмешательства иностранных акторов.	Дипломатическое давление, санкции, прямая поддержка политической оппозиции и протестных групп.	Дипломатическое давление, санкции, прямая поддержка политической оппозиции и протестных групп.

В XXI в. произошло усиление роли сети Интернет как главного параметра силы [160, с. 210]. Развивая концепцию «умной силы», исследователь США Дж. Най предложил рассматривать киберпространство как самостоятельное измерение международной политики и ввёл понятие «киберсила» (cyber power). Под данным термином он понимал способность субъекта добиваться желаемых политических результатов за счёт использования информационных ресурсов, действующих в виртуальной среде. Киберсила может применяться как для решения задач непосредственно внутри киберпространства, так и для проецирования влияния на иные сферы (военную, дипломатическую или экономическую). Дж. Най проводил аналогию с классической теорией морской силы А. Мэхэна, которая связывала могущество государства с контролем над коммуникационными линиями и мировыми торговыми путями. Киберсила обеспечивает государству контроль над цифровыми коммуникациями и информационными потоками, превращая их в инструмент стратегического давления [160, с. 211].

Серия политических переворотов в Северной Африке и Ближнем Востоке, известная как «Арабская весна», ознаменовала новый этап в развитии «цветных революций». В указанный период отмечены существенные изменения в методах массовой мобилизации протестующих. Развитие веб-сайтов, социальных сетей и мобильных мессенджеров привело к переносу форм коммуникации, мобилизации и координации протестующих в интернет-пространство. Исследователь Е. Морозов обозначил указанные события термином «твиттер-революция», указав на новый способ координации протестной активности, происходящий вне рамок традиционной партийной или институциональной структуры [394].

События «Арабской весны» стали поворотным моментом, когда информационно-коммуникационные технологии начали использоваться как важный политический инструмент на государственном уровне, что позволяет выделить второе поколение «цветных революций». В 2011 г. российский исследователь А. Ивановский, описывая массовые протесты в Тунисе и Египте, использовал термин «сетевая революция». Учёный обозначил переход от

спонтанного сетевого активизма к стратегически управляемым информационным операциям, инициируемым и поддерживаемым с использованием внешнеполитических ресурсов США. Поддержка блогеров, запуск международных социальных сетей, финансирование альтернативных каналов коммуникации в странах с «авторитарными» режимами стали составными элементами новой формы «мягкой силы», интегрированной в концепцию «сетевой войны» [97]. Указанный термин использовал российский исследователь Б. Б. Славин, который, опираясь на эмпирическую базу протестов «Арабской весны», описал новый тип социальной мобилизации, в которой ключевую роль играют цифровые платформы и интернет-сети. Автор подчеркнул, что, в отличие от классических революций, указанные движения не опираются на организованные политические структуры или идеологические программы, а формируются спонтанно в результате горизонтальных информационных связей между гражданами. По его мнению, новый тип революции представляет собой эволюцию протестных форм, при которой объединение людей осуществляется на основе общих информационных потоков, а не традиционных политических институтов [210].

Обобщив опыт протестов «Арабской весны», кандидат философских наук В. В. Буряк также обозначил указанный феномен как «сетевая революция». Он подчеркнул двойственную природу феномена, который сочетает элементы спонтанности с высокой степенью технологической и организационной сложности. Исследователь отметил, что подобные революции возникают в результате пересечения политических, культурных и технологических факторов, при этом цифровые коммуникации играют в них ключевую, а не вспомогательную роль [25, с. 100].

В 2015 г. российские исследователи А. Е. Ратке и Г. Ю. Чернова на основе контент-анализа сделали вывод о доминирующем положении тематики Twitter- и «Facebook-революций» в структуре современного политического и научного дискурса. Учёные продемонстрировали, что в современных протестах важнее не идеи и не само понятие революции, а технологии, которые используют участники.

Это свидетельствует о том, что революционная деятельность меняется и всё больше подчиняется логике информационных сетей и онлайн-координации.

На фоне данных наблюдений становится актуальным вопрос о понятийной точности описания феномена. В отечественной и международной литературе параллельно действуют различные термины: «цифровое сопротивление» (digital resistance) [325], «Twitter-революция», «Facebook-революция» [410], «революция 2.0» [47], «сетевой активизм» (networked activism) М. Б. Ланда [378], «сетевой протест» З. Туфекчи [467]. Каждый из терминов фиксирует определённый аспект, однако лишь частично отражает сущность процессов. Понятие «цифровой активизм» употребляют для описания различных форм сопротивления, осуществляемых через цифровые технологии, включая политические акции в сети Интернет. «Facebook-» и Twitter-революция», «сетевой активизм» и «Революция 2.0» указывают на инструментальную сторону, но лишены аналитической глубины и часто используются в публицистическом контексте.

Переход «цветных революций» на новый, информационно-коммуникационный этап следует рассматривать как результат системного накопления технологических и организационных возможностей протестных движений. Его границы обозначены по двум направлениям. Во-первых, по программно-технологическому основанию с 2009 г., когда Государственный департамент США развернул программы цифровой поддержки гражданских инициатив, включая Civil Society 2.0 и форматы обучения типа TechCamp, что перевело мобилизацию и координацию протестов в интернет-среду. Во-вторых, по нормативному основанию с 2010 г., когда соответствующие практики были институционально закреплены в стратегических документах США. Важную роль в этом процессе играют положения, зафиксированные в «Стратегии национальной безопасности» США (NSS), а также в сопутствующих программных инициативах Государственного департамента, таких как «Четырёхлетний обзор дипломатии и развития» (QDDR). В исследовании изучены ключевые положения NSS и QDDR в период с 2002 по 2022 гг., что позволяет проследить закрепление технологий «цветных революций» в документах стратегического планирования США.

«Стратегия национальной безопасности» (NSS) – базовый концептуальный документ внешнеполитической архитектуры США, регламентирующий приоритеты, цели и средства глобального влияния государства в условиях меняющейся мировой политики. Документ утверждается президентом США и координирует деятельность Госдепартамента, Пентагона, USAID²⁰ и разведывательного сообщества, определяя основные угрозы, приоритеты внешней политики и инструменты влияния.

Начиная с 2002 г., происходит последовательное включение технологий «цветных революций» в арсенал внешнеполитического влияния. Несмотря на отсутствие термина «цветная революция» в тексте, в «Стратегии национальной безопасности» 2002 г. отмечены элементы идеологической экспансии и поддержки протестных акторов через систему международных НПО и программ публичной дипломатии. Обозначена необходимость «завоевания умов и сердец» населения авторитарных государств [454, с. 6], а также целенаправленная помощь тем, кто «ведёт мирную борьбу за свободу» [454, с. 4]. Это стало основой для будущего вмешательства под прикрытием демократической риторики.

С 2006 г. в новой «Стратегии национальной безопасности» впервые упоминается термин «цветные революции», что обозначает официальное включение протестных моделей в арсенал внешнеполитического давления. В документе отмечены «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине и «Тюльпановая революция» в Киргизии как успешные примеры реализации американской стратегии поддержки демократизации на постсоветском пространстве [455, с. 2]. Были созданы официальные механизмы поддержки, включающие программы внешней помощи USAID²¹, а также усилилась координация работы международных НПО, участвовавших в создании инфраструктуры протестного движения.

Начиная с 2010 г. «Стратегия национальной безопасности США» претерпела качественные изменения. Документ подчёркивает значение интернета,

²⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

²¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

мобильных технологий и социальных сетей для продвижения глобальной идеологии Запада. Международные платформы сети Интернет официально рассматриваются как инфраструктура гражданского общества, способная трансформировать режимы за счёт горизонтальной мобилизации и управления общественным мнением в реальном времени [456, с. 16, 39]. В указанный период особое значение приобрёл программный документ Госдепартамента США «Лидерство посредством гражданского могущества» (Leading Through Civilian Power), подготовленный в рамках первого «Четырёхлетнего обзора дипломатии и развития» (Quadrennial Diplomacy and Development Review) (QDDR). Документ служит средством расширения внешнеполитической стратегии США, подробно раскрывая механизмы использования негосударственных акторов, гуманитарных программ и интернет-технологий для продвижения геополитических интересов США за рубежом. В документе указано, что совокупный потенциал сотрудников гражданских ведомств составляет основу так называемого «гражданского могущества» – инструмента продвижения ключевых внешнеполитических интересов США на глобальном уровне. При этом акцент сделан именно на гражданские ресурсы, а не военные средства, которые обладают наибольшей эффективностью в решении проблем XXI века [391, с. 1]. Таким образом, начиная с 2010 г. происходит смещение акцента от силового доминирования к комплексной модели внешнеполитического влияния, в которой объединяются ресурсы «мягкой силы», возможности инфраструктуры сети Интернет и международных сетей гражданского общества, сформированных НПО. Дипломатические представительства США получили функцию «вторичной дипломатии» – координации, сопровождения и ресурсной поддержки агентов внешнеполитического влияния, действующих в пространстве гражданского общества [391, с. 59]. Это закрепило на международном уровне модель работы проамериканских сетей влияния в странах-объектах внешнеполитического влияния, охватывающих как легальные дипломатические механизмы, так и неформальные формы взаимодействия с гражданским обществом. Документ закрепил роль сети Интернет, SMS-технологий и социальных сетей как

пространства продвижения внешнеполитического влияния [391, с. 65–66]. В рамках обновления подходов к внешнеполитической работе с гражданским обществом был инициирован проект Civil Society 2.0, ориентированный на внедрение современных цифровых технологий и сетевых инструментов в деятельность неправительственных организаций по всему миру. Основной задачей проекта стало обеспечение НПО доступом к технологическим, организационным и информационным ресурсам, включая мобильные приложения для мониторинга выборов, интернет-платформы для краудсорсинга, визуализации данных и координации действий в реальном времени. Тем самым создавалась инфраструктура взаимодействия, в которой сеть Интернет стала ключевым каналом влияния на внутривнутриполитические процессы в странах-объектах влияния США, выполняя функцию основного коммуникационного звена гражданской дипломатии [391, с. 66]. Меры дипломатической изоляции (санкции) рассматривались как ключевые инструменты «ненасильственного» давления, направленные на принуждение оппонентов к изменению политического курса без применения прямой военной силы [391, с. 43]. Указанные действия представляют собой формы политического принуждения, осуществляемого вне рамок открытого конфликта.

Во внешнеполитической практике США периода действия стратегии 2010 г., а также QDDR важное значение приобрела концепция «гражданских операций» (civilian operations). Указанным термином обозначили действия представителей различных гражданских агентств федерального уровня, включая подразделения Министерства обороны и другие структуры, действующие за пределами США, но не включающие классические военные операции. Гражданские операции рассматриваются как средство достижения внешнеполитических целей без применения силы, с акцентом на координацию усилий дипломатических, гуманитарных и административных ведомств [391, с. 27]. Такие операции служат каналом влияния на внутреннюю политическую среду целевых государств: через поддержку оппозиционных СМИ, работу с НПО, организацию образовательных и правозащитных программ, а также технологическое сопровождение протестной

активности. В совокупности с инструментами сети Интернет «гражданские операции» стали важной частью гибридной стратегии США, ориентированной на управляемую политическую трансформацию без прямого вмешательства.

Период действия «Стратегии национальной безопасности США» 2010 г. пришёлся на череду ключевых политических кризисов: волну «Арабской весны», протестные движения в России и Беларуси в 2011 г., массовые выступления в Турции в 2013 г., а также украинскую «цветную революцию» 2013–2014 гг. Указанные события стали примерами мобилизационных сценариев, реализованных с активным использованием инфраструктуры неправительственных организаций, Интернет-технологий и дипломатического давления стран коллективного Запада. Указанные события можно рассматривать как пример реализации установок, зафиксированных в стратегических документах США.

В варианте «Стратегии национальной безопасности США» 2015 г. интернет-технологии и методы влияния на общественное сознание стали важной частью международной политики США, в рамках которой страна выступила как главный создатель и регулирующий центр глобального интернет-пространства [397, с. 13]. В «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г. цифровая дезинформация обозначена как форма информационного оружия, при этом официально допускается применение активных мер информационного влияния в целях защиты и укрепления глобального лидерства Соединённых Штатов [444, с. 14, 32]. Под цифровой дезинформацией в данном случае рассматривалось целенаправленное распространение ложной или искажённой информации в интернет-пространстве для влияния на международное общественное мнение, подрыва легитимности государственных институтов и вмешательства в политические процессы. В стратегической логике США данный феномен приравнивается к формам воздействия, требующим превентивных и активных мер контроля, в том числе с использованием собственных механизмов информационного реагирования.

Наиболее концептуально завершённой формой стратегии вмешательства выступает «Стратегия национальной безопасности США» 2022 г. В документе обозначена необходимость построения «надёжной цифровой архитектуры XXI века» как инструмента стратегического контроля [458, с. 34], а также заявляется намерение поддерживать «переход к гражданскому правлению» в странах, находящихся в зоне американского геополитического интереса [458, с. 41–43].

Анализ стратегических установок, зафиксированных в редакциях «Стратегии национальной безопасности США» за 2002–2022 гг., демонстрирует включение технологий «цветных революций» в инструментарий внешнеполитического влияния на государства, являющиеся объектами геополитического интереса США. С 2006 г. «цветные революции» закреплены в качестве позитивного прецедента «ненасильственного» изменения политического режима. С 2010 г. отмечен официальный переход к качественно новому формату политического влияния – работе через информационно-коммуникационную инфраструктуру сети Интернет. Протесты в Тунисе, а затем в Египте, Ливии и Сирии показали структурную трансформацию массовых протестов, основанных на координации через интернет-платформы. Использование ресурсов Facebook²², Twitter²³, YouTube²⁴ и др. позволило протестующим преодолеть традиционные барьеры государственного контроля и обеспечить мгновенное распространение информации, визуальных доказательств и призывов к массовой мобилизации населения. Таким образом, указанный период можно считать моментом закрепления второго поколения «цветных революций» как самостоятельного типа протестной технологии в условиях информационного общества.

При сохранении признаков первого поколения «цветных революций» (кризис легитимности власти, массовая мобилизация населения, система уличных, преимущественно «ненасильственных» протестов, внешняя инфраструктура поддержки со стороны коллективного Запада), «цветные революции» второго

²² Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

²³ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

²⁴ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

поколения осуществляют массовую мобилизацию, координацию и коммуникацию протестующих в сети Интернет. Кроме того, протестующие сами производят и распространяют информацию, а внутреннее и внешнее воздействие на политический режим осуществляется через интернет-инфраструктуру.

Дальнейшие исследования «цветных революций» на примере Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси (глава 3), а также детальный анализ украинского «евромайдана» 2013–2014 гг. (глава 4) позволили выделить обобщённую модель «цветной революции» второго поколения, которая описывает поэтапный процесс блокирования и перехвата базовых («столпов поддержки») политического режима, который можно разделить на пять этапов.

Первый этап – делегитимация политического режима. Характерные признаки: процесс запускается событием-катализатором, которое становится поводом для массовой мобилизации протестующих. Одновременно в информационном пространстве для внутренней и внешней аудитории формируется образ «ненасильственного» протеста, который сопровождается противопоставлением «народа» (политической оппозиции и протестующих) действующему политическому режиму. Указанный этап создает основу для дальнейшего давления на институты государственной власти.

Второй этап – ослабление институтов внутренней и внешней защиты политического режима (силового блока). Характерные признаки: давление на правоохранительные органы со стороны протестующих, политической оппозиции и внешних акторов для ограничения возможности государства применять силу, отказ силового блока от выполнения своих функций, отставка руководителей, отвечающих за подавление протестов.

Третий этап – дезорганизация системы государственного управления, снижение управляемости и появление альтернативных центров власти. Характерные признаки: захват или блокирование органов власти, политические уступки со стороны режима, отставка высших должностных лиц, а также переход части элит на сторону политической оппозиции и протестующих.

Четвёртый этап – критический перелом, который наступает при одновременном ослаблении способности режима к защите своих институтов и утрате управляемости бюрократического аппарата. На указанном этапе происходит нарушение согласованной работы базовых институтов власти, что позволяет перейти к пятому этапу.

Пятый этап – смена политического режима. На указанном этапе происходит отставка главы государства либо его смещение, а также формирование нового политического режима с последующим международным признанием со стороны государств коллективного Запада. Отметим, что ключевым механизмом технологии «цветных революций» выступает дезорганизация силового блока и бюрократического аппарата, которая приводит к утрате политическим режимом способности к защите и управлению. При этом фактор внешнего вмешательства проявляется в работе международных НПО, дипломатическом давлении, прямой поддержке политической оппозиции и протестующих, применении политических и экономических санкций, а также в прямом силовом вмешательстве. Модель реализации технологии «цветной революции» второго поколения на примере событий «евромайдана» 2013–2014 гг. представлена в Приложении 1.

Таким образом, обозначим два поколения «цветных революций». Первое охватывает период 2000–2006 гг., в рамках которого политический кризис сформировался вокруг непризнания оппозицией итогов общенациональных выборов и сопровождался массовой уличной мобилизацией при внешнеполитическом давлении государств коллективного Запада. К указанному этапу относят события в Югославии в 2000 г., в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 г. и в Киргизии в 2005 г. Границы второго поколения «цветных революций» определены рубежом 2009–2010 гг., когда развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры обеспечило перенос процессов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих в сеть Интернет, а соответствующие механизмы были официально закреплены в стратегических документах внешнеполитической деятельности США. Начиная с 2009 г. исследователи выделяют «твиттер-революции», «фейсбук-революции», «сетевые

революции», «революции 2.0», «сетевой активизм» и др., что фиксирует преимущественно инструментальную сторону процесса, связанного с применением современных информационно-коммуникационных технологий сети Интернет. В исследовании указанный феномен описан как второе поколение «цветных революций».

Отметим, что второе поколение «цветных революций» сохраняет базовые признаки сценария первого поколения, а именно: образ «ненасильственной» революции, массовые уличные протесты, направленные на блокирование работы органов власти, а также давление международных акторов через структуры международных НПО и дипломатические структуры. При этом в указанном поколении инфраструктура сети Интернет выступает основной средой массовой мобилизации, коммуникации, координации протестующих и политической оппозиции.

Также выявлена и описана обобщённая модель «цветной революции» второго поколения как механизма поступательной блокировки и перехвата ключевых институтов политического режима, которая реализуется через взаимосвязанную последовательность следующих этапов: 1) делегитимация власти; 2) ослабление силового блока; 3) дезорганизация системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти; 4) достижение критического перелома; 5) смена политического режима. Показано, что решающим условием реализации указанного механизма выступает утрата государством способности к защите и управлению в результате дезорганизации силового блока и бюрократического аппарата. При этом внешнее давление иностранных акторов системно влияет на всех этапах и реализуется через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, а также применение санкций.

ГЛАВА 2. «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

2.1. Инструментарий «ненасильственного» давления на политический режим как элемент технологий «цветных революций»

«Цветные революции» используют инструментарий «ненасильственного» давления, который представляет собой совокупность форм политической активности, основанных на отказе от вооружённого насилия и применении методов гражданского неповиновения. Указанный подход включает разнообразные и широко применяемые тактики, которые направлены на государственные структуры и политические решения [431, с. 2]. Исследователи США Э. Ченовет и М. Стэфан обобщили 323 кампании с 1900 по 2006 г. Согласно их выводам, ненасильственные протесты достигали успеха в 53 % случаев, в то время как насильственные – в 26 %. Также ненасильственное сопротивление мобилизует в 11 раз больше людей, чем среднестатистическое вооружённое восстание. Ненасильственный характер участия повышает шансы лишить политический режим поддержки, позволяя службам безопасности, экономическим элитам и бюрократии отказаться от лояльности лидерам, не опасаясь кровавого возмездия. Кампании, которые способствуют изменению лояльности силового блока и бюрократического аппарата, имеют высокую вероятность успеха. Насильственные и ненасильственные кампании, которые не могут обеспечить широкомасштабную, децентрализованную мобилизацию, вряд ли приведут к переходу представителей власти на сторону протестующих или вызовут международные санкции. Широкомасштабные ненасильственные кампании в большинстве случаев ставят под сомнение легитимность оппонента. При этом для государства политические издержки подавления нескольких десятков активистов, которых политический режим может представить как «экстремистов, гораздо ниже, чем издержки подавления сотен или тысяч активистов, представляющих всё население [446].

Современная теория «ненасильственного» давления основана на философском учении сатьяграхи, разработанном индийским философом и политическим деятелем М. К. Ганди (1869–1948) во время движения в поддержку индийцев в Южной Африке в период с 1906 по 1914 г. [39, с. 158]. Указанное учение основано на традициях джайнизма, а именно: «ахимсе» (отказе от насилия), «апариграхе» (отказе от собственности) и «самабхаве» (уравновешенности) [39, с. 131]. Также на учение М. К. Ганди оказали влияние политические трактаты о ненасилии конца XIX века: эссе Г. Торо «Гражданское неповиновение», «Царство Божие внутри вас» Л. Н. Толстого, а также «К этому часу» Дж. Раскина [372].

М. К. Ганди допускал, что для населения допустимо организованное и уважительное сопротивление власти там, где имеет место несправедливость [39, с. 223]. Гражданское неповиновение государственным законам должно проходить без оскорбления представителей власти [39, с. 204]. При этом для проведения сатьяграхи на общегосударственном уровне должно быть сформировано ядро профессиональных добровольцев, обладающих знаниями и усвоивших методологию учения. Профессиональные активисты смогут обучить население и контролировать процесс распространения ненасильственных действий [39, с. 234].

Рассмотрим основные акции «ненасильственного» давления, согласно сатьяграхе. 1. Забастовка – мирное сопротивление властям за справедливость по отношению к рабочим. 2. Хартал (хинд. «закрытие лавок») – временное прекращение экономической активности и бойкот товаров. 3. Марши мира – ненасильственные рейды или коллективные пешие действия, направленные на вовлечение общественности в акции протеста. 4. Хиджрат – добровольная эмиграция населения с мест проживания. 5. Дхарна – мирное пикетирование объектов. 6. Бойкот – прекращение отношений с властью. М. К. Ганди выделил несколько типов бойкотов, которые включают в себя социальный, экономический, политический и образовательный аспекты. Он также выделял несотрудничество как форму протеста, заключающуюся в отказе от взаимодействия с властями. Гражданское неповиновение, по его мнению,

представляет собой непринятие и невыполнение несправедливых законов. В дополнение к этим методам, индийский политический деятель добавил голодовку или пост как сознательный отказ от пищи, направленный на выражение протеста. Как подчеркнул М. К. Ганди, пост до смерти является неотъемлемой частью программы сатьяграхи и величайшим и наиболее эффективным оружием в её арсенале. 7. Отказ от званий, почестей и должностей – отказ от эгоистических желаний. 8. Агитация – использование СМИ, индивидуальных и публичных выступлений для достижения задач ненасильственного сопротивления [356, с. 18–19].

Ненасильственные методы протеста повышают внутреннюю и международную легитимность участников акции. Это способствует мобилизации протестующих, что в конечном итоге приводит к усилению давления на действующий режим. Также политическому режиму труднее применить насилие против протестующих, оказывающих ненасильственное давление, в то время как насильственные контратаки против вооруженных повстанцев легко оправдать. Ненасильственные группы сопротивления воспринимаются как менее экстремистские, что повышает их привлекательность и увеличивает шансы на уступки со стороны власти во время переговоров. Всё это значительно повышает вероятность успеха протеста [312]. Однако существует вероятность, что, используя методы ненасильственного действия, активисты могут получить неверное представление об успешных акциях. Так, освещение в СМИ массовых демонстраций и забастовок в Тунисе в 2010–2011 гг. создавало обманчивое впечатление, что трёх недель демонстраций достаточно для смещения президента. Такое понимание полностью упускает из виду тот факт, что население Туниса обладало серьезным историческим опытом хорошо организованных протестов рабочих. Всеобщая забастовка смогла парализовать тунисскую экономику, вследствие чего бизнес-сообщества перестали поддерживать президента, так же, как и силовые структуры, которые не подчинились его приказу стрелять по демонстрантам [312].

Значительный прорыв в развитии методологии ненасильственного давления принадлежит американскому исследователю Дж. Шарпу. В своих работах он опроверг монолитный характер природы власти и ввёл идею «социального взгляда на власть», согласно которой руководители государства зависят от поддержки и послушания граждан. Если население откажется от сотрудничества с режимом, например, предприниматели перестанут проводить экономические операции, а силовики откажутся подчиняться приказам, то правители окажутся беспомощны [437, с. 91].

Поэтому отказ от сотрудничества с институтами власти может истощить «источники силы», от которых зависит государство. Учёный выделил три фактора, определяющие политического режима над обществом: 1) способность населения устанавливать границы для власти и правительства; 2) умение независимых общественных организаций коллективно перекрывать государству источники силы; 3) способность населения отказывать в согласии или поддержке государству [260, с. 23].

Современные технологии «цветных революций» основываются на принципе политического неповиновения, который проявляется в протестах и отказе от выполнения определённых обязательств для достижения политических целей. Этот термин обозначает активные действия граждан, направленные на освобождение государственных учреждений от контроля официальной власти через систематические атаки на источники её силы, а также посредством стратегического планирования и проведения акций [361, с. 9]. Дж. Шарп обозначил семь характеристик политического неповиновения: 1) отказ от использования методов борьбы, применяемых государством; 2) трудности официальной власти в противодействии этой методике; 3) способность усиливать слабости власти и перекрывать её источники силы; 4) возможность сосредоточения на одной цели или широкого распространения; 5) эффективность вовлечения населения или отдельных групп и институтов для борьбы с властью единоличных правителей; 6) способность провоцировать ошибки в решениях и действиях представителей власти; 7) содействие перераспределению реальной

власти в обществе, что способствует созданию и развитию демократического общества [260, с. 28]. Исследователь обозначил ключевые источники силы государства, среди которых: авторитет, обеспечивающий надёжное послушание и сотрудничество граждан с государством, и человеческие ресурсы, то есть группы граждан, которые подчиняются, сотрудничают и оказывают помощь государственному аппарату. Особую роль при этом играют группы, обладающие специализированными знаниями и навыками, поскольку утрата контроля над ними ведёт к существенному ослаблению государственных возможностей. Важным источником силы государства выступают нематериальные факторы, прежде всего психологическое и идеологическое воздействие, формирующее готовность граждан к повиновению и поддержке власти. Важное значение имеют материальные ресурсы, которые выражаются в контроле над финансово-экономической сферой, транспортной системой и средствами связи. Также к числу ключевых источников государственной силы Дж. Шарп относит способность государственного аппарата использовать санкции или угрозу их применения в отношении тех, кто отказывается сотрудничать с политическим режимом [260, с. 55–56].

Дж. Шарп выделил 198 методов ненасильственных действий, классифицируя их в три основные группы: протест и убеждение, отказ от сотрудничества и вмешательство. В категорию протестов и убеждений включены 54 техники, такие как символические процессии, марши и пикеты, которые служат формами символических демонстраций. Отказ от сотрудничества подразделяется на три подкатегории: а) социальный бойкот – 16 методов; б) экономический бойкот – 26 техник, включая забастовки – 23 техники; в) политический бойкот – 38 методов. В группу вмешательства включена 41 техника ненасильственного вмешательства, использующая психологические, физические, социальные, экономические или политические средства, такие как голодовка, ненасильственная оккупация и параллельное самоуправление [260, с. 29]. Все эти методы представлены в открытом доступе на сайте института [259].

Американский исследователь, доктор философии П. Аккерман в своих исследованиях подчеркнул, что из «198 методов ненасильственных действий» наибольшей эффективностью обладают одиннадцать. К ним относятся: 1) коллективные или массовые петиции; 2) протестные или поддерживающие демонстрации; 3) выход из социальных учреждений; 4) бойкоты определённых товаров или услуг потребителями; 5) преднамеренное снижение эффективности работы и выборочный отказ от сотрудничества с исполнительными органами; 6) бойкот производителями (отказ производителей от продажи или поставки своей продукции); 7) отказ от уплаты гонораров, выплат и налогов; 8) поэтапные забастовки (постепенное присоединение рабочих или отраслей к остановке работы); 9) приостановка работы по экономическим причинам (одновременная забастовка рабочих и прекращение хозяйственной деятельности работодателями); 10) сидячие демонстрации (отказ покинуть рабочее место); 11) перегрузка административной системы [3, с. 8].

Выделим три крупнейших исследовательских центра в области ненасильственного давления – «Институт Альберта Эйнштейна» (Albert Einstein Institute, AEI), «Международный центр по ненасильственным конфликтам» (Center on Nonviolent Conflict, ICNC) и «Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий» (Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies, CANVAS).

Первым и главным исследовательским центром в области ненасильственной борьбы является «Институт Альберта Эйнштейна», который был основан доктором философских наук Дж. Шарпом в 1983 г. в Бостоне, штат Массачусетс [405]. Миссия института – продвижение исследований на международном уровне и стратегического использования ненасильственных действий в условиях конфликта. В задачи учреждения входит: а) обеспечение и продвижение либерально-демократической модели коллективного Запада; б) борьба с «репрессивными режимами» и геноцидом через ненасильственные методы; в) уменьшение использования насилия в качестве инструмента политического

давления, пропаганда альтернативных ненасильственных методов решения конфликтов.

С 1983 г. организация проводит академические исследования в области ненасильственных действий. За это время опубликовано 96 текстов на 40 языках и проведено более 180 консультаций по всему миру. НПО переводит и распространяет методические рекомендации о ненасильственных действиях. Институт организует образовательные семинары и консультации, направленные на подготовку групп к участию в массовых протестах [404].

На русском языке для пользователей доступны учебные материалы. Это книги Дж. Шарпа: «От диктатуры к демократии», «198 методов ненасильственных действий», «Общественная оборона: система вооружения в эпоху постмилитаризма» и статья «Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этнических конфликтов?» [324]. Организация публикует отчёты на официальном сайте с 1983 г. В 2013 г. сотрудники «Института Альберта Эйнштейна» провели три практикума и консультации с 19 отдельными лицами и группами, где представили потенциал ненасильственных действий для их дальнейшего применения в будущем. Выделены средства на ненасильственную борьбу более чем 1700 группам и отдельным лицам, а также подготовлены 16 новых переводов публикаций о ненасильственной борьбе, которые были опубликованы на сайте [283].

Методология ненасильственного давления, разработанная «Институтом Альберта Эйнштейна», универсальна. Исследования состоявшихся «цветных революций», начиная с Сербии 2000 г. и заканчивая Республикой Беларусь 2020 г., показали, что технологии политического неповиновения работают в массовых акциях протеста. В Египте в 2010–2011 гг. для того, чтобы преодолеть барьер страха граждан перед государством и оказать давление на политический режим, специалистами была разработана ненасильственная акция «немое стояние» – молчаливая демонстрация, во время которой участникам запрещалось скандировать или размахивать плакатами. Первое «немое стояние» состоялось одновременно в Александрии и Каире 18 июня 2010 г. Задача подобного рода

акции – надавить на Министерство внутренних дел и помочь протестующим преодолеть барьер страха перед государством [47, с. 97]. Подобные акции практиковались в Турции в парке Гези в 2013 г. Согласно методическим рекомендациям «Института Альберта Эйнштейна», указанное действие классифицировано как № 163 «стояние» и относится к разделу «Методы ненасильственного вмешательства», подраздел «Психологическое вмешательство» [259, с. 7]. Серия самосожжений протестующих в Тунисе, Египте и Сирии также описана в указанных методических рекомендациях под № 158 «Самоотдача во власть стихии», раздел «Методы ненасильственного вмешательства», подраздел «Психологическое вмешательство» [259, с. 7].

«Международный центр ненасильственного сопротивления» (ICNC) основан в 2002 г. доктором философии П. Аккерманом (1946–2022) и журналистом Дж. Дювалем [485]. Цель работы организации – разработка и продвижение методологических рекомендаций по ненасильственному сопротивлению среди гражданских активистов по всему миру. ICNC реализует бесплатные и платные программы по направлениям: а) поддержка разработки образовательных материалов для активистов, ученых, членов НПО и политиков, а также журналистов; б) распространение информации о гражданском сопротивлении; в) перевод образовательных материалов по гражданскому сопротивлению на различные языки; г) коммуникация гражданских активистов в области ненасильственного сопротивления. НПО заявляет, что ведёт исключительно образовательную деятельность, не предоставляет политических или стратегических консультаций, не помогает в организации акций гражданского сопротивления и не оказывает финансовой поддержки [483]. На момент рассматриваемого периода должность исполнительного директора ICNC занимал И. Марович, один из лидеров протестного движения «Отпор» в Сербии, сыгравшего главную роль в организации акций ненасильственной борьбы во время «цветной революции» в Сербии 2000 г. [370].

«Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий» (CANVAS) основан в 2005 г. руководителями сербского движения «Отпор» С. Джиновичем и

С. Поповичем. Цель работы – продвижение методик ненасильственного сопротивления для продвижения либерально-демократической парадигмы Запада. Штаб-квартира CANVAS находится в Белграде, также существует сеть офисов в Вашингтоне, Куала-Лумпуре, Мале, Тбилиси, Йоханнесбурге, специалисты центра подготовили гражданских активистов более чем из 50 стран [484].

В 2003 г. грузинские оппозиционеры, включая представителей окружения М. Саакашвили, изучали опыт сербского движения «Отпор» по организации акций ненасильственного давления. В дальнейшем этот опыт был систематизирован и распространён через деятельность CANVAS, основанного бывшими участниками «Отпора». В Беларуси в 2004 г. посольство США направило молодёжных активистов в Прибалтику для изучения тактики «ненасильственного» давления. Нарботки указанной организации можно проследить по названиям студенческих движений и их символике. Образ сжатого кулака, использованный в сербской «цветной революции» 2000 г. прослеживался в протестах в Грузии 2003 г. и на Украине в 2004 г. [462].

На Украине исполнительный директор ICNC, участник сербского движения «Отпор» А. Марич консультировал политических активистов в Донецке и Одессе по линии международной НПО Freedom House²⁵. В ноябре 2003 г. он читал лекции в пяти украинских городах за счёт британского Вестминстерского Фонда. А. Марич обучал украинских граждан ненасильственной борьбе на примере сербской революции. В январе 2004 г., на основе методических рекомендаций вышеуказанных специалистов по ненасильственному сопротивлению, было создано украинское молодежное движение «Пора». Обучение происходило в сербском городе Новый Сад на средства британской НПО Westminster. В августе 2004 г. – на средства организации Freedom House²⁶ 320 молодёжных активистов отправились на неделю в летний подготовительный лагерь в Евпатории, где активисты обучались организации общественных кампаний, мобилизации и коммуникации протестующих [170].

²⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

²⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

Акции ненасильственного давления можно рассматривать как часть либерально-демократических представлений о политическом участии, согласно которым источником политической власти признаётся народное волеизъявление, выраженное через выборные процедуры, а базовыми ценностями выступают личная свобода и права человека. В странах коллективного Запада эти представления воспроизводятся через систему образования, СМИ и экспертное сообщество. В условиях «цветных революций» формируется образ протестующих как защитников демократических прав и свобод, при этом действия представителей политического режима интерпретируются как нарушение правовых и политических норм. Применение силы против участников «ненасильственных» акций и задержание политических активистов освещаются оппозиционными и международными СМИ через противопоставление «власти» и «народа». Такая интерпретация может способствовать расширению социальной базы протеста, в том числе за счёт привлечения части граждан, ранее поддерживавших действующий политический режим.

Непропорциональное применение силы в отношении протестующих может привести к массовой мобилизации населения против действующего режима. В исследовании указанное событие обозначим как катализатор мобилизации – инцидент, который запускает процесс массовой мобилизации населения для противостояния политическому режиму. При этом в государстве уже должны накопиться социальные, политические или экономические противоречия. Катализатором протеста могут быть убийство, самосожжение, а также непропорциональное применение силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении протестующих.

Согласно выводам исследователей Калифорнийского университета США З. С. Стайнерта-Трелкелдома, А. М. Чана и Ч. Чжу, умеренные репрессии со стороны государства на начальном этапе протестов могут способствовать массовой мобилизации населения. Однако по мере усиления жестокости репрессий протесты достигают переломного момента, после которого дальнейшее повышение уровня насилия приводит к постепенному снижению численности

активистов. Данное явление отражает так называемую N-образную зависимость – нелинейную взаимосвязь, при которой после определенного предела дополнительное ужесточение мер подавления приводит к противоположному эффекту. При этом насилие со стороны самих протестующих негативно влияет на численность участников, хотя его демобилизующий эффект менее выражен в сравнении с влиянием государственных репрессий. Агрессия со стороны протестующих снижает уровень общественной поддержки, уменьшает привлекательность движения для умеренных граждан и даёт государственным структурам дополнительное оправдание для подавления протестов [445].

Подобная ситуация прослеживалась в Турции 2013 г., Украине 2014 г. и Беларуси 2020 г. Разгон протестующих в центре Киева 30 ноября 2013 г. привёл к массовой мобилизации протестного населения и уже 1 декабря 2013 г. активисты захватили Киевскую городскую администрацию, здание Дома Профсоюзов, а также временно заблокировали Верховную Раду и Кабинет министров Украины.

Таким образом, инструментарий «ненасильственного» давления – это совокупность ненасильственных практик, направленных на ослабление политического режима без применения вооружённой силы и физического принуждения. В его основе – учение сатьяграхи М. К. Ганди. В конце XX в. методики ненасильственного давления получили развитие в концепции «социального взгляда на власть» исследователя США Дж. Шарпа, который сформировал методическую основу ненасильственных практик на базе НПО «Институт Альберта Эйнштейна». Изучением ненасильственных практик также занимаются ICNC и CANVAS, которые готовят и распространяют методические материалы, а также обучают политических активистов из стран-конкурентов коллективного Запада.

Инструментарий «ненасильственного» давления выполняет три взаимосвязанные функции. Во-первых, мобилизационную – перевод разрозненного недовольства в массовый протест, формирование сети протестующих и обеспечение повторяемости акций во времени. Во-вторых, подрыва легитимности власти – снижение доверия к политическому режиму на

внутреннем и внешнем уровне через представление протестов как «ненасильственных» в СМИ и экспертном сообществе коллективного Запада. Это повышает легитимность заявляемых требований и облегчает вовлечение внешних акторов. В-третьих, функция целенаправленного снижения управляемости государственной системы реализуется через отказ от сотрудничества и поэтапное ослабление институтов власти («столпов поддержки») политического режима, преимущественно в пределах действующего законодательства: посредством бойкотов, забастовок, массовых обращений граждан, запросов о доступе к информации, жалоб, административных и судебных исков. Перечисленный комплекс действий создаёт повышенную нагрузку на органы власти, замедляет или блокирует действия государства, а также вынуждает представителей режима действовать в пределах законодательства либо публично нарушать его.

2.2. Механизмы блокирования и перехвата институтов власти («столпов поддержки») политического режима в условиях «цветных революций»

Технология «цветной революции» основывается на последовательной изоляции ключевых институтов и социальных групп, выступающих источниками устойчивости политического режима. Концептуальной основой указанного процесса выступает представление о плюралистическом характере источников власти, который реализуется через совокупность учреждений и организаций, выполняющих функцию опоры политического режима [363, с. 136].

Российский исследователь В. Э. Багдасарян выделил совокупность факторов, обеспечивающих устойчивость и воспроизводство политического режима. Указанные факторы можно объединить в несколько взаимосвязанных групп. 1. Политические и управленческие факторы – механизмы отбора политической элиты, неподкупность правящих групп, политическая целостность власти, наличие институтов политической мобилизации, а также работа репрессивных органов государства. 2. Экономические факторы – участие

государства в экономике, поддержание стабильности национальной валюты, сокращение внешнего долга и контроль над внешней торговлей. 3. Социальные факторы – наличие социальных лифтов, уровень удовлетворённости населения условиями жизни, снижение социальных конфликтов и преодолением региональных противоречий. 4. Информационные и культурно-ценностные факторы – контроль над информационным пространством, формирование цивилизационной идентичности, сохранение национальных традиций, патриотическая интерпретация исторического прошлого и воспроизводство ценностных установок через систему образования, а также приоритет национального суверенитета, курс на собственную модель государственного развития и разграничение в общественном сознании категорий «своих» и «чужих». Ослабление указанных факторов снижает устойчивость политического режима и повышает вероятность его дестабилизации [13]. Перечисленные факторы устойчивости политической системы проявляются через деятельность конкретных государственных структур, общественных организаций и социальных групп, обеспечивающих существование государства. В рамках исследований ненасильственного действия указанные структуры рассматриваются как ключевые опоры политического режима и обозначаются понятием «столпы поддержки».

Исследователь США Дж. Шарп определил «столпы» поддержки как институты и социальные группы, которые снабжают режим источниками власти, необходимыми для его сохранения и развития [438, с. 50]. По мнению Р. Л. Хелви, ключевыми «столпами» поддержки государства являются полиция, армия, бюрократический аппарат, средства массовой информации, деловые сообщества, рабочие, молодёжь, религиозные и неправительственные организации. Стратегия «ненасильственного переворота» разрабатывается с учётом специфики этих институтов и особенностей политического режима [361, с. 9]. Так, сотрудники правоохранительных органов, проживающие в том же населённом пункте, а нередко и в том же микрорайоне, что и участники протестов, поддерживают широкую сеть межличностных связей, включающую

родственников, друзей и знакомых, что приводит к более сдержанному применению силы против протестующих [361, с. 10]. В противоположность этому военные подразделения, как правило, проживают в изолированных от гражданского населения условиях, имея доступ к собственным образовательным учреждениям, медицинским центрам, торговым комплексам и другим общественным пространствам. Такое обособленное существование препятствует формированию межличностных связей между военными и гражданскими лицами. Следовательно, при участии армии в разрешении политических конфликтов можно ожидать более низкую степень сдержанности в использовании силы со стороны военных [361, с. 34]. При этом особенность ненасильственного давления заключается в том, что госслужащие, сотрудники силового блока и судебной системы с большей вероятностью будут проявлять лояльность к ненасильственным оппозиционным группам, чем к насильственным, так как учитывают индивидуальные последствия применения репрессий против безоружных демонстрантов [446, с. 12].

Исследователи из CANVAS интерпретируют «столпы поддержки» политического режима как институты, выполняющие и поддерживающие социальные функции государства. Для эффективного влияния на политическую систему необходимо выявить и направить свои усилия на те учреждения и организации, которые играют ключевую роль в поддержке текущей структуры власти и социального порядка. Успешное влияние ненасильственного движения на определённый «столп» может привести к тому, что его участники найдут методы саботажа государственной деятельности. Влияние на «столпы» может начинаться с центральных элементов опоры режима и распространяться на периферию, например, когда протестующие вступают в диалог с солдатами, убеждая их перейти на сторону оппозиции. Альтернативно, влияние может идти от периферии к центру опоры режима, например, применение насилия протестующими может усилить лояльность военных к политическому режиму. Последний сценарий активно используется государственными спецслужбами, которые во время публичных акций стремятся спровоцировать политических

активистов на насильственные действия, так как это увеличивает вероятность подчинения солдат приказам [414, с. 34].

В рамках исследования концепция «столпов поддержки» позволяет рассматривать государство с позиций системного подхода, согласно которому «столпы поддержки» интерпретируются как ключевые элементы политической системы, через которые реализуются функции управления, поддержания общественного порядка, распределения ресурсов и воспроизводства политической власти. Взаимодействие указанных элементов формирует механизм поддержания власти, а их целенаправленная изоляция или разрушение приводит к кризису. Система государства функционирует благодаря согласованной работе её подсистем, а их дестабилизация может инициировать переход системы в новое качественное состояние, что соответствует логике динамических процессов в сложных социальных системах (рис. 1).

Рисунок 1. «Столпы» поддержки политического режима в рамках системного подхода

«Столпы» поддержки политического режима можно разделить на две группы: 1) базовые, которые объединяют: а) силовой блок; б) бюрократический аппарат; в) экономику. 2) «Столпы идентичности», которые объединяют: а)

информационную систему, б) культурно-религиозную систему, в) образование (Табл. 2).

Таблица 2. Классификация «столпов поддержки» политического режима и их институциональное выражение

Тип «столпа поддержки»	Название	В чём выражается
Базовый	Силовой блок	Органы внутренних дел; Службы безопасности; Судебная система; Аналитические центры по выявлению информационных рисков. Армия; Внешняя разведка;
	Бюрократический аппарат	Органы власти государства.
	Экономика	Финансовая система; Олигархи; Бизнес-сообщества; Государственные и частные предприятия.
Идентичность	Информационная система	Средства массовой информации; Средства коммуникации; Лидеры мнений, формирующие повестку дня в социальных сетях и мессенджерах.
	Культурно-	Религия, народные традиции, архитектура,

	религиозная система	кинематограф, живопись, литература, музыка, деятели культуры и искусства, формирующие государственную идентичность.
	Образование	Система институтов, прививающих общегосударственную идентичность гражданам в долгосрочной перспективе.

Влияние на «столпы поддержки» политического режима происходит через взаимосвязанные механизмы: а) дискредитацию государственных институтов; б) давление на представителей власти; в) блокирование работы органов государственной власти; г) перехват управления через переход части элит и силовых структур на сторону протестующих. В процессе влияния на «столпы поддержки» политического режима применяются как силовые, так и ненасильственные методы. Силовые методы включают в себя различные формы давления, осуществляемые специально подготовленными оперативниками. Эти действия охватывают как психологическое, так и физическое воздействие на семьи сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих. Также применяются тактики прямого противостояния с представителями правоохранительных органов, силовые блокады, захват стратегически важных объектов, а также использование методов индивидуального террора.

Российский исследователь М. С. Григорьев отметил действия несколько тысяч специально обученных представителей радикальных групп, которые использовали методы политического террора против представителей органов власти во время украинского «евромайдана». Из Киева боевики направлялись по регионам Украины и захватывали органы власти, убивали представителей органов власти и политических оппонентов. Радикальные группы протестующих отличались высоким уровнем оснащённости оружием и экипировкой, а также боевой подготовкой [49, с. 9]. К ненасильственным методам влияния относятся такие действия, как митинги, шествия, пикеты, политические перформансы, стояния, сцепки и живые цепи, ненасильственная блокада и захват зданий органов власти, отказ от сотрудничества с государством, психологическое давление на

родственников силовиков и др. Опыт «евромайдана» 2014 г. продемонстрировал, что для успешной смены политического режима организаторам «цветной революции» необходимо было парализовать три ключевых «столпа» поддержки политического режима – «внутреннюю защиту», «внешнюю защиту» и «бюрократический аппарат». Для достижения этой цели протестующим понадобилось 94 дня, в течение которых они добились изоляции указанных «столпов», что в конечном итоге привело к отставке министра внутренних дел, увольнению Генерального штаба Вооружённых сил Украины и выводу военных подразделений из правительственных кварталов в Киеве. Управление бюрократическим аппаратом было перехвачено посредством захвата административных зданий в столице и регионах республики. В рамках Украины символическое значение приобрели здания Киевской городской администрации, администрации Президента, Кабинета Министров Украины и Верховной Рады. Во время протестов «Таксим Гези» в Турции в 2013 г. организаторы «цветной революции» сосредоточили свои усилия на нейтрализации трёх основных «столпов»: а) «внутренней защиты», включая дискредитацию и паралич деятельности правоохранительных органов, а также переход полиции и спецслужб на сторону протестующих; б) «бюрократического аппарата», направляя усилия на дискредитацию премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана, захват административных зданий в политическом центре и переход чиновников на сторону протестующих; в) «экономики», стараясь вызвать коллапс финансовой системы, блокирование работы предприятий и отказ рабочих выполнять свои обязанности [157, с. 93]. Схожим образом во время белорусских протестов 2020 г., действия оппозиции была направлена на дестабилизацию трёх «столпов» поддержки государственного режима: 1) бюрократического аппарата, 2) внутренней защиты государства, 3) экономики [155, с. 67]. В Киргизии в 2020 г. государственный переворот продолжался лишь один день; протестующие при пассивности правоохранительных органов захватили здания парламента, администрации президента, правительства, городской мэрии и прокуратуры [27]. Схожая попытка «цветной революции» в Беларуси 2020 г., несмотря на

применение инновационных технологий коммуникации и мобилизации протестующих, провалилась, так как власть поддерживала «внутреннюю защиту» и не давала протестующим закрепиться на площадях для захвата административных зданий.

Рассмотрим механизм влияния на «столпы» поддержки. Базовые столпы обеспечивают физическое существование государства. К ним относится «силовой блок», который можно разделить на системы «внутренней защиты» – правоохранные и судебные институты, действующие для защиты граждан от внутренних врагов; «внешней защиты» – военные, обеспечивающие защиту государства от внешнего врага; «бюрократический аппарат» – органы власти, отвечающие за распределение ресурсов государственной системы; «экономика» – обеспечивает ресурсами все столпы политического режима. Нарушение работы указанных подсистем может привести к смене политического режима либо утрате управляемости государственной системы. Захват власти происходит через блокирование и перехват управления системами «силового блока» и «бюрократического аппарата». Для этого организаторы «цветной революции», в первую очередь, стремятся остановить деятельность силового блока через увольнение руководящего состава, паралич работы правоохранителей, а также вывод подразделений специального назначения из правительственных кварталов, что позволяет беспрепятственно перехватить управление «бюрократическим аппаратом». Столп «экономика» включает в себя институты, предприятия и социальные группы, ответственные за создание и оборот экономических ресурсов в рамках государства. Работа указанной системы зависит от формы государственного устройства, интеграции государства во внешние системы, уровня развития бизнеса, роли государства в экономике и др. Нарушение работы указанной системы может произойти посредством массовых забастовок на предприятиях, внутреннего бойкота товаров и услуг, международного экономического давления на бизнес-элиту или крупные государственные корпорации.

Система «общей идентичности» формирует у граждан чувство принадлежности к духовной, культурно-исторической и политической жизни государства. Это включает культурно-религиозные ценности, образование и средства массовой информации. Потеря контроля над указанными институтами может привести к появлению граждан, ориентированных на другие государства или надгосударственные образования, где эти «столпы» более развиты. В первую очередь, они формируют отношение гражданина к государству и его ценностные ориентиры. Региональная, культурная, историческая специфика поляризует общество по политическим, культурным, религиозным и другим признакам. Например, турецкое общество периода массовых протестов в парке «Гези» 2013 г. было поляризовано по линиям противоречий между центром и периферией, светским и религиозным мировоззрением, а также курдской и турецкой идентичностью [335]. Украинское общество по состоянию на 2013 г. было культурно-исторически разделено на западное – проевропейское и восточное – пророссийское. Белорусское общество к лету 2020 г. также было идеологически поляризовано как минимум на два лагеря, ориентированных на европейскую и российскую интеграцию.

На Украине во время «евромайдана» 13 декабря 2013 г. финансируемая за счёт средств коллективного Запада и украинской политической оппозиции НПО «Журналистика данных» создала методические рекомендации по «ненасильственному» смещению президента Украины В. Ф. Януковича, представленные в формате инфографики. Этот материал содержал рекомендации по подрыву «столпов поддержки» украинского политического режима и был выпущен под заголовком «Шесть столпов, на которых держится Янукович. Как их расшатать?». В этом исследовании специалисты выделили шесть ключевых составляющих, на которых опирается политический режим: 1) традиция безоговорочного подчинения руководству, 2) силовые структуры, включающие МВД, СБУ и прокуратуру, 3) зависимые и коррумпированные судьи, 4) олигархи, 5) материальные ресурсы, такие как государственный бюджет, коррупционные средства и кредиты от России, 6) бюрократический аппарат [263].

Сотрудники «Журналистики данных» предлагали инструменты влияния на социальные и политические институты политического режима. Для разрушения традиции безоговорочного подчинения руководству сотрудники НПО рекомендовали применять стояния, забастовки, организацию локальных протестных мероприятий, а также различные формы активизма, направленные на защиту прав граждан. Дополнительные меры включали пикетирование правительственных учреждений, оказание помощи репрессированным лицам, распространение символики и музыки протеста, а также поддержку бизнеса, который подвергался давлению со стороны власти. В рамках борьбы за улучшение условий труда на предприятиях, принадлежащих олигархам, предлагалось также инициировать забастовки и протесты.

Для влияния на силовые структуры, включая МВД, СБУ и прокуратуру, рекомендовалось задействовать такие методы, как пикетирование государственных объектов, публикация фамилий госслужащих, участвующих в репрессиях, мониторинг и обнародование фактов репрессий и коррупции среди высших чиновников. Важным элементом психологического давления на силовой блок было информирование родственников правоохранителей, причастных к репрессиям, а также организация протестов возле их домов и мест работы. Кроме того, существовали рекомендации отделить рядовых сотрудников правоохранительных органов от командного состава, проводить неформальные встречи с рядовым составом на улицах, а также публиковать информацию о финансовом состоянии руководства силовых структур.

Давление на судейский корпус достигалось через пикетирование правительственных учреждений, помощь репрессированным, мониторинг и публикацию данных о репрессиях, а также информирование родственников и знакомых судей. Также рекомендовалось протестовать возле домов и мест работы судей, участвующих в репрессиях по отношению к протестующим.

На олигархов рекомендовалось влиять через разнообразные формы экономического и социального давления, включая снятие вкладов из банков, бойкот товаров и услуг, пикетирование офисов и домов как на территории

Украины, так и за рубежом. Важным фактором влияния было информирование «западных партнёров» о роли олигархов в текущих украинских событиях с целью введения персональных санкций. Для давления на бизнес-сообщество и его материальные ресурсы были предложены такие меры, как поддержка бизнеса политической оппозиции, отказ от коррупции, подача депутатских запросов о коррупционной деятельности украинских корпораций, связанных с Россией.

Для давления на бюрократический аппарат сотрудники НПО рекомендовали пикетировать правительственные учреждения, обнародовать информацию о доходах чиновников, участвующих в репрессиях. Оппозиционным чиновникам рекомендовали саботировать либо очень медленно выполнять приказы и строго соблюдать должностные инструкции, что должно было значительно замедлить работу системы [154, с. 79–80]. В декабре 2013 г. украинские политические активисты инициировали и реализовали кампанию по экономическому бойкоту, направленному против «Партии регионов». Для этого была опубликована статья, в которой изложены методы экономического давления, а также представлен детализированный перечень товаров и услуг, включающий информацию о владельцах и предложенные альтернативы. В дополнение к этому, была создана страница в социальной сети Facebook²⁷ под названием «Бойкот Партии регионов», а также разработано приложение для мобильных устройств под операционную систему Android. Уже к 23 декабря 2013 г. численность подписчиков страницы в указанной социальной сети достигла 28 000 человек. С началом гражданского конфликта на территории Украины данная группа была переименована в «Бойкот оккупантам», сосредоточив свои усилия на противодействии российским товарам и услугам. По состоянию на январь 2016 г. количество участников этой группы превысило 90 000 человек [20].

Таким образом, в условиях «цветных революций» процесс блокирования и перехвата институтов власти следует рассматривать как часть технологии влияния на ключевые опоры политического режима («столпы поддержки»).

²⁷ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

Данный подход опирается на теоретические разработки исследователей США Дж. Шарпа, Р. Хелви и П. Аккермана, которые определили «столпы поддержки» как совокупность институтов и социальных групп, обеспечивающих устойчивость политической системы. Развитие и практическое применение указанной концепции получили отражение в работе международных НПО «Институт Альберта Эйнштейна», «Международный центр по ненасильственным конфликтам» (ICNC) и «Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий» (CANVAS).

Концепция влияния на «столпы поддержки» политического режима позволяет трактовать государство как систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем, включающих силовой блок, бюрократический аппарат, экономику, а также институты, обеспечивающие воспроизводство идентичности населения. Изоляция «столпов поддержки» осуществляется через массовую мобилизацию протестующих и носит двухэтапный характер: 1) блокирование работы через дискредитацию институтов, оспаривание легитимности решений, принимаемых руководством, давление на представителей власти и нарушение работы органов управления; 2) перехват управления институтами власти, что в конечном итоге выражается в переходе части элит, представителей силового блока и бюрократического аппарата на сторону политической оппозиции и протестующих.

В указанном процессе определяющим фактором выступает блокирование работы силового блока и дезорганизация бюрократического аппарата, так как это приводит к утрате способности политического режима к сопротивлению и управлению. В совокупности указанные процессы обеспечивают переход государственной системы в состояние критической нестабильности и создают условия для трансформации политического режима.

2.3. Интернет-технологии массовой мобилизации и координации протестующих в условиях «цветных революций»

В первой половине XXI века интернет стал важным элементом информационной инфраструктуры, активно используемым для организации и координации протестных движений в рамках так называемых «цветных революций». В этот период технологии мобилизации населения приобрели особую значимость, оказывая влияние на политические процессы через обеспечение массовой вовлеченности. Центральную роль в указанном процессе сыграла инфраструктура сети Интернет, которая сформировала сетевую коммуникацию, характеризующуюся возможностью для пользователей одновременно выступать в роли отправителя, получателя и ретранслятора информации. Большинство информационных систем, поддерживающих транзакционные взаимодействия, также сохраняет функцию массовой коммуникации, позволяя любому человеку или организации обращаться к большому числу пользователей [23, с. 396]. Исследователи Н. А. Христакис и Д. Х. Фаулер пришли к выводу, что социальные сети эмерджентны – имеют особые свойства, не присущие их элементам или группе элементов [313, с. 26]. Они выделили две базовые характеристики социальных сетей – «подключение» (connection) и «заражение» (contagion). «Подключение» подразумевает связь между пользователями сети. Когда группа сформирована в сеть, в ней действует определенная структура связей, соединяющая людей, вовлечённых в сеть. Это сложные связи, они могут быть непрочными или устойчивыми на протяжении всей жизни индивида, могут быть случайными или интенсивными, личными или анонимными. Совокупность этих связей формирует структуру или топологию социальной сети. Заражение (Contagion) – это то, что распространяется через сеть. Чаще всего – информация, но это также могут быть эмоции, товары, бактерии, деньги. Каждый вид заражения передается в соответствии со своими характеристиками [361, с. 16]. В свою очередь, по мнению доктора политических наук С. В. Володенкова, в Интернете субъектами коммуникации выступают сами

пользователи. Смысловое содержание коммуникационного акта определяется параметрами пользовательской активности, а отношение к самому сообщению во многом определяется комментариями пользователей [35, с. 307].

В рамках исследования эволюции механизмов массовой мобилизации протестующих в условиях современного информационного общества целесообразно изучить опыт внедрения интернет-технологий в электоральную и протестную практику. Социальные сети в первом десятилетии XXI века трансформировались из средств частной коммуникации в полноценные инструменты политической мобилизации, используемые для распространения информации, координации протестных действий и формирования общественно-политической повестки. Прецедентом технологического сдвига выступает президентская кампания Б. Обамы 2008 г., ставшая одним из наиболее известных примеров стратегического применения инструментов Web 2.0 с целью электоральной мобилизации. Организаторы президентской кампании привлекли около трёх миллионов доноров, собрали более 600 млн долл. США, организовали свыше 150 тыс. мероприятий. Видеоконтент, размещённый на YouTube²⁸, обеспечил охват, эквивалентный телевизионной рекламе стоимостью 47 млн долл. США [362, с. XII]. Указанные показатели стали возможными благодаря использованию в политических целях платформ Facebook²⁹, YouTube³⁰, Twitter³¹ как каналов координации и мобилизации электората, прежде всего молодёжной аудитории, восприимчивой к цифровым формам политического участия. Этот пример демонстрирует возможности ресурсов сети Интернет в организации массового политического участия. В дальнейшем указанные инструменты стали активно использоваться массовой мобилизации протестующих.

Американский исследователь К. Ширки рассмотрел интернет-пространство как эмерджентную систему, обеспечивающую децентрализованную форму

²⁸ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

²⁹ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

³⁰ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

³¹ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

передачи общественного недовольства, горизонтальную координацию и самоорганизацию вне рамок традиционных институтов. Автор подчеркнул, что платформы сети Интернет не являются источником протестных настроений, однако значительно ускоряют их распространение и усиливают масштаб общественного резонанса [439, с. 4].

Испанский социолог М. Кастельс ввёл понятие «пространство коммуникативной автономии» как основу публичного пространства информационной эпохи [109, с. 452]. Он отметил, что борьба за социальные изменения разворачивается в сетях массовой коммуникации, где формируются, распространяются и конкурируют разнородные интерпретации и смыслы [109, с. 334–335]. Важную роль в указанном процессе играют горизонтальные интернет-коммуникации, в пределах которых пользователи самостоятельно определяют содержание и направленность коммуникации, выступая одновременно и отправителями, и получателями сообщений [109, с. 156]. Распространение сети Интернет, беспроводной связи и новых средств массовой коммуникации способствовало развитию интерактивных сетей, которые соединяют локальный и глобальный уровни взаимодействия общества [109, с. 44]. Таким образом, это позволяет социальным движениям выражать интересы конкретных локальных сообществ, а также включать их в более широкое общественно-политическое пространство [109, с. 335].

Изучая вопрос социальной мобилизации и коммуникации, американский социолог М. Грановеттер выдвинул идею, согласно которой для активиста проблема выбора в вопросе присоединения к бунту определяется тем, сколько других активистов примкнуло к протестным движениям. Люди чаще присоединяются к протестам по мере увеличения масштаба акций, так как уменьшается вероятность задержания со стороны власти. Протестующие различаются между собой по порогу участия (безопасности). Порог – это точка, определяющая разницу между риском и выгодой от протестов перед вовлечением в акции и получением выгод от беспорядков [354, с.1422]. Похожую концепцию рассматривает американский исследователь Т. Куран. Согласно его теории,

гражданин присоединяется к протестам после осмысления индивидуальных рисков и выгод от акции [377].

Исследователь США С. Ломанн применила сигнальный подход к анализу массового политического действия. Её динамическая пороговая модель иллюстрирует последовательность действий массовых протестов в качестве информационного каскада: а) люди предпринимают серьезные политические действия, чтобы выразить свое недовольство режимом; б) общественность начинает принимать информационные сигналы в зависимости от изменения численности протестного движения с течением времени; в) режим теряет общественную поддержку и разрушается, если деятельность протестных акций показывает его пагубность [384, с. 49]. По её мнению, социальная включённость и персональные сети повышают вероятность того, что отдельные лица будут участвовать в коллективных действиях, так как протестующие чаще состоят в различных социальных группах [384, с. 89].

Рассмотренные исследования в области коллективного действия и коммуникации позволяют объяснить процессы массовой мобилизации протестующих в сети Интернет. В условиях информационного общества социальные сети и интернет-платформы ускоряют распространение информации и снижают барьер участия в массовых протестах. Канадский социолог Ф. Н. Говард отметил, что с 1995 г. информационные технологии играют важную роль в области социальной мобилизации. Он выделил следующие функции. 1. Координация и распространение тактики ненасильственного сопротивления, а также мобилизация протестных групп против псевдодемократических режимов в результате фальсификации выборов. 2. Иностранные правительства и диаспоры получили возможность поддерживать местные демократические движения с помощью информации, электронных финансовых трансфертов, офшорной логистики и морального поощрения. 3. Организация радикальных студенческих движений для использования нетрадиционной тактики протеста в чувствительные периоды в жизни государств, чтобы подорвать их популярность среди населения во время фальсификации выборов, элитной борьбы за власть или

дипломатических визитов. Объединение оппозиционных движений происходит через социальные сети, интернет-порталы для обсуждения политической стратегии и вариантов государственной политики. 4. Привлечение внимания международного сообщества и СМИ, а также оказание дипломатического давления с помощью цифрового контента: фотографий, сделанных гражданами «на местах», утечек видео и документов для иностранных журналистов, а также освещение вопросов нарушений прав человека, фальсификации выборов и политической коррупции. 5. Перенос стратегии мобилизации из одной страны в другую через распространение историй успехов и неудач, а также формирование чувства обиды с национальными решениями [365].

Российский исследователь В. Осипов выделил пятиступенчатую схему мобилизации. Первая ступень подразумевает создание инициативной группы. Во время второй ступени происходит формирование структуры команды. Для этого привлекаются люди, потенциально готовые к социальной активности. Акторы проекта транслируют в него ценности, формируют мотивационные механизмы, подготавливают стратегию работы со СМИ и привлекают общественное внимание. Во время третьей ступени происходит реализация проекта в игровой форме, привлекаются дополнительные ресурсы. Демонстрация результатов, рефлексия и тестирование полученной кадровой структуры и её возможностей для дальнейшего использования происходит на четвертой ступени. На пятой ступени создатели проекта вырабатывают мобилизационные схемы и строят «технологическую цепочку», на которую будет опираться следующий проект. Исследователь отметил, что при переходе к новым проектам актерам необходимо удерживать концептуальную связность с предыдущими разработками в рамках «сквозного сюжета» игры и одновременно проектирования будущего. При этом принципиально неважно, какая именно деятельность требуется от участников, если сохраняется «смысловая нагрузка» [173].

В основе механизма социальных сетей лежит концепция «слабых связей» (weak ties) исследователя США М. Грановеттера. Он разделил социальные связи на «сильные» (strong ties) и «слабые» (weak ties). Например, знакомые люди,

знакомые знакомых, соседи и др. («слабые связи») имеют меньше шансов взаимодействовать друг с другом, чем наши близкие друзья и родственники («сильные связи») [353, с. 201–202]. С точки зрения исследователя, особую ценность представляют так называемые «слабые связи», поскольку они позволяют людям получать доступ к информации и ресурсам, выходящим за пределы их непосредственного социального окружения. В то же время «сильные связи» характеризуются высокой степенью мотивации к оказанию поддержки и зачастую оказываются более доступными для взаимодействия. Таким образом, хотя «слабые связи» способствуют расширению доступных возможностей, «сильные связи» играют ключевую роль в предоставлении непосредственной помощи [353, с. 209].

Исследователь США М. Гладуэлл поставил под сомнение эффективность «слабых связей» в мобилизации протестного населения через социальные сети. В Twitter³² пользователи могут быть подписаны на тех, кого никогда не встречали лично. В Facebook³³ видимость всех знакомых не обязательно означает наличие постоянных дружеских отношений. Исследователь утверждает, что пользователей Интернета легко побуждать к действиям, не требующим серьезной мотивации, таким как совместный поиск пропавшей вещи, распространение просьб о донорстве или незначительные пожертвования. Однако, по его мнению, значимая деятельность, включая революции, возникает только благодаря «сильным связям», так как для революций требуется иерархия, которая противоположна природе социальных медиа [349]. Тем не менее современный мировой опыт протестных движений демонстрирует существенную роль интернет-технологий как инструмента мобилизации участников протестных акций. 6 апреля 2008 г. активисты под руководством будущего ключевого функционера революции А. Махера организовали масштабную забастовку на заводе комплекса аль-Махала Текстиль (Al-Mahalla Textiles). Для мобилизации протестующих впервые в

³² Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

³³ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

истории Египта была применена социальная сеть Facebook³⁴, которая привлекла более 70 тысяч участников протеста [47, с. 55].

Американский исследователь С. Буйян подчеркнул важную роль социальных сетей, таких как YouTube³⁵, Facebook³⁶ и Twitter³⁷, в организации и мобилизации протестных масс в ходе египетской революции. Социальные медиа функционируют как механизм двухуровневой коммуникации, способствующей взаимодействию между индивидуальными пользователями, малыми группами и широкой общественностью [296, с. 14]. В свою очередь, Е. Б. Бойд обратил внимание на то, что Twitter и Facebook³⁸ активно использовались для координации действий и распространения информации о запланированных на 25 января 2011 г. демонстрациях в Египте. Отсутствие инструментов сети Интернет могло бы привести к тому, что египетские власти быстро подавили бы массовые протесты [302]. Благодаря низкой себестоимости, способности быстро распространять информацию, а также лёгкости в использовании и широкому охвату публичных выступлений граждан, социальные сети стали шоковым потрясением для государств, против которых они были использованы. Он подчеркнул, что сети значительно увеличивают скорость и масштабы координации групп. Это позволяет протестующим действовать по своим правилам [350].

Российские исследователи А. И. Кубышкин и Н. А. Цветкова отметили высокую производительность проектов публичной дипломатии США в странах Ближнего Востока, которые показали неожиданный мобилизационный эффект Интернета и социальных сетей среди протестной арабской молодёжи [119, с. 190]. Исследователи выделили два ключевых направления, с помощью которых США воздействовали на мобилизацию протестующих во время «арабской весны».

³⁴ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

³⁵ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

³⁶ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

³⁷ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

³⁸ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

Первое направление включает в себя официальные обращения правительства США к протестующим через социальные сети, например, с призывом подписаться на аккаунт, посвященный «цветным революциям» в странах Северной Африки и Ближнего Востока (@democrasys). Второе направление связано с цитированием и ретвитами публикаций пользователей социальных сетей, призывающих к протестам. Так, в январе 2011 г. правительственные аккаунты США распространяли статью «Как использовать Facebook, если вы живете в стране с репрессивным режимом», где содержались инструкции по доступу к социальным сетям в условиях их блокировки. Кроме того, интернет-ресурс «#e-diplomacy» цитировал статью американской организации «Global Voices», которая предоставляла список Twitter-аккаунтов, связанных с протестами в Марокко и Ливии. По мнению А. И. Кубышкина и Н. А. Цветковой, это способствовало информированию граждан о существовании онлайн-платформ для координации действий демонстрантов [119, с. 189].

В исследовании российского политолога С. А. Цатуряна отмечается, что общественное движение «Кифая» в Египте стало первым политическим субъектом в стране, который смог эффективно использовать социальные сети и интернет-технологии для организации и координации протестных акций. Важнейшую роль в распространении революционных идей играли блогеры, активно размещавшие в интернете аудиовизуальные материалы и фотографии, направленные против правительства. Кроме того, движение использовало электронную почту, текстовые сообщения, онлайн-рекламу и официальный веб-сайт «Кифая» как основные инструменты коммуникации и мобилизации своих сторонников [251, с. 167].

Согласно исследованию российских политологов А. Габуева и Е. Черненко, по состоянию на 2010 г. менее 15 тысяч из 80 миллионов египтян активно использовали сеть микроблогов Twitter, причем многие пользовались ею из-за границы. В апреле 2009 г. о событиях в Молдавии сообщали 700 пользователей Twitter, из которых только 200 находились непосредственно в стране [37]. Во время «зеленой революции» в Иране в 2009 г. в Twitter активно писали всего 60

человек, причем большинство из них находились за пределами исламской республики, поэтому основное взаимодействие происходило между самими активистами, а не с широкой аудиторией иранских пользователей [47, с. 63].

Во время массовых протестов в Египте 2011 г. при организации сообществ в социальной сети Facebook³⁹ протестующие и политическая оппозиция использовали принцип поэтапного вовлечения аудитории, заимствованный из практики интернет-маркетинга. Указанный подход включал четыре этапа: а) граждан побуждали присоединиться к сообществу и читать записи; б) пользователей призывали взаимодействовать с контентом; в) пользователи принимали участие в онлайн-кампаниях страницы и самостоятельно создавали контент; г) граждане выходили на улицы для участия в протестах [47, с. 93]. Для успешной мобилизации населения в особых условиях исламского мира был создан символический образ мученика. 8 июня 2010 г. в сети появилась фотография изуродованного тела 27-летнего мужчины по имени Х. Саид, который, по сообщениям, был забит до смерти полицейскими в Александрии. В. Гоним создал страницу на Facebook⁴⁰ под названием «Все мы Халед Саид». Публикации на этой странице велись от лица убитого, акцентируя внимание на том, что случившееся с Х. Саидом является проявлением системного террора со стороны властей. На начальных этапах администраторы страницы воздерживались от призывов к смене политического режима. Первой акцией стало приглашение граждан на похороны Х. Саида 11 июня 2010 г. Оно сопровождалось публикацией видеоматериалов полицейских пыток, тем самым способствуя формированию негативного образа политического режима [482].

Исследователь Д. А. Устюжанина считает, что социальные сети значительно ускоряют распространение информации, обеспечивая коммуникацию «от многих ко многим». Указанные технологии при участии традиционных СМИ и наличии сильных связей между протестующими могут стать инструментом мобилизации

³⁹ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

⁴⁰ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

революционеров [223]. В Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне, Ливии, Омане, Саудовской Аравии, Сирии и Палестине призывы к массовым протестам были опубликованы в социальной сети Facebook, после чего протесты состоялись на улицах [286, с. 4]. Социальные сети можно рассматривать как важный фактор, способствующий мобилизации протестных движений в рассматриваемых странах. Тем не менее, учитывая ограниченное проникновение соцсетей в большинстве арабских государств, таких как Сирия и Йемен, следует отметить, что для многих участников протестов данные платформы не являлись ключевыми средствами координации. В то же время «слабые связи» в социальных сетях сыграли важную роль для активистов, которые затем использовали эти начальные контакты для расширения своих сетей через другие социальные платформы или традиционные социальные сети, основанные на «сильных связях». В 2010 г. пользователи социальных сетей в Египте были связаны с гораздо более обширными социальными контактами, что значительно увеличивало охват распространяемой информации по стране [286, с. 5].

В ходе исследования событий, связанных с «арабской весной», кандидат политических наук Ю. А. Ильичева пришла к ряду важных выводов. Во-первых, мобилизационные технологии представляют собой мощное информационно-политическое средство, используемое как правящими структурами, так и оппозиционными силами. Во-вторых, социальные медиа играют ключевую роль в процессах самоорганизации гражданского общества, обеспечивая его координацию в протестных движениях. Однако следует отметить, что социальные медиа не являются первопричиной протестов, а служат платформой для политической консолидации общественных сил. В-третьих, требования протестующих, выраженные в лозунгах, в основном направлены на смещение существующего политического режима, а также на проведение социальных и экономических реформ. Наконец, символика, используемая в протестах, подчеркивает единство участников движения. Исследователь предложила собственное определение понятия «мобилизационная технология», которое трактуется как системно организованная и целенаправленная деятельность по

организации и координации социальных субъектов, направленная на консолидацию общества с целью достижения политических задач. Эта деятельность осуществляется через средства массовой информации и социальные сети, с акцентом на достижение максимально возможного результата в кратчайшие сроки при имеющихся ресурсах [98, с. 15].

Таким образом, в первой половине XXI в. Интернет из вспомогательного канала коммуникации утвердился как базовый элемент политической мобилизации. Во втором поколении «цветных революций» политическая оппозиция и протестующие в своей деятельности повсеместно используют социальные сети, мессенджеры, блоги, видеохостинги и онлайн-СМИ. Это формирует систему горизонтальных связей, независимую от единого центра принятия решений, что позволяет координировать действия в режиме реального времени. В результате формируется единое пространство, в котором интернет-коммуникация трансформируется в уличные протесты и обратно в сеть Интернет.

Во время «цветных революций» информационное воздействие через интернет-инфраструктуру направлено на разрушение монополии государства на интерпретацию событий в информационном пространстве. В случае применения насилия со стороны силового блока по отношению к протестующим визуальные свидетельства, распространяемые в средствах массовой коммуникации, повышают репутационные издержки политического режима и тем самым ограничивают представителей власти в применении силы против протестующих. Поэтому на начальном этапе «цветной революции» катализатором массовой мобилизации населения выступает публичная информация, подтверждающая непропорциональное применение силы в отношении публичных ненасильственных акций. Информационные материалы такого типа понижают порог вовлечения граждан, расширяют социальную базу протеста, что в конечном итоге формирует массовую мобилизацию граждан. Далее информационные потоки в сети Интернет обеспечивают согласование действий и удержание численности протестующих через информационные поводы, повышая внутреннее и внешнее давление на политический режим.

Социальные сети и интернет-СМИ стали основным каналом мобилизации, а также пространством, где формировались базовые представления о власти, справедливости, протесте и коллективной идентичности. В условиях ослабления традиционных политических структур протестующие создают в сети Интернет альтернативное политическое пространство, что особенно заметно в условиях кризиса институтов и информационной конкуренции между политической оппозицией и государством.

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: ОПЫТ ТУНИСА, ЕГИПТА, СИРИИ, ЛИВИИ, ТУРЦИИ, АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ

3.1 Политико-правовая среда, открытость для международных НПО и контроль над силовым аппаратом как факторы уязвимости политических режимов к технологиям «цветных революций»

В исследовании рассмотрены «цветные революции» второго поколения в Тунисе (2011 г.), Египте (2011 г.), Сирии (2011 г.), Ливии (2011 г.), Турции (2013 г.), Армении (2018 г.) и Беларуси (2020 г.). Все они обладают схожими признаками – это массовые протесты, направленные на смену политического режима, с внешним вмешательством иностранных государств, использованием инфраструктуры сети Интернет для массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. При этом события в указанных странах различаются по характеру и методам противостояния, использованию инфраструктуры сети Интернет, реакции силового блока, а также геополитическим последствиям. Выделены параметры, структурированные в группы, отражающие ключевые аспекты изучаемой технологии, которые служат основой для формирования технологии «цветных революций». В её основе – разграничение внутренних и внешних факторов, влияющих на эскалацию и динамику развития «цветной революции». Это позволило точно выстроить причинно-следственные связи между поколениями «цветных революций» и их геополитическими последствиями, избегая смешения различных критериев (Прил. 3). Перечислим их: 1) форма правления и объект делегитимации; 2) открытость для международных НПО; 3) контроль над силовым блоком; 4) уровень проникновения сети Интернет; 5) уровень распространения социальных сетей и мессенджеров; 6) ключевые события-катализаторы массовых протестов; 7) дипломатическое давление коллективного Запада; 8) применение санкций и военное вмешательство иностранных акторов; 9) геополитические последствия «цветных революций».

Технология «цветных революций» наиболее эффективно осуществляется в тех политических режимах, где власть формально основывается на принципе народного суверенитета. Поэтому в западной либеральной парадигме уличные протесты рассматриваются как допустимая форма политического действия. В указанных условиях «цветные революции» получают символическую легитимность, так как ссылаются на народ как на формального носителя государственной власти. Поэтому важным параметром анализа технологии выступает форма государственного правления, которая определяет степень персонификации власти и механизм утраты легитимности политического режима. Протесты происходили в республиках с президентской, смешанной и парламентской формой правления. При этом противостояние было персонифицированным, направленным на конкретного лидера государства.

Президентская республика (Тунис, Египет, Беларусь) – власть сосредоточена в руках единого лидера, протестующие требовали отставки президента как символа политического режима. В Тунисе и Египте в 2011 г. объектами протестов стали З. А. Бен Али и Х. Мубарак соответственно, в Беларуси (2020 г.) – А. Г. Лукашенко. В рамках предложенной классификации политическая система Ливии представляла собой персоналистский режим (джамахирию), отличавшийся от классических президентских республик, в рамках которого действия протестующих были направлены на смещение М. Каддафи.

Парламентская республика (Турция, Армения) – протесты были направлены против премьер-министра и действующей партии власти. В Турции политические активисты требовали отставки премьер-министра Р. Т. Эрдогана и ограничения власти «Партии справедливости и развития», в Армении – С. А. Саркисяна и «Республиканской партии Армении».

Сирийская Арабская Республика в указанный период формально характеризовалась как президентско-парламентская (смешанная) республика. При этом фактически политическая система государства представляла собой режим с высокой концентрацией власти в руках главы государства. В Сирии

протестующие требовали отставки президента Б. Асада и сформированного им правительства.

Таким образом, во всех странах требование протестующих было направлено на отставку конкретного политического лидера, олицетворяющего существующий режим. В Тунисе, Египте, Беларуси, Ливии и Сирии основным объектом делегитимации был президент, что обусловлено концентрацией власти в руках единого лидера. В парламентских республиках (Турция, Армения) – объектом делегитимации были правящая партия и премьер-министр, поскольку они являются основными субъектами управления.

Кроме характеристик политической системы, важным фактором уязвимости политического режима выступает степень его открытости для международных НПО. Степень их функционирования в государстве определяется политико-правовыми условиями и уровнем государственного контроля за общественными организациями и их иностранным финансированием. В исследовании степень открытости к международным НПО рассматривается как ключевой критерий, способствующий организации «цветных революций». Это определяется рядом факторов, включая доступ к ресурсам великих держав, финансирование политической оппозиции, лидеров мнений, общественных организаций, влияние на региональное и международное общественное мнение через коммуникационные сети. Российский исследователь Н. А. Нарочницкая рассмотрела «неправительственные организации» как мощные идеологические генераторы, способные тонко и опосредованно формировать мировоззренческие стереотипы для широкой аудитории. Обширная международная деятельность НПО служит дополнением к усилиям американской дипломатии и разведки [162, с. 11]. Для осуществления «цветной революции» необходима системная подготовительная работа гражданских организаций, которые формально независимы от властей, но нуждаются в спонсорских средствах для своего существования, что делает их естественными партнерами для международных неправительственных организаций. Такие структуры требуют отчёта по выделенным средствам, что стимулирует местные гражданские организации к

активной деятельности [202, с. 187]. США применяют финансовые ресурсы, международные фонды и НПО для подготовки политической оппозиции и протестующих, используя их в рамках геополитической конкуренции. В своём исследовании российские политологи И. Ю. Сундиев и А. А. Смирнов выделили четыре ключевых направления деятельности некоммерческих организаций. Во-первых, взаимодействие с оппозиционными партиями, коалициями и их молодежными структурами. Во-вторых, работа с представителями местных органов власти, что теоретически направлено на развитие автономии регионов, а практически приводит к снижению управляемости из центра. В-третьих, развитие средств массовой информации, которые являются альтернативой государственным и контролируемым НПО. В-четвёртых, создание новых и укрепление уже существующих общественных организаций, а также применение через них методов ненасильственного сопротивления [215, с. 62].

Во всех изучаемых странах работа международных неправительственных организаций была ограничена внутренними законодательными инструментами, что определялось политико-правовыми условиями развития государств. В Тунисе до 2011 г. работа неправительственных организаций регулировалась «Законом № 59-154 от 7 ноября 1959 г.». Организациям с главным офисом за границей или подконтрольным иностранным гражданам требовалось согласование с МИД, а руководитель организации должен был иметь гражданство Туниса. Государство сохраняло за собой право отказывать в регистрации, приостанавливать или прекращать деятельность НПО без судебного разбирательства [385]. Работа неправительственной организации без разрешения могла привести к уголовному преследованию с наказанием в виде тюремного заключения до пяти лет, конфискации имущества и крупных штрафов [468]. Российский исследователь Л. В. Савин отметил, что переворот в Тунисе был результатом долгой и тщательно продуманной работы. Основную роль в этом процессе сыграла НПО США NED⁴¹. Средства фонда также поддерживали такие тунисские организации, как форум «Аль-Джахед за свободное мышление», «Ассоциация поддержки

⁴¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

образования» и «Центр исследований, образования и тренингов Мохаммеда Али». Также в Тунисе работали иностранные неправительственные организации, такие как «Американский центр международной трудовой солидарности», «Арабский институт прав человека», «Комитет уважения свобод и прав человека в Тунисе» и «Центр международного частного предпринимательства». Исследователь подчеркнул, что аналогичные организации, финансируемые NED, были активны и в других странах Северной Африки, где тоже произошли «цветные революции». Л. В. Савин сделал вывод, что все проекты, поддерживаемые указанной НПО в Тунисе, имеют международный характер и направлены на создание сети активистов, которые обмениваются опытом и готовятся к революционным действиям, учитывая особенности региона и конкретные задачи [206, с. 37].

В Египте в 2010 г. работа международных НПО также строго регулировалась «Законом № 84 от 2002 г.», согласно которому организации были обязаны проходить процедуру регистрации в Министерстве социальной солидарности, а их сотрудничество с местными структурами требовало предварительного одобрения органов власти. Иностранное финансирование было под строгим контролем, переводы могли быть заблокированы без объяснения причин [333]. Для продвижения либерально-демократической концепции США использовали в Египте двусторонние соглашения и прямые гранты. Через программу USAID⁴² в 2006-2008 гг. было выделено 51 млн долл. США, в 2009 г. – 20 млн долл. США, а на период 2010-2011 гг. планировалось выделить еще 25 млн долл. США. В 2009 г. NED финансировал многочисленные неправительственные организации в различных странах региона, включая Египет. Гранты NED предназначались для обучения методам мобилизации масс, пропагандистской работы, создания интернет-СМИ и веб-сайтов, а также защиты от цензуры [202, с. 189]. Также о косвенном участии IT-корпорации США в консультировании политической оппозиции в Египте свидетельствуют данные, согласно которым, в канун «цветной революции» в стране состоялись две конференции по использованию интернет-технологий в современном мире. В декабре 2010 г.

⁴² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

группа сотрудников «Google» посетила Египет и Иорданию, где были проведены две конференции арабских веб-разработчиков, специалистов по сетевым СМИ и оппозиционных политических активистов [47, с. 152–153].

В Сирийской Арабской Республике работа международных НПО регулировалась «Законом № 93 от 1958 г.». В стране был запрет на любое международное сотрудничество местных некоммерческих организаций без предварительного уведомления и разрешения властей. Международное финансирование требовало одобрения правительства, а отправка средств за границу также подлежала строгому контролю, за исключением расходов на научные и технические публикации. Государственный надзор за международными НПО в Сирии включал обязательный доступ контролирующих органов к документации, бухгалтерским отчетам и финансовым источникам организаций. Если работа НПО рассматривалась как угроза государственной целостности или общественному порядку, то сотрудники привлекались к административной и уголовной ответственности [380].

В Ливии до 2011 г. политические партии, независимые профсоюзы, частные СМИ и неправительственные организации фактически были запрещены. В конституции страны не было положений, гарантирующих свободу объединений, а членство в организациях было возможно только в рамках официально одобренных структур, например Национальной федерации профсоюзов. В государстве работу иностранных НПО регулировал «Закон № 19 от 2001 г.». Иностранные организации могли работать только после получения разрешения от Генерального народного комитета, а их участие в международных ассоциациях или получение финансирования из-за рубежа требовало дополнительного согласования с государством. Финансовые потоки организаций также контролировались властью. Любым общественным организациям было запрещено участвовать в политической деятельности, активность была ограничена социальными, культурными и благотворительными инициативами [379]. С 2003 г. в рамках реформ, инициированных сыном М. Каддафи Сейфом аль-Исламом, в

стране была зарегистрирована международная НПО [297] «Фонд Каддафи по развитию» [345].

В Турции 2013 г. деятельность международных неправительственных организаций регулировалась «Законом № 5253», согласно которому НПО могли вести международную деятельность в стране только с разрешения МВД по согласованию с МИД. При этом международные структуры могли открывать представительства, филиалы или присоединяться к местным объединениям, но их деятельность подчинялась турецкому законодательству. Неправительственные организации могли получать материальную помощь из-за рубежа при уведомлении органов власти, финансовые операции должны проходить через турецкие банки. Нарушение правил регистрации или ведение деятельности без разрешения властей могло привести к административным штрафам и закрытию организации [323].

В Армении в 2018 г. международные неправительственные организации работали на основе Закона Республики Армения «Об общественных организациях» от 16 декабря 2016 г. Организации могли действовать на территории страны через свои подразделения, не имевшие статуса юридического лица и подлежавшие обязательной регистрации. Деятельность НПО осуществлялась от имени иностранной организации и в соответствии с её уставом, который не мог противоречить законодательству Армении. Международные организации обладали правом вступать в партнерские отношения с армянскими НКО, а также участвовать в гражданских, образовательных, социальных и др. инициативах. Закон также предусматривал механизм административного приостановления или полного роспуска организации по судебному решению [77].

В Республике Беларусь в 2020 г. работа иностранных НПО регулировалась законом «Об общественных объединениях» и Постановлением Совета Министров № 408 от 30 мая 2018 г. Так, международные организации регистрировались в Министерстве юстиции, а их деятельность находилась под контролем КГБ и прокуратуры. Иностранное финансирование нуждалось в согласовании с

органами власти, нарушение порядка служило поводом для ликвидации НПО [78]. Представительства обязаны были подавать годовые отчеты, а нарушения могли привести к закрытию или отказу в продлении разрешения.

Таким образом, в изученных странах государственная политика в отношении НПО формировалась в зависимости от политико-правовых условий, степени внутренней стабильности и варьировалась от полного запрета (Ливия, Сирия) до частичной свободы действий. Власти регулировали внешнее влияние на внутреннюю политику стран через законодательные ограничения.

Рассмотрим способность политического режима удержать лояльность силового блока. Опыт «цветных революций» в изучаемых странах свидетельствует о том, что ключевым фактором устойчивости политического режима является контроль над силовыми структурами страны. Во время «цветной революции» в Тунисе правоохранительные органы были парализованы внутренним и внешним воздействием, поэтому действующее руководство страны задействовало армию. 14 января 2011 г. армейские структуры получили приказ подавить протесты, однако командующий вооруженными силами Р. Аммар занял нейтральную позицию, что фактически означало утрату контроля над армией. Потеря контроля над силовым блоком привела к тому, что президент Туниса З. А. Бен Али бежал из страны [355].

В Египте в январе 2011 г. силовики разгоняли протестующих с применением спецсредств [332], при этом силовой блок быстро пришел в состояние паралича, не справляясь с активностью протестующих. В Суэце боевики захватили полицейский участок, освободили заключенных и сожгли здание [417], всего за время протестов в стране было сожжено 90 полицейских участков [367]. В указанный период армия Египта находилась под сильным влиянием США, так как местный офицерский состав обучался в американских военных колледжах. Кроме того, Египет был вторым после Израиля получателем военной и экономической помощи. Во время протестов египетские вооруженные силы находились на связи с военным руководством США. Во время протестных событий армия заняла нейтральную позицию, защищая стратегические объекты,

но при этом отказалась подавлять протесты [303]. 30 января 2011 г. военные взяли под контроль стратегические объекты Каира и ввели комендантский час [308]. 10 февраля 2011 г. армия перешла на сторону протестующих. «Высший военный совет» опубликовал заявление о том, что выполнит «законные требования народа» – президент Египта ушел в отставку [386]. Таким образом, в Египте произошел паралич институтов внутренней защиты, а внешняя защита (армия) выступила главным арбитром, решившим судьбу политического режима.

В Сирии 2011 г. президент Б. Х. Асад сумел сохранить контроль над правоохранителями, спецслужбами и армией. Это связано с тем, что ключевые посты в органах власти занимали лояльные президенту служащие – большинство офицеров происходили из алавитской общины Сирии. Также режим создавал особые экономические и социальные льготы для военнослужащих. Семьи военнослужащих жили отдельно от гражданских, что формировало лояльную идентичность, где сотрудники силового блока воспринимали наступление оппозиции на режим как личную угрозу [376].

В Ливии внешнее давление и прямое военное вмешательство НАТО деморализовали силовой блок, изолировав М. Каддафи в узком кругу лояльного окружения. В феврале 2011 г. ливийское общество раскололось, военные начали дезертировать [426]. В конце февраля 2011 г. ряд высокопоставленных чиновников и офицеров перешли на сторону повстанцев, среди них – министр внутренних дел генерал А. Ф. Юнис, а также ряд послов, министров и офицеров армии. К марту 2011 г. несколько частей на востоке страны фактически вышли из-под контроля Триполи и образовали ядро оппозиционных сил [393]. Однако окончательное разложение силового блока произошло после военной операции НАТО, уничтожившей лояльные М. Каддафи подразделения силовиков. В августе 2011 г. повстанцы захватили Триполи, а в октябре взяли последний укрепленный район – город Сирт. Таким образом, внешнее давление стран коллективного Запада разрушило систему внутренней и внешней защиты Ливии и привело к падению режима.

Во время протестов в Турции 2013 г. Р. Т. Эрдоган удержал лояльность силовых структур. Это связано в том числе с тем, что он публично поддержал действия правоохранителей и правительства по разгону протестующих [479]. При этом армия была ослаблена из-за чисток командного состава в 2007 – 2013 гг. Примерно за год до протестов в сентябре 2012 г. к тюремному заключению были приговорены 11 генералов и 230 офицеров [477]. В итоге действующей власти удалось удержать контроль над силовым блоком, а в дальнейшем Р. Т. Эрдоган увеличил свое влияние в стране.

Похожая ситуация наблюдалась в Беларуси, где силовые структуры действовали монолитно, в первую очередь благодаря поддержке президента А. Г. Лукашенко. После первой волны разгона протестующих 18 августа 2020 г. президент наградил более 650 сотрудников милиции государственными наградами «за образцовое выполнение служебных обязанностей» [235]. Также 23 августа 2020 г. лидер страны прибыл на площадь к силовикам и поблагодарил правоохранителей за службу [128], тем самым А. Г. Лукашенко укрепил силовой блок и обеспечил устойчивость государства.

Протесты в Армении 2018 г. развивались по иному сценарию. Попытки премьер-министра С. Саркисяна удержать контроль над силовым блоком не дали результата. В итоге правоохранители фактически заняли нейтральную позицию. [12]. Армия не вмешивалась во внутреннюю политику, за исключением случая, когда в Ереване к митингующим присоединилась группа военнослужащих [359]. В итоге активное внутреннее и внешнее давление привело к тому, что С. Саркисян признал поражение и ушел в отставку.

Обобщим характеристики политико-правовой среды, степень открытости государств для деятельности НПО, а также информацию о контроле силового блока во время «цветных революций» (Табл. 3).

Таблица 3. Сравнительная характеристика политико-правовой среды, открытости для международных НПО и контроля над силовым аппаратом

как факторов уязвимости политических режимов к технологиям «цветных революций».

Государство (год протестов)	Политико-правовая среда (форма правления и объект массовых протестов)	Открытость для международных НПО	Контроль над силовым блоком
Тунис (2011)	Президентская республика. Протесты направлены против президента.	Работа международных НПО допускалась при государственном контроле.	Потеря контроля над силовым блоком.
Египет (2011)	Президентская республика. Протесты направлены против президента.	Работа международных НПО допускалась при государственном контроле.	Силовой блок частично парализован. Армия захватила власть.
Сирия (2011)	Смешанная республика с высокой концентрацией власти у президента. Протесты направлены против президента и партии власти.	Деятельность международных НПО допускалась только с разрешения государства.	Власть сохранила контроль над силовым блоком.
Ливия (2011)	Персоналистский политический режим (джамахирия). Протесты направлены против лидера государства.	Международные НПО запрещены.	Разрушение силового блока в результате внутреннего раскола и внешнего вмешательства.
Турция (2013)	Парламентская республика. Протесты направлены против премьер-министра и правящей партии.	Работа международных НПО допускалась при соблюдении национального законодательства.	Власть сохранила контроль над силовым блоком.
Армения (2018)	Парламентская республика. Протесты направлены против премьер-министра.	Работа международных НПО допускалась при государственной регистрации подразделений.	Силовой блок занял нейтральную позицию.
Беларусь (2020)	Президентская республика. Протесты направлены против президента.	Работа международных НПО допускалась при государственной регистрации и контроле иностранного финансирования.	Власть сохранила контроль над силовым блоком.

Таким образом, на основе исследования массовых протестов в Тунисе (2011 г.), Египте (2011 г.), Сирии (2011 г.), Ливии (2011 г.), Турции (2013 г.), Армении (2018 г.) и Беларуси (2020 г.) установлено, что уязвимость либо устойчивость политических режимов к технологиям «цветных революций» определяется характеристиками политико-правовой среды государства, степенью открытости политической системы для деятельности международных НПО, а также способностью правящей элиты сохранять контроль над силовым аппаратом.

Анализ указанных стран подтвердил, что важным элементом политико-правовой среды выступает форма государственного правления, которая определяет степень персонификации власти и механизм утраты легитимности политического режима. Протестные события происходили в государствах с президентской, парламентской и смешанной формами республиканского правления, при этом мобилизация протестующих была направлена против конкретного политического лидера или правящей политической группы. Это связано с тем, что в политических системах, где власть формально основывается на принципе народного суверенитета, уличные протесты в рамках западной либеральной политической парадигмы интерпретируются как допустимая форма политического действия. В указанных условиях массовые уличные протесты получают символическую легитимность, так как политическая оппозиция и внешние акторы ссылаются на народ как формальный носитель государственной власти.

Установлено, что государственная политика в отношении международных НПО выстраивалась в зависимости от политико-правовых условий функционирования государства. В изученных странах режим регулирования работы НПО варьировался от полного запрета и жесткого государственного контроля (Ливия, Сирия) до более либеральных условий (Турция, Армения), что оказывало влияние на возможности формирования протестной инфраструктуры. В Тунисе, Египте и Беларуси работа международных НПО допускалась, однако находилась под существенным государственным контролем и сопровождалась ограничениями в сфере регистрации и иностранного финансирования.

Также в условиях «цветных революций» способность власти сохранять контроль над силовыми структурами выступает одним из ключевых факторов устойчивости политического режима. Потеря или ослабление контроля над силовым блоком существенно повышает уязвимость политического режима.

3.2. Сравнительный анализ инфраструктуры сети Интернет и катализаторов массовой мобилизации протестующих в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси

Современные информационно-коммуникационные технологии обеспечивают эффективное распространение информации, в том числе за пределы государства, а также быструю мобилизацию, координацию и коммуникацию действий протестующих. Видеозаписи разгонов митингов, обращения активистов и фиксации доказательств нарушений прав человека оказывали влияние на международное общественное мнение.

Обобщение данных по вышеуказанным странам демонстрирует значительные различия в уровне проникновения сети Интернет. При этом инструментами массовой коммуникации протестующих были Facebook⁴³ и Twitter, частично подчинённые национальному законодательству. Исключение составляет Беларусь, где главным инструментом протестующих был мессенджер Telegram. Отметим, что после 2015 г. в «цветных революциях» всё большую роль играют мобильные мессенджеры, в том числе Telegram, обеспечивающий высокий уровень анонимности массовой коммуникации и устойчивость к контролю национальных государств.

В Тунисе (декабрь 2010 г. – январь 2011 г.) доля пользователей Интернета составила 37 % [487], что отражает средний показатель для региона в тот период. В указанный период процесс делегитимации политического режима был запущен утечками документов, опубликованными на сайте WikiLeaks [382]. Во время

⁴³ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

протестов основным инструментом коммуникации стал Facebook, которым пользовались 22,5 % жителей страны, Twitter – 0,34 % [433, с. 29]. Коммуникация протестующих внутри страны осуществлялась через Facebook, а воздействие на международное общественное мнение происходило через сеть микроблогов Twitter. Подобная модель наблюдалась в Египте 2011 г., где проникновение сети Интернет составляло 26 % [458], при этом доля пользователей Facebook – 7,66 % и Twitter – 0,15 % [433, с. 29]. В указанных странах протесты были анонсированы в социальных сетях и реализованы на улице. Несмотря на относительно невысокий уровень проникновения сети Интернет, коммуникационная инфраструктура использовалась для координации действий протестующих. Социальные сети использовались для мобилизации, но не были решающим фактором. При этом ключевым элементом успеха стало участие традиционных политических и социальных структур, таких как профсоюзы, студенческие организации и политические партии [289, с. 19].

В Сирии в марте 2011 г. уровень проникновения Интернета составлял 23 % [489]. Facebook и Twitter использовались крайне ограниченно, это было связано с запретом указанных социальных сетей в стране – 1,55 % и 0,17 % соответственно [433, с. 29]. Несмотря на это, массовая мобилизация протестующих была организована в том числе при использовании социальной сети Facebook по примеру протестов в Тунисе и Египте. В Facebook была создана страница «The Syrian Revolution» [450], насчитывающая к февралю 2011 г. 13 тыс. подписчиков, где анонсировались призывы выйти на улицы [486]. Деятельность сообщества контролировалась из-за границы представителями сирийских диаспор в Европе, которые призывали граждан Сирии выйти на «День гнева». Протестующие активно распространяли информацию о нарушениях прав человека, что в дальнейшем стало частью международного информационного давления на сирийский режим. В условиях подавления протестов со стороны правительства сирийские активисты активно использовали социальные сети и мессенджеры для координации своих действий и распространения информации о происходящих событиях. Активисты использовали Интернет для установления контактов с

международными НПО, журналистами и политическими акторами, что позволило вывести конфликт на глобальный уровень.

В Ливии (февраль–октябрь 2011 г.) уровень проникновения Интернета составил 14 % [490] – это связано с особенностями урбанизации страны, где цифровизация коснулась только крупных городов. Основными каналами коммуникации были Facebook – 1,08 % и Twitter – 0,96 % [433, с. 29]. Низкий уровень доступа к сети ограничивал возможности для масштабной мобилизации и координации через интернет-платформы. Тем не менее использование указанных соцсетей способствовало распространению информации о протестах как внутри страны, так и за её пределами. Массовые протесты в Ливии начались 17 февраля 2011 г. В указанный день в Facebook активисты запланировали «День гнева». Политическая оппозиция использовала интернет-ресурсы для мобилизации протестного населения, координации действий, распространения инструкций по защите от слезоточивого газа, а также определения единой символики протестного движения [496]. Важную роль в мобилизации протестного населения в Ливии сыграли SMS-рассылки через операторов сотовой связи [297].

Турция в преддверии массовых протестов характеризовалась средним уровнем проникновения сети Интернет – 45 % [491]. Facebook использовали 40,7 % пользователей [322, с. 120], Twitter – 23 % [322, с. 122]. Важную роль в массовой мобилизации и привлечении международного внимания к проблеме сыграла соцсеть Twitter. В ночь 31 мая 2013 г. протестующие публиковали по 300 твитов в минуту [453]. В Facebook для освещения протестных событий было организовано сообщество «Соппротивление парка «Гези» [328].

В Армении 2018 г. степень проникновения сети Интернет составляла 68 % населения [492]. Количество пользователей Facebook составило примерно 37 % пользователей страны [127]. Для коммуникации протестующих в стране впервые массово применялся мобильный мессенджер Telegram⁴⁴. Основными каналами протестующих были «Infocom», «Баграмян 26», «Azatutyun»⁴⁵, «Pan.am» [7].

⁴⁴ Доступ к мессенджеру ограничен на территории РФ.

⁴⁵ Azatutyun / Radio Free Europe–Radio Liberty (организация признана нежелательной на территории РФ).

Данные поисковых запросов Google свидетельствуют о том, что во время протестов армянские пользователи Интернета для получения информации больше всего искали сайт «Радио «Свобода»⁴⁶ [352].

В Республике Беларусь в 2020 г. уровень проникновения Интернета составил около 85 % [494], основным инструментом коммуникации протестующих был мобильный мессенджер Telegram⁴⁷ – 23 % [58]. В мессенджере была организована сеть телеграм-каналов «Nexta Live», «Nexta TV», «Беларусь головного мозга», «Мая Краіна Беларусь» и др., управляемые из Польши. Акции протеста планировались и анонсировались заранее через сообщество в мессенджере. Несмотря на то, что акторы протестов использовали весь опыт в области организации массовых протестов через инфраструктуру сети Интернет, действующая власть сумела активно противодействовать внешнему влиянию, в частности заблокировала мессенджер, выявила администраторов и усилила защиту органов власти государства, что в конечном итоге позволило сохранить политический режим [165, с. 68–69].

Таким образом, сопоставление показателей развития сети Интернет в рассматриваемых государствах показало, что при уровне проникновения около 25–30 % интернет-инфраструктура может использоваться для массовой координации и мобилизации протестующих. В Египте и Тунисе при уровне проникновения Интернета 26–37 % социальные сети стали ключевым инструментом мобилизации: Facebook и Twitter обеспечили координацию протестных акций и их широкое распространение в информационном пространстве. Данный уровень развития сети Интернет оказался достаточным для успешной организации массовых выступлений, демонстрируя способность социальных медиа служить платформой для политической мобилизации.

В странах с уровнем проникновения Интернета до 25 % (Ливия и Сирия) протесты в большей степени организовывались через традиционные формы коммуникации. В указанных странах Facebook и Twitter использовались

⁴⁶ Организация признана нежелательной на территории РФ.

⁴⁷ Доступ к мессенджеру ограничен на территории РФ.

ограниченно и были направлены на влияние на внешнюю аудиторию стран Запада.

В странах с высоким (45–85 %) уровнем интернет-проникновения социальные медиа играли базовую роль в протестной координации. В Турции и Армении активное использование Facebook и Twitter позволило организовывать масштабные акции протеста. В Беларуси главным средством коммуникации протестующих был мобильный мессенджер Telegram, что свидетельствует о новом этапе развития коммуникационных технологий, а также изменении мобилизационной стратегии протестующих в условиях возможного государственного контроля над соцсетями и мессенджерами.

Кроме инфраструктуры сети Интернет важную роль в технологии «цветных революций» играют события-катализаторы, которые запускают процесс массовой мобилизации протестующих. К числу наиболее распространённых катализаторов отнесём: а) резонансные случаи насилия или гибели граждан; б) непропорциональное применение силы со стороны правоохранительных органов; в) символические события, вызывающие широкий общественный резонанс и способствующие быстрой мобилизации протестующих.

Обобщив действия протестующих в Тунисе, Египте, Сирии и Ливии, американский исследователь В. Пёрлман выделила три механизма, которые способствовали эскалации протестов. 1. Индивидуальное переживание гнева и несправедливости, вызванное репрессивными действиями властей. 2. Коллективное воодушевление и эффект взаимного подбадривания, когда протестующие мотивировали новых участников на действия. 3. Переход протестующих к новой эмоциональной реальности, в которой чувство гордости и солидарности заменяло прежнюю покорность и парализующий страх. Исследователь отметила, что эмоциональные всплески могут преодолевать структурные барьеры подавления, превращая локальные акты сопротивления в широкомасштабные революционные процессы [411]. Также австралийские исследователи Б. Мартин, В. Варни и Э. Вickers сделали вывод, что репрессии властей становятся катализатором массовой мобилизации протестующих только в

том случае, если они получают широкую огласку для внутренней и международной общественности. Изучив протесты в Индонезии 1998 г., исследователи отметили, что открытое насилие со стороны режима, особенно убийство студентов, привело к всплеску общественного возмущения и росту протестных движений, что в конечном итоге вынудило элиты отказаться от поддержки президента Сухарто. С другой стороны, массовые убийства 1965–1966 гг., а также репрессии в Восточном Тиморе с 1975 г. не вызвали аналогичной реакции из-за ограниченного распространения информации, контроля над СМИ и международной политической конъюнктуры, препятствовавшей осуждению режима. Поэтому ключевым условием успешного ненасильственного сопротивления является широкая огласка репрессивных действий, которая способствует моральному осуждению действий политического режима, а также массовой мобилизации протестующих [389].

В Тунисе акт самосожжения уличного торговца М. Буазизи в городе Сиди-Бузид 17 декабря 2010 г., а также самоубийство протестующего Х. Неджи 22 декабря 2010 г. запустили механизм уличных протестов [300]. Однако массовая мобилизация протестующих началась после того, как сотрудники полиции смертельно ранили протестующего – это усилило демонизацию политического режима [373].

В Египте катализатором массовых протестов стало убийство в июне 2010 г. местного жителя Халеда Саида. Египетская полиция обладала репутацией репрессивного аппарата политического режима и системно применяла насилие. Однако случай Х. Саида приобрел особый резонанс благодаря широкому распространению информации в социальных сетях. Созданная в Дубае сотрудником Google страница «Мы все – Халед Саид» на Facebook стала крупнейшей оппозиционной платформой, где публиковались свидетельства полицейских злоупотреблений и организовывались акции протеста. Общественный резонанс был трансформирован в политические протесты января 2011 г. [374].

Массовая мобилизация протестующих в Сирии была спровоцирована комплексом факторов. Во-первых, 28 января 2011 г. по аналогии с актом самосожжения М. Буазизи в Тунисе, в Сирии в знак протеста против власти Б. Асада публично сжёг себя Х. А. Аклах. В марте 2011 г. в Дерья правоохранители арестовали школьников за антиправительственные граффити. 18 марта 2011 г. родственники подростков устроили массовый протест, который жёстко разогнали силовики. Это запустило цикл эскалации, включавший похороны, новые протесты и вооруженные столкновения, что привело к дальнейшему распространению массового недовольства [495].

В Ливии катализатором массовой мобилизации граждан стало задержание правозащитника и организатора местного «Дня гнева» 17 февраля 2011 г. Ф. Тербила [383]. После его ареста у здания управления внутренней безопасности в Бенгази собрались десятки протестующих и журналистов, требуя освобождения Ф. Тербила. Силовики разогнали активистов с применением спецсредств, что вызвало сильный общегосударственный и международный резонанс [299]. Турция в 2013 г. столкнулась с протестами против застройки парка Гези в Стамбуле. Локальная акция экологических активистов переросла в масштабные антиправительственные выступления именно из-за жёсткого разгона палаточного городка активистов в парке [463].

В Армении 2018 г. не было зафиксированного акта непропорционального применения силы со стороны силовиков по отношению к протестующим. Массовая мобилизация населения была обеспечена силами политической оппозиции, а также ресурсами альтернативных источников массовой коммуникации Facebook и Telegram.

В Республике Беларусь в 2020 г. жёсткие действия милиции по разгону протестующих стали катализатором массовой мобилизации населения. Кадры задержаний, сопровождавшихся применением силы, стремительно распространялись в мессенджерах и социальных сетях. Все это позиционировалось как проявление непропорционального применения силы против «мирных» протестующих [129].

Обобщим показатели уровня проникновения сети Интернет, распространения социальных сетей и мессенджеров, а также ключевые события-катализаторы «цветных революций» в исследуемых странах (Табл. 4).

Таблица 4. Уровень распространения Интернета, социальных сетей и мессенджеров, а также события-катализаторы «цветных революций».

Государство (год протестов)	Уровень проникновения сети Интернет	Уровень распространения социальных сетей и мессенджеров	Ключевые события- катализаторы массовых протестов
Тунис (2011)	37 %. Интернет использовался для координации протестов и распространения информации.	Facebook – 22,5 %; Twitter – 0,34 %.	Самосожжение М. Буазизи и гибель протестующих во время столкновений с полицией.
Египет (2011)	26 %. Интернет использовался для мобилизации и координации протестующих.	Facebook – 7,66 %; Twitter – 0,15 %.	Убийство Х. Саида и распространение информации о насилии силового блока.
Сирия (2011)	23 %. Интернет использовался ограниченно в условиях государственного контроля.	Facebook – 1,55 %; Twitter – 0,17 %.	Арест школьников и непропорциональное применение силы по отношению к протестующим в Дерья.
Ливия (2011)	14 %. Интернет использовался ограниченно в условиях государственного контроля.	Facebook – 1,08 %; Twitter – 0,96 %.	Арест правозащитника Ф. Тербила и силовой разгон протестующих в Бенгази.
Турция (2013)	45 %. Интернет использовался для координации протестов и распространения информации.	Facebook – 40,7 %; Twitter – 23 %.	Непропорциональное применение силы со стороны силовиков по отношению к протестующим в парке Гези.
Армения (2018)	68 %. Интернет выступил основным каналом массовой	Facebook – около 37 %; Telegram – нет данных.	Кризис легитимности. Массовая мобилизация

	мобилизации, координации и коммуникации протестующих.		протестующих политической оппозицией.
Беларусь (2020)	85 %. Интернет выступил основным каналом массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих.	Telegram – около 23 %.	Непропорциональное применение силы по отношению к протестующим и распространение видеоматериалов насилия в сети Интернет.

Таким образом, ресурсы сети Интернет выступают важной инфраструктурой массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. Интернет-технологии обеспечили быстрый доступ к аудитории внутри страны и за её пределами, способствовали распространению видеоматериалов, обращений активистов и сведений о действиях властей, а также оказывали влияние на международное общественное мнение.

Роль инфраструктуры сети Интернет в «цветных революциях» различалась в зависимости от уровня её распространения и используемых платформ. В странах с уровнем проникновения Интернета до 25 % (Ливия и Сирия) интернет-ресурсы использовались ограниченно и сочетались преимущественно с традиционными формами коммуникации. Социальные сети Facebook и Twitter применялись главным образом для распространения информации и воздействия на внешнюю аудиторию. В Тунисе и Египте при уровне проникновения Интернета 26–37 % интернет-инфраструктура обеспечивала координацию и информирование протестующих, однако не являлась единственным фактором протестной мобилизации. В странах с высоким уровнем проникновения сети Интернет – 45–85 % (Турция, Армения, Беларусь) социальные сети и мессенджеры играли главную роль в координации и коммуникации протестующих. Отметим, что в Беларуси 2020 г. мобильный мессенджер Telegram стал основным инструментом организации массовых протестов.

Также важную роль в массовой мобилизации протестующих играли события-катализаторы. Выделим самосожжение М. Буазизи в Тунисе, убийство Х.

Саида в Египте, арест школьников и силовой разгон протестующих в Дерья в Сирии, арест правозащитника Ф. Тербила и силовой разгон протестующих в Бенгази в Ливии, силовой разгон экологических активистов в парке Гези в Турции, а также силовой разгон и задержания протестующих в Беларуси. Проведённый анализ показал, что резонансные события, связанные с насилием, гибелью граждан или непропорциональным применением силы, при условии их широкой огласки в информационном пространстве становились значимым фактором расширения социальной базы протеста. Исключение составила Армения, где массовую мобилизацию протестующих обеспечила политическая оппозиция.

Кроме того, события в Ливии и Сирии не в полной мере соответствуют базовым критериям «цветных революций» второго поколения. Это обусловлено неравномерностью проникновения сети Интернет и, соответственно, ограниченной ролью социальных сетей и мессенджеров в мобилизации, координации и коммуникации протестующих. В указанных странах значительное влияние сохраняли традиционные формы организации протестов. Поэтому массовые протесты в Ливии и Сирии следует обозначить как переходные модели, отражающие начальный этап формирования «цветных революций» второго поколения, в рамках которых социальные сети и мессенджеры ещё не приобрели системообразующего значения, однако уже использовались как инструменты массовой мобилизации, коммуникации и координации политической оппозиции и протестующих.

3.3. Влияние дипломатического давления и санкций на устойчивость политических режимов и геополитические последствия «цветных революций»: сравнительный анализ Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси

Механизм внешнеполитического вмешательства стран коллективного Запада основан на использовании дипломатических, экономических и

информационных инструментов, направленных на изменение политического режима стран-объектов «цветных революций». Выделим следующие уровни влияния. 1. Дипломатическая изоляция руководства страны-объекта через публичные заявления лидеров западных государств и международных организаций. 2. Введение персональных санкций против высших руководителей и экономической элиты, включая замораживание активов и ограничения на въезд в страны Запада. 3. Применение экономических санкций в отношении ключевых предприятий и организаций экономики стран-объектов. В случае с Ливией дипломатическое и санкционное давление было дополнено военным вмешательством.

Во время протестов в Тунисе страны коллективного Запада осуществляли дипломатическое давление на правительство Зин эль-Абидина Бен Али, призывая его признать легитимность протестного движения и пойти на уступки. Основным инструментом влияния стали заявления западных лидеров и международных организаций, направленные на поддержку требований протестующих и осуждение действий властей [369]. Данная стратегия была частью общего подхода западных стран к управляемым политическим трансформациям. Координация позиций Европейского Союза, США и других западных акторов свидетельствовала о согласованности их действий, направленных на смену политической элиты в стране.

Экономические санкции последовали уже после смещения Бен Али 14 января 2011 г. Первой заморозила активы бывшего президента и его окружения Швейцария [448], которая ограничила финансовые возможности бывшей элиты Туниса. Вслед за этим во Франции началось расследование происхождения недвижимости, связанной с экс-президентом страны Бен Али, в рамках которого международные организации, включая Transparency International⁴⁸, подали жалобы на коррупцию и отмывание государственных средств среди элиты Туниса [406]. 31 января 2011 г. санкции ввёл ЕС [319], а 7 февраля 2011 г. – Великобритания [343]. Прослеживаются системные действия коллективного Запада, направленные

⁴⁸ Организация, признанная нежелательной в РФ.

на устранение прежних элит из политического и экономического пространства Туниса.

В Египте с самого начала «цветной революции» дипломатическое давление коллективного Запада включало политические заявления и экономическое давление, направленные на ослабление режима. США и ЕС требовали от президента Х. Мубарака признать легитимность протестующих и передать власть политической оппозиции [368]. Итогом дипломатического давления Запада стало заявление президента США Б. Обамы от 2 февраля 2011 г., в котором содержался прямой призыв к Х. Мубараку покинуть пост и обеспечить передачу власти [401]. Данное заявление можно расценивать как сигнал для элиты, направленный на ослабление позиций действующего режима. При этом вопрос применения санкций возник после отставки президента страны. 11 февраля 2011 г. Швейцария объявила о заморозке финансовых активов бывшего президента [342]. В марте 2011 г. аналогичные меры приняли Великобритания и ЕС, заблокировав активы семьи Мубарака, а также ряда высших должностных лиц египетского государства.

Важным инструментом выступают персональные санкции для политической и экономической элиты – замораживание активов в международных банках, запрет на въезд в США, Великобританию и страны ЕС, ограничения на финансовые операции, заведение уголовных дел. Персональные санкции имеют точечный характер, направлены на ключевых лиц, принимающих политические решения. Это усиливает внутреннюю дестабилизацию власти, обостряет конфликты среди элиты и повышает вероятность политических уступок со стороны политического режима.

Таким образом, сравнение событий в Тунисе и Египте показало сходство механизмов дипломатического давления со стороны западных государств. В указанных случаях публичные заявления лидеров США и стран ЕС были направлены на международную изоляцию действующего руководства стран-объектов и поддержку требований протестующих. При этом персональные и экономические санкции были введены уже после ухода лидеров с постов и носили преимущественно персональный характер. Такая стратегия была направлена на

исключение прежних элит из политической и экономической системы и предотвращение их возможного возвращения к власти.

С момента начала протестов в Сирии в марте 2011 г. дипломатическое давление коллективного Запада развивалось в несколько этапов: от публичных заявлений до масштабных санкций. 7 апреля 2011 г. ЕС осудил действия сирийского правительства и потребовал немедленно отменить чрезвычайное положение, а также провести демократические реформы [339]. 8 апреля 2011 г. президент США Барак Обама осудил насилие сирийского правительства, потребовал прекратить аресты и пытки, а также допустить к работе правозащитные организации Запада. Уже 18 августа 2011 г. президент США заявил, что Б. Асад из-за подавления протестующих утратил легитимность и должен уйти [415].

Политические заявления лидеров коллективного Запада подготовили общественное мнение для введения санкций против руководства Сирии. 29 апреля 2011 г. США заблокировали активы сирийских чиновников [449], а 18 мая 2011 г. – собственность сирийского правительства. Также США запретили собственным гражданам инвестировать в экономику Сирии и импортировать сирийские нефтепродукты [415]. В свою очередь, ЕС 9 мая 2011 г. заморозил сирийские активы, ввёл запрет на въезд чиновников, оружейное эмбарго, а также запрет на продажу сирийских нефтепродуктов. В дальнейшем санкции расширились: запрет на инвестиции, финансирование со стороны Европейского инвестиционного банка, ограничения на торговлю золотом и металлами, запрет на авиаперевозки сирийских грузовых авиакомпаний [471, с. 15]. Таким образом, меры коллективного Запада были направлены на финансовую и политическую изоляцию сирийского режима. Публичные заявления лидеров западных государств об утрате «легитимности» сирийского президента Б. Асада создали политическую основу для расширения международной политической и экономической изоляции страны. В результате сирийский опыт «цветной революции» стал примером перехода от дипломатического давления к долгосрочной политической и экономической блокаде государства.

В Ливии во время протестов 2011 г. страны коллективного Запада системно усиливали дипломатическое давление на окружение М. Каддафи, начиная с экономических санкций и заканчивая прямым военным вмешательством. Координированные дипломатические шаги западных стран демонстрировали их стратегическое единство в стремлении ослабить ливийского руководителя и вынудить его пойти на уступки протестующим. 25 февраля 2011 г. США ввели санкции против Ливии, заморозив активы семьи Каддафи, его окружения и государственных структур [340]. 2 марта 2011 г. ЕС ввел визовые ограничения, запрет на поставки оружия, а также заморозил ливийские активы [320].

26 февраля 2011 г. принятая Советом Безопасности ООН Резолюция № 1970 подтвердила международное осуждение действий ливийских властей и создала правовую основу для дальнейших мер, таких как передача ситуации в Ливии в Международный уголовный суд. После отказа М. Каддафи уступить власть политической оппозиции, подконтрольной коллективному Западу, 17 марта 2011 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 1973, санкционировавшую применение военной силы для защиты гражданского населения [201]. Это решение открыло путь для широкомасштабной военной операции НАТО, начавшейся 19 марта 2011 г. с авиаударов по позициям ливийских правительственных войск. Военная поддержка со стороны западных стран и их союзников способствовала ослаблению позиций Каддафи и укреплению повстанческих сил. В итоге международное давление, начавшееся с санкций, переросло в вооруженное вмешательство, что привело к смещению ливийского лидера и последующей дестабилизации страны. Фактически НАТО обеспечило поддержку ливийской оппозиции, что было мотивировано геополитическими интересами Запада, включая доступ к нефтяным ресурсам страны [451, с. 19–20]. При этом ливийские повстанцы получили прямую военную или финансовую поддержку от Великобритании, Франции, Италии, Турции, Катара и Судана [285, с. 53].

В Турции во время массовых протестов 2013 г. дипломатическое давление коллективного Запада проявилось в координированных политических заявлениях,

осуждающих применение силы со стороны силового блока. США и ЕС призвали турецкие власти к уважению демократических свобод и проведению независимого расследования действий полиции [470]. Учитывая, что в 1999 г. Турция получила статус претендента на вступление в ЕС, Европейский парламент 13 июня 2013 г. принял резолюцию, осуждающую действия турецких властей, подчеркивая их несоответствие стандартам союза и требуя освобождения задержанных демонстрантов [338]. Таким образом, Запад дал сигнал турецкой оппозиции о поддержке и обозначил стратегическую линию давления на политический режим. Наиболее активную позицию по отношению к протестующим заняла Германия. Министр иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле осудил действия турецкого правительства, назвав разгон протестов «неправильным сигналом» и потребовав от премьер-министра Р. Т. Эрдогана деэскалации конфликта [346]. Канцлер А. Меркель заявила, что была «шокирована» жесткими мерами полиции и прямо указала на несоответствие происходящего европейским представлениям о свободе собраний [390]. Отметим, что премьер-министр Р. Т. Эрдоган жёстко ответил на заявления ЕС, обвинив наднациональную структуру в двойных стандартах [291]. При этом Запад не применил экономических санкций против турецких властей. В данном случае дипломатическое давление ограничилось осуждением и правозащитной риторикой, что объясняется геополитической значимостью Турции как члена НАТО и ключевого регионального актора.

Во время протестов 2020 г. в Беларуси дипломатическое давление коллективного Запада проявилось в координированных политических заявлениях высших чиновников США и ЕС, осуждающих насилие со стороны силовиков и требующих от властей начать диалог с протестующими [440]. Потребовалось около месяца, чтобы дипломатическое давление переросло в санкционные меры. 25 сентября 2020 г. Эстония, Латвия и Литва первыми ввели запрет на въезд для более чем 100 белорусских должностных лиц [213]. 2 октября 2020 г. Европейский Союз ввел санкции против 40 представителей белорусских властей, заморозив их активы и запретив въезд в страны ЕС [294]. Одновременно с этим

Великобритания и Канада расширили санкции, включив в список президента А. Г. Лукашенко, его сына В. А. Лукашенко и других высокопоставленных чиновников, что сделало белорусского лидера первым действующим главой государства, попавшим под санкции по новому британскому механизму глобальных санкций за нарушения прав человека [278]. США также 2 октября 2020 г. ввели аналогичные ограничения против ключевых белорусских чиновников, обвинив их в подрыве демократических процессов и систематических репрессиях.

Слабый эффект дипломатического и санкционного давления коллективного Запада по отношению к Беларуси объясняется сохранением монолитности силового блока и контроля над ключевыми государственными институтами. Это позволило политическому режиму подавить массовые протесты. При этом поддержка со стороны России выступила внешним стабилизирующим фактором, компенсировавшим последствия западных санкций.

Ограниченность внешнего давления на Армению со стороны западных государств можно объяснить особенностью динамики «цветной революции». Смена власти происходила в условиях относительно мирного политического процесса и отсутствия масштабного применения силы. В указанных условиях государства коллективного Запада заняли нейтральную позицию, ограничившись заявлениями о мирном переходе власти. Посол США в Армении Р. Миллс отметил, что полиции и протестующим удалось избежать кровопролития во время одиннадцатидневных акций протеста [473].

Смена политического режима в Армении 2018 г. выступает исключением, так как США и Европейский Союз воздерживались от активного вмешательства и ограничивались дипломатическими заявлениями. На начальном этапе протестов Государственный департамент США и Европейский Союз заявили о своей обеспокоенности применением силы со стороны правоохранительных органов, отметив при этом, что протестующие в целом вели себя мирно [472]. В частности, США призвали к сдержанности как со стороны демонстрантов, так и со стороны властей, а группа армянских неправительственных организаций сообщила о

массовых задержаниях активистов и использовании провокаторов для дискредитации протестов [366].

По мере развития событий ЕС продолжал занимать осторожную позицию, подчеркивая законность права граждан на протест и необходимость соблюдения принципов верховенства права. Несмотря на эскалацию кризиса, Брюссель не делал попыток оказать прямое давление на армянские власти, ограничиваясь заявлениями о важности демократического диалога и пропорционального применения силы [442].

После отставки С. Саркисяна страны коллективного Запада отметили мирный характер протестов и выразили готовность продолжать сотрудничество с Арменией в рамках ранее подписанного Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве [443]. Посол США в Армении также отметил, что протесты прошли без серьезных актов насилия, что свидетельствовало о высокой степени сдержанности со стороны всех участников процесса [473]. Следовательно, дипломатическое давление на Армению в 2018 г. носило условный характер и не сопровождалось санкциями или попытками принудительного влияния.

Таким образом, сравнение механизма дипломатического давления коллективного Запада на примере вышеуказанных стран иллюстрирует закономерность в применении санкционных и дипломатических инструментов для влияния на внутривнутриполитическую ситуацию. В странах, где режим оказывал жесткое сопротивление (Сирия, Ливия), санкции приняли всеобъемлющий характер, а политическое давление сопровождалось попытками военного вмешательства (Ливия). В государствах с более зависимой от Запада экономикой (Тунис, Египет) дипломатическое давление дополнялось санкциями, направленными на элиты, что способствовало их политической изоляции. В Турции давление ограничивалось риторическими осуждениями без введения жестких санкций, что обусловлено ее стратегическим положением в НАТО. В Беларуси санкции не привели к смене власти, так как действующий президент смог удержать силовые структуры и воспользоваться поддержкой внешнего

союзника (Россия). Армения осталась исключением: дипломатическое давление носило символический характер, санкции не вводились, что объясняется ограниченным геополитическим интересом Запада. Таким образом, санкции и дипломатическое давление использовались в зависимости от уровня зависимости государства от Запада и степени готовности элиты к уступкам, а военное вмешательство применялось только в случаях, когда санкционное давление не достигало результата.

Геополитические последствия «цветных революций» в изученных странах стали фактором, сформировавшим новые региональные и международные конфигурации. В Тунисе смена политического режима [285] через «цветную революцию» с последующим военным переворотом проиллюстрировала неготовность руководства страны к управлению в условиях внутреннего кризиса и внешнего давления. В результате «цветной революции» 2011 г. Тунис был включен в экономическую систему ЕС, который предоставил стране более 3 млрд евро финансовой помощи для стабилизации экономики и проведения реформ [317]. Для страны был создан формат «привилегированного партнерства», направленный на расширение евроинтеграции, а также сотрудничества в сфере безопасности и миграционной политики [348, с. 7]. Таким образом, смена политического режима привела к усилению зависимости страны от западных финансовых и политических институтов.

После «цветной революции» 2011 г. в Египте были сохранены ключевые элементы внешнеполитической линии президента Х. Мубарака, включая стратегическое взаимодействие с США, Израилем и государствами Персидского залива. Также при президенте А. Ф. ас-Сиси внешняя политика Египта приобрела более сбалансированный характер за счёт расширения сотрудничества с Россией и Китаем [436, с. 16]. В 2013 г. Египет усилил стратегическое взаимодействие с монархиями Персидского залива. В 2013–2016 гг. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт предоставили Египту около 30 млрд долл. финансовой помощи, что способствовало стабилизации нового политического режима [306, с. 1].

«Цветная революция» в Сирии переросла в гражданскую войну с вовлечением внешних акторов. Военное присутствие США, Ирана, Турции и России привело к кризису региональной системы безопасности и соперничеству между региональными и глобальными державами. Также благодаря поддержке внешних держав и лояльности силового блока политический режим президента Б. Асада просуществовал до 2024 г. Нестабильность в Сирии значительно ослабила возможности Ирана как региональной державы [289, с. 39].

В Ливии результатом «цветной революции» стала интервенция НАТО и смещение М. Каддафи. Это в конечном итоге привело к разрушению системы государственного управления и фрагментации политической власти. После 2011 г. в стране сформировались конкурирующие центры власти, контролирующие регионы страны. Таким образом, государство превратилось в геополитическое пространство конкуренции региональных держав, таких как государства Персидского залива, Турция и Египет. Ливия – пример деструктивных последствий военного вмешательства коллективного Запада, уничтожившего прежнюю систему управления, разделив единую систему на враждующие подсистемы, что создает условия дестабилизации в Северной Африке и Средиземноморье [289, с. 11].

Неудавшаяся «цветная революция» в Турции 2013 г. привела к укреплению «Партии справедливости и развития», консолидации власти и усилению роли государства. Во внешней политике Р. Т. Эрдоган выдвинул идею «Мир больше пяти», направленную на критику Совета Безопасности ООН, где пять постоянных членов обладают привилегированным статусом. Также страна стремилась к расширению регионального влияния и позиционированию Турции как одного из центров исламского мира. Указанная стратегия опиралась на синтез идей неосманизма, пантюркизма и панисламизма, а также на активное использование инструментов «мягкой силы», что позволило укреплять влияние на Ближнем Востоке, в Кавказском регионе и в Центральной Азии [103, с. 104].

После «цветной революции» 2018 г. Армения последовательно включилась в контур ЕС. Новая прозападная элита приступила к антироссийскому курсу,

который в конечном итоге привёл в 2020 г. к военному конфликту с Азербайджаном в Нагорно-Карабахской Республике [257, с. 27]. В ноябре 2020 г. военные действия завершились подписанием трёхстороннего соглашения при посредничестве России и размещением российского миротворческого контингента в зоне боевых действий. В сентябре 2023 г. военная операция Азербайджана привела к фактической ликвидации Нагорно-Карабахской Республики, что изменило баланс сил на Южном Кавказе.

Неудачная «цветная революция» в Беларуси 2020 г. укрепила политический режим и привела к политическому, экономическому и военно-стратегическому взаимодействию с РФ. Страна запустила интеграционные процессы в рамках Союзного государства. В ноябре 2021 г. Россия и Беларусь утвердили 28 союзных программ экономической интеграции [1]. Также усилилось военно-политическое взаимодействие государств. Пример Беларуси показал, что внешнее дипломатическое давление при сохранении лояльности силового аппарата и наличии внешнего союзника может способствовать объединению государств в рамках единого союза.

Обобщим характер дипломатического давления и применения санкций, а также геополитические последствия в исследуемых странах (Табл. 5).

Таблица 5. Сопоставление дипломатического давления и санкций коллективного Запада с геополитическими последствиями «цветных революций».

Государство (год протестов)	Дипломатическое давление коллективного Запада	Применение санкций и военное вмешательство иностранных акторов	Геополитические последствия «цветных революций»
Тунис (2011)	Публичные заявления США и ЕС, содержавшие поддержку требований протестующих.	Персональные санкции после смены режима. Заморозка активов элиты.	Смена элит. Включение в экономическую и политическую орбиту ЕС и усиление внешней зависимости.
Египет (2011)	Публичные заявления США и ЕС, содержавшие	Персональные санкции после смены режима. Заморозка	Смена элит. Сохранение стратегического курса

	требование передачи власти и отставки президента.	активов элиты.	с США и усиление взаимодействия с государствами Персидского залива.
Сирия (2011)	Публичные заявления США и ЕС с требованием отставки президента.	Санкции против государства: блокировка активов, нефтяное эмбарго, инвестиционные ограничения. Силовое вмешательство внешних акторов.	Сохранение политического режима до 2024 г. Эскалация в гражданскую войну. Изменение баланса сил в регионе.
Ливия (2011)	Публичные заявления США, ЕС и ООН с осуждением действий власти.	Санкции и последующее военное вмешательство НАТО.	Разрушение государственности и фрагментация власти. Изменение баланса сил в регионе.
Турция (2013)	Публичные заявления США и ЕС с осуждением применения силы и требованием соблюдения прав протестующих.	Не применялись.	Сохранение политического режима. Изменение курса на самостоятельную внешнюю политику и укрепление в роли регионального лидера.
Армения (2018)	Публичные заявления США и ЕС с призывом к мирному диалогу и сдержанности сторон.	Не применялись.	Включение в экономическую и политическую орбиту ЕС. Изменение баланса сил на Южном Кавказе.
Беларусь (2020)	Публичные заявления США и ЕС с осуждением действий властей и требованием начала диалога.	Санкции против элиты и государственных предприятий.	Сохранение политического режима. Усиление интеграции с РФ и формирование союзной модели взаимодействия.

Таким образом, результативность внешнего давления зависит от сочетания внешних и внутренних параметров устойчивости режима. В зависимых от Запада государствах (Тунис, Египет) дипломатические сигналы и персональные санкции усиливали раскол элит и снижали готовность силового блока к силовому подавлению, облегчая смену режима. В Турции давление коллективного Запада ограничилось осуждением без жёстких ограничений. В Беларуси санкции и политическая изоляция не привели к смене власти из-за монолитности силового блока и опоры на внешнего союзника. В Сирии, несмотря на масштабные санкции

США и ЕС, дипломатическую изоляцию и информационное давление, действующей власти удалось удержаться, так как сохранилась персональная лояльность силовых структур. Также внешние союзники обеспечили устойчивость режима до 2025 г. В Ливии дипломатическое давление быстро перешло на уровень международно-правовых решений (Резолюции СБ ООН № 1970 и № 1973), что открыло путь к внешнему военному вмешательству НАТО, дезорганизовало силовой блок и привело к падению режима, а также последующей фрагментации государственности. Армения выступила исключением, так как внешние акторы сохранили нейтральную риторику, санкционные меры не применялись, а трансформация элит прошла в мирном ключе.

По результатам последствий для международной и региональной безопасности обозначим три типа исхода «цветных революций». Первая – смена элит при сохранении системы государственной власти и без утраты территорий (Тунис, Египет, Армения). Вторая – эскалация до вооружённого конфликта и утраты территориального контроля при высоком уровне внешнего вмешательства и внутренней дезорганизации (Сирия, Ливия). Третья – неудавшиеся попытки, ведущие к консолидации власти и ужесточению внутреннего курса (Турция, Беларусь). Во всех перечисленных выше примерах ключевой переменной остаётся способность режима удерживать лояльность силового блока. При параличе или расколе силовых структур внешнее давление и санкции оказываются наиболее эффективными, однако при сохранении контроля над силовым блоком международное влияние носит ограниченный характер.

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что дипломатическое и санкционное давление является важным, но не самодостаточным фактором «цветных революций». Влияние указанных инструментов на устойчивость политических режимов определяется внутренними институциональными параметрами (контроль над силовым блоком) и внешними (степень зависимости от Запада, наличие поддерживающего союзника).

ГЛАВА 4. УКРАИНСКИЙ «ЕВРОМАЙДАН» 2013–2014 гг.: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

4.1. «Евромайдан» 2013–2014 гг. на Украине как реализация модели «цветной революции»: механизм смены политического режима и роль внешнего вмешательства США и стран ЕС

В преддверии «цветной революции» 2013–2014 гг. в украинской политической системе существовали противоречия в системе государственного управления. Украина была президентско-парламентской республикой, действующей на основании Конституции, принятой 28 июня 1996 г. Согласно документу, президент страны играл главную роль в формировании состава Кабинета Министров и вносил на рассмотрение парламента кандидатуру премьер-министра [116]. Похожая ситуация также была накануне «цветной революции» 2004 г., в результате которой парламент Украины принял закон «О внесении изменений в Конституцию Украины» № 2222-IV, который перевел страну к парламентско-президентской республике [192].

С 2004 по 2010 г. ключевую роль в формировании украинского правительства играла коалиция депутатских фракций в Верховной Раде, которая выдвигала кандидатуру премьер-министра и определяла основные параметры формирования Кабинета Министров. После избрания президентом Украины В. Ф. Януковича в 2010 г. решением Конституционного Суда от 30 сентября 2010 г. № 20-рп/2010 закон о внесении изменений в Конституцию 2004 г. был признан принятым с нарушением конституционной процедуры. Страна вернулась к редакции Конституции Украины 1996 г. с президентско-парламентской системой государственной власти [205].

Таким образом, в 2013 г. на Украине нестабильность системы государственного управления, вызванная чередованием президентско-

парламентской и парламентско-президентской форм правления, выступала одним из факторов уязвимости украинской политической системы.

К середине 2013 г. социально-экономическая обстановка на Украине демонстрировала признаки углубляющегося кризиса, вызванного ухудшением внешнеторговых показателей, снижением мировых цен на основную продукцию украинского экспорта, возрастанием долговой нагрузки и сохраняющейся высокой стоимостью энергоресурсов. Дополнительное давление оказывала жёсткая монетарная политика Национального банка Украины, ограничивавшая возможности государства по стимулированию внутреннего спроса. В этих условиях правительство разработало и начало реализацию «Программы активизации экономики», направленной на поддержку внутреннего рынка как ключевого ресурса макроэкономической стабильности [2, с. 469]. Однако курс сохранения торгово-экономических связей как с Российской Федерацией, так и с ЕС столкнулся с категоричным отказом сторон от трёхстороннего формата сотрудничества. В результате сформировалась ситуация внешнего давления, в рамках которой Украине предлагалось сделать однозначный геополитический выбор. Решение украинского руководства об отсрочке подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, принятое как рациональный шаг в условиях необходимости согласования торговых позиций с основными внешними партнёрами, было воспринято коллективным Западом как политический отказ от европейской интеграции [2, с. 471]. Это решение выступило пусковым механизмом для развёртывания масштабной протестной инфраструктуры, опирающейся на внешнюю ресурсную поддержку. Таким образом, внутренние экономические уязвимости в сочетании с международным давлением создали предпосылки для реализации сценария «цветной революции», который выразился в событиях «евромайдана» 2013–2014 гг.

В исследовании США рассматриваются как основной актор внешнего вмешательства при значимой роли стран ЕС. Это проявилось в двух основных направлениях. 1. Подавление центров принятия решений и защитных функций государства. Руководство США призывало освободить задержанных

протестующих, наказать руководителей и функционеров правоохранительных органов, оказывающих силовое сопротивление, вывести правоохранителей из правительственного квартала, переформатировать правительство. Главный инструмент США – угроза политического ostracism в странах коллективного Запада через санкции. 2. Ресурсная поддержка «цветной революции». Представители США проводили встречи и консультации, а также оказывали юридическую и финансовую поддержку политической оппозиции и активистам «евромайдана» по линии НПО. Также государства коллективного Запада финансировали оппозиционные СМИ и социальные сети на Украине.

Британские исследователи О. Онуч и Г. Сассе описали процесс «евромайдана» через последовательность шести этапов, отражавших изменение политической ситуации, содержания требований и состава участников. Первый этап (21–30 ноября 2013 г.) сформировал «окно политических возможностей». Отказ президента В. Ф. Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС послужил поводом для первых акций, которые инициировали журналисты и общественные деятели с опорой на интернет-СМИ и социальные сети. В Facebook возникло сообщество #EuroMaidan, а оппозиционные политики (В. Кличко, А. Яценюк, О. Тягнибок) объединили политических активистов под лозунгом «Украина – это Европа». В географии протеста преобладали западные и частично центральные регионы, его основу составили активисты 2001–2004 гг., студенты и молодые специалисты. На втором этапе (30 ноября 2013 – 16 января 2014 г.) после разгона силовиками протестующих в Киеве изменились требования политической оппозиции: от европейской интеграции к защите демократических прав и свобод. Усилилось участие религиозных организаций, сформировались группы самоорганизации (по 100–200 человек), зафиксирован рост националистической риторики. Третий этап (16–27 января 2014 г.) отличался расширением способов давления и ростом столкновений. Принятие законов от 16 января 2014 г., ограничивавших иностранное влияние, повысило градус противостояния и сопровождалось уличными столкновениями, а также возведением баррикад со стороны протестующих. 19 января 2014 г. баррикады были демонтированы

силовыми структурами. Столкновения привели к гибели среди протестующих, усилилась роль радикальных групп, применялись зажигательные смеси, предпринимались попытки захвата административных зданий. В итоге премьер-министр Украины Н. Я. Азаров подал в отставку, оппозиция потребовала отставки президента. Четвёртый этап (27 января – 20 февраля 2014 г.) показал параллельное существование координированных действий политической оппозиции и протестующих, при этом единым требованием стало отстранение от должности В. Ф. Януковича. 18 февраля 2014 г. при столкновениях радикальных групп и силовиков применялись боевые патроны и гранаты, что углубило кризис. Пятый этап (20–22 февраля 2014 г.) состоялся на фоне внешнего давления. Санкции США и ЕС стимулировали уход части элит (олигархов, парламентариев, министров, силовиков) от поддержки действующей власти. Достигнутое политическое соглашение с оппозицией вызвало отрицательную реакцию радикально настроенных групп, выдвинувших ультиматум об уходе президента до 11:00 22 февраля 2014 г. Шестой этап (22–27 февраля 2014 г.) зафиксировал доминирование альянса оппозиции и протестующих, а также попытку установить контроль над страной. Часть активистов переместилась на восток и в Крым для захвата органов власти, тогда как региональные элиты Юго-Востока обсуждали варианты автономизации [402].

Рассмотрим украинский «евромайдан» как процесс, включающий пять последовательных этапов: 1) делегитимация политического режима; 2) ослабление институтов внутренней и внешней защиты политического режима; 3) дезорганизация системы государственного управления и появление альтернативных центров власти; 4) критический перелом; 5) смена политического режима. Отметим, что границы между указанными этапами носят условный характер, поскольку отдельные процессы разворачивались параллельно и частично накладывались друг на друга. Однако это позволяет восстановить механизм технологии «цветной революции» как процесс поступательного захвата базовых институтов государственной власти. На каждом этапе внешнее вмешательство реализовывалось через совокупность взаимосвязанных

инструментов, включая дипломатическое давление, взаимодействие с политической оппозицией и протестующими, а также подготовку и применение санкций.

Первый этап – делегитимация политического режима (21 ноября – 1 декабря 2013 г.). На начальной стадии «евромайдана» внешнее влияние было сосредоточено прежде всего на символической и политической делегитимации украинского руководства. После решения В. Ф. Януковича отложить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС в информационном пространстве начал формироваться образ «ненасильственного» протеста, а политическая оппозиция и протестующие последовательно представлялись как выразители воли «народа» – источника легитимности власти. Поэтому действия политического режима позиционировались как противоречащие воле «народа». Особенно интенсивный характер данный процесс приобрел после разгона протестующих в ночь на 30 ноября 2013 г., который стал катализатором массовой мобилизации и усилил публичное противопоставление власти и общества.

Одновременно с дипломатическим давлением в форме публичных заявлений осуществлялось системное взаимодействие представителей США с политической оппозицией и протестующим движением. Указанное взаимодействие носило в первую очередь символический характер, выступая инструментом делегитимации действующего режима. Через публичные контакты оппозиционные акторы конструировались как легитимные представители «народа», тогда как действующая власть противопоставлялась им как утратившая общественную поддержку.

С 21 по 28 ноября 2013 г. на официальном аккаунте посла США на Украине Дж. Пайетта опубликовано 16 сообщений, из них пять посвящены вопросам соглашения с ЕС. Уже 21 ноября 2013 г. американский дипломат выступил с видеообращением, где отметил, что США «поддерживают стремление большинства украинцев к интеграции с ЕС» [83]. Также он отметил, что западный интеграционный проект «держит свои двери открытыми для такой исторической возможности» [221]. В своих заявлениях руководство Белого дома

противопоставляло украинскую власть «народу», подразумевая за последним политическую оппозицию. Во время телефонных переговоров 23 ноября 2013 г. между украинским президентом В. Ф. Януковичем и 47-м вице-президентом США Дж. Байденом представитель администрации президента США выразил неудовольствие переносом подписания соглашения с ЕС и заявил, что поддерживает стремление «украинцев» к интеграции в Европу [14]. Начиная с 24 ноября 2013 г. американское посольство начало информационно поддерживать массовые демонстрации в Киеве [70].

Переговоры между руководителями Евросоюза и Украины во время саммита в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. не привели к положительному результату для западного интеграционного проекта, так как президент Украины В. Ф. Янукович настоял на переносе подписания соглашения [275]. В связи с этим акторы коллективного Запада взяли курс на смену правительства. В своих публичных заявлениях руководители США продолжили обозначать протестующих как «народ», противопоставляя их официальной власти Украины. Действия протестующих рассматривались исключительно как мирные протесты, а работа правоохранительных органов – как попытка подавить мирные протесты. Таким образом, в западных и оппозиционных украинских СМИ формировался образ «ненасильственной революции» на Украине.

29 ноября 2013 г. одновременно с призывом прозападной украинской оппозиции к отставке президента В. Ф. Януковича и правительства Н. Я. Азарова, посол США на Украине Дж. Пайетт предостерёг украинские власти от вооружённого вмешательства в «мирные протесты». Дипломат заявил, что в случае применения силы по отношению к протестующим Украину ожидают серьёзные последствия. Он также отметил, что демонстрации в Киеве свидетельствуют о силе демократии в стране [59].

Непропорциональное применение силы со стороны правоохранительных органов по отношению к протестующим в ночь с 29 на 30 ноября 2013 г. спровоцировало массовую мобилизацию населения. Благодаря видеохостингу

YouTube⁴⁹ видео разгона протеста разошлось на национальном и международном уровне.

Таким образом, к 1 декабря 2013 г. на Украине был завершён этап первичной делегитимации власти. Массовый протест был запущен через событие-катализатор – разгон протестующих 30 ноября 2013 г., а украинское руководство в информационном пространстве коллективного Запада стало устойчиво ассоциироваться с насильственным подавлением «мирного протеста».

Второй этап – ослабление институтов внутренней и внешней защиты политического режима (1 декабря 2013 г. – середина января 2014 г.). На указанном этапе внешнее вмешательство было направлено на ограничение способности государства применять силу для защиты политического режима. Давление осуществлялось одновременно по нескольким направлениям: через публичное осуждение действий правоохранительных органов, требования наказать руководителей силового блока, через информационную поддержку политической оппозиции и протестующих, а также через угрозу персональных санкций. Таким образом, силовые структуры постепенно теряли возможность действовать как легитимный инструмент защиты порядка.

Дипломатическое давление США и ЕС на данном этапе было направлено на ограничение возможностей украинского руководства применять силу против протестующих. Западные руководители придерживались единой формулы давления на украинское руководство – требования от руководства Украины не применять силу к протестующим и политической оппозиции, а идти по пути компромисса, то есть соглашения с политической оппозицией по реформированию власти. Тем самым иностранные акторы рассматривали, как минимум, два сценария исхода «евромайдана», каждый из этих сценариев подразумевал дальнейшую евроинтеграцию Украины, а именно: 1) уступки В. Ф. Януковича требованиям политической оппозиции и подписание соглашения об ассоциации с ЕС; 2) создание нового правительства и замена В. Ф. Януковича на

⁴⁹ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

лояльного западному проекту руководителя с последующим подписанием соглашения с ЕС.

30 ноября 2013 г. Джеффри Пайетт в своем микроблоге Twitter осудил силовые действия милиции по отношению к протестующим [418]. Посольство США на Украине [84] и Госдепартамент [86] призвали наказать руководителей правоохранительных органов, применивших силу к протестующим. Тем самым США усилили давление на силовой блок государства и ослабили возможность легитимного применения силы против протестующих.

Белый дом использовал заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ, который проходил в охваченном протестами Киеве 5–6 декабря 2013 г., для усиления давления на украинские власти и поддержки протестующих. В преддверии мероприятия 4 декабря госсекретарь США Дж. Керри призвал В. Ф. Януковича прислушаться «к украинскому народу, который желает свободы, перспектив и процветания» [419]. 9 декабря 2013 г. к давлению на украинское руководство подключилась администрация Президента США. В. Ф. Януковичу позвонил 47-й вице-президент Джо Байден, который призвал поддержать политическую оппозицию и ее стремление к интеграции с ЕС [423].

Применение силы со стороны правоохранителей, а также попытка демонтажа укреплений протестующих в ночь с 10 на 11 декабря 2013 г. вызвали ответную реакцию со стороны США. Госдепартамент в лице Дж. Керри выразил поддержку протестующим, заявив, что «американский народ с народом Украины», а посол США на Украине выразил возмущение относительно решения украинской власти подавить «мирный протест» на Киевском майдане спецслужбами, слезоточивым газом и дубинками, а не «уважением к демократическим ценностям» [218].

После избиения сотрудницы «Радио «Свобода»⁵⁰, политической активистки Т. Черновол в ночь на католическое Рождество 25 декабря 2013 г., западные лидеры обвинили украинское руководство в системной расправе над

⁵⁰ Включено Минюстом РФ в реестр «нежелательных организаций», ранее получило статус СМИ-иноагента.

журналистами и общественными деятелями, что упростило подготовку санкций против представителей украинской власти в Конгрессе США, так как затрагивался один из базовых концептов либерально-демократической парадигмы Запада – «свобода слова». Инцидент с избиением Т. Черновол был использован западными акторами как аргумент для усиления давления на руководство Украины и подготовки санкций. 25 декабря 2013 г. руководитель посольства США на Украине выразил возмущение по случаю избиения журналистки Татьяны Черновол [422], одновременно с этим он осудил насилие со стороны государства против сотрудников СМИ на «евромайдане» [421]. Уже 27 декабря 2013 г. посольство США выступило против насилия над украинскими журналистами и активистами [86]. Таким образом, США представили украинские власти как нарушителей свободы слова и прав человека, что системно транслировалось на международном уровне, где политический режим обозначался как отступающий от норм свободы печати.

Важным направлением внешнего вмешательства стран коллективного Запада было и прямое взаимодействие с украинской политической оппозицией. В рамках заседания Совета министров ОБСЕ 5 декабря 2013 г. заместитель госсекретаря США В. Нуланд и посол США на Украине Дж. Пайетт посетили лагерь протестующих в Киеве [152]. После общения с представителями оппозиции представитель Госдепартамента призвала освободить из-под стражи и остановить уголовное преследование протестующих и политической оппозиции, а также наказать всех виновных в событиях 30 ноября 2013 г. [29]. Также В. Нуланд публично заявила, что Украина должна подписать соглашение с ЕС, так как «этого требует народ» [30]. 11 декабря 2013 г. В. Нуланд провела беседу с украинским президентом и потребовала от него пойти по пути компромисса с прозападной оппозицией. Это подразумевало отставку правительства Н. Я. Азарова и подписание соглашения об ассоциации с ЕС [169].

Одновременно с дипломатическим давлением и контактами с оппозицией США приступили к подготовке законодательной базы для введения санкций против действующего украинского руководства. Их целью было усиление

давления на украинских должностных лиц и ограничение устойчивости ключевых опор политического режима. 6 декабря 2013 г. руководители украинской оппозиции А. Яценюк, В. Кличко и О. Тягнибок обратились к Конгрессу США с требованием о введении санкций против официальной украинской власти [126]. 12 декабря 2013 г. в Государственном департаменте сообщили, что в качестве рычагов влияния на ситуацию на Украине США будут использовать санкции [392]. Одновременно с этим сенаторы США Д. Дурбин и К. Мерфи выступили с законопроектом о поддержке протестующих на Украине и введении персональных санкций для украинского руководства. Проект резолюции подразумевал применение персональных санкций к руководству Украины при условии повторения силовых действий по отношению к протестующим [233]. 13 декабря 2013 г. конгрессмены США из группы «Украинский кокус» В. Китинг, Э. Энгель, С. Левин, Д. Герлак и М. Каптур обратились с письмом к президенту Украины В. Ф. Януковичу. Американские политики осудили применение силы по отношению к «мирным протестующим» в Киеве, а также призвали вернуться на путь евроинтеграции Украины [114]. Также Сенатор США Дж. Маккейн призвал украинские власти отказаться от применения насилия и подчеркнул, что в Киеве проходят «ненасильственные протесты» и применение к ним силы недопустимо [207].

Для изучения ситуации на месте и подготовки санкционного законодательства 14 декабря 2013 г. в Киев прибыли сенаторы США К. Мерфи и Дж. Маккейн, которые в первую очередь направились на встречу с представителями политической оппозиции В. Кличко и С. Вакарчуком [424]. В своих публичных выступлениях Дж. Маккейн придерживался линии делегитимизации украинской власти, называя протестующих народом. Сенатор США призвал украинскую милицию помнить о том, что они должны «защищать свой народ», то есть участников «евромайдана» [8]. Также сенатор США К. Мерфи оказал психологическое давление на правительство Украины, он отметил, что США могут ввести персональные санкции против украинского руководства в случае повторного применения насилия по отношению к

протестующим [187]. Тем самым структуры США напрямую поощряли украинскую политическую оппозицию к протестам и блокировали работу силовиков через угрозу персональных санкций. На Украине вступил в силу закон, освобождающий от уголовной ответственности участников «евромайдана» [248].

6 января 2014 г. Сенат США принял «Резолюцию в поддержку украинского народа», связанную с решением президента Януковича не подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, датированным 12 декабря 2013 г. В этом документе Сенат настоятельно рекомендовал украинскому правительству воздержаться от дальнейшего применения силы против участников «мирных протестов». Документ был направлен на дальнейший паралич базовых «столпов» власти. Американские политики осудили насилие 30 ноября, 1 декабря, 11 декабря 2013 г. и призывали к незамедлительному привлечению к ответственности лиц, причастных к разгону протестующих, и к освобождению задержанных протестующих. Главный тезис резолюции – в случае повторения насилия против «мирных протестующих» президент и Конгресс США должны рассмотреть вопрос о применении персональных санкций (блокирование финансовых активов и запрет виз) для украинских руководителей [432]. Опираясь на документ, в иностранных и украинских СМИ начали обсуждать вопрос о применении санкций США против украинских чиновников. В первую очередь санкции были направлены на паралич силового блока – министра внутренних дел Украины В. Ю. Захарченко, а также двух десятков чиновников Украины [80].

Таким образом, на втором этапе «евромайдана» давление США и стран ЕС было направлено прежде всего на ограничение способности применять силу для защиты политического режима. Публичное осуждение действий силовиков, прямые контакты с оппозицией, а также угроза санкций способствовали постепенному ослаблению силового блока как инструмента защиты государства. Одновременно с этим формировались предпосылки для перехода к следующему этапу, связанному с дезорганизацией системы государственного управления.

Третий этап – дезорганизация системы государственного управления и появление альтернативных центров власти (декабрь 2013 г. – первая половина февраля 2014 г.).

На данном этапе основным направлением внешнего и внутреннего давления стала дезорганизация системы государственного управления. Это выразилось в формировании альтернативной политической инфраструктуры, усилении взаимодействия внешних акторов с политической оппозицией, подрыве легитимности принимаемых правительством решений, а также в формировании условий, побуждающих действующий режим к политическим уступкам. Кульминацией указанных процессов стала отставка правительства «Партии регионов» и премьер-министра Н. Я. Азарова 28 января 2014 г., которая зафиксировала глубокую дезорганизацию бюрократического аппарата и существенное снижение управляемости политической системы.

1 декабря 2013 г. одновременно с ненасильственной акцией – вече на Майдане Независимости, радикальные группы активистов заняли Киевскую городскую государственную администрацию, Киевский городской совет, Дом профсоюзов, а также попытались захватить Администрацию президента и Международный выставочный центр. При этом посольство США только осудило «насилие» у здания Администрации президента, «нападение на гражданские здания» и призвало стороны избегать конфронтации [140]. В указанный период дипломаты США и ЕС Дж. Пайетт и Я. Томбинский провели консультации с лидерами украинской оппозиции в здании захваченного Дома Профсоюзов Украины, который использовался как один из организационных центров. 10 декабря 2013 г. в указанном здании состоялась совместная пресс-конференция заместителя госсекретаря США В. Нуланд и посла США на Украине Дж. Пайетта с руководителем партии «Батькивщина» А. Яценюком, руководителем партии «Свобода» О. Тягнибоком, депутатом Верховной Рады Украины П. Порошенко и экс-главой МВД Украины Ю. Луценко.

В январе 2014 г. произошла попытка руководства Украины стабилизировать обстановку через оперативное ужесточение законодательного регулирования в

сфере информации, работы некоммерческих организаций и массовых сборов граждан. Депутаты от «Партии регионов» В. Олейник и В. Колесниченко представили законопроект № 3879 «О судеустройстве и статусе судей». Согласно новому закону, на Украине вводилась уголовная ответственность за клевету, принималось заочное уголовное производство, ужесточились ограничения на проведение массовых акций протеста, вводилось уголовное наказание за работу с экстремистскими материалами, уголовно наказывалась пропаганда неонацистской идеологии, вводился крупный штраф за сбор конфиденциальной информации о сотрудниках полиции и судьях; угроза жизни сотрудникам правоохранительных органов и их родственникам каралась ограничением свободы и др. На Украине вводилось понятие «иностранный агент», запрещалась работа без государственной регистрации сетевых СМИ. Специальная комиссия по телевидению и радиовещанию должна была блокировать доступ к таким сайтам [256]. Принятые 16 января 2014 г. изменения значительно усилили контроль государства над внешним финансированием организаций и физических лиц. Именно поэтому законопроект был воспринят США и ЕС как недопустимое ужесточение внутривнутриполитического курса Украины.

Лидеры стран Запада позиционировали законы 16 января 2014 г. как посягательство на свободу и демократию на Украине, тем самым обозначив действующую власть как авторитарную и антидемократическую. 17 января 2014 г. госсекретарь Дж. Керри назвал эти законы антидемократичными и нарушающими все нормы Евросоюза и ОБСЕ [429].

Принятие новых законов, запрещающих иностранную поддержку политической оппозиции, НПО и СМИ привело к попытке радикального крыла протестующих «евромайдана» захватить Верховную Раду Украины 19 января 2014 г. Силовикам удалось отстоять административное здание [147]. На фоне усиливающегося давления США и ЕС в регионах Украины радикальные группы протестующих приступили к захвату административных зданий органов власти. 23 января 2014 г. протестующие захватили административные здания во Львове, Ровно, Черкассах, Житомире. Одновременно с этим 47-й вице-президент США

Дж. Байден призвал украинского гаранта предпринять шаги по прекращению насилия. В своей риторике американский политик делал акцент на то, что протестующие – мирные и украинскому руководству следует пойти на компромисс с оппозицией, так как это единственный способ урегулирования кризиса. Вице-президент подчеркнул, что дальнейшая эскалация конфликта чревата ухудшением отношений Украины и США [427]. Таким образом, несмотря на захват власти протестующими в областях Украины, США продолжали транслировать версию о ненасильственном характере протеста и воздействовать на базовые «столпы поддержки» политического режима на Украине.

24 января 2014 г. глава Комитета по международным отношениям США, сенатор Р. Менендес опубликовал заявление о ситуации на Украине, согласно которому В. Ф. Янукович «подорвал свой авторитет» и поставил под угрозу политическую и экономическую стабильность украинского государства. Американский сенатор сделал акцент на том, что активисты «евромайдана» мирно противостоят Януковичу и требуют, чтобы их голос был услышан. Поэтому украинский президент должен собрать парламент, аннулировать репрессивные законы и начать конструктивное взаимодействие с украинской оппозицией [82]. Также В. Ф. Януковичу позвонил вице-президент США Джо Байден. Он осудил насилие и потребовал отменить законы 16 января. Американский политик подчеркнул, что объявление чрезвычайного положения на Украине либо введение жестких мер по отношению к протестующим приведет к осложнению ситуации, что исключит возможность мирного урегулирования ситуации. Особенность заявления Дж. Байдена заключалась в том, что в условиях активного захвата административных зданий по регионам Украины вице-президент США потребовал от В. Ф. Януковича убрать правоохранителей из правительственного квартала и пойти на диалог с оппозицией.

Таким образом, руководители США: а) напрямую поднимали вопрос легитимности действующего президента и правительства Украины; б) поддерживали протестующих, которых позиционировали как украинский народ; в) позиционировали силовой захват административных зданий как акции

ненасильственного сопротивления; г) требовали отказаться от законов, ограничивающих иностранное влияние на Украине; д) стремились вывести силовиков из правительственного квартала, для того чтобы боевики политической оппозиции получили контроль над бюрократическим аппаратом как одним из «столпов» политического режима.

Продолжительное давление США и ЕС, которое сопровождалось угрозой санкций, способствовало отмене 28 января 2014 г. законов от 16 января, а также отставке премьер-министра Украины Н. Я. Азарова и правительства «Партии регионов». Однако указанные уступки со стороны президента Украины привели к дальнейшему параличу бюрократического аппарата и снижению способности силового блока противодействовать внешнему и внутреннему воздействию.

В этот период коллективный Запад через лидеров мнений запустил процесс отставки президента Украины. 28 января 2014 г. бывшие дипломаты США Джон Хербст, Уильям Грин Миллер, Стивен Пайфер и Уильям Тейлор опубликовали в редакционной статье газеты «Вашингтон пост» призыв продолжить давление на украинского президента В. Ф. Януковича вплоть до применения санкций [363]. Для лидеров западных государств смещение В. Ф. Януковича и окончательный переход Украины в русло западного интеграционного проекта стали вопросом ближайшего будущего. Уже в начале февраля 2014 г. посол США на Украине Дж. Пайетт публично заявил, что Украина подпишет Соглашение об ассоциации с ЕС. Дипломат отметил, что если это не произойдет при президентстве В. Ф. Януковича, то это произойдет при одном из его преемников [475].

4 февраля 2014 г. вице-президент США Дж. Байден провел телефонную беседу с В. Ф. Януковичем. Он потребовал вывести спецподразделения милиции из правительственного квартала, освободить задержанных революционеров и наказать ответственных за избиение протестующих и журналистов во время «евромайдана». Также в позиции вице-президента США прослеживалось намерение сформировать новое правительство Украины, состоящее из лидеров политической оппозиции. В ответ на перемирие между протестующими и украинским руководством 4 февраля 2014 г. Государственный департамент

призвал украинское правительство прекратить «все расследования, аресты, задержания и судебные преследования демонстрантов и активистов гражданского общества, инициированные в результате протестов, связанных с «евромайданом». Как следующий шаг Госдепартамент рекомендовал Украине сформировать многопартийное техническое правительство, «которое сможет заслужить доверие украинского народа и восстановить политическую и экономическую стабильность в Украине» [427].

Важным элементом третьего этапа стало усиление прямых контактов стран коллективного Запада с украинской политической оппозицией. Официальные представители США и ЕС системно взаимодействовали с участниками протестного движения, включая структуры, обеспечивавшие блокаду городского движения в Киеве и других городах. 8 января 2014 г. посол США на Украине Дж. Пайетт встретился с активистами политического объединения автомобилистов «автомайдан». Во время встречи американский дипломат заявил, что действия протестующих ненасильственные и находятся в рамках закона, а также подчеркнул, что в случае усиления насильственных действий со стороны государства к его руководителям будут применены санкции [131]. Тем самым США фактически легализовали действия «автомайдана» как допустимую форму гражданской активности, одновременно предупреждая украинские власти о возможных последствиях применения силы.

В указанный период США усилили прямые контакты с лидерами украинской оппозиции, обсуждая параметры будущего переходного правительства. Несмотря на то что протесты в Киеве перешли в силовую стадию, чиновники Запада продолжали нарратив о ненасильственном протесте и поддержке демократии в стране [87]. 1 февраля 2014 г. госсекретарь США Дж. Керри провел консультации с лидерами украинской оппозиции П. Порошенко, А. Яценюком и В. Кличко на 50-й Мюнхенской конференции по безопасности. 6 февраля 2014 г. в Киев прибыла помощник государственного секретаря США по делам Европы и Евразии В. Дж. Нуланд, которая обсудила параметры будущего переходного правительства с лидерами украинской оппозиции П. А. Порошенко,

А. П. Яценюком, О. Я. Тягнибоком и В. В. Кличко [420]. Во время встречи была утверждена идея создания временного Кабинета Министров Украины с участием оппозиционных политических сил, которому предполагалось обеспечить работу государственных органов исполнительной власти в условиях политического кризиса и подготовку реформы конституционного и избирательного законодательства. Предполагалось, что переходное правительство обеспечит взаимодействие нового политического режима на Украине с МВФ [188]. Таким образом, к началу февраля 2014 г. действия США были направлены на создание технического прозападного правительства на Украине.

С конца января и в первой половине февраля 2014 г. санкционное давление США стало частью общей стратегии подготовки критического перелома технологии «цветной революции». В день массовых столкновений между протестующими и правоохранителями, а также появлением в СМИ информации об убийстве двух протестующих «неизвестными» снайперами 22 января 2014 г. посольство США на Украине заявило о введении санкций против высших украинских руководителей [85]. Сенаторы США Дж. Маккейн, К. Мерфи, Р. Джонсон, Дж. Шахин призвали: а) отменить законы от 16 января; б) прекратить насилие по отношению к журналистам и протестующим, а также отказаться от силовых способов разгона демонстраций. Также чиновники США возложили ответственность за захват областных администраций и убийство протестующих на органы власти, так как президент и правительство Украины не шли на уступки оппозиции [88].

11 февраля 2014 г. в палате представителей Конгресса США была принята резолюция «О поддержке демократических и европейских устремлений народа Украины». Согласно пятому пункту резолюции, Конгресс потребовал привлечь к ответственности украинских руководителей, отвечавших за насилие и жестокость по отношению к мирным протестующим, а также освободить от уголовного преследования задержанных ранее активистов «евромайдана». Седьмой пункт документа призывал США и ЕС продолжить разъяснительную работу для руководства Украины, согласно которой политики, применяющие насилие против

мирных демонстрантов или участвующие в нем, будут лично осуждены. Конгресс Соединенных Штатов выразил свою поддержку инициативе Государственного департамента США, направленной на отмену виз для граждан Украины, причастных к актам насилия в отношении участников протестов в Киеве. Более того, Конгресс обратился к администрации президента с просьбой рассмотреть возможность введения дополнительных целевых санкций в отношении высокопоставленных должностных лиц Украины, несущих ответственность за координацию и осуществление насильственных действий [357].

Таким образом, к концу января – началу февраля 2014 г. наступила системная дезорганизация государственного управления Украины. В этот период произошло накопление критической массы кризисных явлений, при котором массовые уличные протесты, внешнее давление и распад управляемости бюрократического аппарата начали взаимно усиливать друг друга.

Четвертый этап – критический перелом (18–21 февраля 2014 г.). В указанный период ослабление защитной функции политического режима совпало с дезорганизацией бюрократического аппарата, что свидетельствует о накоплении критической массы кризисных явлений в политической системе. Захваты протестующими административных зданий в регионах Украины, боевые столкновения в Киеве, внешнее давление и дезорганизация институтов государственной власти приобрели характер взаимного усиления, что перевело «цветную революцию» в стадию критического перелома.

18 февраля 2014 г. вице-президент Дж. Байден потребовал от В. Ф. Януковича вывести силовиков из правительственных учреждений [427]. Все это свидетельствует о том, что на заключительном этапе «евромайдана» перед США стояла задача парализовать столп «внутренней защиты», тем самым формировались условия для окончательного демонтажа действующего политического режима и отстранения В. Ф. Януковича от должности президента.

Также на указанной стадии «цветной революции» действующие власти Украины попытались задействовать войска для освобождения захваченных администраций в областях Украины. В феврале 2014 г. для подавления

«евромайдана» планировалось привлечь 22 тыс. силовиков, однако операция не увенчалась успехом [384]. США публично выступили против указанного сценария, предупреждая руководство Украины о недопустимости вовлечения армии для подавления протестов. 19 февраля 2014 г. президент США Б. Обама: а) обозначил протестующих на Украине как мирных демонстрантов и предостерег украинских силовиков от применения силы; б) заявил о недопустимости вмешательства военных во внутренний конфликт на Украине [428]. 19 февраля 2014 г. начальник Генерального штаба ВСУ В. М. Замана ушел в отставку из-за «несогласия втягивания вооруженных сил Украины во внутренний конфликт». На его место был назначен командующий ВМС Украины Ю. И. Ильин [127]. Новый глава Генштаба приказал перебросить в столицу четыре бригады из восточных регионов страны. Но и эти меры не дали результата: один из воинских эшелонов был физически блокирован активистами на железной дороге, другие были заблокированы в казармах. 21 февраля 2014 г. Верховная Рада Украины проголосовала за отставку министра МВД Украины В. Ю. Захарченко, что полностью парализовало правоохранительную систему в стране [25]. Также Верховная Рада Украины приняла постановление об отводе всех силовых подразделений из правительственного квартала.

20 февраля 2014 г. в Киеве произошла резкая эскалация насилия, связанная с применением огнестрельного оружия по участникам протестного движения и сотрудникам правоохранительных органов со стороны неустановленных лиц [237]. Появление информации о действиях «неизвестных снайперов», приведших к массовым жертвам, стало критическим событием, усилившим конфликт. Указанный эпизод был оперативно интерпретирован в информационном пространстве как свидетельство применения чрезмерного насилия со стороны власти, что способствовало дальнейшей делегитимации политического режима и создало дополнительные основания для усиления внешнего давления на президента В. Ф. Януковича. США потребовали от руководства Украины вывести силовиков из правительственного квартала, а также воздержаться от использования армии для разгона протестующих [219]. На тот момент вице-

президент США Дж. Байден оказывал постоянное давление на президента Украины В. Ф. Януковича. По утверждению американского чиновника, именно он в двадцатых числах февраля позвонил руководителю Украины и потребовал от него отставки 20 февраля 2014 г. [62].

Вечером 20 февраля 2014 г. на внеочередной сессии Верховной Рады Украины 236 депутатов проголосовали за постановление № 4158 «Об осуждении применения насилия, которое привело к гибели мирных граждан Украины». Согласно документу, милиция, внутренние войска и силы СБУ должны были вернуться в казармы. Из Киева и других городов отводились воинские формирования, запрещалось использовать блокпосты или иные способы блокировки передвижения людей по территории Украины, а также прекращалась антитеррористическая операция [198]. По новому постановлению, силовики покинули правительственный квартал. Таким образом, паралич органов внутренней защиты страны позволил боевикам протестующих установить контроль над ключевыми институтами власти политического режима.

Во время эскалации насилия в Киеве 18 февраля 2014 г. американский дипломат Дж. Пайетт высказал обвинения в адрес президента Украины В. Ф. Януковича, приписывая ему ответственность за ухудшение ситуации в стране. В своем заявлении Пайетт отметил, что США рассматривают возможность введения дополнительных санкций против отдельных украинских должностных лиц, которые могут дополнять уже существующие визовые ограничения, наложенные после силового разгона протестов на Майдане в ноябре и декабре 2013 г. [182]. 20 февраля 2014 г. после заявления американского президента Б. Обамы с требованием вывести правоохранителей из правительственного квартала, США ввели санкции против 20 украинских чиновников [216]. В результате системной работы лидеры украинской оппозиции при поддержке США и ЕС 21 февраля 2014 г. добились контроля над Верховной Радой Украины, следствием чего стала отставка министра МВД Украины В. Ю. Захарченко, вывод правоохранителей из правительственного квартала, а также восстановление работы отдельных пунктов Конституции Украины 2004 г. Под давлением

революционеров В. Ф. Янукович покинул Киев. Центральные органы силовых структур страны и армии перешли на сторону протестующих.

Таким образом, критический перелом украинской «цветной революции» 2013–2014 гг. наступил благодаря сочетанию паралича защитной функции государства и утраты управляемости бюрократического аппарата политического режима. Именно это создало непосредственные условия для смены власти 22 февраля 2014 г.

Пятый этап – смена политического режима (22 февраля 2014 г.).

Предпосылкой завершения четвёртого этапа стало восстановление 21 февраля 2014 г. действия редакции Конституции Украины 2004 г., что означало возврат к парламентско-президентской республике. Окончательная смена политического режима была зафиксирована 22 февраля 2014 г. К этому моменту базовые «столпы поддержки» прежнего режима были либо парализованы, либо перешли под контроль политической оппозиции и коллективного Запада. 21 февраля 2014 г. Верховная Рада Украины приняла Закон Украины № 742-VII «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины», восстановивший действие редакции Конституции 2004 г. Согласно документу, главную роль в формировании правительства играл парламент, который ограничивал полномочия Президента в сфере исполнительной власти [191]. После внеочередного заседания Верховной Рады Украины и выхода силовиков из правительственного квартала радикальные группы протестующих потребовали от президента В. Ф. Януковича покинуть свой пост до 10:00 22 февраля 2014 г. [171]. В ночь на 22 февраля президент Украины покинул Киев [315]. Уже 22 февраля 2014 г. в 02:52 Дж. Пайетт поприветствовал А. В. Турчинова как нового спикера Верховной Рады [89]. С аналогичным заявлением выступил Госдепартамент США [220]. Страна перешла к закреплению нового политического режима.

Таким образом, события «евромайдана» 2013–2014 гг. на Украине подтверждают применимость авторской модели «цветной революции» второго поколения, основанной на поэтапном ослаблении и перехвате базовых «столпов поддержки» политического режима. Смена власти разворачивалась как поэтапный

и взаимосвязанный процесс и реализовывалась через делегитимацию руководства страны, ограничение защитной функции государства, дезорганизацию системы государственного управления, достижение критического перелома и последующую трансформацию политического режима. На начальном этапе ключевую роль сыграла символическая делегитимация власти, в рамках которой протестующие и политическая оппозиция позиционировались в информационном пространстве как выразители воли «народа». На втором этапе указанный процесс был дополнен системным давлением на силовой блок, что привело к ограничению способности государства применять силу. Параллельно разворачивалась дезорганизация бюрократического аппарата и формирование альтернативных центров власти, что к концу января – началу февраля 2014 г. обеспечило накопление критической массы кризисных явлений и их синергетическое усиление. Критический перелом в феврале 2014 г. стал результатом совпадения паралича силового блока и утраты контроля в системе государственного управления. Это привело к смене политического режима как закономерному следствию утраты контроля над ключевыми институтами власти. Отстранение В. Ф. Януковича, восстановление редакции Конституции 2004 г. и международное признание нового политического порядка зафиксировали завершение данного процесса. При этом иностранное вмешательство США и стран ЕС выступило одним из ключевых факторов реализации рассматриваемого сценария, поскольку было направлено на последовательное воздействие на легитимность власти, силовой блок и бюрократический аппарат. В совокупности это позволяет рассматривать «евромайдан» 2013–2014 гг. как целостную реализацию модели «цветной революции» второго поколения.

4.2. Роль международных НПО и проектов Государственного департамента США в подготовке «евромайдана» на Украине

Опыт взаимодействия международных НПО с украинской оппозицией начал активно формироваться в период украинской «цветной революции» 2004 г. Значительную роль в поддержке протестующих сыграли Freedom House⁵¹, National Endowment for Democracy (NED)⁵², National Democratic Institute (NDI)⁵³ и International Republican Institute (IRI)⁵⁴. Начиная с 2002 г. Государственный департамент США через указанные организации передал 65 млн долл. на нужды избирательного процесса. В 2003 г. представители сербского движения «Отпор» проводили на Украине обучающие семинары по вопросам организации массовых протестов. В январе 2004 г., при участии сербских специалистов на Украине, было сформировано движение «Пора». Активисты нового молодёжного движения прошли инструктаж в сербском городе Новый Сад. Поездку оплатил британский фонд Westminster Foundation for Democracy (WFD). За счет ФН в августе 2004 г. 320 молодёжных активистов направили на неделю в летний подготовительный лагерь в Евпатории. Там молодые активисты ежедневно прорабатывали варианты протестов на разные случаи развития революции, планировалось распространить среди украинского населения агитационные материалы общим объёмом около 40 млн печатных страниц. Активистам движения «Пора» было поручено подготовить группу из 35 000 членов для марша в Киев. Все активисты должны были быть одеты в оранжевую символику [170].

С ноября 2003 г. Freedom House⁵⁵ подготовила более тысячи украинских инструкторов, специализировавшихся на мониторинге выборов. В рамках своей деятельности НПО финансировала поездки лидеров сербского движения «Отпор» по Украине. В частности, представитель Freedom House⁵⁶ А. Каратницкий играл

⁵¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

ключевую роль в создании лагерей для украинской молодёжи, где сербские активисты «Отпора» обучали украинских активистов методам «ненасильственного» давления.

В 2013 г. на территории Украины работа международных неправительственных организаций регламентировалась законом «Об общественных объединениях» (№ 4572-VI от 22 марта 2012 г.). Иностранные организации могли действовать в стране при условии соблюдения национального законодательства и международных договоров, ратифицированных Верховной Радой Украины. Такие структуры не наделялись статусом юридического лица, что ограничивало их возможности в сфере имущественных и экономических отношений. Законодательство предусматривало возможность отказа в аккредитации, если уставные документы организации противоречили Конституции Украины или законам страны. Деятельность аккредитованных международных НПО регулировалась на общих основаниях [79].

В 2013 г. правительство США направило на программы поддержки Украины 234,8 млн долл. Из них 37,1 млн долл. было направлено на развитие правительства и институтов гражданского общества. Финансирование распределялось через Государственный департамент и USAID⁵⁷ [474]. Государственный департамент США, иностранные фонды и некоммерческие организации сыграли важную роль в подготовке «цветной революции» на Украине в 2014 г. О связи украинской оппозиции с международной инфраструктурой НПО косвенно свидетельствует деятельность фонда «Открытая Украина»⁵⁸ одного из политических лидеров «евромайдана» А. Яценюка. Организация взаимодействовала с рядом значимых международных и национальных организаций. В частности, он установил партнерские отношения с Государственным департаментом США, а также с «Королевским институтом международных отношений» (Chatham House)⁵⁹, который является одним из

⁵⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁵⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

ведущих аналитических центров Великобритании. Кроме того, фонд активно сотрудничал с НАТО, международной организацией «Черноморский траст регионального сотрудничества»⁶⁰ (The Black Sea Trust for Regional Cooperation), международным фондом «Возрождение», а также с посольством Республики Польша и NED⁶¹ [409]. В дальнейшем рассмотрим деятельность некоторых из перечисленных организаций более подробно.

Chatham House⁶² («Королевский институт международных отношений») – британский институт политики, который проводит анализ глобальных, региональных и межгосударственных проблем и возможностей. Основан в 1920 г. По версии «Global Go To Think Tank Index» восемь лет подряд Chatham House был признан мозговым центром № 1 за пределами США [277]. 4 июня 2015 г. институт опубликовал аналитический отчет «Российский вызов» (The Russian Challenge), где рекомендовал странам Запада новую стратегию противодействия России, а именно: реконструкцию Украины как государства, способного противодействовать России, поддержку суверенитета бывших государств-республик СССР; развитие оборонительных стратегических коммуникаций и СМИ для борьбы с российским влиянием [459].

«Черноморский фонд регионального сотрудничества»⁶³ (The Black Sea Trust for Regional Cooperation) – организация, созданная для оказания влияния на страны Черноморского региона (Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Молдова, Румыния, Турция, Украина) через либерально-демократические идеи открытого правительства, гражданского сектора и независимых СМИ. Организация была создана в 2007 г. при поддержке Германского фонда Маршалла Соединённых Штатов⁶⁴, Агентства США по международному развитию⁶⁵, Министерства иностранных дел Румынии, правительства Латвии, фонда Чарльза Стюарта Мотта и фонда Линды и Гарри Брэдли [298].

⁶⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

«Национальный фонд поддержки демократии» (NED)⁶⁶ представляет собой некоммерческую организацию, деятельность которой направлена на продвижение и укрепление демократических структур и принципов на глобальном уровне. Созданный в 1983 г., фонд работает через ряд специализированных подразделений, среди которых «Национальный демократический институт» (NDI), «Международный республиканский институт» (IRI)⁶⁷, «Американский центр международной трудовой солидарности» (ACILS) и «Центр международного частного предпринимательства» (CIPE). Основным источником финансирования – Государственный департамент США, что позволяет организации реализовывать свои программы и инициативы в различных регионах мира. В 2013 г. фонд привлек 173,4 млн долл. для финансирования своих глобальных программ. Ежегодно он выделяет более 1000 грантов, направленных на поддержку проектов неправительственных организаций в более чем 90 странах мира. Размер одного гранта в среднем составляет примерно 50 тыс. долл. [396].

В период с 2011 по 2014 г. NED предоставил 14 млн долл. для поддержки украинских некоммерческих организаций [61]. В 2014 г. фонд выделил 37,3 тыс. долл. для украинской общественной организации «Центр гуманитарной технологии АНАЛАР», которая организует обучающие семинары для представителей средств массовой информации и проводит четырёхдневные визиты в Варшаву для обмена опытом между журналистами. Кроме того, организация предоставляет малые гранты (средний размер которых составляет около 300 долл.) и поддерживает сетевую платформу dobrodel.org.ua. В этот же период общественная организация «Журналистика данных» получила 31 369 долл. на курирование ресурса texty.org.ua, освещавшего события «евромайдана» и после 2014 г. занимавшегося антироссийской пропагандой. Также 40 000 долл. было выделено для подготовки журналистов через организацию «Internews». Дополнительно, 71 861 долл. было передано общественной организации «Телекритика», которая проводит тренинги и образовательные семинары для

⁶⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

украинских журналистов. Специалисты «Телекритики» занимались подготовкой журналистов и блогеров, активно участвовавших в информационной кампании во время «евромайдана», и продолжают поддерживать антироссийскую риторику через сайт telekritika.kiev.ua [310].

Рассмотрим деятельность организации Freedom House⁶⁸, которая действует на Украине с 2003 г. Организация финансово поддерживает региональные аналитические центры и правозащитные группы, а также проводит образовательные тренинги и консультации [63]. Финансирование осуществлялось через NED⁶⁹, «Сеть гражданского действия в Украине» (UCAN), «Институт устойчивых сообществ, Украина: Верховенство права» (Chemonics International Inc.) [66]. Во время «цветной революции» на Украине 2013–2014 гг. руководители FH призывали страны Запада оказать давление на руководителей вышеназванных стран. 9 декабря 2013 г. Д. Креймер выступил с заявлением, согласно которому организация требует от президента Украины В. Ф. Януковича уйти в отставку и запустить в стране внеочередные президентские выборы. Он также: а) требовал использовать целевые санкции США и ЕС против украинского руководства; б) обозначал протестующих как «украинский народ», противопоставляя их руководству страны; в) призывал международное сообщество поддержать народ, то есть протестующих; г) требовал наказать силовиков, участвовавших в разгоне протестующих 30 ноября 2013 г. [190]. 21 января 2014 г. глава организации FH выступил с призывом к правительствам США и Европейского союза рассмотреть возможность введения санкций в отношении руководства Украины. Руководитель этой неправительственной организации акцентировал внимание на ключевых фигурах украинского руководства, в частности на президенте В. Ф. Януковиче, министре внутренних дел В. Ю. Захарченко, генеральном прокуроре В. П. Пшонке, а также депутатах парламента, которые поддержали принятие закона, ограничивающего право на проведение протестов в центральной части Киева. Таким образом, была высказана необходимость оказания международного

⁶⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁶⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

давления на власти Украины с целью «защиты демократических прав и свобод» [68].

Украинский фонд «Возрождение»⁷⁰, учрежденный в 1990 г. как часть международной сети фондов «Открытое общество» (Open Society Foundations, OSF)⁷¹, основанной американским финансистом Джорджем Соросом, является ключевым институтом, способствующим продвижению идей открытого общества в Украине, опираясь на принципы демократических ценностей. На протяжении 25 лет своей деятельности фонд оказал значительную финансовую поддержку, предоставив гранты на общую сумму свыше 110 млн долл., направленные на развитие гражданских инициатив и образовательных проектов на Украине [193].

В официальном отчете фонда «Возрождение» за 2013 г. указано, что организация помогала гражданскому сектору консолидировать усилия для победы мирного протеста, обеспечивать самозащиту участников «евромайдана», проводить совместные мероприятия. Руководители фонда вместе с известными гражданскими деятелями активно способствовали лечению пострадавших во время протестов [203, с. 3]. При поддержке фонда был создан «Народный госпиталь», который за несколько дней сформировал полноценный пункт оказания медицинской помощи пострадавшим на Майдане. В пунктах находилось современное медицинское оборудование и работали квалифицированные врачи-волонтеры.

Фонд «Возрождение» профинансировал создание интернет-сообщества «Евромайдан», которое стало площадкой для координации протестующих, а также для сбора, систематизации и распространения сведений о нарушениях прав человека со стороны органов власти Украины [203, с. 2]. Также организация профинансировала создание интернет-СМИ «Громадське телебачення» (hromadske.tv) [203, с. 16].

Исследование общественно-политической ситуации на Украине было проведено рядом ведущих аналитических и исследовательских организаций. В

⁷⁰ Признан нежелательным в РФ.

⁷¹ Признан нежелательным в РФ.

частности, важный вклад в анализ внесли такие институты, как «Центр Разумкова», «Институт мировой политики», «Институт массовой информации», фонд «Демократические инициативы», «Киевский международный институт социологии». Значимые данные и аналитические выводы были предоставлены «Международным центром перспективных исследований», «Центром политико-правовых реформ» и «Украинским независимым центром политических исследований». Важную роль в проведении исследования сыграла «Школа политической аналитики», которая предоставила ценные экспертные оценки [95].

Финансовыми донорами негосударственного аналитического института «Центр Разумкова» были: «Национальный фонд в поддержку демократии», «Стокгольмский международный институт исследования проблем мира» (SIPRI), программа министерства иностранных дел Нидерландов «МАТРА», «Шведское агентство по вопросам международного сотрудничества и развития» («SIDA»), международный фонд «Возрождение», «Женевский центр демократического контроля над вооружёнными силами», Министерство иностранных дел и международной торговли Канады и др. [203, с. 28]. Схема управления аналитической организацией второго эшелона выглядит так (рис. 2).

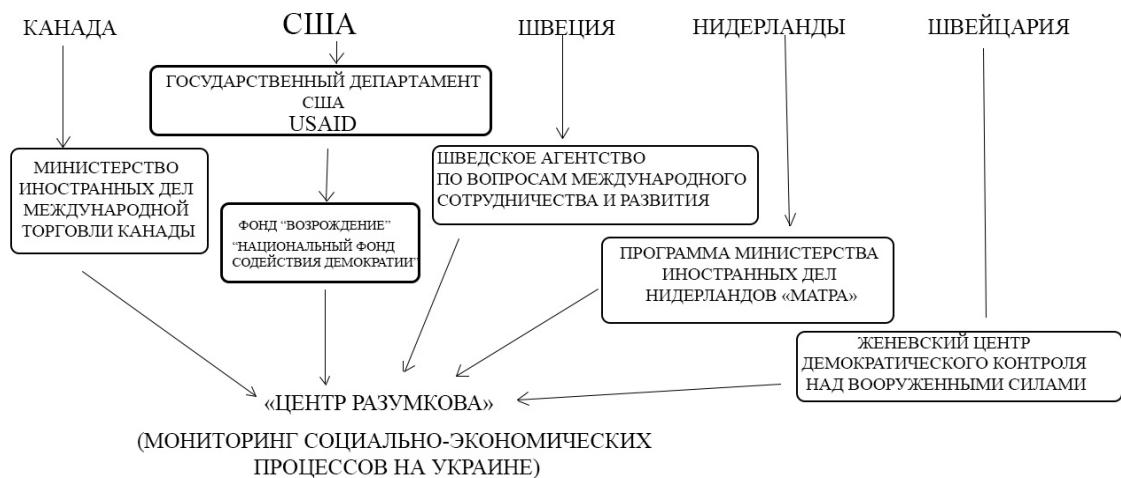

Рисунок 2. Схема финансирования украинской общественной организации второго эшелона

Отметим работу общественной организации «Центр UA», которая осуществляла информационные операции во время «евромайдана» на Украине. Структура координировала такие общественные движения, как «ЧЕСНО», «Стоп цензурі!», проект общественного мониторинга власти «Владометр», «Громадська експертна рада» и др. В работе «Центра UA» задействовано более 600 физических и 180 юридических лиц [176]. В 2013 г. на деятельность указанного юридического лица было израсходовано 5 365 560 грн. Финансовыми донорами «Центра UA» были международный фонд «Возрождение» (462 155 грн.), американский частный некоммерческий венчурный инвестиционный фонд «Сеть Омидьяра» (1 638 016 грн.), международная организация «Пакт» (1 181 627 грн.), «Шведское агентство по вопросам международного сотрудничества и развития» («SIDA») (1 450 942 грн.), «Интерньюз» (319 257 грн.), «Национальный фонд содействия демократии» (234 427 грн.), программа министерства иностранных дел Нидерландов «Матра» (13 704 грн.), посольство Швеции (24 150 грн.), Британское посольство (41 279 грн.) [91, с. 29].

21 ноября 2013 г. на средства «Центра UA» было запущено крупнейшее сообщество протестующих в соцсети Facebook «ЄвроМайдан – EuroMaydan» [91, с. 28]. Финансирование сообщества можно представить в виде схемы (Рис. 3), которая свидетельствует, что основными акторами, имеющими влияние на работу общественной организации, а значит и сообщества в сети Facebook, были США, Великобритания, Швеция и Нидерланды.

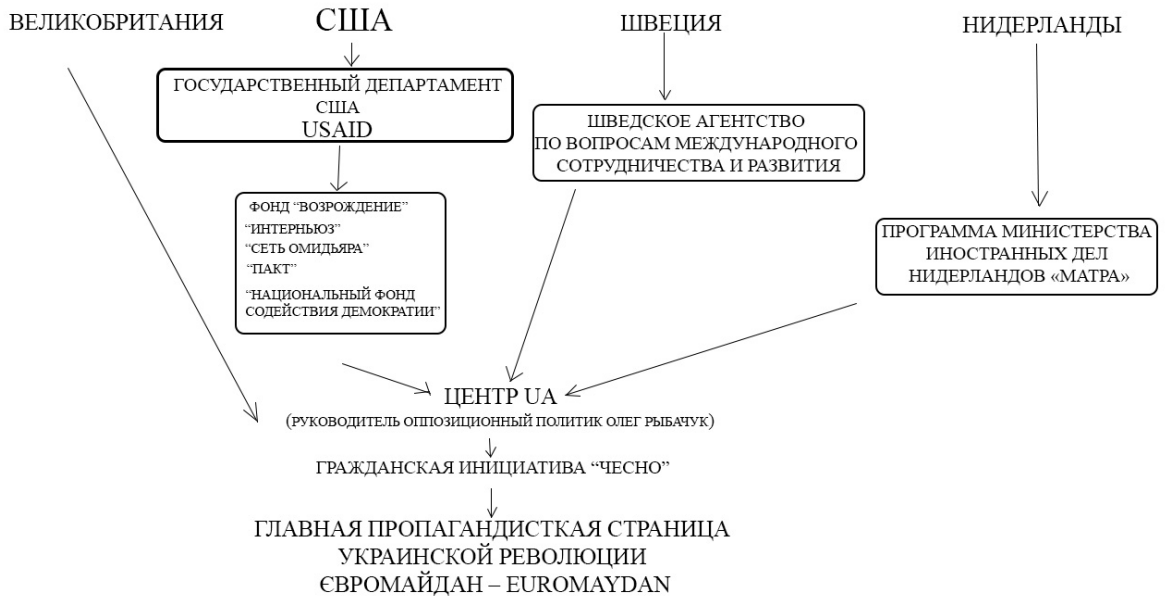

Рисунок 3. Схема финансирования страницы Facebook «ЄвроМайдан – EuroMaydan»

Общественное движение «Євромайдан SOS» и одноименная группа в соцсети Facebook финансировались за счет средств фонда «Возрождение» [203, с. 2] и отдела прессы, образования и культуры Посольства США в Киеве, который был финансовым донором «Центра гражданских свобод». Схематически финансирование правозащитного движения «Євромайдан SOS» выглядит так (рис. 4). Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод, что единственным финансовым донором общественного движения были структуры США.

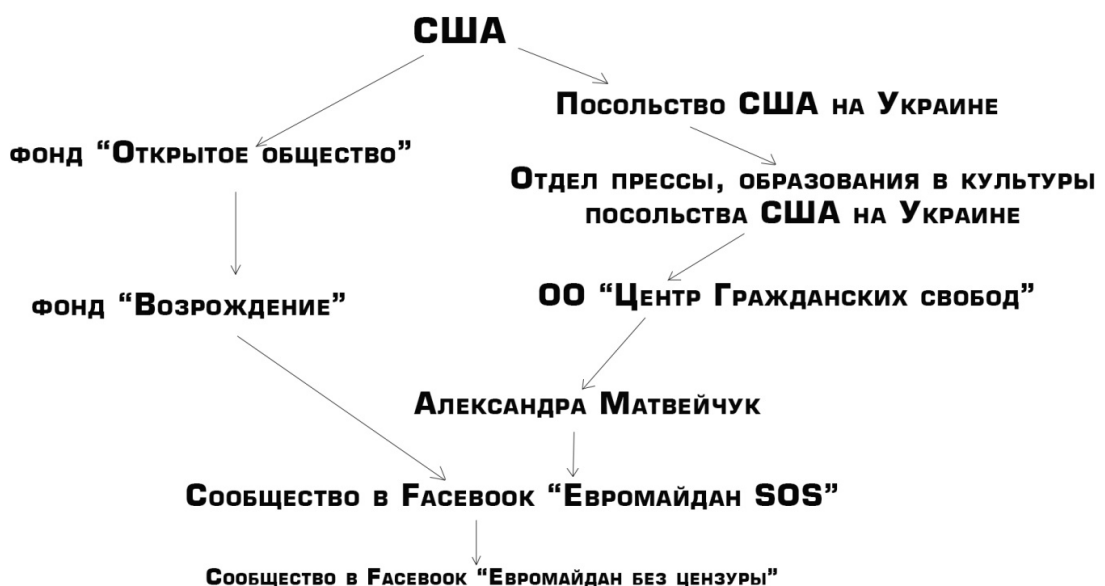

Рисунок 4. Схема финансирования сообщества в Facebook «Евромайдан SOS»

Финансирование ОО «Агентство журналистики данных», структуры оппозиционного аналитического сайта периода «евромайдана» Texty.org.ua, также осуществлялось через фонд «Возрождение». В 2013 г. на проекты общественной организации было направлено 259 754 грн. [203, с. 73]. Согласно отчетной документации агентства, в январе-феврале 2014 г. его сотрудники освещали события «евромайдана», анализировали механизмы жизнеобеспечения и публиковали статьи на вышеназванные темы [204, с. 3]. В 2014 г. финансовыми донорами организации были NED⁷² (225 956 грн.), Omidyar Network (239 787 грн.), МФ «Возрождение» (156 554 +101 150 грн.), ICAP «Єднання» (16 460 грн.) [204, с. 7]. Указанные данные иллюстрируют, что финансирование указанного сайта осуществлялось «независимыми» структурами США и ЕС.

Важную роль в обеспечении информационного сопровождения украинской «цветной революции» 2013–2014 гг. играла общественная организация «Интерньюз–Украина» – крупнейшая неприбыльная организация в отрасли СМИ Украины, которая с 1992 г. действует в сфере журналистики, информационной безопасности, образования и реализации проектов ЕС [194]. Данная структура курировала следующие проекты: «Украинский медийный проект» (У-Медиа), который в свою очередь реализует следующие программы: «Новые медиа», «Образование для СМИ», «ЕС–Украина», «PR, коммуникация, медиа-поддержка», «Медиаправо».

Особую роль в подготовке специалистов в области интернет-коммуникаций сыграл проект Государственного департамента США Civil Society 2.0 (Гражданское общество 2.0) и его инструмент TechCamp. Структура участвовала в подготовке оппозиционных журналистов и гражданских журналистов на Украине. Проект курировал посол США на Украине Джеффри Пайетт.

На официальном сайте TechCamp указано, что данный проект – это дипломатический инструмент Государственного департамента США, который

⁷² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

направлен на расширение возможностей НПО, журналистов, предпринимателей и представителей правительства, путём обучения их работе с недорогими инструментами коммуникации, а также освоению современных методов интернет-коммуникации и управления общественным мнением. В мире действует более 40 техкемпов, где задействовано около 2300 человек в более чем 110 странах. Данная структура организована в бюро Международных информационных программ (International Information Programs (IP) в Государственном департаменте США [278].

В Госдепартаменте проект TechCamp курировали отдел по вопросам «электронной дипломатии» и департамент по вопросам инноваций. Отдел по вопросам электронной дипломатии – внутренний аналитический центр, расположенный в Вашингтоне и входящий в состав «Бюро информационных ресурсов». Департамент по вопросам инноваций работает над проектом государственного управления через компьютерные сети и технологии массовой коммуникации. TechCamp – это ключевая программа проекта Civil Society 2.0 («Гражданское общество 2.0»). В ее основе лежит двухдневный тренинг, на котором специалисты в области интернет-технологий обучают лидеров общественных организаций использовать современный потенциал доступных средств массовой коммуникации для продвижения собственных целей [315].

3 ноября 2009 г. в городе Марракеш (Марокко) на международном форуме «Во имя будущего» государственная секретарь США Х. Клинтон заявила о создании проекта Civil Society 2.0. Согласно её тезисам, по всему миру будут развёрнуты команды опытных специалистов в области медиа для работы с общественными организациями. Последние должны получить практические навыки в вопросах: 1) как создать свой сайт; 2) как вести блог; 3) как запустить кампанию обмена текстовыми сообщениями; 4) как создать интернет-сообщество; 5) как продуктивно использовать социальные сети. Руководители общественных организаций совместно с иностранными консультантами должны разработать и внедрить технологии решения местных проблем тех государств, где будет действовать проект Civil Society 2.0. Также была создана контролируемая

открытая платформа, которая позволяла любому гражданину или организации обучаться, делиться или предлагать материалы для учебного плана. Через региональные ячейки «Гражданского общества 2.0» создавались и публиковались в Интернете учебные программы в помощь общественным организациям [435].

На Украине TechCamp курировало посольство США. Отчеты о его деятельности опубликованы на официальном сайте. До 2014 г. действовал сайт украинского TechCamp www.techcampkyiv.org, однако после «евромайдана» проект был заморожен, а вся информация с сайта, начиная с декабря 2013 г., удалена из результатов поиска Google. Удалось восстановить часть данных [158, с. 75]. Первый двухдневный тренинг TechCamp состоялся в Киеве 12–13 сентября 2012 г. В нем приняли участие более 100 общественных деятелей, блогеров и журналистов из Украины и Беларуси. На открытии мероприятия выступили посол США на Украине Джон Теффт [185] и старший советник Госсекретаря США Алек Росс [219]. В 2013 г. тренинги TechCamp состоялись в Киеве 1 марта и в Донецке 4 апреля [195]. 16 мая 2013 г. в Ивано-Франковске открылся очередной двухдневный семинар TechCamp. В нем приняли участие около 60 человек. На мероприятии выступили посол США на Украине Джон Ф. Теффт, заместитель пресс-атташе Посольства США на Украине Люк Штеле [195]. Обучение в тренингах происходило в малых группах. Участники переходили от одного тренера к другому и слушали короткие (по 10 минут) презентации. После этого происходило обсуждение проблемы и поиск решений методом «мозгового штурма». По состоянию на май 2013 г. сотрудники проекта за шесть мероприятий обучили около 300 украинских общественных деятелей [184]. Заключительная конференция TechCamp «NGO Tech Forum Kyiv» состоялась в Киеве 14–15 ноября 2013 г. на территории посольства США. На тренинге выступил сотрудник Государственного департамента США Мэтт Берг (Matt Berg) [222]. Указанный специалист является сотрудником «внутреннего мозгового центра» Министерства обороны США «Office of Net Assessment» [478].

Проследим один из проектов, созданный благодаря TechCamp. В марте 2013 г. в штаб-квартире «Microsoft Украина» состоялась конференция TechCamp 2.0,

где принял участие IT-предприниматель А. Рябцев. В начале марта в Киеве был сильный снегопад, который привёл к большим заторам на дорогах. Предприниматель в сети Facebook создал группу «SOS Киев» и начал информировать людей в Киеве о заторах по всему городу, а также указывал кафе и рестораны, которые были готовы предоставить убежище людям, попавшим в снегопад. Позже был создан сайт helpkyiv.org, где круглосуточно работала команда из 10–12 человек. Они координировали свои действия со службами скорой помощи. По оценкам автора «SOS Киев» услугами сайта воспользовались 100 тыс. человек [344]. С первых дней массовых протестов в Киеве группа «SOS Киев» приняла участие в информационном обеспечении «евромайдана». Через сообщество координировали действия протестующих, организовывали поставку пищи, одежды, помогали с юридическими вопросами.

Рассмотрим источники финансирования крупнейшего онлайн-телевидения Украины периода «евромайдана» «Громадське TV» (Общественное телевидение). В июле 2013 г. организация получила финансовую поддержку в размере 88 000 грн. от международного фонда «Возрождение». В августе 2013 г. на развитие указанного СМИ посольство США в Украине выделило 359 685 грн. В ноябре 2013 г. посольство США передало интернет-каналу 39 965 грн. и 159 983 грн. канал получил от «вклада общественности». В разгар «евромайдана» на Украине в декабре 2013 г. «Громадське TV» получило 793 089 грн. от посольства Королевства Нидерландов на Украине, 159 860 грн. от международного фонда «Возрождение» и 908 621 грн. от «общественности» [55, с. 6]. Соответственно, «Громадське TV» было встроено в общую систему финансирования международными НПО для достижения государственного переворота в стране.

Также в период «цветной революции» государство пыталось противодействовать вмешательству иностранных акторов через инфраструктуру международных НПО. 16 января 2014 г. депутаты Верховной Рады Украины от «Партии регионов» В. В. Колесниченко и В. Н. Олейник внесли на голосование законопроекты «О внесении изменений в Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» и процессуальные законы о дополнительных мерах защиты

безопасности граждан». В указанный период власть предприняла попытку ввести ограничения на работу международных НПО по образцу России. Новый закон вводил понятие «иностранного агента» для организаций, получающих финансирование из-за рубежа [61]. Попытка законодательного ограничения деятельности международных НПО на Украине стала одним из катализаторов активной фазы «евромайдана». Временное введение закона показало, что украинское руководство стремилось ограничить возможности международных НПО, которые могли способствовать усилению протестного потенциала через финансирование, консультации и распространение информации. Однако последовавшее давление Запада, включая угрозы санкций и политическую изоляцию, вынудило действующую украинскую власть отменить закон, что стало важным символическим шагом в пользу протестующих. Опыт Украины 2014 г. свидетельствует о том, что в случае угрозы власти могут существенно ограничить работу НПО как фактора внешней дестабилизации, однако для этого необходима политическая воля руководства.

На основе исследования работы НПО и инициатив Госдепартамента США на территории Украины можно сделать вывод, что эти структуры сыграли значимую роль в формировании организационной, информационной и финансовой инфраструктуры «евромайдана». В указанных процессах выделим такие организации, как Freedom House⁷³, NED и фонд «Возрождение». Следует подчеркнуть, что в организации и проведении «цветной революции» 2014 г. на Украине значительное влияние оказали именно американские НПО, такие как NED, Freedom House и фонд «Возрождение», а также проекты Государственного департамента США, включая инициативу «Гражданское общество 2.0». Выделим три направления работы НПО коллективного Запада: а) аналитическое – непрерывный мониторинг общественно-политической ситуации, подготовка экспертных оценок и сценарных разработок, методическое сопровождение протестной активности; б) ресурсно-организационное – финансовое и материально-техническое обеспечение, обучение политических активистов и

⁷³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

журналистов, поддержание инфраструктуры коммуникации в сети Интернет, а также оказание правовой, логистической и медицинской помощи в период уличной мобилизации; в) информационно-координационное – сопровождение массовых протестов в ненасильственных рамках, формирование призывов к международному давлению на политический режим, а также посредничество между внешнеполитическими акторами и оппозиционными элитами.

Таким образом, на территории Украины действовала разветвленная сеть международных НПО и проектов Государственного департамента, деятельность которых была направлена на создание и поддержку сети прозападных общественных организаций и политических активистов. Это способствовало формированию организационной, информационной и ресурсной инфраструктуры, обеспечивавшей подготовку и реализацию «евромайдана» 2013–2014 гг.

4.3. Интернет как инфраструктура массовой мобилизации, коммуникации и международного информационного сопровождения протестов на Украине в период «евромайдана» 2013–2014 гг.

На Украине во время «цветной революции» 2013–2014 гг. уровень проникновения Интернета составил 41 % [493], доля пользователей Facebook и Twitter составила 19,64 % и 3,31 % соответственно. Протестующие и политическая оппозиция использовали ресурсы сети Интернет, а именно: а) социальные сети; б) сетевые издания и интернет-телевидение, включающие в себя онлайн-версии традиционных СМИ; в) специализированные программы, которые обеспечивали дополнительную техническую поддержку. Указанная инфраструктура действовала как единая система, характеризовавшаяся вертикальными и горизонтальными связями между различными типами интернет-ресурсов. Её характерной особенностью было взаимодействие различных информационных платформ, где сообщения, опубликованные в социальных сетях лидерами общественного мнения, выступали первичным информационным поводом для последующего освещения событий в сетевых и традиционных СМИ.

Примером действия указанного механизма служит публикация украинского журналиста и одного из создателей интернет-телеканала «Громадське телебачення» Мустафы Найема, который 21 ноября 2013 г. на своей странице в социальной сети Facebook опубликовал сообщение с призывом собраться на Майдане Незалежности в Киеве в 22:30. Данная публикация получила несколько тысяч пользовательских реакций и репостов [398]. Указанное сообщение было оперативно использовано рядом сетевых СМИ в качестве информационного повода. Соответствующие материалы были опубликованы такими интернет-изданиями, как «BBC Украина» [255], «Лига. Новости» [267], «20 хвилин» [149], «LB.ua» [151] и др. Дальнейшее распространение информации осуществлялось через новостные агрегаторы, включая Яндекс.Новости, Google Новости и Ukr.net. Использование агрегаторов обеспечивало значительное расширение потенциальной аудитории новостных сообщений и способствовало их последующему распространению пользователями в социальных сетях через репосты и публикации ссылок.

Кроме этого, действовал обратный механизм информационного взаимодействия, где лидеры общественного мнения распространяли в социальных сетях материалы электронных СМИ, тем самым обеспечивая дополнительное тиражирование новостного контента среди собственной аудитории. 23 декабря 2013 г. депутат партии «Всеукраинское объединение «Батьківщина» А. Гриценко опубликовал на своей странице в Facebook ссылку на статью «Альтернативні дороги Євромайдану», сопроводив её кратким комментарием с использованием хэштега #євромайдан [52]. Публикация получила 329 пользовательских реакций, при этом 111 пользователей сделали репост данной записи. Таким образом, взаимодействие социальных сетей, сетевых СМИ и новостных агрегаторов формировало многоуровневую систему распространения информации. В рамках указанной системы публикации оппозиционных лидеров общественного мнения создавали информационные поводы, инициируя процесс последующего тиражирования событий в информационном пространстве.

Тем самым на Украине во время «евромайдана» сформировалась взаимосвязанная интернет-инфраструктура, в которой социальные сети выступали основным инструментом мобилизации, коммуникации и координации протестующих, сетевые СМИ обеспечили распространение информационных поводов, новостные агрегаторы выводили их на национальный уровень, а видеоплатформы и стриминговые сервисы создавали эффект постоянного присутствия и визуальной фиксации событий.

Рассмотрим работу социальных сетей. 12 декабря 2013 г. по запросу «евромайдан» поисковая система социальной сети «ВКонтакте» выдавала 270 сообществ на русском языке и 847 на украинском. Однако к протестам имело отношение меньше половины, так как многие популярные сообщества просто добавили хэштег «#евромайдан» к своему названию. Например, так сделали группы «Это Луганск, детка! Евромайдан», «Это Киев, детка! #Евромайдан (Live)».

Инструментами коммуникации протестующих в «ВКонтакте» были: два одноимённых сообщества «Українська революція | Євромайдан» (131 115 участников) и «Українська революція | Євромайдан» (53 924 участника), «Україна * Євромайдан * Революція * НОВИНИ» (81 859 участников), «Українські приколи | Євромайдан» (46 651 участник), «#Євромайдан» (37 194 участника), «Євромайдан Live» (33 611 участников) и др.

В социальной сети Facebook действовали сообщества «ЄвроМайдан – EuroMaidan», «Євромайдан SOS», «Громадський сектор Майдану», «Автомайдан», «НЕ ЗЛІЙ Майдан», «Медична служба Майдану». В сети микроблогов «Twitter» действовала страница «Евромайдан». В соцсети «Одноклассники» действовало всего два активных сообщества: «Євромайдан» (50 761 участник) и «ЄВРОМАЙДАН» (18 016 участников) [43].

На Украине во время «евромайдана» социальные сети играли важную роль в организации массовых протестов и их информационном сопровождении. Выделим основные функции указанных платформ. 1. Мобилизационная – социальные сети использовались для массовой мобилизации и координации

политической оппозиции и протестующих. Посредством публикации анонсов акций, виртуальной регистрации мероприятий и распространения информации осуществлялась массовая мобилизация участников протестов. Также решались логистические вопросы привлечения участников из различных регионов страны, их транспортировки и размещения.

2. Коммуникационно-информационная – интернет-платформы выступали площадкой для обмена информацией между оппозиционными политическими деятелями и протестующими. В социальных сетях распространялась оперативная информация о действиях и перемещениях сотрудников правоохранительных органов, обсуждались формы и тактика действий, включая ненасильственные и радикальные формы. Также сообщества в соцсетях использовались для распространения новостей о протестных событиях и формирования информационной повестки «цветной революции». В тематических группах публиковались новостные материалы, комментарии участников протестов и представителей оппозиционных политических сил, что способствовало формированию общественного восприятия движения «евромайдана» на государственном и международном уровне.

3. Поддерживающая – соцсети использовались для организации материальной поддержки участников протестного движения. Осуществлялся сбор финансовых средств, продуктов питания, медикаментов, одежды и других предметов первой необходимости.

4. Дестабилизирующая – ресурсы сети Интернет использовались для оказания информационного и психологического давления на представителей государственных структур, включая распространение персональной информации, угроз и компрометирующих сведений, направление обращений в международные организации и использование практик коллективных жалоб.

Таким образом, социальные сети в период «евромайдана» сформировали инфраструктуру, обеспечивающую массовую мобилизацию, координацию и информирование политической оппозиции и протестующих, а также использовались для материальной организации протестов и дестабилизации органов государственной власти.

Рассмотрим работу инструментов сети Facebook на примере сообщества «ЄвроМайдан – EuroMaydan». По состоянию на 3 декабря 2013 г. аудитория составляла 126 тыс. пользователей. Почти вся информация в группе опубликована на украинском языке, что свидетельствует о том, что она направлена на внутреннюю аудиторию Украины. Страница интенсивно обновлялась свежими новостями, которые вызывали дискуссии. Также сообщество использовалось для предоставления важной материально-технической информации для митингующих. Для пользователей были подготовлены: а) сообщения с картами мест, где находились мобильные пункты обогрева; б) советы о том, как избежать конфликта с провокаторами; в) шаблоны для печати листовок; г) информация о сборах протестующих; д) публикации списков необходимых лекарств для пострадавших в столкновениях, а также текущих потребностей протестующих; е) публикации сведений о местах столкновений с правоохранителями [159, с. 26]. С 23 ноября по 3 декабря 2013 г. на странице было опубликовано 2 тыс. сообщений, которые собрали примерно 50 тыс. комментариев и более 1 млн лайков, а их содержанием поделилось более 230 тыс. пользователей. Наибольшая посещаемость и вовлечённость пользователей зафиксирована с 30 ноября по 1 декабря 2013 г., когда протесты в Киеве были самыми активными. Администраторы сообщества публиковали сообщения каждые 10–15 минут и подробно описывали действия полиции и митингующих [290]. В указанный период пользователи чаще всего распространяли видео разгона протестующих на Майдане 30 ноября 2013 г., сообщение руководства группы от 2 декабря с требованием к сотрудникам администрации президента Украины перейти на сторону протестующих [74].

Сообщество транслировало заявление ректора Киевского университета имени Бориса Гринченко В. Огневюка от 30 ноября 2013 г. В видеообращении он заявил от имени студентов и педагогического коллектива о переходе на сторону протестующих. Указанное сообщение получило 6,4 тыс. лайков, 2 тыс. пользователей поделились этим видео [75].

Таким образом, сообщество «ЄвроМайдан – EuroMaydan» выступало важным элементом интернет-инфраструктуры «цветной революции» на Украине 2013–2014 гг. Группа выполняла функции оперативной коммуникации, мобилизации и координации участников протестов, а также обеспечивала быстрое распространение информации о «евромайдане».

Следующее крупное сообщество Facebook⁷⁴ «Евромайдан SOS» было создано 30 ноября 2013 г. сотрудницей общественной организации «Центр гражданских свобод» А. Матвейчук [60]. Всего в группе состояло около 100 тыс. человек. Новости публиковались на русском, украинском и английском языках. Официально группа курировала следующие направления работы: а) фиксацию телесных повреждений, причинённых правоохранителями, а также случаев незаконного задержания; б) правовую защиту протестующих в случае возбуждения против них дел об административных правонарушениях или уголовных дел; в) поиск политических активистов, пропавших без вести; г) фиксацию случаев давления на студентов со стороны администраций учебных заведений; д) выявление и документирование случаев препятствования проезду участников протестов на площадь Майдан в Киеве [338]. На практике участники сообщества: 1) планировали информационные кампании против правоохранителей, охранявших правительственный квартал [67]; 2) искали транспортные средства для протестующих, организовывали помощь активистам, избитым во время разгона митинга [64]; 3) координировали действия адвокатов, волонтёров, медиков, искали пропавших без вести; 4) информировали о предстоящих мероприятиях, создавали призывы к уличным протестам и др. 4 декабря 2013 г. руководители группы «Евромайдан SOS» создали страницу «Евромайдан без цензуры» – сообщество, в котором публиковались материалы мобилизационного и информационного характера, а также формировался образ «ненасильственной» революции на Украине [72]. В рамках указанного сообщества осуществлялась информационно-коммуникационная деятельность.

⁷⁴ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

Протестующие обменивались оперативной информацией, координировали протестные акции с требованиями отставки министра внутренних дел Украины В. Ю. Захарченко и привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, распространяли сведения о нумерации шлемов бойцов спецподразделения «Беркут» [76], публиковали сообщения о журналистах, пострадавших в ходе массовых протестов [21]. В сообществе распространялись готовые макеты агитационных плакатов, посвящённых массовым протестам на Украине [212], правовая информация для участников акций [36], а также призывы к проведению всеобщей забастовки на Украине [189]. Значительное внимание уделялось организации подвоза протестующих из других регионов и их размещению в Киеве [179]. Также участники сообщества осуществляли сбор информации о протестных событиях для её последующего распространения в международных СМИ [174].

Среди публикуемых материалов выделялись сообщения, направленные на формирование образа «ненасильственной» революции. К числу подобных публикаций относились материалы, в которых демонстрировались символические жесты взаимодействия между протестующими и представителями правоохранительных органов, а именно: вручение сотрудникам правоохранительных органов цветов [5], угощение бойцов «Беркута» едой [234], а также иные визуальные сюжеты, подчеркивающие мирный характер протестных действий [270].

С помощью социальных сетей политические активисты пытались обеспечить мобилизацию протестного населения в Киев. Особую роль в этом сыграла функция сети Facebook «Мероприятие». С её помощью можно было создать мероприятие и оповестить об этом пользователей сети. Мероприятие «Народне віче за європейську Україну» было организовано через Facebook-аккаунт А. Яценюка от 24 ноября 2013 г., было приглашено 75 тыс. пользователей, из них 11 тыс. отметили, что посетили митинг [161].

10 декабря 2013 г. в Facebook была создана группа «Доїхати на Майдан». Целью сообщества была координация перевозки участников протестов по Киеву,

а также их доставки из регионов Украины и зарубежных государств в столицу. В сообщениях пользователи указывали количество мест в автомобиле, дату поездки и контактную информацию. Всего страница набрала более 10 тыс. подписчиков [65]. Аналогичное сообщество было в социальной сети ВКонтакте [116]. Для поиска сообщений по социальным сетям использовались хэштеги #ЄвроМісто, #gettokyiv, #їдунамайдан, #gettomaidan. В Facebook существовали группы, созданные для влияния на международную аудиторию. Примером может служить страница «Maidaners» – англоязычное сообщество пропагандистского характера о протестах в Киеве 2013–2014 гг. [387].

Социальные сети значительно упростили задачу создания и распространения пропагандистских листовок среди протестного сегмента населения. 30 ноября 2013 г. в сети Facebook было организовано сообщество «Страйк плакат» [212], где профессиональные дизайнеры, художники и специалисты в области рекламы изготавливали макеты листовок для дальнейшего распространения в Интернете и реальной жизни. В сообществе «Гражданский сектор Евромайдана» были подготовлены пропагандистские изображения, посвящённые теме «мирного протеста» в рамках украинской «цветной революции» и выполненные в стиле известной серии картинок «Love is...» [337]. 19 декабря 2013 г. активисты указанного сообщества разработали листовки с символами «евромайдана», которые продавали, а вырученные деньги использовали на нужды революции [4]. Также в соцсети Facebook было организовано сообщество волонтеров из различных регионов Украины «Хроника текущих событий» [249], которые получали исходники пропаганды и распространяли их по городам и районам Украины.

Во время массовых протестов на Украине 2013–2014 гг. сеть микроблогов Twitter стала важным инструментом коммуникации протестующих. Рассмотрев работу указанной социальной сети, исследователи лаборатории «Социальных медиа и политического участия» («Social Media and Political Participation») (SMaPP) П. Барбера и М. Метцгер зафиксировали 120 тыс. твитов с упоминанием протеста в Киеве. Из них 33 % сообщений написаны на украинском языке, 2 % –

на английском и 24 % – на русском. 69 % – пользователей публиковали сообщения с Украины на английском языке [290].

21 ноября 2013 г. в трендах украинского сегмента Twitter появился хэштег #Євромайдан. Хэштег – слово или словосочетание со знаком «#», которое служит для выделения тем, обсуждений и других явлений в социальных сетях. Во время массовых протестов на Украине 2013–2014 гг. это были #Євромайдан, #Euromaidan. Тренд – это инструмент, демонстрирующий 10 наиболее используемых за определенный период времени хэштегов. 21–22 ноября 2013 г. каждую минуту публиковалось 2–3 сообщения в сети микроблогов [141]. 11 декабря 2013 г. наблюдалась высокая активность в сети Twitter – 2,5 тыс. сообщений в час. Больше всего пользователи использовали хэштеги #euromaidan, #євромайдан, #евромайдан. Такая частота сообщений была связана с активизацией пользователей социальной сети, вызванной штурмом силовиками баррикад протестующих. 10–11 декабря 2013 г. уменьшилась доля англоязычных сообщений и увеличился процент украино- и русскоязычных твитов [290].

С 16 января по 27 февраля 2014 г. среди сообщений на украинском, русском и английском языках, содержащих изображения и помеченные хэштегом #євромайдан, опубликовано 884,2 тыс. сообщений, из них 11,5 % (102,16 тыс.) были уникальными, 88,4 % (782 тыс.) – ретвиты и 70,4 тыс. уникальных изображений. 30 % сообщений написано на английском языке, 25 % – на русском, 21 % – на украинском и 24 % приходится на остальные языки. Контент-анализ сообщений позволил обнаружить несколько моделей: 26 % изображений иллюстрировали насилие, его потенциал либо последствия, в том числе 10 % образы пожаров и 6 % – драматические образы баррикад. Большинство изображений были использованы повторно или заимствованы из других источников, например стримов или ссылок на другие платформы [288].

Во время «євромайдана» протестующие использовали Twitter для влияния на международное сообщество. Для этого неоднократно использовалась методика Twitter-storm – публикация большого количества сообщений с одинаковым хэштегом для повышения рейтинга последнего на мировом уровне. В микроблоге

Twitter существовали тренды, куда попадали самые популярные в регионе и в мире хэштеги. Задача Twitter-storm – вывести хэштег в тренды региона или планеты.

Первый Twitter-storm в поддержку антиправительственных выступлений на Украине был запущен в Киеве 27 января 2014 г. в 17:00. Инициатором мероприятия выступило сообщество в сети Facebook «Digital Maidan» [326]. Всего было заготовлено 100 твитов на английском языке на тему «евромайдана» с хэштегами #euromaidan, #Ukraine, #digitalmaidan и ссылками на пропагандистские фото, видео и новости о массовых протестах на Украине. Сообщения отправлялись знаменитостям, интернет-изданиям, страницам СМИ в сети, политикам и др. [144]. Для координации действий был создан специальный сайт digitalmaidan.com, а также аккаунт в Twitter, где были указаны инструкции по проведению акции и список сообщений. Каждую секунду публиковалось по 5-6 твитов. В первые полчаса хэштег #digitalmaidan вышел в мировые тренды Twitter, что привлекло внимание пользователей сети Twitter по всему миру [142].

Социальные сети также использовались как инструмент координации пользователей для DDoS-атак (выведение из строя интернет-сайта путем подачи на него большого количества ложных запросов) на правительственные ресурсы. Для атаки на «Правительственный портал Украины» в сети распространялась программа «LOIC» и настройки к ней. Любой пользователь мог ее скачать, указать настройки и приступить к атаке на ресурс. Для повышения качества атаки протестующие объединялись в группы, договаривались о едином времени атаки и воздействовали на правительственные ресурсы.

С целью нанесения ущерба государственной IT-инфраструктуре 13 февраля 2014 г. была создана группа «Киберсотня Майдана» (Сотня самообороны Майдана № 0). По данным группы анонимных хакеров «Киберберкут», участниками указанного сообщества были сотрудники Таллиннского киберцентра НАТО (NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence) во главе с полковником А. Сузиком [110]. 14 февраля 2014 г. в Facebook был опубликован «Манифест 1.0», согласно которому протестующие, которые по различным

причинам не могли состоять в рядах «Самообороны Майдана» или быть волонтерами в Киеве, решили создать общественное движение интернет-активистов «Киберсотня». Сообщество занималось разработкой и организацией мероприятий в сети Интернет, в рамках законного поля, с целью оказания давления на действующую власть и расширения массовых протестов, в том числе через Интернет [134]. По официальной информации, «Киберсотня» не имела отношения к ныне запрещенному в России «Правому Сектору» или хакерским сообществам Украины, таким как Anonymous Ukraine. Также сообщество не занималось DDoS-атаками, взломами сайтов и другими противоправными действиями [31].

Участники «Киберсотни» условно были разделены на два типа – активистов и специалистов. К первой группе относилась основная масса интернет-протестующих из любой точки планеты, сочувствующих идеям «евромайдана» и владеющих компьютерными технологиями на уровне пользователей. В сферу их деятельности входило: 1) участие в онлайн-акциях протеста, сбор электронных подписей, рассылка писем с протестами банкам, обслуживающим чиновников, не поддержавших «евромайдан»; направление положительных отзывов о протестующих в Киевскую городскую администрацию; 2) участие в информационном сопротивлении – организованная борьба с комментаторами, не поддерживающими протесты на Украине, массовое мгновенное распространение важных пакетов информации и др.; 3) организация коллективных действий в социальных сетях, направленных на вытеснение оппонентов и их сообществ через использование предусмотренных правилами платформ механизмов модерации, включая подачу жалоб и блокировку аккаунтов. К разделу «Специалисты» относились профессионалы в области информационных технологий. Они занимались: 1) обеспечением информационной безопасности сайтов оппозиционных партий и интернет-СМИ, поддерживающих протесты; 2) разработкой онлайн- и офлайн-проектов в интересах различных направлений деятельности активистов «Киберсотни» и всех дружественных политической оппозиции и протестующим организаций [183].

По ступеням активности и ответственности сообщество делилось на три группы: 1) координационная – центр принятия решений; 2) инициативная – выполняла функции организации, контроля и работы над проектами, сюда входили координационная группа, волонтеры-специалисты и все пользователи, готовые помогать больше, чем просто участвовать в массовых мероприятиях; 3) реализационная – все активисты сообщества, которые обеспечивали поддержку проектов и участвовали в массовых мероприятиях в сообществе [214].

18 февраля 2014 г. «Киберсотня» провела акцию в формате Twitter-storm, в рамках которой через сервис Google Docs были распространены готовые англоязычные сообщения с обвинениями в адрес украинских правоохранительных органов и действующей власти. Анализ содержания данных сообщений показал, что они были ориентированы на быстрое эмоциональное влияние на внешнюю аудиторию и формирование негативного международного восприятия действий властей [18]. В целом акция не обеспечила устойчивого вывода соответствующих хэштегов в глобальные тренды [71]. Также одним из достижений сообщества стало создание интерактивной карты больниц и медицинских заведений для протестующих [136].

Проведенный разбор интернет-ресурсов, задействованных в период «евромайдана», позволил выделить следующие основные направления их работы: а) информирование внутренней и внешней аудитории о массовых протестах; б) мобилизация и координация протестующих; в) формирование образа «ненасильственной» революции и делегитимация политического режима; г) оказание психологического давления на «столпы поддержки» политического режима.

Рассмотрим СМИ, освещавшие события «евромайдана» в сети Интернет. Телевизионные каналы: «5 канал» (5.ua), «24 канал» (24tv.ua), «1+1» (www.1plus1.ua), «ZIK» (zik.ua), «TVI» (tvi.ua), «Еспресо TV» (espresso.tv). Сетевые издания: «Українська правда» (www.pravda.com.ua), «Українська служба ВВС» (www.bbc.co.uk/ukrainian), издание «Левый Берег» (lb.ua), «Цензор.нет» (sensor.net.ua), агентство «Журналистика данных» (www.texty.org.ua),

«Инсайдер»⁷⁵ (www.theinsider.com.ua), «Телекритика» (www.telekritika.ua), «Майдан» (maidan.org.ua). Проекты интернет-телевидения: «Громадське ТВ» (hromadske.tv), «Спільнобачення» (spilno.tv), «UAsteam» (www.ukrstream.tv). Печатные издания, имеющие онлайн-версии: газета «День» (www.day.kiev.ua), «Дзеркало тижня» (dt.ua), журнал «Фокус» (focus.ua), журнал «Український тиждень» (tyzhden.ua), «Газета по-українськи» (gazeta.ua), газета «Коммерсантъ-Украина» (www.kommersant.ua). Радиостанции: «Радио Свобода» (www.radiosvoboda.org)⁷⁶, «Громадське радіо» (soundcloud.com/hromadske-radio) и «Радіо ЕРА» (eramedia.com.ua) [156, с. 132].

Важную роль в подготовке методических рекомендаций для протестующих, а также разработке алгоритмов протестных действий ненасильственного характера сыграли материалы интернет-изданий «Майдан», а также «Агентство журналистики данных». 22 ноября 2013 г. на сайте «Майдан» были опубликованы методические рекомендации по осуществлению протестных действий на Украине. В статье были указаны основные идеи и требования протестующих, слои населения, с которыми нужно работать, ближайший сценарий действий, основные моменты мобилизации и даже распорядок работы протестного лагеря. В статье рекомендовалось приобщать к акции киевскую молодежь и средний класс, а в других городах Украины – партийных активистов и протестующих, готовых приехать в Киев. Основным требованием было подписание «Соглашения об ассоциации с ЕС» или отставка президента и парламента [96].

Проследим историю сайта «Майдан», который находится под управлением общественной организации «Информационный центр «Майдан мониторинг». Интернет-ресурс «Майдан» был основан 20 декабря 2000 г. при поддержке международного фонда «Возрождение» как официальный рупор кампании протестов «Украина без Кучмы». В 2004 г. сайт стал основным источником

⁷⁵ Включен Минюстом РФ в реестр «нежелательных организаций», ранее получил статус СМИ-иноагента.

⁷⁶ Включено Минюстом РФ в реестр «нежелательных организаций», ранее получило статус СМИ-иноагента.

новостей об «Оранжевой революции» и главным координационным пунктом протестов в сети Интернет. Само понятие «Оранжевая революция» впервые было введено в публичную сферу на этом ресурсе. По состоянию на 23 ноября 2004 г. на сайте было опубликовано 1,5 тыс. новостей, а его посещаемость достигла 0,5 млн пользователей [93].

«Информационный центр «Майдан мониторинг» был зарегистрирован 23 ноября 2012 г. как негосударственная, неприбыльная организация. В первый год на деятельность организации было потрачено 1,2 млн грн., из них около 500 тыс. грн. было выделено международным фондом «Возрождение» [95]. В 2013 г. на работу организации было потрачено 0,9 млн грн., из них фонд «Возрождение» внес 170 тыс. грн. [203]. Отметим, что в официальном отчете фонда «Возрождение» за 2013 г. на деятельность общественной организации «Информационный центр «Майдан Мониторинг» было потрачено 390 тыс. грн., что расходится с отчетами общественной организации. Во время «цветной революции» 2013–2014 гг. 16 сотрудников информационного центра осуществляли информационное и методическое сопровождение массовых протестов. С 30 ноября 2013 г. по 9 марта 2014 г. они обеспечивали методическое и информационное сопровождение общественного течения «Евромайдан Харьков», а также круглосуточно вели трансляцию новостей в сети микроблогов Twitter на английском, русском и украинском языках [94].

Особый интерес вызывает деятельность общественной организации «Агентство журналистики данных» (texty.org.ua). 22 ноября 2013 г. на сайте указанной структуры была опубликована статья «Як допомогти «Евромайдану», где авторы указали рекомендации по координации и мобилизации протестующих, инструкции по ненасильственным формам протеста, план действий на ближайшее время, список необходимых ресурсов, заготовки пропагандистских листовок, а также основные СМИ, освещающие события на Европейской площади. Для освещения событий «евромайдана» был создан специальный сайт-агрегатор, собирающий новости из интернета с хэштегом #евромайдан, онлайн-трансляцию с Европейской площади обеспечило американское издание «Радио Свобода», а

онлайн-репортажи вело новостное издание «Гордон»⁷⁷. На этом же сайте велась мобилизация волонтеров через форму регистрации (дежурство на Майдане) [274].

Важным направлением деятельности «Агентства журналистики данных» стала подготовка материалов, направленных на ослабление поддержки политического режима через ненасильственные формы политического давления. 13 декабря 2013 г. сотрудники сайта подготовили инфографику (подача информации с помощью иллюстрации) «Шесть столпов, на которых держится Янукович. Как их расшатать?» В статье от 27 декабря 2013 г. сотрудники общественной организации подготовили полный список саботируемых брендов, их логотипы, а также обозначили цель бойкота [20]. Таким образом, информационные материалы организации были направлены на ослабление отдельных «столпов поддержки» политического режима и усиление массовой мобилизации.

Важную роль в информационном обеспечении «цветной революции» на Украине в 2013–2014 гг. сыграли трансляции видео в режиме реального времени – стримы. Видеотрансляции с места протестов велись на нескольких платформах: на YouTube⁷⁸ через каналы «Громадське телебачення», «5 канал», «Espresso-TV»; на видеохостинге Ustream через каналы «Spilno TV» и «Аронец live». С первого дня массовых протестов на Украине корреспонденты интернет-телевидения «Громадське телебачення» («Общественное телевидение») вели прямые эфиры с места массовых протестов. Журналисты только иногда комментировали события, интерпретируя ситуацию на площади согласно редакционной политике. Телестудия «Общественного телевидения» действовала нестандартно: между передачами показывалась работа сотрудников, во время эфира ведущие могли обращаться с просьбами к операторам и звукорежиссёрам, а журналистов и гостей гримировали во время передач – всё это формировало образ народного СМИ. Ведущие проводили обзор новостей из социальных сетей и других новостных

⁷⁷ Внесен в перечень террористов и экстремистов, иноагент.

⁷⁸ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

изданий, транслировали заявления политических экспертов, протестующих и лидеров украинской оппозиции.

«Общественное телевидение» было зарегистрировано 11 июня 2013 г. на Украине. Его учредителем была одноименная общественная организация. В программный совет канала вошли восемь бывших журналистов ТВі, в том числе М. Найем, Д. Гнап, Р. Скрипин, С. Андрушко, Ю. Банкова [53]. Прямой эфир «Общественного телевидения» стартовал 22 ноября 2013 г. в 14:00, информационным поводом стало решение Кабинета Министров Украины о приостановлении процесса евроинтеграции. Первыми, кто выступил на передаче, были депутат от партии «Батьківщина» Леся Оробець и руководитель общественной организации «Центр UA» О. Рибачук [54]. По состоянию на 1 декабря 2013 г. онлайн-трансляции «Общественного телевидения» смотрели одновременно около 100 тыс. человек [143]. В декабре 2013 г. аудитория канала составила почти 7 % населения Украины, а официальный сайт посетили 7,5 млн человек. Рекорд онлайн-просмотров за 2013 г. составил почти 200 тыс. пользователей одновременно. По состоянию на 2013 г. на канал в YouTube⁷⁹ подписалось более 150 тыс. пользователей [203, с. 16]. Таким образом, интернет-трансляции массовых протестов в Киеве стали важным элементом информационной инфраструктуры украинской «цветной революции» 2013–2014 гг. Использование стриминговых платформ позволило оперативно информировать аудиторию о происходящих событиях, что в конечном итоге способствовало формированию национального и международного информационного сопровождения «евромайдана».

Во время украинской «цветной революции» 2013–2014 гг. видеохостинг YouTube стал одним из ключевых инструментов информирования протестующих. Официальные СМИ и интернет-издания развивали свои каналы на YouTube, через которые велись прямые трансляции, распространялись видеоматериалы новостного и пропагандистского характера. Примером видео, сформировавшего негативный образ действий сотрудников правоохранительных органов, выступает

⁷⁹ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

видеоролик «Михаил Михайло Гаврилюк. Издевательство беркута Майдан Евромайдан. Голый казак» [146]. События, зафиксированные на данном видео, произошли 26 января 2014 г., когда сотрудники спецподразделения «Беркут» задержали протестующего М. Гаврилюка. По официальным данным, он облил себя бензином и угрожал совершить акт самосожжения. Сотрудники правоохранительных органов обезвредили активиста, сняли с него пропитанную бензином одежду и доставили его к служебному автобусу, где перед освобождением сотрудники милиции сделали с ним фотографии. Видеоматериал получил значительный резонанс в украинских и международных СМИ, где произошедшее интерпретировалось как жестокое обращение сотрудников спецподразделения «Беркут» с раздетым на морозе протестующим. При этом в информационном пространстве распространялся фрагмент видеозаписи, на котором сотрудники правоохранительных органов фотографировались с раздетым активистом, тогда как часть записи, связанная с обезвреживанием М. Гаврилюка и снятием с него пропитанной бензином одежды, не демонстрировалась. В связи с указанным инцидентом МВД Украины принесло извинения за «недопустимые действия людей в милицейской форме». В информационном пространстве появились публикации с резонансными заголовками, в которых действия сотрудников правоохранительных органов характеризовались крайне негативно [19]. Распространение указанного видео в сети Интернет способствовало формированию негативного общественного восприятия действий правоохранительных органов и усиливало информационное давление на политический режим, в частности на силовой блок.

В информационном сопровождении украинской «цветной революции» важную роль играли профессиональные видеоматериалы, которые национальные телевизионные каналы распространяли через веб-сайты и соцсети. 15 декабря 2013 г. телеканал «1+1» подготовил видеоклип, в котором протестующие массово исполняли гимн Украины. Запись включала кадры исполнения гимна на Майдане Незалежности, в Киевском метрополитене, а также во время концерта группы «Океан Эльзы». Видеоролик был направлен на формирование образа

протестующих как патриотически настроенной части общества, демонстрацию массовости и солидарности участников «евромайдана», а также на создание представления о протестном движении как о масштабной акции ненасильственного характера [231].

26 января 2014 г. телеканал «1+1» подготовил ещё один видеоматериал, посвящённый протестам в Киеве, в котором акцент был сделан на демонстрации противостояния между протестующими и сотрудниками правоохранительных органов. Видеоряд включал сцены столкновений, повреждения журналистского оборудования, а также эмоциональные кадры с пострадавшими участниками протестов. Использование подобных визуальных элементов формировало контрастное противопоставление протестующих и силовых структур, усиливая эмоциональное восприятие происходящих событий. В ряде эпизодов демонстрировались кадры применения правоохранителями оружия, после чего следовали изображения погибших или раненых протестующих, что создавало причинно-следственную интерпретацию ответственности силовых структур за гибель участников протестов. Также в видеоматериалах активно использовалась украинская символика, что способствовало формированию образа протестующих как защитников национальных интересов. Видео было размещено на видеохостинге YouTube⁸⁰, где его просмотрело более 100 тыс. пользователей, после чего оно было активно тиражировано интернет-СМИ [224].

Дополнительный информационный эффект имел сюжет телеканала «1+1» от 3 февраля 2014 г., посвящённый В. Титушко, который в интервью заявил о поддержке «евромайдана». В указанный период в украинском общественном пространстве фамилия Титушко стала обозначением представителей неформальных групп, используемых властями для противодействия протестующим. Демонстрация поддержки «евромайдана» со стороны лица, ассоциируемого с подобными структурами, способствовала подрыву легитимности политического режима [226]. Таким образом, трансляция вышеуказанных видеоматериалов через телевидение, веб-сайты и соцсети

⁸⁰ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

выполняла функции информационного сопровождения протестов, мобилизуя протестующих и оказывая информационное давление на политический режим.

Кроме видео, демонстрировавших столкновения протестующих с сотрудниками правоохранных органов, в информационном пространстве распространялись сюжеты, формировавшие образ «евромайдана» как мирного протеста. 4 февраля 2014 г. на видеохостинге YouTube⁸¹ был опубликован видеоклип «Горіла бочка», в котором демонстрировались повседневные эпизоды жизни лагеря протестующих. Видео набрало более 300 тыс. просмотров [48].

Значительный международный резонанс получил видеоролик «I am Ukrainian», размещённый 10 февраля 2014 г. на видеохостинге YouTube. В данном обращении участница «евромайдана» Юлия Марушевская на английском языке призывала международную аудиторию поддержать протестующих на Украине, апеллируя к ценностям демократии и гражданских свобод. Визуальный ряд ролика включал кадры протестов в Киеве, сопровождавшиеся эмоциональной музыкальной композицией и звуковыми эффектами, усиливающими драматизм происходящего. За короткий период видеоролик получил широкое распространение в сети Интернет и набрал несколько миллионов просмотров. По состоянию на 14 марта 2014 г. его посмотрело более 8 млн пользователей YouTube [145].

В украинском информационном пространстве указанное видео позиционировалось как инициатива группы украинских студентов. Однако фактически видеоматериал был снят и опубликован на канале YouTube «Whisper Roar» режиссёром из США Беном Моисеем, автором документального фильма «A Whisper to a Roar» («От шепота до крика»), посвящённого политическим трансформациям в ряде государств мира. Продюсерская и экспертная поддержка проекта была связана с представителями международных политико-аналитических структур, включая члена Совета по международным отношениям США Ларри Даймонда, сотрудничавшего с организациями USAID⁸² и NED⁸³

⁸¹ Доступ к ресурсу ограничен на территории РФ.

⁸² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

[480]. Распространение указанного видеоматериала выполняло функцию международного информационного сопровождения протестного движения, формируя благоприятное восприятие событий «евромайдана» среди зарубежной аудитории и способствуя внешней общественной поддержке «цветной революции».

Рассмотрим иные ресурсы сети Интернет, используемые протестующими во время «евромайдана». Одним из подходов к решению задач самоорганизации протестующих стало создание специализированных веб-сайтов. В конце декабря 2013 г. активисты запустили портал «ГАЛАС» – независимую волонтерскую инициативу для помощи гражданскому сопротивлению. Интернет-ресурс представлял собой карту, где были обозначены категории: «нужна помощь», «окажу помощь», «поиск людей», «пункт помощи», «свободный Wi-Fi» [38]. 27 января 2014 г. специалисты разработали сайт «Потребности Майдана», который действовал как интерактивная карта. На ней можно было увидеть, какие ресурсы необходимы протестующим и какие уже имеются [5]. Для консолидации ресурсов на нужды «цветной революции» протестующие использовали технологию краудфандинга (народного финансирования). Так, на украинской краудфандинговой площадке «Большая идея» был создан проект «Согрей и накорми Майдан», на который было собрано 261 890 грн. Всего в финансировании участвовало 1060 доноров [92].

Участники протестного движения использовали бесплатную программу для передачи голосовых сообщений «Zello⁸⁴». Приложение работает на компьютерах, мобильных телефонах и планшетах. Программа основана на принципах «Push-to-talk» – стандарте голосовой связи с двусторонним радио интерфейсом и возможностью передачи информации одновременно только в одном направлении. «Zello» через сеть Интернет симулирует работу рации. Сервис имеет приложения для мобильных устройств на базе операционных систем iOS, Android и BlackBerry. Во время массовых протестов на Украине на сайте сервиса «Zello»

⁸³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁸⁴ Доступ к приложению заблокирован Роскомнадзором.

были зарегистрированы два канала с названием «Евромайдан Киев» – 69,5 тыс. и 14 тыс. пользователей соответственно, канал «Евромайдан Правый сектор⁸⁵» – 48,8 тыс. пользователей, «Евромайдан // Украина» 19 тыс. пользователей и др. Указанные каналы использовались для оперативной голосовой координации протестующих «евромайдана».

Таким образом, во время «евромайдана» 2013–2014 гг. ресурсы сети Интернет действовали как взаимосвязанная информационно-коммуникационная система, которая обеспечила мобилизацию, координацию и коммуникацию протестующих. В структуру указанной системы входили социальные сети, сетевые издания, онлайн-телевидение, видеохостинги, новостные агрегаторы, а также специализированные интернет-платформы. Взаимодействие указанных элементов сформировало единое информационное пространство, в рамках которого пользователи создавали и распространяли сообщения о массовых протестах.

Отметим роль социальных сетей, которые выступали инструментом мобилизации и оперативной коммуникации политической оппозиции и протестующих. Сетевые СМИ и интернет-телевидение обеспечивали расширение аудитории публикаций. Новостные агрегаторы способствовали дальнейшему распространению новостей о протестах в национальном информационном пространстве. Видеохостинги и стриминговые сервисы формировали эффект постоянного присутствия в информационной среде «евромайдана».

Выделены механизмы мобилизации протестующих в сети Интернет. К ним отнесём публикацию анонсов мероприятий, распространение призывов к участию в протестах, использование инструментов виртуальной регистрации событий, координацию прибытия протестующих из различных регионов страны, организацию размещения, медицинской и правовой помощи, а также сбор и распределение материальных ресурсов. Использование указанных инструментов

⁸⁵ Организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории РФ.

способствовало эффективной организации протестующих и политической оппозиции.

Также во время «евромайдана» важное значение имело международное информационное сопровождение действий протестующих в рамках ненасильственного протеста. Использование англоязычных публикаций, хэштегов, видеоматериалов на видеохостингах и информационных кампаний в социальных сетях обеспечивало распространение сообщений о протестах за пределами Украины и привлекало внимание зарубежной аудитории. Тем самым сеть Интернет выступала каналом международной политической коммуникации.

Информационное воздействие позволило политической оппозиции и протестующим оказать давление на базовые «столпы поддержки» политического режима. Распространение видеоматериалов и сообщений о действиях силовых структур ослабляло возможности силового блока и бюрократического аппарата.

Это свидетельствует о том, что во время «евромайдана» сеть Интернет выступила ключевым элементом инфраструктуры протеста, обеспечившим массовую мобилизацию и координацию протестующих, распространение информации на национальном и международном уровне. Совместное использование различных типов интернет-платформ оказало комплексное информационное влияние на политический режим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование западных внешнеполитических технологий трансформации геополитического пространства посредством «цветных революций» позволяет сделать следующие выводы.

1. Начиная с 2005 г. сформировался устойчивый термин «цветные революции» для обозначения серии политических кризисов 2000–2005 гг. в Югославии, Грузии, Украине и Киргизии, что получило отражение в СМИ коллективного Запада, научном обороте, а также в официальных документах США. В западной научной литературе «цветные революции» преимущественно рассматриваются в рамках концепции «демократического перехода», в пределах которой данный феномен интерпретируется как форма «ненасильственной» смены политического режима. Российские исследователи рассматривают «цветные революции» как технологию внешнеполитического вмешательства и управляемой дестабилизации, направленную на смену правящих элит и внешнеполитическую переориентацию государства. Одним из итогов «цветной революции» является смена политического режима, после которой внешнеполитический курс страны-объекта переориентируется на укрепление зависимости от коллективного Запада и реализацию его интересов.

Сравнение западной и отечественной научной литературы позволило выделить основные направления исследования феномена «цветных революций», а также установить ключевые факторы, способствующие смене политических режимов. К их числу относятся кризис легитимности действующей власти, конфликты вокруг общегосударственных выборов, раскол политических элит, наличие организованной оппозиции, способной мобилизовать протестующих, работа оппозиционных СМИ и НПО, а также участие внешних акторов в поддержке политической оппозиции и протестующих. В исследованиях также выделяются основные механизмы «цветных революций», которые включают использование выборов как катализатора политического кризиса, делегитимацию политического режима, организацию массовых протестов и сетевую координацию

политической оппозиции и протестующих, а также информационное воздействие и внешнюю поддержку протестующих со стороны иностранных акторов.

2. Выделим два поколения «цветных революций». Первое поколение охватывает период 2000–2006 гг., в рамках которого политический кризис сформировался вокруг непризнания оппозицией итогов общенациональных выборов и сопровождался массовой уличной мобилизацией при внешнеполитическом давлении государств коллективного Запада. К указанному этапу относят события в Югославии в 2000 г., в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 г. и в Киргизии в 2005 г. Границы второго поколения «цветных революций» определены рубежом 2009–2010 гг., когда развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры обеспечило перенос процессов массовой мобилизации, коммуникации и координации протестующих в сеть Интернет, а соответствующие механизмы были официально закреплены в стратегических документах внешнеполитической деятельности США. Начиная с 2009 г. исследователи выделяют «твиттер-революции», «фейсбук-революции», «сетевые революции», «революции 2.0», «сетевой активизм» и др., что фиксирует преимущественно инструментальную сторону процесса, связанного с применением современных информационно-коммуникационных технологий сети Интернет. Указанный феномен описан как второе поколение «цветных революций».

Фактическое начало применения технологий «цветных революций» второго поколения совпадает с событиями «Арабской весны», а также серией массовых протестов на постсоветском пространстве и в Турции в 2013 г. Отметим, что второе поколение «цветных революций» сохраняет базовые признаки сценария первого поколения, а именно: образ «ненасильственной» революции, массовые уличные протесты, направленные на блокирование работы органов власти, а также давление международных акторов через структуры международных НПО и дипломатические структуры. При этом в указанном поколении инфраструктура сети Интернет выступает основной средой массовой мобилизации, коммуникации, координации протестующих и политической оппозиции.

Воздействие на информационную систему государства осуществляется через международные социальные сети, мессенджеры и другие инструменты, что позволяет усилить эффект делегитимации режима для внутренней и внешней аудиторий.

Выявлена и описана обобщённая модель «цветных революций» второго поколения, представляющая собой механизм поступательного блокирования и перехвата ключевых институтов политического режима. Данный механизм реализуется через взаимосвязанную последовательность этапов: 1) делегитимация власти; 2) ослабление силового блока; 3) дезорганизация системы государственного управления и формирование альтернативных центров власти; 4) достижение критического перелома; 5) смена политического режима. Показано, что решающим условием реализации указанного механизма выступает утрата государством способности к защите и управлению в результате дезорганизации силового блока и бюрократического аппарата. При этом внешнее вмешательство иностранных акторов оказывает значительное влияние на всех этапах и реализуется через дипломатическое давление, поддержку политической оппозиции и протестующих, а также механизм санкций.

3. Инструментарий «ненасильственного» давления является элементом технологии «цветных революций», который представляет собой совокупность ненасильственных практик, направленных на ослабление политического режима без применения вооружённой силы и физического принуждения. Теоретическая основа изучаемого комплекса методик восходит к учению сатьяграхи индийского политического деятеля М. К. Ганди. В конце XX в. методики ненасильственного действия получили развитие в концепции «социального взгляда на власть» американского исследователя Дж. Шарпа, который утверждал, что мощь режима опирается на согласие и сотрудничество его граждан. Организационная и методическая база практик «ненасильственного» давления поддерживается такими организациями, как «Институт Альберта Эйнштейна», ICNC, CANVAS, которые занимаются разработкой, переводом и распространением методических материалов, а также обучением политических активистов.

Инструментарий «ненасильственного» давления выполняет три взаимосвязанные функции. 1. Мобилизационную – перевод разрозненного недовольства в массовый протест, что формирует устойчивые сети участия и обеспечивает повторяемость акций во времени. Это реализуется через публичные ненасильственные действия (митинги, марши, петиции, забастовки, сидячие акции), которые можно проводить в пределах правового поля, что значительно снижает индивидуальные риски участия и позволяет увеличивать численность, продолжительность и географию протестов. 2. Функцию подрыва легитимности власти – снижение доверия к политическому режиму на внутреннем и внешнем уровне через альтернативное описание событий в СМИ и экспертном сообществе коллективного Запада. Это формирует устойчивое восприятие протестов как «ненасильственных», что повышает легитимность заявляемых требований и облегчает вовлечение внешних акторов. 3. Функцию целенаправленного снижения управляемости государственной системы через отказ от сотрудничества и поэтапное ослабление институтов власти («столпов поддержки») политического режима, преимущественно в пределах действующего законодательства, а именно посредством бойкотов, забастовок, массовых обращений граждан, запросов о доступе к информации, жалоб, административных и судебных исков. Перечисленный комплекс действий создаёт повышенную нагрузку на органы власти, замедляет или блокирует действия государства, а также вынуждает представителей режима действовать в пределах законодательства либо публично нарушать его. 4. В условиях технологий «цветных революций» процесс блокирования и перехвата институтов власти следует рассматривать как часть технологии влияния на ключевые опоры политического режима («столпы поддержки»). Данный подход опирается на теоретические разработки исследователей США Дж. Шарпа, Р. Хелви и П. Аккермана, которые определили «столпы поддержки» как совокупность институтов и социальных групп, обеспечивающих устойчивость политической системы. Развитие и практическое применение указанной концепции получили отражение в деятельности международных НПО «Институт Альберта Эйнштейна», «Международный центр

по ненасильственным конфликтам» (ICNC) и «Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий» (CANVAS).

Концепция воздействия на «столпы поддержки» политического режима позволяет трактовать государство как систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем, включающих силовой блок, бюрократический аппарат, экономику, а также институты, обеспечивающие воспроизводство идентичности населения. Изоляция «столпов поддержки» осуществляется через массовую мобилизацию протестующих и носит двухэтапный характер: 1) блокирование работы через дискредитацию институтов, оспаривание легитимности решений, принимаемых руководством государства, давление на чиновников и нарушение работы органов власти; 2) перехват управления институтами власти, что выражается в переходе части элит, представителей силового блока и бюрократического аппарата на сторону политической оппозиции и протестующих.

В указанном процессе определяющим фактором выступает блокирование работы силового блока и дезорганизация бюрократического аппарата, так как это приводит к утрате способности политического режима к сопротивлению и управлению. Указанные процессы обеспечивают переход государственной системы в состояние критической нестабильности и создают условия для трансформации политического режима.

5. Установлено, что во время «цветных революций» информационное влияние через интернет-инфраструктуру направлено на разрушение монополии государства на интерпретацию событий в информационном пространстве. В случае применения силовым блоком насилия в отношении протестующих, визуальные свидетельства, распространяемые в СМИ, повышают репутационные издержки политического режима и тем самым ограничивают представителей власти в применении силы против политических активистов. Трансляция фактов непропорционального применения государством силы в отношении протестующих усиливает недоверие к силовому блоку и государственным СМИ, а также мобилизует нейтральные слои общества. Поэтому на начальном этапе «цветной революции» катализатором массовой мобилизации населения выступает

публичная информация, подтверждающая непропорциональное применение силы со стороны государства в отношении протестующих. Информационные материалы такого типа понижают порог вовлечения граждан, расширяют социальную базу протеста и в конечном итоге способствуют массовой мобилизации граждан. Сеть Интернет обеспечивает согласование действий и удержание численности протестующих через информационные поводы, что повышает внутреннее и внешнее давление на политический режим.

6. На основе исследования массовых протестов в Тунисе (2011 г.), Египте (2011 г.), Сирии (2011 г.), Ливии (2011 г.), Турции (2013 г.), Армении (2018 г.) и Беларуси (2020 г.) установлено, что уязвимость либо устойчивость политических режимов к технологиям «цветных революций» определяется характеристиками политико-правовой среды государства, степенью открытости политической системы для деятельности международных НПО, а также способностью правящей элиты сохранять контроль над силовым аппаратом.

Анализ указанных стран подтвердил, что важным элементом политико-правовой среды выступает форма государственного правления, которая определяет степень персонификации власти и механизм утраты легитимности политического режима. Протестные события происходили в государствах с президентской, парламентской и смешанной формами республиканского правления, при этом мобилизация протестующих была направлена против конкретного политического лидера или правящей политической группы. Это связано с тем, что в политических системах, где власть формально основывается на принципе народного суверенитета, уличные протесты в рамках западной либеральной политической парадигмы интерпретируются как допустимая форма политического действия. В указанных условиях массовые уличные протесты получают символическую легитимность, так как политическая оппозиция и внешние акторы ссылаются на народ как формальный носитель государственной власти.

Государственная политика в отношении международных НПО выстраивалась с учётом политико-правовых условий их работы в пределах

национальной юрисдикции. В исследуемых странах режим регулирования деятельности НПО варьировался от полного запрета и жёсткого государственного контроля (Ливия, Сирия) до более свободных условий (Турция, Армения), что оказывало влияние на возможности формирования протестной инфраструктуры. В Тунисе, Египте и Беларуси работа международных НПО допускалась, однако находилась под существенным государственным контролем и сопровождалась ограничениями в сфере регистрации и иностранного финансирования.

Также в условиях «цветных революций» способность власти сохранять контроль над силовыми структурами выступает одним из ключевых факторов устойчивости политического режима. Потеря или ослабление контроля над силовым блоком существенно повышает уязвимость политического режима.

7. На примерах Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси установлено, что ресурсы сети Интернет выступают важной инфраструктурой массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих. Интернет-технологии обеспечили быстрый доступ к аудитории внутри страны и за её пределами, способствовали распространению видеоматериалов, обращений активистов и сведений о действиях властей, а также оказывали влияние на международное общественное мнение.

Роль инфраструктуры сети Интернет в «цветных революциях» различалась в зависимости от уровня её распространения и используемых платформ. В странах с уровнем проникновения Интернета до 25 % (Ливия и Сирия) интернет-ресурсы использовались ограниченно и сочетались преимущественно с традиционными формами коммуникации. Социальные сети Facebook⁸⁶ и Twitter применялись главным образом для распространения информации и воздействия на внешнюю аудиторию. В Тунисе и Египте при уровне проникновения Интернета – 26–37 % интернет-инфраструктура обеспечивала координацию и информирование протестующих, однако не была единственным фактором протестной мобилизации. В странах с высоким уровнем проникновения сети

⁸⁶ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

Интернет – 45–85 % (Турция, Армения, Беларусь) социальные сети и мессенджеры играли главную роль в координации и коммуникации протестующих. Отметим, что в Республике Беларусь 2020 г. мобильный мессенджер Telegram⁸⁷ стал основным инструментом организации массовых протестов.

Важную роль в массовой мобилизации протестующих играли события-катализаторы. К их числу относятся самосожжение М. Буазизи в Тунисе, убийство Х. Саида в Египте, арест школьников и силовой разгон протестующих в Деръа в Сирии, арест правозащитника Ф. Тербила и силовой разгон протестующих в Бенгази в Ливии, силовой разгон экологических активистов в парке Гези в Турции, а также силовой разгон и задержания протестующих в Беларуси. Проведённый анализ показал, что резонансные события, связанные с насилием, гибелью граждан или непропорциональным применением силы, при условии их широкой огласки в информационном пространстве становились важным фактором расширения протестной мобилизации. Исключение составила Армения, где массовую мобилизацию протестующих обеспечила политическая оппозиция.

Также события в Ливии и Сирии не в полной мере соответствуют базовым критериям «цветных революций» второго поколения. Это обусловлено неоднородностью распространения сети Интернет и, соответственно, ограниченной ролью социальных сетей и мессенджеров в мобилизации, координации и коммуникации протестующих. В указанных странах значительное влияние сохраняли традиционные формы организации протестов. Поэтому массовые протесты в Ливии и Сирии следует обозначить как переходные модели, отражающие начальный этап формирования «цветных революций» второго поколения, в рамках которых социальные сети и мессенджеры ещё не приобрели системообразующего значения, однако уже использовались как инструменты массовой мобилизации, коммуникации и координации политической оппозиции и протестующих.

⁸⁷ Доступ к мессенджеру ограничен на территории РФ.

8. На основе примеров Туниса, Египта, Сирии, Ливии, Турции, Армении и Беларуси подтверждено, что внешнее вмешательство коллективного Запада включает дипломатическое давление, применение санкций, а также системное информационное сопровождение «цветных революций» в рамках «ненасильственного» протеста. Подтверждено, что результативность внешнего давления зависит от сочетания внешних и внутренних параметров устойчивости режима. В странах, в большей степени зависимых от коллективного Запада (Тунис, Египет), дипломатические сигналы и персональные санкции усиливали раскол элит и снижали готовность силового блока к силовому подавлению, облегчая смену политического режима. В Турции давление коллективного Запада ограничилось осуждением без жёстких ограничений. В Беларуси санкции и политическая изоляция не привели к смене власти из-за монолитности силового блока и опоры на внешнего союзника. В Сирии, несмотря на масштабные санкции США и ЕС, дипломатическую изоляцию и информационное давление, действующей власти удалось удержаться, так как силовые структуры сохранили лояльность действующему руководству государства. В Ливии санкционное и дипломатическое давление быстро перешло на уровень международно-правовых решений (резолюции СБ ООН № 1970 и № 1973). Это открыло путь к внешнему военному вмешательству НАТО и в конечном итоге привело к падению режима и последующей фрагментации государственности. Армения выступила исключением, так как внешние акторы сохранили нейтральную риторику, санкции не применялись, а трансформация элит прошла в мирном ключе.

Выделены три вида последствий для стран, где состоялись «цветные революции»: 1) смена элит при сохранении системы государственной власти и без утраты территорий (Тунис, Египет, Армения); 2) эскалация до вооружённого конфликта и утраты территориального контроля при высоком уровне внешнего вмешательства и внутренней дезорганизации (Сирия, Ливия); 3) неудавшиеся попытки, приводящие к консолидации власти и ужесточению внутреннего курса (Турция, Беларусь). Во всех указанных примерах базовой переменной остаётся способность режима удерживать лояльность силового блока. При параличе или

расколе силовых структур внешнее давление и санкции оказываются наиболее эффективными, однако при сохранении контроля над силовым блоком международное влияние носит ограниченный характер. Таким образом, полученные результаты подтверждают, что устойчивость политических режимов определяется внутренними параметрами (контроль над силовым блоком) и внешними (степень зависимости от Запада, наличие поддерживающего союзника).

9. Анализ событий «евромайдана» 2013–2014 гг. на Украине подтвердил выделенную и исследованную автором модель «цветной революции», применяемую коллективным Западом на Украине и основанную на поэтапном ослаблении и перехвате базовых «столпов поддержки» политического режима. Смена власти разворачивалась как поэтапный и взаимосвязанный процесс и реализовывалась через делегитимацию руководства страны, ограничение защитной функции государства, дезорганизацию системы государственного управления, достижение критического перелома и последующую трансформацию политического режима. На начальном этапе ключевую роль сыграла символическая делегитимация власти, в рамках которой протестующие и политическая оппозиция позиционировались в информационном пространстве как выразители воли «народа». На втором этапе указанный процесс был дополнен системным давлением на силовой блок, что привело к ограничению способности государства применять силу. Параллельно разворачивалась дезорганизация бюрократического аппарата и формирование альтернативных центров власти, что к концу января – началу февраля 2014 г. обеспечило накопление критической массы кризисных явлений и их синергетическое усиление. Критический перелом в феврале 2014 г. стал результатом совпадения паралича силового блока и утраты управляемости системой государственного управления. Это привело к смене политического режима как закономерному следствию утраты контроля над ключевыми институтами власти. Отстранение В. Ф. Януковича, восстановление редакции Конституции 2004 г. и международное признание нового политического порядка зафиксировали завершение данного процесса. При этом иностранное

вмешательство США и стран ЕС выступило одним из ключевых факторов реализации рассматриваемого сценария, поскольку было направлено на последовательное воздействие на легитимность власти, силовой блок и бюрократический аппарат. В совокупности это позволило рассматривать «евромайдан» 2013–2014 гг. как целостную реализацию модели «цветной революции» второго поколения.

10. Результаты исследования свидетельствуют, что в событиях «евромайдана» 2013–2014 гг. международные НПО совместно с программами Государственного департамента играли ведущую роль в подготовке и организации «цветной революции». Их деятельность охватывала организационно-правовые механизмы и инфраструктуру внешней поддержки, направленную на изоляцию «столпов поддержки» политического режима. Выделены три направления работы НПО коллективного Запада: а) аналитическое – непрерывный мониторинг общественно-политической ситуации, подготовка экспертных оценок и сценарных разработок, методическое сопровождение протестной активности; б) ресурсно-организационное – финансовое и материально-техническое обеспечение, обучение политических активистов и журналистов, поддержание инфраструктуры коммуникации в сети Интернет, а также оказание правовой, логистической и медицинской помощи в период уличной мобилизации; в) информационно-координационное – сопровождение массовых протестов в ненасильственной рамке, формирование призывов к международному давлению на политический режим, а также посредничество между внешнеполитическими акторами и оппозиционными элитами.

Система международных НПО на внешнем и внутреннем уровнях функционировала как сетевая структура, взаимодействующая через горизонтальные связи. Зафиксированы объёмы финансирования по линии Государственного департамента США и USAID⁸⁸, грантовая поддержка украинских некоммерческих организаций, а также прямое субсидирование оппозиционных СМИ, правозащитных и общественных структур. Также на

⁸⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

Украине действовали образовательные курсы, ориентированные на подготовку активистов, журналистов и координаторов к практическому использованию инструментов сети Интернет. Указанная инфраструктура НПО расширяла организационные и информационные возможности политической оппозиции, упрощала координацию между протестующими, политической оппозицией и лидерами иностранных государств, содействовала массовой мобилизации, а также повышала репутационные издержки применения действующей властью силовых и правовых контрмер. Тем самым международные НПО и проекты Государственного департамента США выступили ключевым фактором внешнего вмешательства на Украине.

11. Во время «евромайдана» 2013–2014 гг. ресурсы сети Интернет действовали как взаимосвязанная информационно-коммуникационная система, обеспечившая мобилизацию, координацию и коммуникацию протестующих. В структуру указанной системы входили социальные сети, сетевые издания, онлайн-телевидение, видеохостинги, новостные агрегаторы, а также специализированные интернет-платформы. Взаимодействие указанных элементов сформировало единую систему, в рамках которой пользователи создавали и распространяли сообщения о массовых протестах.

Отметим роль социальных сетей, которые выступали инструментом мобилизации и оперативной коммуникации политической оппозиции и протестующих. Сетевые СМИ и интернет-телевидение обеспечивали расширение аудитории публикаций. Новостные агрегаторы способствовали дальнейшему распространению новостей о протестах в национальном информационном пространстве. Видеохостинги и стриминговые сервисы формировали эффект постоянного присутствия в информационной среде «евромайдана».

Выделены механизмы мобилизации протестующих в сети Интернет. К их числу относятся публикация анонсов мероприятий, распространение призывов к участию в массовых акциях, использование инструментов виртуальной регистрации событий, координация прибытия участников из областей Украины, организация их размещения, оказание медицинской и правовой помощи, а также

сбор и распределение материальных ресурсов. Использование указанных инструментов способствовало эффективной организации протестующих и политической оппозиции.

Также во время «евромайдана» важное значение имело международное информационное сопровождение действий протестующих в ненасильственной рамке. Использование англоязычных публикаций, хэштегов, видеоматериалов на видеохостингах и информационных кампаний в социальных сетях обеспечивало распространение сообщений о протестах за пределами Украины и привлекало внимание зарубежной аудитории. Тем самым сеть Интернет выступала каналом международной политической коммуникации.

Информационное воздействие позволило политической оппозиции и протестующим оказать давление на базовые «столпы поддержки» политического режима. Распространение видеоматериалов и сообщений о действиях силовых структур усиливало репутационные риски для правоохранительных органов, а также ослабляло бюрократический аппарат и связанные с властью общественные группы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что во время «евромайдана» сеть Интернет выступила ключевым элементом инфраструктуры протеста, обеспечившим массовую мобилизацию и координацию протестующих, а также распространение информации на национальном и международном уровнях. Совокупное использование различных типов интернет-платформ оказало комплексное информационное воздействие на политический режим.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу, выдвинутую во введении диссертации.

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать сценарный прогноз дальнейшей эволюции технологий «цветных революций» в условиях нарастающего противоречия между глобализацией и регионализацией информационно-коммуникационного пространства. В государствах, где формируется суверенный сегмент сети Интернет, усиливается контроль над информационно-коммуникационной инфраструктурой, ограничивается

деятельность международных НПО и снижается доступность западных социальных сетей и мессенджеров, вероятен частичный регресс к технологиям первого поколения «цветных революций», основанным на массовой мобилизации политической оппозиции, либо переход к элитным переворотам с элементами мобилизации оппозиционных групп. В странах, интегрированных в интернет-инфраструктуру коллективного Запада и сохраняющих открытость для деятельности западных НПО, прослеживается тенденция к формированию третьего поколения «цветных революций», которое будет характеризоваться использованием сервисов искусственного интеллекта, международных мессенджеров, социальных сетей и рекомендательных алгоритмов для мобилизации, координации и коммуникации протестующих.

.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Госдеп – Государственный департамент США.

ДНР – Донецкая Народная Республика.

ЕС – Европейский союз.

ЛНР – Луганская Народная Республика.

МИД – Министерство иностранных дел.

НАТО – Организация Североатлантического договора.

НПО – неправительственная организация.

РФ – Российская Федерация.

СМИ – средства массовой информации.

AEI – Albert Einstein Institution.

BBC – British Broadcasting Corporation.

CANVAS – Center for Applied Nonviolent Action and Strategies.

CNN – Cable News Network.

FH – Freedom House⁸⁹.

ICNC – International Center on Nonviolent Conflict.

IRI – International Republican Institute⁹⁰.

NDI – National Democratic Institute⁹¹.

NED – National Endowment for Democracy⁹².

NSS – National Security Strategy (U.S.).

OSF – Open Society Foundations⁹³.

QDDR – Quadrennial Diplomacy and Development Review.

USAID – United States Agency for International Development⁹⁴.

⁸⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов С. В. 28 союзных программ российско-белорусской интеграции: предпосылки и возможные последствия / С. В. Абрамов // Парадигмы истории и общественного развития. – 2021. – № 23. – С. 32–37. – EDN ANERFQ.
2. Азаров Н. Я. Украина на перепутье: записки премьер-министра / Н. Я. Азаров. – М.: Вече, 2015. – 512 с.
3. Аккерман П. Чек-лист для победы над тиранией: как диссиденты смогут вести победоносные кампании гражданского сопротивления в 21 веке / П. Аккерман. – Нью-Гэмпшир: ICNC Press, 2021. – 176 с.
4. Активісти створили євромайданівські листівки, частина грошей іде у фонд дітей-інвалідів (Фото) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/50546/Aktyvisty_stvoryly_jevromajdanivski_lystivky_ch_astyna_groshej_ide-50546/ (дата обращения: 22.05.2024).
5. Активісти створили інтерактивну карту потреб і ресурсів Євромайдану (ФОТО) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/51296/Aktyvisty_stvoryly_interaktyvnu_kartu_potreb_i_resursiv-51296/ (дата обращения: 23.05.2024).
6. Акция «Не бей! Люби и защищай» [Электронный ресурс] / Євромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/photos/a.1434781733402231.1073741828.1434739386739799/1436023203278084/?type=3&theater> (дата обращения: 12.07.2016).
7. Алексаян Г. Соцсети и законы о стихийном собрании: как армянская революция стала реальностью [Электронный ресурс] / Г. Алексаян // ОВД-Инфо⁹⁵. – 2018. – 6 июня. – URL: <https://ovd.info/articles/2018/06/06/socseti-i-zakony-o-stihiynom-sobranii-kak-armyanskaya-revoljuciya-stala> (дата обращения: 15.03.2025).

⁹⁵ Включён в реестр иностранных агентов, а также внесён в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

8. Американские сенаторы Маккейн и Мерфи на Майдане уверили, что Сенат США поддерживает Украину [Электронный ресурс] // КР.УА. – URL: <https://kr.ua/politics/429181-amerykanskye-senatory-makkein-y-merfy-na-maidane-uveryly-chto-senat-ssha-podderzhyvaet-ukrainu> (дата обращения: 21.05.2024).
9. Арндт Х. О революции / Х. Арндт; пер. с англ. И. Косич. – М.: Европа, 2011. – 464 с.
10. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с др.-греч. С. М. Роговина. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 592 с.
11. Арямова А. Д. Роль технологий цветных революций в трансформации современных политических режимов: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А. Д. Арямова. – М.: [б. и.], 2016. – 30 с.
12. Асланян К., Степанян Р. Задержаны лидер протестного движения Никол Пашинян, а также депутаты Сасун Микаелян и Арарат Мирзоян [Электронный ресурс] / К. Асланян, Р. Степанян // Радио Азатутюн. – 2018. – 22 апр. – URL: <https://rus.azatutyun.am/a/29184863.html> (дата обращения: 14.03.2025).
13. Багдасарян В. Э. Государственная система России программирует «цветную революцию» [Электронный ресурс] / В. Э. Багдасарян. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/gosudarstvennaja-sistema-rossii-programmiruet-tsvetnuju-revoljutsiju> (дата обращения: 14.08.2022).
14. Байден позвонил Януковичу выразить разочарование и засвидетельствовать поддержку стремлений украинцев к евроинтеграции [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/404166923338153984> (дата обращения: 14.04.2015).
15. Баранов С. Д. Цивилизация Восточной Европы (цивилизация Оси) / С. Д. Баранов. – М.: Институт Наследия, 2024. – 578 с.: ил.
16. Барсамов В. А. «Цветные революции»: теоретический и прикладной аспекты / В. А. Барсамов // Политическая социология. – 2006. – № 8. – С. 57–66.
17. Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США / под ред. Е. М. Кожокина. – М.: РИСИ, 2008. – 187 с.

18. [Без названия] [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – 2013. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/posts/1467815366764686> (дата обращения: 20.05.2016).
19. Беркутовцы-садисты издеваются над голым активистом (Видео 18+) [Электронный ресурс] // 24 Канал. – URL: https://24tv.ua/kyivnews/ru/berkutovtsisadisti_izdevayutsya_nad_golim_aktivistom_video_18_n401642 (дата обращения: 23.05.2024).
20. Бойкот фірмам регіоналів: жодної копійки в общак (ФОТО) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/50743/Vojkot_firnam_regionaliv_Zhodnoji_kopijku_v_obshhak-50743/ (дата обращения: 22.05.2024).
21. Более 50 журналистов подверглись избиению и преследованию во время освещений Евромайданов [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435351093345295> (дата обращения: 12.07.2016).
22. Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешнеполитических стратегий государств на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М. А. Бочанов. – Орел: [б. и.], 2011. – 21 с.
23. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. В. В. Кулебы, Я. А. Лебеденка. – М.: Вильямс, 2004. – 432 с.
24. Буренков А. В. Историософия Н. Я. Данилевского как альтернатива социальному универсализму: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / А. В. Буренков. – Курск: [б. и.], 2017. – 21 с.
25. Буряк В. В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции: монография / В. В. Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 150 с.
26. Бык О. Янукович кинув армію проти народу (ДОКУМЕНТИ ДЛЯ ТРИБУНАЛУ) [Электронный ресурс] / О. Бык // Главком. – URL:

<https://glavcom.ua/publications/123977-janukovich-kinuv-armiju-proti-narodu-dokumenti-dlja-tribunalu.html> (дата обращения: 20.05.2024).

27. В Бишкеке протестующие захватили парламент с мэрией и освободили из СИЗО бывшего президента [Электронный ресурс] // Медуза⁹⁶. – URL: <https://meduza.io/feature/2020/10/06/v-bishkeke-protestuyuschie-zahvatili-parlament-s-meriey-i-osvobodili-iz-sizo-byvshego-prezidenta> (дата обращения: 20.05.2024).

28. В Facebook объявили экономический бойкот власти [Электронный ресурс] // Газета.UA. – 2013. – URL: https://gazeta.ua/ru/articles/economics/_v-facebook-ob-yavili-ekonomicheskij-bojkot-vlasti/530040 (дата обращения: 20.05.2016).

29. В. Нуланд [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/409001168300277760> (дата обращения: 14.04.2015).

30. В. Нуланд заявление [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/408999318285070336> (дата обращения: 14.04.2015).

31. Важливе повідомлення [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/posts/1465472763665613> (дата обращения: 05.06.2016).

32. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

33. Верховная рада отправила в отставку главу МВД Захарченко [Электронный ресурс] // РБК. – 2014. – 21 февр. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/02/2014/570417fe9a794761c0cebf03> (дата обращения: 14.03.2025).

⁹⁶

Включена в реестр иностранных агентов Минюста России. Деятельность организации также признана нежелательной на территории РФ.

34. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 12.11.2017). – 29 с.

35. Володенков С. В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: монография / С. В. Володенков. – М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2016. – 441 с.

36. Выходите из дома подготовленными [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435593129987758> (дата обращения: 11.11.2017).

37. Габуев А., Черненко Е. Пользователи протеста: возможны ли сегодня революции без Twitter и Facebook [Электронный ресурс] / А. Габуев, Е. Черненко // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1597287> (дата обращения: 19.05.2024).

38. ГАЛАС: незалежна волонтерська ініціатива з допомоги громадському спротиву [Электронный ресурс]. – URL: <https://galas.crowdmap.com/main> (дата обращения: 04.11.2018).

39. Ганди М. К. Моя жизнь / М. К. Ганди. – СПб.: Азбука, 2019. – 480 с.

40. Ганди М. К. Сатьяграха в Южной Африке / М. К. Ганди; пер. В. Киреев. – М., 2022. – 228 с.

41. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций» / А. Э. Гапич, Д. А. Лушников. – М.: РИОР, 2010. – 132 с.

42. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют / Т. Р. Гарр. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.

43. Где можно узнать новости о Евромайдане: список сообществ в социальных сетях [Электронный ресурс]. – URL: <http://ain.ua/2013/12/12/505368> (дата обращения: 15.11.2017).

44. Герасимов Н. Н., Шакирова Е. Ю. Социально-сетевые войны современности / Н. Н. Герасимов, Е. Ю. Шакирова // Военная мысль. – 2017. – № 10. – С. 79–87.
45. Гидденс Э. Революции и общественные движения / Э. Гидденс // Диалог. – 1996. – № 6/7. – С. 57–65.
46. Голдстоун Д. К вопросу революции четвертого поколения / Д. Голдстоун // Логос. – 2006. – № 56 (2). – С. 58–103.
47. Гоним В. Революция 2.0: документальный роман / В. Гоним; пер. с англ. Т. Даниловой. – СПб.: Лениздат, 2012. – 352 с.
48. Горіла бочка – мирний хіт Євромайдану (ВІДЕО) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/51606/Gorila_bochka__myrnyj_khit_Jevromajdanu_VIDeO-51606/ (дата обращения: 21.11.2016).
49. Григорьев М. С. Евромайдан / М. С. Григорьев. – М.: Кучково поле, 2014. – 464 с.
50. Григорян А. США оценили эффективность инвестиций в украинские НКО [Электронный ресурс] / А. Григорян // Известия. – URL: <http://izvestia.ru/news/588596> (дата обращения: 12.08.2016).
51. Гриняев С. Н., Арзуманян Р. В., Воробьев А. В. Иррегулярные конфликты: «цветные революции»: анализ и оценка форм, приемов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / С. Н. Гриняев, Р. В. Арзуманян, А. В. Воробьев. – М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2015. – 236 с.
52. Гриценко А. Про Майдан і його позитивну перспективу [Электронный ресурс] / А. Гриценко // Facebook. – 2013. – URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=474591472661298&id=100003313481489 (дата обращения: 14.05.2021).
53. Громадське ТБ: «Все гірше, ніж ви думаєте, але надія є» [Электронный ресурс] // Суспільне мовлення. – URL:

<https://stv.detector.media/digital/read/723/2013-06-14-gromadske-tb-vse-girshe-nizh-vy-dumaiete-ale-nadiya-ie/> (дата обращения: 17.09.2016).

54. Громадське телебачення о 14:00 починає своє мовлення із євромарафону [Електронний ресурс] // Українська правда. – URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2013/11/22/7002741/> (дата обращения: 22.05.2024).

55. Громадське телебачення: річний фінансовий звіт 2013 [Електронний ресурс]. – URL: <https://hromadske.ua/static/content/files/9/ea/e367be73c8dae82a0243c0869ecf0ea9.pdf> (дата обращения: 12.08.2016). – 7 с.

56. Данилевский Н. Я. Собрание сочинений: в 5 т. – Селятино: ИПСИ, 2022. – Т. 1: Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-романскому / сост. А. В. Буренков, Д. Б. Синяговский, А. В. Черников, А. Ю. Бунин; науч. ред., авт. вступ. ст. А. В. Буренков; примеч. и коммент. А. В. Черников, А. Ю. Бунин, Д. Б. Синяговский. – 1110 с.: ил.

57. Данюк Н. С. Внешняя политика Российской Федерации (2000–2016 гг.) и феномен «цветных революций»: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Н. С. Данюк. – М.: [б. и.], 2018. – 25 с.

58. Два с лишним миллиона пользователей, взрывной рост после выборов. Вышло исследование о белорусском Telegram [Электронный ресурс] // Dev.by. – 2020. – 8 дек. – URL: <https://devby.io/news/issledovanie-o-belorusskom-telegram> (дата обращения: 15.03.2025).

59. Дейниченко Р. США застерігають українську владу від застосування сили проти мітингувальників у Києві [Електронний ресурс] / Р. Дейниченко // Голос Америки. – URL: <https://www.holosameryky.com/a/1800282.html> (дата обращения: 20.05.2024).

60. Демчук А. Ангели революції. Євромайдан SOS прикривав тили і давав упевненість [Електронний ресурс] / А. Демчук // Тексти. – URL: https://texty.org.ua/articles/52320/Angely_revoliciji_Jevromajdan_sos_prykryvav_tyly_i-52320/ (дата обращения: 22.05.2024).

61. Депутаты ввели уголовную ответственность за клевету и экстремистскую деятельность [Электронный ресурс] // Главком. – 2014. – 16 янв. – URL: <https://glavcom.ua/news/164162-deputaty-vveli-ugolovnuju-otvetstvennost-za-klevetu-i-ekstremistskuju-dejatelnost.html> (дата обращения: 14.03.2025).

62. Джо Байден: «Я позвонил Януковичу, сказал ему, что все кончено, и он ушел» [Электронный ресурс] // Страна.UA. – URL: <https://strana.ua/articles/113704-что-написал-об-ukraine-v-svoikh-memuarakh-dzho-bajden-.html> (дата обращения: 14.07.2017).

63. Дім свободи Україна [Электронный ресурс] / Freedom House⁹⁷. – URL: <http://www.freedomhouse.org.ua> (дата обращения: 15.11.2017).

64. Для тих, хто має можливість допомогти [Электронный ресурс] / Євромайдан SOS // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanSOS/photos/a.350494898424859.1073741836.335278196613196/337998569674492/?type=3&theater> (дата обращения: 03.04.2018).

65. Доїхати на Майдан [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/helpgettomaidan> (дата обращения: 03.04.2018).

66. Донори [Электронный ресурс] / Freedom House. – URL: <http://www.freedomhouse.org.ua/content/6/> (дата обращения: 03.04.2018).

67. Друзі, плануємо інформаційну кампанію проти безкарності правоохоронців [Электронный ресурс] / Євромайдан SOS // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanSOS/photos/a.335318776609138.1073741827.335278196613196/337767446364271/?type=3&theater> (дата обращения: 03.04.2018).

68. Дубенский Д. США должны ввести санкции против Януковича – глава Freedom House⁹⁸ [Электронный ресурс] / Д. Дубенский // Лига.Новости. – URL: https://news.liga.net/politics/news/ssha_dolzny_vvesti_sanktsii_protiv_yanukovicha_glava_freedom_house_ (дата обращения: 22.05.2024).

⁹⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

⁹⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

69. Дугин А. Г. Основы геополитики: геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 1997. – 599 с.

70. Дуже вражає народна підтримка Євро асоціації сьогодні у Києві [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/404602593415938048> (дата обращения: 14.04.2015).

71. Дякуємо всім за участь у твіттер-штурмі [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/photos/a.1464689877077235.1073741828.1463900540489502/1467892076757015/?type=3&theater> (дата обращения: 03.04.2018).

72. Євромайдан без цензури [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored> (дата обращения: 03.04.2018).

73. Елацков А. Б. Общая геополитика. Вопросы теории и методологии в географической интерпретации / А. Б. Елацков. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 264 с.

74. ЄвроМайдан закликає працівників адміністрації президента України [Электронный ресурс] / ЄвроМайдан – EuroMaydan // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/Euromaydan/posts/526634924099516> (дата обращения: 03.04.2018).

75. ЄвроМайдан Звернення ректора Київського університету імені Бориса Грінченка [Электронный ресурс] / ЄвроМайдан – EuroMaydan // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/Euromaydan/posts/526952734067735> (дата обращения: 03.04.2018).

76. Завтра в Киеве открывается заседание ОБСЕ [Электронный ресурс] / Євромайдан без цензури // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1434827896730948> (дата обращения: 03.04.2018).

77. Закон Республики Армения от 16 января 2017 г. № ЗР-22 «Об общественных организациях» [Электронный ресурс] // Законодательство стран

СНГ. – 2017. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105568 (дата обращения: 14.03.2025).

78. Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс] // Национальные законодательные органы. – 1994. – 4 окт. – URL: <https://www.refworld.org/ru/legal/legislation/natlegbod/1994/ru/101918> (дата обращения: 14.03.2025).

79. Закон України «Про громадські об'єднання» від 22 березня 2012 р. № 4572-VI [Электронный ресурс] // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 1. – Ст. 1. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4572-17/ed20130811#Text> (дата обращения: 14.03.2025).

80. Захарченко в проекті списку США на введення санкцій [Электронный ресурс] // Українська правда. – URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2014/01/11/7009304/> (дата обращения: 21.05.2024).

81. Захарченко В. Ю. Кровавый евромайдан – преступление века / В. Ю. Захарченко. – СПб.: Питер, 2016. – 480 с.

82. Заява голови Комітету з міжнародних справ Менендеза з приводу останніх подій в Україні [Электронный ресурс] / Посольство Сполучених Штатів Америки: Київ. Україна. – URL: <http://web.archive.org/web/20161229211403/https://ukrainian.ukraine.usembassy.gov/uk/statements-menendez-01242014.html> (дата обращения: 03.09.2016).

83. Заява Посла Джеффри Р. Пайетта щодо рішення України про Асоціацію з ЄС [Электронный ресурс] // USEmbassyKyiv: YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tptGt4FFWOQ&feature=youtu.be> (дата обращения: 03.09.2016).

84. Заява Посольства США в Україні щодо силового розгону протесту на Майдані Незалежності у Києві [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/406718132506853377> (дата обращения: 14.04.2015).

85. Заява Посольства США про скасування віз [Електронний ресурс] / Посольство Сполучених Штатів Америки: Київ. Україна. – URL: <http://web.archive.org/web/20161229211403/http://ukrainian.ukraine.usembassy.gov/uk/statements/visa-revocation.html> (дата обращения: 03.09.2016).
86. Заява речниці Держдепартаменту США Джен Псакі щодо силового розгону протесту на Майдані Незалежності у Києві [Електронний ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/406718132506853377> (дата обращения: 14.04.2015).
87. Заява речниці Держдепу США Псакі [Електронний ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/429223004908691456> (дата обращения: 03.09.2016).
88. Заява сенаторів 23 январа [Електронний ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/427119696106643456> (дата обращения: 14.04.2015).
89. Заявление от 22 февраля [Електронний ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/43717819965165977622> (дата обращения: 15.04.2015).
90. Звернення Посла США Пайетта до виборних посадовців України [Електронний ресурс] // USEmbassyKyiv: YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ETEiA0sqPUI> (дата обращения: 02.05.2015).
91. Звіт організації за 2013 рік [Електронний ресурс] / CENTREUA: Centre of United Actions. – URL: <http://centreua.org/2014/02/richnij-publichnij-zvit/> (дата обращения: 03.09.2016). – 29 с.
92. Зігрій та нагодуй Майдан [Електронний ресурс] / Велика Ідея. – URL: <https://biggggidea.com/project/385/> (дата обращения: 03.09.2016).
93. Зубар Н. Інформаційний центр «Майдан Моніторинг» [Електронний ресурс] / Н. Зубар. – URL: <http://maidan.org.ua/aboutmaidan/mmic> (дата обращения: 03.12.2015).
94. Зубар Н. Короткий звіт про діяльність Майдан Моніторинг в 2013 році [Електронний ресурс] / Н. Зубар // Інформаційний центр «Майдан Моніторинг». –

URL: <http://maidan.org.ua/aboutmaidan/mmic/korotkyj-zvit-pro-diyalnist-majdan-monitorynh-v-2013-rotsi> (дата обращения: 03.12.2015).

95. Зубар Н. Короткий звіт про діяльність Майдану в 2012 році [Электронный ресурс] / Н. Зубар // Інформаційний центр «Майдан Моніторинг». – URL: <http://maidan.org.ua/aboutmaidan/korotkyj-zvit-pro-diyalnist-majdanu-v-2012-rotsi> (дата обращения: 03.12.2015).

96. Зубар Н. Майдан-2013. Що і як робити? Просимо поширення [Электронный ресурс] / Н. Зубар // Інформаційний центр «Майдан Моніторинг». – URL: <http://maidan.org.ua/2013/11/majdan-2013-scho-i-yak-robyty-prosymo-poshyrennya> (дата обращения: 03.12.2015).

97. Ивановский А. Время «сетевых революций» [Электронный ресурс] / А. Ивановский // Столетие. – 2011. – 16 марта. – URL: https://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/vrema_setevyh_revolucij_2011-03-16.htm (дата обращения: 11.05.2025).

98. Ильичева Ю. А. СМИ в мобилизационных технологиях: цели, функции, политические последствия: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ю. А. Ильичева. – СПб., 2014.

99. Ильчиков П. «Экспресс-революция» в Сербии / П. Ильчиков // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 56–91.

100. Ирхин А. А. Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей / А. А. Ирхин // Вестник развития науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 33–40.

101. Ирхин А. А. Черноморский регион в условиях столкновения пяти глобальных геополитических проекций: Новороссии, Большого Черноморского региона, «Пояса и пути», Триморья и Турецкого мира / А. А. Ирхин, Г. Л. Мурадов, О. А. Москаленко [и др.] // Регионоведение. – 2026. – Т. 34, № 1 (134). – С. 10–37.

102. Ирхин А. А., Демешко Н. Э. Украина в процессах постсоветской интеграции в период мира: несостоявшийся проект и причины упущенных

возможностей / А. А. Ирхин, Н. Э. Демешко // *Международная жизнь*. – 2023. – № 1. – С. 26–35. – EDN QBAHAA.

103. Ирхин А. А., Москаленко О. А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России / А. А. Ирхин, О. А. Москаленко // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107. – EDN TMLLSD.

104. Ёду На Майдан [Электронный ресурс] // ВКонтakte. – URL: <https://vk.com/idunamaidan/> (дата обращения: 03.09.2016).

105. Кара-Мурза С. Г., Александров А. А. Оранжевая мина / С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров. – М.: Алгоритм, 2008. – 240 с.

106. Карозерс Т. Противодействие распространению демократии [Электронный ресурс] / Т. Карозерс // *Россия в глобальной политике*. – URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/protivodejstvie-rasprostraneniyu-demokratii/> (дата обращения: 18.05.2024).

107. Карпович О. Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / О. Г. Карпович. – М.: [б. и.], 2012. – 47 с.

108. Карпович О. Г., Манойло А. В. Цветные революции: теория и практика демонтажа современных политических режимов / О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 111 с.

109. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 568 с.

110. КиберБеркут атакует НАТО [Электронный ресурс] // КиберБеркут. – URL: <http://www.cyber-berkut.org/old/i6.php> (дата обращения: 11.07.2016).

111. Клебанова Л. Евромайдан инфосводка 22.00 [Электронный ресурс] / Л. Клебанова // Facebook. – 2013. – URL: <https://www.facebook.com/groups/sos.kiev.help/permalink/581954321853883> (дата обращения: 15.05.2021).

112. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: учеб. для вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.

113. Комлева Н. А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств / Н. А. Комлева // Пространство и Время. – 2014. – № 1 (15). – С. 90–101.

114. Конгрессмены США написали письмо Януковичу [Электронный ресурс] // Голос Америки⁹⁹. – URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/congress-writes-to-yanukovich/1809634.html> (дата обращения: 07.06.2018).

115. Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума [Электронный ресурс] / Ж. А. Кондорсе // nrozov.nsu.ru. – URL: <https://nrozov.nsu.ru/rpha/lib/condorset.htm> (дата обращения: 16.10.2025).

116. Конституция України від 28.06.1996 № 254/96-ВР [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр#Text> (дата обращения: 24.03.2026).

117. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.05.2026).

118. Ксенофонтов В. А. Основные особенности «сетевидной войны» и национальная безопасность государства / В. А. Ксенофонтов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 24–29.

119. Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: учеб. пособие для вузов / А. И. Кубышкин, Н. А. Цветкова. – М.: Аспект Прогресс, 2013. – 271 с.

⁹⁹ Организация признана нежелательной на территории РФ.

120. Курилкин А. В. Информационные и кибернетические операции как инструмент реализации внешней политики: формы, методы, технологии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. В. Курилкин. – М.: [б. и.], 2021. – 27 с.

121. Куркина Е. С., Князева Е. Н. Сетевая революция / Е. С. Куркина, Е. Н. Князева // Экономические стратегии. – 2017. – № 5. – С. 128–137.

122. Лафлэнд Д. Техника государственного переворота // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 23–38.

123. Лебедева И. В. Брокеры «мусорных революций» // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 39–55.

124. Ленин В. И. Великий почин / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 39. – С. 1–29.

125. Ленин В. И. Крах II интернационала / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1969. – Т. 26. – С. 209–265.

126. Лидеры оппозиции обратились к Конгрессу США с призывом ввести санкции против украинских властей [Электронный ресурс] // Корреспондент. – URL: <https://korrespondent.net/ukraine/politics/3274686-lydery-oppozytsyy-obratylsya-k-kongressu-ssha-s-pryzyvom-vvesty-sanktsyy-protyv-ukraynskykh-vlastei> (дата обращения: 11.07.2016).

127. Липаритян А. Один в пролете, другой – в шоколаде: какие соцсети предпочитают армяне [Электронный ресурс] / А. Липаритян // Sputnik Армения. – 2018. – 2 февр. – URL: <https://am.sputniknews.ru/20180202/odin-v-prolete-drugoj-v-shokolade-kakie-socseti-predpochitayut-armyane-10384192.html> (дата обращения: 15.03.2025).

128. Лукашенко вышел за оцепление Дворца Независимости! [Электронный ресурс] / Пул Первого // Telegram. – 2020. – 23 авг. – URL: https://t.me/pul_1/1378 (дата обращения: 14.03.2025).

129. Лукашенко с демонстративным зверством избивает российских журналистов [Электронный ресурс] / ПулN3 // Telegram. – 2020. – 11 авг. – URL: <https://t.me/dimsmirnov175/13587> (дата обращения: 16.03.2025).

130. Люттвак Э. Н. Государственный переворот: практическое пособие / Э. Н. Люттвак. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. – 326 с.

131. Мазалова А. Посол США пообещал поддержку активистам Автомайдана [Электронный ресурс] / А. Мазалова // Факты. – URL: <https://fakty.com.ua/ru/ukraine/polituka/20140109-1499439/> (дата обращения: 21.05.2024).

132. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 571 с.

133. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер; пер. с англ. В. Желнинова. – М.: АСТ, 2021. – 288 с.

134. Маніфест 1.0 [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/photos/a.1464689877077235.1073741828.1463900540489502/1465109050368651/?type=3> (дата обращения: 11.07.2016).

135. Манойло А. В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах / А. В. Манойло // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (63). – С. 13–18.

136. Мапа лікарень міста Києва та медпунктів патріотів [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/photos/a.1464689877077235.1073741828.1463900540489502/1468516333361256/?type=3&theater> (дата обращения: 12.11.2017).

137. Марецкая Н. А. Отражение имиджа Украины в украинской блогосфере (2013–2015 гг.) / Н. А. Марецкая // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2017. – № 1 (250). – С. 171–177. – EDN YIXVKX.

138. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. – М.: Госполитиздат, 1949. – 224 с.

139. Межуев Б. «Оранжевая революция»: восстановление контекста / Б. Межуев // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 75–91.

140. Ми засуджуємо сьогоднішнє насильство [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/407239849134276608> (дата обращения: 16.04.2015).

141. Минченко О. #ЄвроМайдан в топах українського твіттера вже майже 12 годин [Электронный ресурс] / О. Минченко // Watcher. – URL: <http://watcher.com.ua/2013/11/22/evromaydan-v-topah-ukrayinsko-ho-tvitera-vzhe-mayzhe-12-hodyn/> (дата обращения: 22.05.2024).

142. Минченко О. #digitalmaidan вийшов на 1-ше місце в світових трендах Твіттера [Электронный ресурс] / О. Минченко // Watcher. – URL: <http://watcher.com.ua/2014/01/27/digitalmaidan-vuyshov-na-1-she-mistse-v-svitovyh-trendah-tvitera> (дата обращения: 22.05.2024).

143. Минченко О. Громадське телебачення зараз дивиться понад 100 тис. людей одночасно [Электронный ресурс] / О. Минченко // Watcher. – URL: <http://watcher.com.ua/2013/12/01/hromadske-telebachennya-zaraz-dyvytsya-ponad-100-tys-lyudey-odnochasno> (дата обращения: 19.06.2016).

144. Минченко О. Сьогодні о 17:00 за Києвом активісти розпочинають твітер-шторм на підтримку #ЄвроМайдан [Электронный ресурс] / О. Минченко // Watcher. – URL: <http://watcher.com.ua/2014/01/27/sohodni-o-17-00-za-kyuevom-aktyvisty-rozpochynayut-tviter-shtorm-na-pidtrymku-eyvromaydan/> (дата обращения: 22.05.2024).

145. Минченко О. I am a Ukrainian: відео про події в Україні переглянули 8 млн користувачів на YouTube [Электронный ресурс] / О. Минченко // Watcher. – URL: <http://watcher.com.ua/2014/03/14/i-am-a-ukrainian-video-pro-podiyi-v-ukrayini-perehlyanuly-8-mln-korystuvachiv-na-youtube/> (дата обращения: 23.05.2024).

146. Михаил Михайло Гаврилюк Издательство беркута Майдан Евромайдан. Голый козак [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GWkonOkHjoE> (дата обращения: 10.06.2016).

147. Мітингарі штурмують кордон охорони до урядового кварталу. Міліція «відстрілюється» [Електронний ресурс] // Українська правда. – URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2014/01/19/7009933/> (дата обращения: 05.06.2016).

148. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети / пер. с англ. И. Кригера. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – 234 с.

149. Мустафа Найем зовет народ на Майдан [Электронный ресурс] // 20 хвилин Україна. – URL: https://www.20khvylyn.com/news/society/news_6614.html (дата обращения: 19.05.2024).

150. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю: 1660–1783 / А. Т. Мэхэн; с предисл. проф. Н. П. Полетика. – М.; Л.: Гос. воен.-мор. изд., 1941. – 439 с.

151. На майдані мітингують проти зупинки асоціації з ЄС (оновлюється) [Электронный ресурс] // LB.UA. – URL: https://lb.ua/news/2013/11/21/242329_maydani_mitinguyut_proti_zupinki.html (дата обращения: 19.05.2024).

152. На Майдані Незалежності [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/408884144978919425> (дата обращения: 16.04.2015).

153. Нагорный В. А., Сальников В. И. Сетевая и сетецентричная война: определения, общие и отличительные черты / В. А. Нагорный, В. И. Сальников // Аспирантские тетради: сб. науч. ст. – 2018. – № 2. – С. 111–118.

154. Нагорняк К. И. «Pillars of Support»: технологии воздействия на «столпы поддержки» власти во время «Евромайдана» на Украине / К. И. Нагорняк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3 (69), № 2. – С. 75–85.

155. Нагорняк К. И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года / К. И. Нагорняк // Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 60–77. – DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77. – EDN OLNХКС.

156. Нагорняк К. И. Использование ресурсов сети Интернет во время государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг / К. И. Нагорняк // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 130–139.

157. Нагорняк К. И. Поляризация турецкого общества и технологии «сетевых революций»: опыт 2013, 2016 годов и взгляд в будущее / К. И. Нагорняк, Н. Э. Демешко, О. А. Москаленко [и др.] // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 84–118. – DOI 10.46539/gmd.v5i4.436. – EDN ВОТРМV.

158. Нагорняк К. И. Роль неправительственных организаций и проектов государственного департамента США в подготовке «евромайдана» на Украине / К. И. Нагорняк // Стратегическая стабильность. – 2017. – № 1 (78). – С. 73–77.

159. Нагорняк К. И. Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013-2014 гг. / К. И. Нагорняк // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 25-32. – EDN YZFWSF.

160. Най Дж. С. Будущее власти / пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: Астрель, 2014. – 444 с.

161. Народне віче за європейську Україну [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/events/501502656623561/> (дата обращения: 19.05.2024).

162. Нарочницкая Н. Американские «Аналитические институты» – глаза, уши и совесть Америки // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / ред. Н. Нарочницкая. – М.: Алетейя, 2008. – С. 11–22.

163. Наумов А. О. «Цветные революции»: использование технологий «мягкой силы» для смены политических режимов в конце XX – начале XXI веков: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 5.6.2 / А. О. Наумов. – М.: [б. и.], 2022. – 30 с.

164. Наумов А. О. Цветные революции / А. О. Наумов. – М.: Кучково поле, 2023. – 494 с.

165. Начальник Генштаба Замана ушел в отставку из СНБО [Электронный ресурс] // АТН. – 2014. – 22 февр. – URL: <https://atn.ua/world/nachalnik-genshtaba-zamana-ushel-v-otstavku-iz-snbo-121086/> (дата обращения: 14.03.2025).

166. Ночью активисты одесского Евромайдана блокировали воинскую часть [Электронный ресурс] // Думская. – URL: <https://dumskaya.net/news/nochyu-aktivisty-odesskogo-evromajdana-blokirova-031993/> (дата обращения: 20.05.2024).

167. О'тоал, Д. Геополитика постмодерна? Геополитические представления модерна и за их пределами / Д. О'тоал // Политическая наука. – 2009. – № 1. – С. 188-223. – EDN JZGPWR.

168. Окунев, И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики / И. Ю. Окунев // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 5, № 4. – С. 6-14.

169. Онищенко Ю. Нуланд дала понять Януковичу, что разгонять Майдан неприемлемо [Электронный ресурс] / Ю. Онищенко // Лига.Новости. – URL: https://news.liga.net/politics/news/nuland_dala_ponyat_yanukovichu_chno_razgonyat_maydan_nepriemlemo (дата обращения: 20.05.2024).

170. ООО «Революция»: «Spiegel», Германия [Электронный ресурс] // Иносми. – URL: <http://inosmi.ru/translation/224154.htm> (дата обращения: 19.05.2016).

171. Оппозиция потребовала немедленной отставки Януковича [Электронный ресурс] // РБК. – 2014. – 22 февр. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/02/2014/570418049a794761c0сеbf7a> (дата обращения: 24.03.2026).

172. Организатор [Электронный ресурс] // TechCamp Kyiv. – URL: <https://web.archive.org/web/20120902081031/http://techcampkyiv.org/organizator/> (дата обращения: 12.08.2016).

173. Осипов В. Из замкнутого круга выживания [Электронный ресурс] / В. Осипов // Сообщение. – URL: <https://web.archive.org/web/20180715235308/http://www.soob.ru/n/2003/1/practice/37/> (дата обращения: 19.06.2016).

174. От #EuroMaidanNews [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1436032323277172> (дата обращения: 12.07.2016).

175. Панарин А. С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А. С. Панарин. – М.: Логос, 1998. – 389 с.

176. Партия регионов назвала всех вражеских агентов в Украине (ПОЛНЫЙ СПИСОК) [Электронный ресурс] // Главком. – URL: <https://glavcom.ua/publications/123151-partija-regionov-nazvala-vseh-vrazheskih-agentov-v-ukraine-polnyj-spisok.html> (дата обращения: 22.05.2024).

177. Пашковский П. И. Геополитическая «рубужность» как фактор позиционирования Украины в международных отношениях: опыт украинского дискурса начала XXI века / П. И. Пашковский // Проблемы постсоветского пространства. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 173–184. – DOI 10.24975/2313-8920-2023-10-2-173-184. – EDN TOTPZC.

178. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.

179. Подвоз и расселение иногородних протестующих [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435535756660162> (дата обращения: 12.07.2016).

180. Полибий. Всеобщая история: в 2 т. Т. 1. – М.: Академический проект, 2020. – 671 с.

181. Политический словарь / под ред. Г. Александрова, В. Гальянова, Н. Рубинштейна. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1940. – 674 с.

182. Пономарева Е. Секреты «цветных революций» [Электронный ресурс] / Е. Пономарева // Свободная мысль. – URL: <http://svom.info/entry/208-sekretu-svetnyh-revolucij-sovremennye-tehnologii/> (дата обращения: 17.05.2024).

183. Попередня інформація щодо основних напрямків діяльності нашого об'єднання [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL:

<https://www.facebook.com/cyber100ua/photos/a.1464689877077235.1073741828.1463900540489502/1466353263577563/?type=3&theater> (дата обращения: 12.07.2016).

184. Посол США Теффт відкрив «ТехКемп 2.0» в Івано-Франківську для розбудови технологічної спроможності громадянського суспільства в Західній Україні [Электронный ресурс] / Посольство Сполучених Штатів Америки. – URL: <https://ukrainian.ukraine.usembassy.gov/uk/events/techcamp-if-story.html> (дата обращения: 12.07.2016).

185. Посол Теффт і старший радник з інновацій Алек Росс відкривають ТехКемп Київ [Электронный ресурс] / Посольство Сполучених Штатів Америки. – URL: <https://ukrainian.ukraine.usembassy.gov/uk/events/techcamp-story.html> (дата обращения: 12.07.2016).

186. Посол: с этого момента США считают Януковича ответственным за все происходящее в Украине [Электронный ресурс] // ZN.UA. – URL: https://zn.ua/POLITICS/posol-s-etogo-momenta-ssha-schitayut-yanukovicha-otvetstvennym-za-vse-proishodyashee-v-ukraine-139056_.html (дата обращения: 26.10.2017).

187. Правительство Украины заверило американских сенаторов, что в отношении мирных демонстрантов силу применять не будут [Электронный ресурс] // Интерфакс-Украина. – URL: <https://interfax.com.ua/news/general/181979.html> (дата обращения: 21.05.2024).

188. Пресс-конференция с заместителем Госсекретаря США Викторией Нуланд [Электронный ресурс] / USEmbassyKyiv // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YHBFLSZYVLo> (дата обращения: 02.05.2015).

189. Призыв к забастовке [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435538363326568> (дата обращения: 01.02.2016).

190. Призывает Януковича уйти в отставку [Электронный ресурс] // Украинская правда. – URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/12/9/7005768/> (дата обращения: 22.05.2024).

191. Про відновлення дії окремих положень Конституції України: Закон України від 21.02.2014 № 742-VII [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/742-18#Text> (дата обращения: 24.03.2026).

192. Про внесення змін до Конституції України: Закон України від 08.12.2004 № 2222-IV [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2222-15#Text> (дата обращения: 24.03.2026).

193. Про нас [Электронный ресурс] // Міжнародний фонд Відродження: International Renaissance. – URL: <https://www.irf.ua/about/> (дата обращения: 22.05.2024).

194. Про нас Інтерньюз-Україна [Электронный ресурс] / Internews Ukraine. – URL: <https://internews.ua/about> (дата обращения: 22.05.2024).

195. Програма [Электронный ресурс] / ТехКемп-Івано-Франківськ 2.0 – Наступні кроки: Розбудова громадянського суспільства за допомогою нових технологій // TechCamp Kyiv. – URL: <https://web.archive.org/web/20130513050738/http://techcampkyiv.org/programa> (дата обращения: 01.02.2016).

196. Пшеворский А. Переходы к демократии [Электронный ресурс] / А. Пшеворский // virmk.ru. – URL: <https://virmk.ru/read/p/Pshevorski.htm> (дата обращения: 17.10.2025).

197. Рада не поддержала отставку правительства Украины [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20131201/980971546.html> (дата обращения: 20.05.2024).

198. Рада проголосовала за вывод военных формирований из Киева [Электронный ресурс] // РБК Украина. – URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/rada-progolosovala-za-vyvod-voennyh-formirovaniy-iz-kieva-20022014221100> (дата обращения: 21.05.2024).

199. Разгон «Евромайдана» в Киеве [Электронный ресурс] // DW на русском: YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=syUQs6KlQkc> (дата обращения: 12.03.2019).

200. Ратке А. Е., Чернов Г. Ю. Технологии «сетевых» революций (твиттер-, фейсбук-революции): контент-анализ использования ключевых понятий [Электронный ресурс] / А. Е. Ратке, Г. Ю. Чернов. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2851371> (дата обращения: 02.05.2025).

201. Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности ООН на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Нью-Йорк, 2011. – 11 с. – URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1970%20\(2011\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1970%20(2011)) (дата обращения: 16.03.2025).

202. Рецепты Арабской весны / ред. А. М. Васильева. – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.

203. Річний звіт 2013 [Электронный ресурс] / Міжнародний фонд Відродження: International Renaissance Foundation. – URL: http://www.irf.ua/content/files/annual_report_2013_ua_r.pdf (дата обращения: 01.02.2016). – 98 с.

204. Річний звіт 2014: агенція журналістики даних [Электронный ресурс]. – URL: http://texty.org.ua/pdf/Zvit_2014.pdf (дата обращения: 12.08.2016). – 8 с.

205. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 252 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України: Рішення від 30.09.2010 № 20-рп/2010 [Электронный ресурс] // Конституційний Суд України. – URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v020p710-10#Text> (дата обращения: 24.03.2026).

206. Савин Л. В. Сетецентрическая и сетевая война: введение в концепцию / Л. В. Савин. – М.: Евразийское движение, 2011. – 130 с.

207. Сенатор Маккейн призвал власти Украины отказаться от применения насилия против митингующих [Электронный ресурс] // 112.UA. – URL: <https://112.ua/politika/senator-makkeyn-prizval-vlasti-ukrainy-otkazatsya-ot-primeneniya-nasiliya-protiv-mitinguyuschih-3125.html> (дата обращения: 12.08.2016).

208. Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности: учебник / ред. В. И. Анненкова. – М.: Русавиа, 2013. – 494 с.

209. Сийес Э. Ж. Что такое третье сословие? [Электронный ресурс] / Э. Ж. Сийес // Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003738825 (дата обращения: 15.08.2025). – 64 с.
210. Славин Б. Б. «Сетевые» революции или новая социализация общества / Б. Б. Славин // Казанская наука. – 2011. – № 3. – С. 204–206.
211. Сорокин П. А. Социология революции / П. А. Сорокин. – М.: Астрель, 2008. – 784 с.
212. Страйк Плакат [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435794769967594> (дата обращения: 12.07.2016).
213. Страны Балтии расширили санкционный список чиновников режима Лукашенко [Электронный ресурс] // Европейская правда. – 2020. – 25 сент. – URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/09/25/7114715/> (дата обращения: 17.03.2025).
214. Структура [Электронный ресурс] / Кіберсотня // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/cyber100ua/photos/a.1464689877077235.1073741828.1463900540489502/1467483926797830/?type=3&theater> (дата обращения: 12.07.2016).
215. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции: (на примере «цветных революций») / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов. – М.: Русский биографический институт: Институт экономических стратегий, 2016. – 433 с.
216. США ввели санкции против 20 должностных лиц Украины [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/986305> (дата обращения: 21.05.2024).
217. США ввели санкции против Януковича и Медведчука [Электронный ресурс] // Факты. – URL: <https://fakty.ua/178522-ssha-vveli-sankcii-protiv-yanukovicha-i-medvedchuka> (дата обращения: 21.05.2024).

218. США висловлюють огиду [Електронний ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/410633604318765057> (дата обращения: 16.04.2015).

219. США изучают возможность санкций в отношении Украины – Белый дом [Электронный ресурс] // Интерфакс Украина. – URL: <https://interfax.com.ua/news/general/191540.html> (дата обращения: 21.05.2024).

220. США підтримують законно обрану [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/437491094666756098> (дата обращения: 16.04.2015).

221. США як ЄС розчаровані рішенням відкласти підписання Асоціації з ЄС [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/403876803518816257> (дата обращения: 16.04.2015).

222. Так – «Таємничим» ТехКемпам [Электронный ресурс] // Громадський Простір. – URL: <http://www.prostir.ua/?focus=tak-tajemnychym-tehkeppam> (дата обращения: 12.07.2016).

223. Твиттер-революция: мифы и реальность [Электронный ресурс] / Д. А. Устюжанина. – URL: https://www.academia.edu/676668/Twitter-revoluciya_mif_ili_realnost (дата обращения: 17.05.2024).

224. Тиждень, що змінив усіх нас: деякі з найпронизливіших кадрів (ВІДЕО) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/51299/Tyzhden_shho_zminyv_usih_nas_dejaki_z-51299/ (дата обращения: 23.05.2024).

225. Тит Ливий. История Рима от основания города: в 43 т. Т. 1. – М.: Наука, 1989. – 575 с.

226. Тітушко підтримав Євромайдан (ВІДЕО) [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/51530/Titushko_pidtrymav_Jevromajdan_VIDeO-51530/ (дата обращения: 23.05.2024).

227. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова; предисл. В. И. Уколовой; послесл. Е. Б. Рашковского. – М.: Прогресс, Культура, 1996. – 606 с.

228. Токвилль А. Ш. Старый порядок и революция [Электронный ресурс] / А. Ш. Токвилль // Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003640247/ (дата обращения: 16.10.2025). – 308 с.

229. Торо Г. Д. О гражданском неповиновении [Электронный ресурс] Г. Д. Торо. – URL: https://leotolstoy.ucoz.ru/Vdohnoviteli/Toro_O_Grazhdanskom_Nepovinoventii.pdf (дата обращения: 13.08.2024). – 38 с.

230. Тренери [Электронный ресурс] // ТехКемп Київ. – URL: <https://web.archive.org/web/20120815075708/http://techcampkyiv.org/treneri> (дата обращения: 14.08.2016).

231. ТСН створила кліп про виконання гімну на Майдані. Відео [Электронный ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/50452/TSN_stvoryla_klip_pro_vykonanna_gimnu_na-50452/ (дата обращения: 21.11.2016).

232. Тынянова О. Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху / О. Н. Тынянова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2013. – Т. 3, № 1. – С. 18.

233. У Сенаті США з'явилась резолюція, що передбачає санкції проти Януковича [Электронный ресурс]. – URL: <http://vidia.ua/2013/18226> (дата обращения: 19.06.2018).

234. Угощает сотрудника «Беркута» бутербродами [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/photos/a.1434781733402231.1073741828.1434739386739799/1435984273281977/?type=3&theater> (дата обращения: 20.06.2018).

235. Указ Президента Республики Беларусь от 13 августа 2020 г. № 305 «О награждении» [Электронный ресурс] // Pravo.by. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32000305&p1=1> (дата обращения: 14.03.2025).

236. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 24.03.2026).

237. Уличные бои в Киеве: работают снайперы, десятки погибших [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2014. – 20 февр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2413260> (дата обращения: 24.03.2026).

238. Федоровских А. А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления / А. А. Федоровских // Вопросы управления. – 2014. – № 1. – С. 7–17.

239. Филатов А. С. Геополитическое устройство мира в культурно-цивилизационном измерении дис. ... д-ра полит. наук / А. С. Филатов. – Симферополь, 2023. – 479 с.

240. Филатов А. С. Революционный тупик цивилизационного распутия России // Парадигмы истории и общественного развития / А. С. Филатов. – 2017. – № 6–7. – С. 129–136. – EDN KWYHXXN.

241. Филимонов Г. Ю., Юраков М. В., Данюк Н. С. Антимайдан-аналитика: технологии государственных переворотов / Г. Ю. Филимонов, М. В. Юраков, Н. С. Данюк. – М.: Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН, 2015. – 34 с.

242. Фролов В. Демократия: дистанционное управление [Электронный ресурс] / В. Фролов // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/demokratiya-distanczionnoe-upravlenie/> (дата обращения: 16.07.2019).

243. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 653 с.
244. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
245. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ, 2007. – 571 с.
246. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
247. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер; пер. с нем. И. Г. Усачева. – 2-е изд., – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 462 с.
248. Хроника событий «Евромайдана-2013» за 26 декабря [Электронный ресурс] // ONLINE.UA. – URL: <https://news.online.ua/624294/hronika-sobytiy-evromaydana-2013-za-26-dekabrya> (дата обращения: 20.06.2018).
249. Хроника текущих событий [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/uachronicle> (дата обращения: 11.06.2016).
250. Кто ми [Электронный ресурс] / ЄвромайданSOS. – URL: <http://euromaidansos.org/uk/node/20> (дата обращения: 04.09.2016).
251. Цатурян С. А. Ненасильственная революция: от теории к практике С. А. Цатурян. – М.: РУДН, 2015. – 280 с.
252. Цицерон М. Т. О государстве. О законах / пер. с лат. В. О. Горенштейна. – М.: Академический проект, 2020. – 249 с.
253. Цымбурский В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993–2006: сборник / В. Л. Цымбурский. – М.: РОССПЭН, 2007. – 544 с.
254. Челлен Р. Государство как форма жизни / Р. Челлен; пер. с швед. М. А. Исаева. – М.: РОССПЭН, 2008. – 319 с.
255. Червоненко В. Выйдут ли украинцы на Евромайдан? [Электронный ресурс] / В. Червоненко // BBC. – URL:

https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/11/131122_ru_s_protests_kyiv (дата обращения: 19.05.2024).

256. Чернышев Р. Чрезвычайное положение в профиль: 10 законов, меняющих Украину [Электронный ресурс] / Р. Чернышев // Лига.Новости. – URL: https://news.liga.net/politics/articles/chrezvychaynoe_polozhenie_v_profil_10_zakonov_menyayushchikh_ukrainu (дата обращения: 21.05.2024).

257. Чураков Д. О. Исторические уроки второй Арцахской (Нагорно-Карабахской) войны 2020 г. / Д. О. Чураков // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2023. – № 3 (51). – С. 23–30. – EDN DOSZSA.

258. Шарков Ю. Разные одинаковые «цветные революции» [Электронный ресурс] / Ю. Шарков // Международная жизнь. – 2008. – № 5. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1539> (дата обращения: 18.05.2024).

259. Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий [Электронный ресурс] / Д. Шарп // Институт Альберта Эйнштейна. – URL: <https://static1.squarespace.com/static/62b0eb7da51f3717911bb4e1/t/64220d2c14bcdb1ac937034d/1679953196735/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian.pdf> (дата обращения: 13.08.2024). – 8 с.

260. Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения [Электронный ресурс] / Д. Шарп // Институт Альберта Эйнштейна. – URL: https://static1.squarespace.com/static/62b0eb7da51f3717911bb4e1/t/642f303ff57bc534468267f2/1680814144052/FDTD_Russian.pdf (дата обращения: 13.08.2024). – 72 с.

261. Шепелев М. А. Великая русская цивилизационная революция как первый глобальный индигенизационный проект / М. А. Шепелев // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 4. – С. 120–133. – EDN VPTKPZ.

262. Шитова А. В. Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. В. Шитова. – М.: [б. и.], 2018. – 31 с.

263. Шість стовпів, на яких тримається Янукович. Як їх розхитати? (ІНФОГРАФІКА) [Електронний ресурс] // Тексти.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/50993/Shist_stovpiv_na_jakyh_trymajetsa_Janukovych_Jak-50993/ (дата обращения: 20.05.2024).

264. Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств / Э. Шмидт, Д. Коэн; пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

265. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность / О. Шпенглер; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

266. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

267. Шуклинов П. Евромайдан в Киеве, день первый: ночная хроника [Электронный ресурс] / П. Шуклинов // Liga.net. – URL: http://news.liga.net/articles/politics/927589-nochnaya_khronika_evromaydan_den_pervyyu.htm (дата обращения: 19.05.2024).

268. Шульц Э. Э. Теория революции: революция и современная цивилизация / Э. Э. Шульц. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 175 с.

269. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А. В. Гордона; науч. ред. пер. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

270. Экстремистки на #Евромайдан [Электронный ресурс] / Евромайдан без цензуры // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/EvromaidanUncensored/posts/1435793439967727> (дата обращения: 12.07.2016).

271. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1957. – Т. 8. – С. 3–113.

272. Эш Т. Г., Снайдер Т. Оранжевая революция [Электронный ресурс] / Т. Г. Эш, Т. Снайдер // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4. – URL:

<https://globalaffairs.ru/articles/oranzhevaya-revoljucziya/> (дата обращения: 17.03.2025).

273. Юсупова-Фарзалиева Д. М. Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций» в современных политиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д. М. Юсупова-Фарзалиева. – Пятигорск: [б. и.], 2012. – 21 с.

274. Як допомогти Євромайдану (постійно оновлюється) [Електронний ресурс] // [Тексти.org.ua](https://texty.org.ua). – URL: https://texty.org.ua/fragments/49833/Jak_dopomogty_Jevromajdanu_postijno_onovlujetsa-49833/ (дата обращения: 22.05.2024).

275. Янукович отказался подписывать соглашение с ЕС на саммите в Вильнюсе [Электронный ресурс] // Известия. – 2013. – 29 нояб. – URL: <https://iz.ru/news/561581> (дата обращения: 24.03.2026).

276. A Whisper to a Roar. I Am a Ukrainian [Электронный ресурс] / A Whisper to a Roar. – 2014. – URL: <https://awhispertoaroar.com/> (дата обращения: 13.08.2024).

277. About Chatham House¹⁰⁰ [Электронный ресурс] // Chatham House. – URL: <http://www.chathamhouse.org/About> (дата обращения: 12.08.2016).

278. About TechCamp [Электронный ресурс] // TechCamp. – URL: <http://techcampglobal.org/learn-about-techcamp.php> (дата обращения: 12.08.2016).

279. About Us [Электронный ресурс] / Freedom House¹⁰¹. – URL: <https://freedomhouse.org/about-us> (дата обращения: 22.05.2024).

280. Ackerman P., DuVall J. A Force More Powerful: A Century of Non-Violent Conflict / P. Ackerman, J. DuVall. – St. Martin's Publishing Group, 2015. – 561 p.

¹⁰⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

¹⁰¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

281. Agnew J. The Territorial Trap: The Geographical Assumptions of International Relations Theory / J. Agnew // Review of International Political Economy. 1994. Vol. 1. No. 1. P. 53–80. DOI: 10.1080/09692299408434268.

282. Albert Einstein Institution: 2014 annual report [Электронный ресурс] / Albert Einstein Institution. – URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2015/09/5.-Annual-Report-fy-2014.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).

283. Albert Einstein Institution: advancing freedom through nonviolent action [Электронный ресурс] / Albert Einstein Institution. – URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2014/04/AR-for-print_Part1.pdf (дата обращения: 12.08.2016).

284. Alberts D., Garstka J., Stein F. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority [Электронный ресурс] / D. Alberts, J. Garstka, F. Stein. – CCRP, 2000. – 287 p. – URL: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_NCW.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

285. Allansson M., Baumann J., Taub S., Themnér L., Wallensteen P. The First Year of the Arab Spring [Электронный ресурс] // Uppsala Conflict Data Program. – 2011. – URL: https://www.academia.edu/68006172/The_first_year_of_the_Arab_Spring (дата обращения: 17.03.2025).

286. Arab Social Media Report [Электронный ресурс] / Dubai School of Government. – 2011. – Vol. 1, № 2 (May). – 32 p. – URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/dsg/unpan050860.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).

287. Arrighi G., Hopkins T. K., Wallerstein I. Antisystemic Movements [Электронный ресурс] / G. Arrighi, T. K. Hopkins, I. Wallerstein // libcom.org. – URL: <https://files.libcom.org/files/giovanni-arrighi-terence-k-hopkins-immanuel-wallerstein-antisystemic-movements.compressed.pdf> (дата обращения: 16.10.2025).

288. Asher A., Asher S. Images of Protest: Ukraine's Euromaidan in Twitter Visual Media [Электронный ресурс] / A. Asher, S. Asher // Council for European

Studies. – 2014. – URL: <http://councilforeuropeanstudies.org/critcom/images-of-protest-ukraines-euromaidan-in-twitter-visual-media/> (дата обращения: 12.11.2016).

289. Asseburg M. Protest, Revolt and Regime Change in the Arab World: Actors, Challenges, Implications and Policy Options [Электронный ресурс] / М. Asseburg. – Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP), German Institute for International and Security Affairs, 2012. – 71 p. – URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2012_RP06_ass.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

290. Barbera P., Metzger M. How Ukrainian protestors are using Twitter and Facebook [Электронный ресурс] / P. Barbera, M. Metzger // Washington Post. – 2013. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2013/12/04/strategic-use-of-facebook-and-twitter-in-ukrainian-protests> (дата обращения: 12.11.2016).

291. BBC News. Turkey protests: Erdogan rejects EU criticism [Электронный ресурс] // BBC News. – 2013. – 8 June. – URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-22817460> (дата обращения: 17.03.2025).

292. Beachain D. O. Colour Revolutions Book – Introduction / D. O. Beachain // The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failure. – 2010. – 243 p.

293. Beissinger M. Debating the Color Revolutions: An Interrelated Wave / M. Beissinger // Journal of Democracy. – 2009. – Vol. 20, № 1. – P. 74–77.

294. Belarus: EU imposes sanctions for repression and election falsification [Электронный ресурс] // European Council. – 2020. – 2 October. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/10/02/belarus-eu-imposes-sanctions-for-repression-and-election-falsification/> (дата обращения: 17.03.2025).

295. Belarus: UK sanctions 8 members of regime, including Alexander Lukashenko [Электронный ресурс] // GOV.UK. – 2020. – 29 September. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/belarus-uk-sanctions-eight-members-of-regime-including-alexander-lukashenko> (дата обращения: 17.03.2025).

296. Bhuiyan S. I. Social Media and Its Effectiveness in the Political Reform Movement in Egypt [Электронный ресурс] / S. I. Bhuisyan // Middle East Media Educator. – 2011. – Vol. 1, № 1. – P. 14–20. – URL: <https://ro.uow.edu.au/meme/vol1/iss1/3> (дата обращения: 20.03.2025).

297. Black I. Libya's day of rage met by bullets and loyalists [Электронный ресурс] / I. Black // The Guardian. – 2011. – 17 February. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/feb/17/libya-day-of-rage-unrest> (дата обращения: 15.03.2025).

298. Black Sea Trust for Regional Cooperation [Электронный ресурс] // GMF¹⁰². – URL: <http://www.gmfus.org/civil-society/black-sea-trust-regional-cooperation> (дата обращения: 12.08.2016).

299. Blua A. Clashes Reported In Libya, As Protests Continue In Bahrain, Yemen [Электронный ресурс] / A. Blua // Radio Free Europe/Radio Liberty. – 2011. – 16 Feb. – URL: https://www.rferl.org/a/libya_benghazi_protests_clashes_bahrain_yemen/2310879.html (дата обращения: 16.03.2025).

300. Boisselet P. Deux faits divers tragiques entraînent des troubles sociaux à Sidi Bouzid [Электронный ресурс] / P. Boisselet // Jeune Afrique. – 2010. – 23 Dec. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/183149/politique/deux-faits-divers-tragiques-entra-nent-des-troubles-sociaux-sidi-bouzid/> (дата обращения: 15.03.2025).

301. Bou Nassif H. Why the Military Abandoned Democracy [Электронный ресурс] // Journal of Democracy. – 2022. – Vol. 33, No. 1. – P. 27–39. – DOI: 10.1353/jod.2022.0002. – URL: <https://geopoliticalcompass.com/why-the-military-abandoned-democracy/> (дата обращения: 17.03.2025).

302. Boyd E. B. How Social Media Accelerated the Uprising in Egypt [Электронный ресурс] / E. B. Boyd // Fast Company. – URL: <https://www.fastcompany.com/1722492/how-social-media-accelerated-uprising-egypt/> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁰² Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

303. Bumiller E. Calling for Restraint, Pentagon Faces Test of Influence With Ally [Электронный ресурс] / E. Bumiller // The New York Times. – 2011. – 29 January. – URL: <https://web.archive.org/web/20161224061552/http://www.nytimes.com/2011/01/30/world/middleeast/30military.html> (дата обращения: 14.03.2025).

304. Bunce V., Wolchik S. Democratizing Elections in Postcommunist Central and Eastern Europe: Echoes of 1989? [Электронный ресурс] / V. Bunce, S. Wolchik. – Irvine: The Jack W. Peltason Center for the Study of Democracy, 2009. – 49 p. – URL: <https://www.democracy.uci.edu/files/docs/conferences/bunce-wolchik.pdf> (дата обращения: 13.08.2024).

305. Bunce V., Wolchik S. Favorable Conditions and Electoral Revolutions / V. Bunce, S. Wolchik // Journal of Democracy. – 2006. – Vol. 17, No. 4. – P. 5–18.

306. Butter D. Egypt and the Gulf: Allies and Rivals [Электронный ресурс] / D. Butter. – Chatham House, 2020. – 25 p. – URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/CHHJ8102-Egypt-and-Gulf-RP-WEB_0.pdf (дата обращения: 24.03.2026).

307. Caetano J., Galego A., Caleiro A. On the Determinants of Sanctions Effectiveness: An Empirical Analysis by Using Duration Models [Электронный ресурс] / J. Caetano, A. Galego, A. Caleiro // Economies. – 2023. – Vol. 11, Issue 5, Article 136. – URL: <https://www.mdpi.com/2227-7099/11/5/136> (дата обращения: 16.03.2025).

308. Cairo protesters stand their ground [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – 2011. – 30 January. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/1/30/cairo-protesters-stand-their-ground> (дата обращения: 14.03.2025).

309. Cebrowski A. K., Garstka J. J. Network-Centric Warfare – Its Origin and Future [Электронный ресурс] / A. K. Cebrowski, J. J. Garstka // U. S. Naval Institute. Proceedings. – 1998. – URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1998/january/network-centric-warfare-its-origin-and-future> (дата обращения: 07.07.2017).

310. Central and Eastern Europe: Ukraine 2014 [Электронный ресурс] // NED. – URL: <http://www.ned.org/region/central-and-eastern-europe/ukraine-2014/> (дата обращения: 12.08.2016).

311. Champion Aspirations for Human Dignity: Summary of National Security Strategy 2002 [Электронный ресурс] / The White House president George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/sectionII.html> (дата обращения: 17.05.2024).

312. Chenoweth E., Stephan M. J. How the World is Proving Martin Luther King Right About Nonviolence [Электронный ресурс] / E. Chenoweth, M. J. Stephan // The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/01/18/how-the-world-is-proving-mlk-right-about-nonviolence/> (дата обращения: 19.05.2024).

313. Chrisrakis N. A., Fowler J. H. Connected: The Surprising Power of Our Social Networks and How They Shape Our Lives / N. A. Chrisrakis, J. H. Fowler. – New York: Little, Brown and Company, 2009. – 340 p.

314. Ciceronis M. Tulli. De Re Publica, De Legibus, Cato Maior de Senectute, Laelius de Amicitia / M. Ciceronis. – New York: Oxford University Press, 2006. – 390 p.

315. Civil Society 2.0 [Электронный ресурс] // US Department of State. – URL: www.state.gov/statecraft/cs20/index (дата обращения: 12.08.2016).

316. Civil society struggles for greater role in Libya's transition [Электронный ресурс] // Middle East Monitor. – 2014. – 17 October. – URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20141017-civil-society-struggles-for-greater-role-in-libyas-transition/> (дата обращения: 14.03.2025).

317. Cohen-Hadria E. Stagnation Is Not an Option: A New Momentum for EU-Tunisia Relations [Электронный ресурс] / E. Cohen-Hadria // ISPI. – 2021. – URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/stagnation-not-option-new-momentum-eu-tunisia-relations-28866> (дата обращения: 24.03.2026).

318. Copernicus N. Nicolai Copernici Torinensis De reuolutionibus orbium coelestium, libri VI [Электронный ресурс] / N. Copernicus // Smithsonian Libraries

and Archives. – URL: <https://library.si.edu/digital-library/book/nicolaicopernici00cope> (дата обращения: 09.10.2025).

319. Council Decision 2011/72/CFSP of 31 January 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons and entities in view of the situation in Tunisia [Электронный ресурс] // EUR-Lex: European Union Law. – 2011. – 31 January. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02011D0072-20230125> (дата обращения: 16.03.2025).

320. Council Regulation (EU) No 204/2011 of 2 March 2011 concerning restrictive measures in view of the situation in Libya [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – Brussels, 2011. – 13 p. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011R0204> (дата обращения: 16.03.2025).

321. Davies J. C. Toward a Theory of Revolution / J. C. Davies // American Sociological Review. – 1962. – Vol. 27, No. 1. – P. 5–19.

322. Demirtas M. An Analysis in Purpose to the Facebook and Twitter Users in Turkey [Электронный ресурс] / M. Demirtas // British Journal of Arts and Social Sciences. – 2012. – Vol. 9, No. 11. – P. 116–126. – URL: https://www.academia.edu/19346045/An_Analysis_In_Purpose_to_the_Facebook_and_Twitter_Users_in_Turkey (дата обращения: 15.03.2025).

323. Dernekler Kanunu (Law on Associations), No. 5253 [Электронный ресурс] // Т.С. Cumhurbaşkanlığı Mevzuat Bilgi Sistemi. – 2004. – 23 November. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5253&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 14.03.2025).

324. Digital Library [Электронный ресурс] / Albert Einstein Institution. – URL: <https://www.aeinstein.org/digital-library> (дата обращения: 20.05.2024).

325. Digital Resistance: Explorations in Tactical Media. – Brooklyn, NY: Autonomedia, 2001. – 165 p.

326. Digitalmaidan [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/digitalmaidan> (дата обращения: 09.03.2017).

327. Diplomats [Электронный ресурс] / EU Delegation UA // Twitter. – URL: <https://twitter.com/EUDelegationUA/status/428682793317834752> (дата обращения: 26.10.2017).

328. Diren Gezi Parkı [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/geziparkidirenisi/> (дата обращения: 15.03.2025).

329. Diuk N. M. Euromaidan: Ukraine's self-organizing revolution / N. M. Diuk // World Affairs. – 2014. – Vol. 176. – P. 9–17.

330. Dougherty J. Another look into Putin's soul? [Электронный ресурс] / J. Dougherty // CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/02/24/summit.russia.dougherty/> (дата обращения: 17.05.2024).

331. Dudouet V. Powering to Peace: Integrated Civil Resistance and Peacebuilding Strategies / V. Dudouet // ICNC: Special Report Series. – 2017. – № 1. – 44 p.

332. Egypt cracks down on mass protests as Mubarak dissolves government [Электронный ресурс] // CNN. – 2011. – 28 January. – URL: <https://web.archive.org/web/20110129004114/http://edition.cnn.com/2011/WORLD/africa/01/28/egypt.protests/index.html> (дата обращения: 14.03.2025).

333. Egypt: Law No. 84 of 2002 on Nongovernmental Organizations [Электронный ресурс] // National Legislative Bodies / National Authorities. – 2002. – URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2002/en/14965> (дата обращения: 14.03.2025).

334. Engler M., Engler P. This Is an Uprising: How Nonviolent Revolt Is Shaping the Twenty-First Century / M. Engler, P. Engler. – New York: Nation Books, 2016. – 362 p.

335. Erdogan E. Dimensions of Polarization in Turkey [Электронный ресурс] / E. Erdogan // German Marshal Fund of the United States¹⁰³. – 2018. – URL: <https://www.gmfus.org/news/dimensions-polarization-turkey> (дата обращения: 20.05.2024).

¹⁰³ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

336. Etling B. Ukraine and the West: Social Media Sentiment in the Euromaidan Protests: research paper [Электронный ресурс] / B. Etling. – 2014. – 18 p. – URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/13031958/IM_RussiaUkraineandtheWest.pdf?sequence=1 (дата обращения: 17.05.2024).

337. EUROMAIDAN is... Pronyklyvi kartynky pro hromadyanskyj sprotyv (FOTO) [Электронный ресурс] // Texty.org.ua. – URL: https://texty.org.ua/fragments/50401/euromaidan_is_Pronyklyvi_kartynky_pro_gromadyanskyj_sprotyv-50401/ (дата обращения: 22.05.2024).

338. European Parliament resolution of 13 June 2013 on the situation in Turkey [Электронный ресурс] // European Parliament. – Strasbourg, 2013. – 13 June. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2013-0277_EN.html (дата обращения: 17.03.2025).

339. European Parliament resolution of 7 April 2011 on the situation in Syria, Bahrain and Yemen [Электронный ресурс] // European Parliament. – 2011. – 7 April. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-7-2011-0148_EN.html (дата обращения: 16.03.2025).

340. Executive Order 13566 of February 25, 2011: Blocking Property and Prohibiting Certain Transactions Related to Libya [Электронный ресурс] // The White House. – Washington, D.C., 2011. – 4 p. – URL: <https://ofac.treasury.gov/media/5846/download?inline> (дата обращения: 16.03.2025).

341. Fairbanks Ch. H. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. – 2007. – Vol. 18, No. 1. – P. 42–57.

342. Federal Council orders freezing of any assets of Egypt's former President Hosni Mubarak in Switzerland [Электронный ресурс] // The Federal Council. – 2011. – 11 February. – URL: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-37632.html> (дата обращения: 16.03.2025).

343. Financial sanctions, Tunisia [Электронный ресурс] // GOV.UK: UK Government. – 2011. – 7 February. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/financial-sanctions-tunisia> (дата обращения: 16.03.2025).

344. Findlater J. Storm Survival Via Social Media in Ukraine [Электронный ресурс] / J. Findlater // Techcamp. – URL: <http://techcampglobal.org/storm-survival-via-social-media-in-ukraine/> (дата обращения: 12.07.2016).

345. Gaddafi International Charity and Development Foundation [Электронный ресурс] // GICDF. – 2025. – URL: <https://www.gaddaficharity.org/> (дата обращения: 14.03.2025).

346. German FM calls on Turkish PM to “de-escalate” tensions in country [Электронный ресурс] // Hürriyet Daily News. – 2013. – 12 June. – URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/german-fm-calls-on-turkish-pm-to-de-escalate-tensions-in-country-48661> (дата обращения: 17.03.2025).

347. Gezi Parkı Olayları ve Sosyal Medya (İnfografik) [Gezi Park Events and Social Media (Infographic)] [Электронный ресурс] / Y. Dahi // Aristolog. – URL: <http://web.archive.org/web/20130804115900/http://aristolog.com/gezi-parki-olaylari-ve-sosyal-medya-infografik> (дата обращения: 13.08.2023).

348. Ghannam S. et al. Balancing Borders and Rights: Evaluating EU-Tunisia Migration Agreements and Future Implications [Электронный ресурс] / S. Ghannam // Global Human Rights Defence. – 2025. – 42 p. – URL: <https://www.ghrd.org/wp-content/uploads/2025/11/Balancing-Borders-and-Rights-Evaluating-EU-Tunisia-Migration-Agreements-and-Future-Implications.pdf> (дата обращения: 24.03.2026).

349. Gladwell M. Small Change [Электронный ресурс] / M. Gladwell // The New Yorker. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell> (дата обращения: 20.05.2024).

350. Gladwell M., Shirky C. From Innovation to Revolution / M. Gladwell, C. Shirky // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, No. 2.

351. Goldstone J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World / J. Goldstone. – Berkeley: University of California Press, 1991. – 610 p.

352. Google Trends. Analysis of search queries in Armenia for the period from March 31 to April 23, 2018 [Электронный ресурс] // Google Trends. – URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?date=2018-03-31%202018-04-23&geo=AM&hl=ru> (дата обращения: 15.03.2025).

353. Granovetter M. The Strength of Weak Ties: A Network Theory Revisited // *Sociological Theory* / M. Granovetter. – 1983. – Vol. 1. – P. 201–233.
354. Granovetter M. Threshold Models of Collective Behavior / M. Granovetter // *The American Journal of Sociology*. – 1978. – Vol. 83, No. 6. – P. 1420–1443.
355. Grewal S. A Quiet Revolution: The Tunisian Military After Ben Ali [Электронный ресурс] / S. Grewal // Carnegie Endowment for International Peace. – 2016. – 24 February. – URL: <https://carnegieendowment.org/research/2016/02/a-quiet-revolution-the-tunisian-military-after-ben-ali?lang=en> (дата обращения: 14.03.2025).
356. Gurvinder K. Gandhi's Satyagraha: Concept and Methods // *International Journal of Innovative Studies in Sociology and Humanities* / K. Gurvinder. – 2019. – Vol. 4, No. 1. – P. 17–20.
357. H.Res. 447 (113th): Supporting the democratic and European aspirations of the people of Ukraine, and their right to choose their own future free of intimidation and fear [Электронный ресурс] // GovTrack. – URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/113/hres447/text/eh> (дата обращения: 26.10.2017).
358. Hacıyakupoglu G., Zhang W. Social Media and Trust during the Gezi Protests in Turkey / G. Hacıyakupoglu, W. Zhang // *Journal of Computer-Mediated Communication*. – 2015. – Vol. 20, No. 4. – P. 450–466.
359. Halalaaa [Электронный ресурс] // Facebook. – 2018. – 23 апреля. – URL: <https://www.facebook.com/karen.tunyan.12/videos/824271017768412> (дата обращения: 14.03.2025).
360. Hardiman D. Towards a History of Non-violent Resistance / D. Hardiman // *Economic & Political Weekly*. – 2013. – Vol. XLVIII, No. 23. – P. 41–48.
361. Helvey R. L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking about the Foundations / R. L. Helvey. – Boston: USIP, 2002. – 189 p.
362. Hendricks J. A., Denton R. E., Jr. Communicator-in-Chief: How Barack Obama Used New Media Technology to Win the White House / J. A., Hendricks, R. E. Denton Jr. – Lanham: Lexington Books, 2010. – 214 p.

363. Herbst J. E. What the West Must Do for Ukraine: Opinion [Электронный ресурс] / J. E. Herbst // The New York Times. – 2014. – URL: <https://www.nytimes.com/2014/01/29/opinion/what-the-west-must-do-for-ukraine.html> (дата обращения: 14.03.2025).

364. How Ukraine Ousted an Autocrat: The Logic of Civil Resistance [Электронный ресурс] // Atlantic Council¹⁰⁴. – 2014. – 25 February. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/commentary/article/how-ukraine-ousted-an-autocrat-the-logic-of-civil-resistance/> (дата обращения: 14.03.2025).

365. Howard P. N. The Arab Spring's Cascading Effects [Электронный ресурс] / P. N. Howard // Pacific Standard. – 2011. – URL: <https://psmag.com/economics/the-cascading-effects-of-the-arab-spring-28575> (дата обращения: 20.05.2024).

366. Human rights defenders detained amid Armenia protests [Электронный ресурс] // Human Rights House. – 2018. – URL: <https://humanrightshouse.org/articles/human-rights-defenders-detained-amid-armenia-protests/> (дата обращения: 17.03.2025).

367. Hussein A.-R. Was the Egyptian revolution really non-violent? [Электронный ресурс] // Egypt Independent. – 2012. – 24 January. – URL: <https://www.egyptindependent.com/was-egyptian-revolution-really-non-violent/> (дата обращения: 14.03.2025).

368. In quotes: Reaction to Egypt protests [Электронный ресурс] // BBC News. – 2011. – 30 January. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12316019> (дата обращения: 16.03.2025).

369. In quotes: Reaction to Tunisian crisis [Электронный ресурс] // BBC News. – 2011. – 15 January. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-12197681> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁰⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

370. Ivan Marovic, Executive Director [Электронный ресурс] // International Center on Nonviolent Conflict. – URL: <https://www.nonviolent-conflict.org/staff/ivan-marovic-executive-director/> (дата обращения: 20.05.2024).

371. Jackson D. An Oil-Rich Test for Bush [Электронный ресурс] / D. Jackson // Washington Post. – 2005. – URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2005/10/24/an-oil-rich-test-for-bush/f4340c53-b262-471b-8a8e-06c2248bedce> (дата обращения: 02.05.2018).

372. Jahanbegloo R. Gandhi and the Global Satyagraha / R. Jahanbegloo // Social Change. – 2021. – Vol. 51, No. 1. – P. 38–50.

373. Job protests escalate in Tunisia [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – 2010. – 28 Dec. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2010/12/28/job-protests-escalate-in-tunisia> (дата обращения: 15.03.2025).

374. Joyce N. The Role of Social Media in the January 2011 Egyptian Protests [Электронный ресурс] / N. Joyce // Department of English, University of Maryland. – 2012. – Spring. – URL: <https://english.umd.edu/research-innovation/journals/interpolations/spring-2012/role-social-media-january-2011-egyptian> (дата обращения: 15.03.2025).

375. Keane K. D. From the Restoration to the Glorious Revolution: A Protestant Regrouping [Электронный ресурс] / K. D. Keane // Montview Journal of Research & Scholarship. – URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/montview/vol9/iss1/2> (дата обращения: 16.09.2025).

376. Khaddour K. Assad's Officer Ghetto: Why the Syrian Army Remains Loyal [Электронный ресурс] / K. Khaddour // Carnegie Endowment for International Peace. – 2015. – 4 November. – URL: <https://carnegieendowment.org/research/2015/11/assads-officer-ghetto-why-the-syrian-army-remains-loyal?lang=en¢er=middle-east> (дата обращения: 14.03.2025).

377. Kuran T. Sparks and Prairie Fires: A Theory of Unanticipated Political Revolution / T. Kuran // Public Choice. – 1989. – Vol. 61, No. 1. – P. 41–74.

378. Land M. B. Networked Activism [Электронный ресурс] / M. B. Land // Harvard Human Rights Journal. – 2009. – Vol. 22. – P. 205–232. – URL:

<https://journals.law.harvard.edu/hrj/wp-content/uploads/sites/83/2009/09/land.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

379. Law No. (19) of 2001 on the Reorganization of NGOs [Электронный ресурс] // General People's Congress, Libya. – 2001. – 28 December. – URL: <https://security-legislation.ly/latest-laws/law-no-19-of-2001-on-the-reorganization-of-ngos/> (дата обращения: 14.03.2025).

380. Law No. 93 of 1958 on Associations and Private Institutions and Amendments [Электронный ресурс] // Global Regulation. – 1958. – 13 October. – URL: <https://www.global-regulation.com/translation/syria/3370702/law-93-of-1958-private-associations-and-institutions-act-and-its-amendments.html> (дата обращения: 14.03.2025).

381. Leading Through Civilian Power: The First Quadrennial Diplomacy and Development Review [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: U.S. Department of State, 2010. – 220 p. – URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/153635.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

382. Leigh D., Harding L. WikiLeaks: Tunisia knew its rulers were debauched. But leaks still had impact [Электронный ресурс] / D. Leigh, L. Harding // The Guardian. – 2011. – 2 February. – URL: <https://www.theguardian.com/media/2011/feb/02/wikileaks-exclusive-book-extract> (дата обращения: 14.03.2025).

383. Libya: Arrests, Assaults in Advance of Planned Protests [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. – 2011. – 16 February. – URL: <https://www.hrw.org/news/2011/02/16/libya-arrests-assaults-advance-planned-protests> (дата обращения: 16.03.2025).

384. Lohmann S. The Dynamics of Informational Cascades: The Monday Demonstrations in Leipzig, East Germany, 1989–91 / S. Lohmann // World Politics. – 1994. – Vol. 47, No. 1. – P. 42–101.

385. Loi n 59-154 du 7 novembre 1959 relative aux associations [Электронный ресурс] // Journal Officiel de la République Tunisienne. – Tunis, 1959. – URL:

<https://legislation-securite.tn/latest-laws/loi-n-59-154-du-7-novembre-1959-relative-aux-associations/> (дата обращения: 11.03.2025).

386. Maggie M. Military says Mubarak will meet protesters' demands [Электронный ресурс] / M. Maggie // My Way News. – 2011. – 10 February. – URL: <https://web.archive.org/web/20120310225632/http://apnews.myway.com//article/20110210/D9LA0CHO0.html> (дата обращения: 14.03.2025).

387. Maidaners [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/maidaners1> (дата обращения: 10.09.2016).

388. Mansour S. Egypt's «Facebook Revolution», Kefaya, and the struggle for democracy and good governance (2008–ongoing) / S. Mansour // International Center on Nonviolent Conflict. – 2010. – 12 p.

389. Martin B., Varney W., Vickers A. Political Jiu-Jitsu Against Indonesian Repression: Studying Lower Profile Nonviolent Resistance [Электронный ресурс] / B. Martin, W. Varney, A. Vickers // Pacifica Review. – 2001. – Vol. 13, No. 2. – P. 143–156. – URL: [https://documents.uow.edu.au/~bmartin/pubs/01pr.html](https://documents.uow.edu.au/~/bmartin/pubs/01pr.html) (дата обращения: 17.03.2025).

390. McFaul M. Transitions from Postcommunism / M. McFaul // Journal of Democracy. – 2005. – Vol. 16, No. 3. – P. 5–19.

391. Merkel «shocked» by Turkey [Электронный ресурс] // DW. – 2013. – 17 June. – URL: <https://www.dw.com/en/merkel-shocked-by-turkish-response-to-demonstrations/a-16887172> (дата обращения: 17.03.2025).

392. Mohammed A. U.S. considers sanctions on Ukraine [Электронный ресурс] / A. Mohammed // Reuters. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-usa-sanctions/u-s-considers-sanctions-on-ukraine-idUSBRE9BA13D20131211> (дата обращения: 19.06.2018).

393. More than 100 Libyan army members defect from Gaddafi [Электронный ресурс] // Reuters. – 2011. – 30 May. – URL: <https://www.reuters.com/article/world/more-than-100-libyan-army-members-defect-from-gaddafi-idUSTRE74T3EJ> (дата обращения: 14.03.2025).

394. Morozov E. Moldova's Twitter Revolution [Электронный ресурс] / E. Morozov // Foreign Policy. – 2009. – 7 April. – URL: <https://foreignpolicy.com/2009/04/07/moldovas-twitter-revolution/> (дата обращения: 12.05.2025).

395. Nadler D. From Egypt to Ukraine, Social Media Now Allows You to Share Revolution [Электронный ресурс] / D. Nadler // Institutional Investor. – URL: <https://www.institutionalinvestor.com/article/2bsur1aw2i6nl4vn99d6o/portfolio/from-egypt-to-ukraine-social-media-now-allows-you-to-share-revolution> (дата обращения: 17.05.2024).

396. National Endowment for Democracy¹⁰⁵ [Электронный ресурс] // Federal Award Recipient Profile. – URL: <https://usaspending.gov/recipient/d00aa411-f7ce-8784-e665-6af801793810-P/latest> (дата обращения: 15.07.2019).

397. National Security Strategy of the United States of America (2015) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2015. – 29 p. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

398. Nayyem M. Meet at 22:30 under the Independence Monument [Электронный ресурс] / M. Nayyem // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/Mustafanayyem/posts/10201178184682761> (дата обращения: 06.11.2016).

399. Nossel S. Smart Power [Электронный ресурс] / S. Nossel // Foreign Affairs. – 2004. – Vol. 83, No. 2. – P. 131–143. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-03-01/smart-power> (дата обращения: 24.03.2026).

400. O'Donnell G., Schmitter Ph. C. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies / G. O'Donnell, Ph. C. Schmitter. – Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1986. – 94 p.

¹⁰⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

401. Obama: Egypt's transition to democracy «must begin now» [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. – 2011. – 2 February. – URL: <https://www.jpost.com/international/obama-egypts-transition-to-democracy-must-begin-now> (дата обращения: 16.03.2025).

402. Onuch O., Sasse G. What does Ukraine's #Euromaidan teach us about protest? [Электронный ресурс] / O. Onuch, G. Sasse // Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2014/02/27/what-does-ukraines-euromaidan-teach-us-about-protest> (дата обращения: 12.02.2018).

403. Our History [Электронный ресурс] / Freedom House¹⁰⁶. – URL: <https://freedomhouse.org/about-us/our-history> (дата обращения: 22.05.2024).

404. Our Mission & Work [Электронный ресурс] / Albert Einstein Institution. – URL: <https://www.aeinstein.org/mission-work> (дата обращения: 20.05.2024).

405. Our Story [Электронный ресурс] / Albert Einstein Institution. – URL: <https://www.aeinstein.org/our-history> (дата обращения: 20.05.2024).

406. Our Supporters [Электронный ресурс] // Freedom House¹⁰⁷. – URL: <https://freedomhouse.org/content/our-supporters> (дата обращения: 12.08.2016).

407. Paine T. Rights of Man [Электронный ресурс] / T. Paine // Constitution Society. – URL: <https://constitution.org/2-Authors/tp/rightsman.html> (дата обращения: 16.10.2025).

408. Paris begins investigation into Ben Ali's assets [Электронный ресурс] // RFI. – 2011. – 24 January. – URL: <https://www.rfi.fr/en/africa/20110124-paris-begins-investigation-ben-alis-assets> (дата обращения: 16.03.2025).

409. Partners [Электронный ресурс] // Open Ukraine. – URL: <http://openukraine.org/en/about/partners> (дата обращения: 12.08.2016).

410. Passini S. The Facebook and Twitter revolutions: Active participation in the 21st century [Электронный ресурс] / S. Passini // Human Affairs. – 2012. – Vol. 22, No. 3. – P. 301–312. – DOI: 10.2478/s13374-012-0025-0. – URL:

¹⁰⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

¹⁰⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

<https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.2478/s13374-012-0025-0/html> (дата обращения: 12.05.2025).

411. Pearlman W. Emotions and the Microfoundations of the Arab Uprisings [Электронный ресурс] / W. Pearlman // Perspectives on Politics. – 2013. – Vol. 11, No. 2. – P. 387–409. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259433523_Emotions_and_the_Microfoundations_of_the_Arab_Uprisings (дата обращения: 17.03.2025).

412. Percentage of Individuals using the Internet [Электронный ресурс] // International Telecommunication Union. – URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/2015/Individuals_Internet_2000-2014.xls (дата обращения: 12.08.2016).

413. Pishchikova K., Ogryzko K. Civic awakening: the impact of Euromaidan on Ukraine's politics and society / K. Pishchikova, K. Ogryzko // Working Paper. – 2014. – № 124. – 26 p.

414. Popovic S. Guide to Effective Nonviolent Struggle: Students' Book / S. Popovic, S. Djinic, A. Milojevic, H. Merriman. – Belgrade: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies: CANVAS, 2007. – 289 p.

415. President Attends International Republican Institute Dinner [Электронный ресурс] / The White House president George W. Bush. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/05/20050518-2.html> (дата обращения: 18.05.2024).

416. President Obama: «The future of Syria must be determined by its people, but President Bashar al-Assad is standing in their way» [Электронный ресурс] // The White House Archives. – 2011. – 18 August. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/08/18/President-obama-future-syria-must-be-determined-its-people-President-bashar-al-assad> (дата обращения: 16.03.2025).

417. Protesters torch Egypt police post [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – 2011. – 27 January. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/1/27/protesters-torch-egypt-police-post> (дата обращения: 14.03.2025).

418. Pyatt G. [@chastime still working to understand what happened but obviously condemn the violence against peaceful demonstrators] [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/406670528955834368> (дата обращения: 14.04.2015).

419. Pyatt G. [#SecKerry] [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/407239849134276608> (дата обращения: 16.04.2015).

420. Pyatt G. [Assistant Secretary Nuland] [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/431470661072990209> (дата обращения: 16.04.2015).

421. Pyatt G. Заява Посольства США избиение Т. Черновол [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/415864818025787392> (дата обращения: 14.04.2015).

422. Pyatt G. The U.S. Embassy is appalled by the beating of journalist Tanya Chornovol [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/415861249683902464> (дата обращения: 16.04.2015).

423. Pyatt G. The Vice President reaffirmed [Электронный ресурс] / G. Pyatt // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/410133951907254272> (дата обращения: 16.04.2015).

424. Pyatt G. two of #Ukraine's best ambassadors [Электронный ресурс] / Pyatt G. // Twitter. – URL: <https://twitter.com/USAmbPyatt/status/411943724156219392> (дата обращения: 16.04.2015).

425. Rachkevych M. From Kyiv Post archives: Moskal says Yanukovich was planning bigger bloodbath [Электронный ресурс] / M. Rachkevych // Kyiv Post. – 2016. – 20 February. – URL: <https://archive.kyivpost.com/article/content/ukraine->

politics/moskal-yanukovych-was-planning-bigger-bloodbath-337844.html (дата обращения: 14.03.2023).

426. Raghavan S., Fadel L. Military helicopters reportedly fire on protesters in Libya [Электронный ресурс] / S. Raghavan, L. Fadel // The Washington Post. – 2011. – 21 February. – URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/20/AR2011022004185.html> (дата обращения: 14.03.2025).

427. Readout of Vice President Biden’s Call with Ukrainian President Viktor Yanukovych [18 feb] [Электронный ресурс] / The White House president Barack Obama. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/02/18/readout-vice-president-bidens-call-ukrainian-president-viktor-yanukovych> (дата обращения: 21.05.2024).

428. Remarks by President Obama before Restricted Bilateral Meeting [Электронный ресурс] / The White House president Barack Obama. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/02/19/remarks-president-obama-restricted-bilateral-meeting> (дата обращения: 21.05.2024).

429. Remarks of Secretary of State John Kerry on Yesterday’s Events in Ukraine [Электронный ресурс] // USEmbassyKyiv: YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zEoA5WAEpj0> (дата обращения: 02.05.2015).

430. Rheingold H. Mobile Media and Political Collective Action [Электронный ресурс] // Handbook of Mobile Communication Studies / ed. J. E. Katz. – Cambridge, MA: MIT Press, 2008. – P. 225–239. – URL: <https://direct.mit.edu/books/edited-volume/3267/chapter/100172/Mobile-Media-and-Political-Collective-Action> (дата обращения: 17.10.2025).

431. Roberts A., Garton Ash T. Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present. – OUP Oxford, 2009. – 432 p.

432. S. Res. 319 In The Senate Of The United States [Электронный ресурс] // Congress.Gov. – URL: <https://www.congress.gov/113/bills/sres319/BILLS-113sres319rs.xml> (дата обращения: 21.05.2024).

433. Salem F., Mourtada R. Civil Movements: The Impact of Facebook and Twitter [Электронный ресурс] / F. Salem, R. Mourtada. – Dubai School of Government, Governance and Innovation Program, 2011. – № 2. – 30 p. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/281748504> (дата обращения: 14.03.2025).

434. Search Engine Market Share Turkey 2013 [Электронный ресурс] // Statcounter Global Stats. – URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/turkey> (дата обращения: 19.05.2024).

435. Secretary Clinton Announces Civil Society 2.0 Initiative to Build Capacity of Grassroots Organizations [Электронный ресурс] / U. S. Department of State Diplomacy in Action. – URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/nov/131234.htm> (дата обращения: 12.07.2016).

436. Selim G. M. Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change [Электронный ресурс] / G. M. Selim // British Journal of Middle Eastern Studies. – 2022. – Vol. 49, No. 1. – P. 1–22. – DOI 10.1080/13530194.2020.1747983. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340611657_Egyptian_foreign_policy_after_the_2011_revolution_the_dynamics_of_continuity_and_change (дата обращения: 24.03.2026).

437. Sharp G. The Politics of Nonviolent Action: Part One – Power and Struggle / G. Sharp. – Boston: Porter Sargent Publishers, 1973. – 902 p.

438. Sharp G., Raqib J. Self-Liberation: A Guide to Strategic Planning for Action to End a Dictatorship or Other Oppression / G. Sharp, J. Raqib. – The Albert Einstein Institution, 2009. – 57 p.

439. Shirky C. The Political Power of Social Media / C. Shirky // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, No. 1. – P. 28–41.

440. Simmons A. M. In Belarus, Torture Allegations Dog Lukashenko as He Tries to Hold On to Power [Электронный ресурс] / A. M. Simmons // The Wall Street Journal. – 2020. – 4 September. – URL: <https://www.wsj.com/articles/in-belarus-torture-allegations-dog-lukashenko-as-he-tries-to-hold-on-to-power-11599233124> (дата обращения: 17.03.2025).

441. Skocpol T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China / T. Skocpol. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 255 p.

442. Statement by the Delegation of the European Union and EU Member State Embassies in Armenia on recent political developments in Armenia [Электронный ресурс] // European Union External Action. – 2018. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/43169_en (дата обращения: 17.03.2025).

443. Statement by the Delegation of the European Union to Armenia and EU Member States' Embassies in Armenia [Электронный ресурс] // European Union External Action. – 2018. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/43443_en (дата обращения: 17.03.2025).

444. Statement of Activities Year Ended June 30, 2013 [Электронный ресурс] / Freedom House¹⁰⁸. – URL: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/FY13%20Statement%20of%20Activities.pdf> (дата обращения: 12.08.2016).

445. Steinert-Threlkeld Z. C., Chan A. M., Joo J. How State and Protester Violence Affect Protest Dynamics [Электронный ресурс] / Z. C. Steinert-Threlkeld, A. M. Chan, J. Joo // The Journal of Politics. – 2022. – Vol. 84, No. 2. – P. 798–813. – DOI: 10.1086/715600. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10722884/> (дата обращения: 17.03.2025).

446. Stephan M. J., Chenoweth E. Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict / M. J. Stephan, E. Chenoweth // International Security. – 2008. – Vol. 33, № 1. – P. 7–44.

447. Stoner E. Theory: Pillars of support // Beautiful Trouble: A Toolbox for Revolution / ed. A. Boyd, D. O. Mitchell. – New York; London: OR Books, 2012. – P. 248–249.

448. Switzerland freezes assets of Zine al-Abidine Ben Ali and Laurent Gbagbo [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2011. – 19 January. – URL:

¹⁰⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

<https://www.theguardian.com/world/2011/jan/19/switzerland-freezes-assets-ben-ali-gbagbo> (дата обращения: 16.03.2025).

449. Syria Sanctions [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/syria-sanctions/> (дата обращения: 16.03.2025).

450. Syrian Revolution Network [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://www.facebook.com/Syrian.Revolution> (дата обращения: 15.03.2025).

451. Thakur R. Libya and the Responsibility to Protect: Between Opportunistic Humanitarianism and Value-Free Pragmatism [Электронный ресурс] / R. Thakur // Security Challenges. – 2011. – Vol. 7, No. 4. – P. 13–25. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26467113> (дата обращения: 16.03.2025).

452. The Colour Revolutions in the Former Soviet Republics: Successes and Failures / ed. D. Ó Beacháin, A. Polese. – London: Routledge, 2010. – 272 p. – URL: https://www.academia.edu/1098375/The_Colour_Revolutions_in_the_Former_Soviet_Republics_Successes_and_Failures (дата обращения: 09.03.2019).

453. The Gezi Park Protests: Not the Turkish Media's Finest Hour [Электронный ресурс] // Turkey Book Talk. – 2013. – 7 June. – URL: <https://turkeybooktalk.com/2013/06/07/the-gezi-park-protests-not-the-turkish-medias-finest-hour/> (дата обращения: 15.03.2025).

454. The National Security Strategy of the United States of America (2002) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2002. – 31 p. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 12.05.2025).

455. The National Security Strategy of the United States of America (2006) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2006. – 52 p. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/> (дата обращения: 12.05.2025).

456. The National Security Strategy of the United States of America (2010) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2010. – 52 p. – URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

457. The National Security Strategy of the United States of America (2017) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2017. – 68 p. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

458. The National Security Strategy of the United States of America (2022) [Электронный ресурс]. – Washington, D.C.: The White House, 2022. – 48 p. – URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

459. The Russian Challenge [Электронный ресурс]. – London: The Royal Institute of International Affairs, 2015. – 58 p. – URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/field/field_document/20150605RussianChallengeGilesHansonLyneNixeySherrWoodUpdate.pdf (дата обращения: 13.04.2026).

460. Thien P. Ph. Explaining the Color Revolutions [Электронный ресурс] / P. Ph. Thien // E-International Relations. – 2009. – URL: https://www.e-ir.info/2009/07/31/explaining-the-color-revolutions/#google_vignette (дата обращения: 13.08.2024).

461. Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. – Ann Arbor: University of Michigan, 1977. – 510 p.

462. Traynor I. US campaign behind the turmoil in Kiev [Электронный ресурс] / I. Traynor // The Guardian. – 2004. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/nov/26/ukraine.usa> (дата обращения: 13.08.2024).

463. Traynor I., Letsch C. Turkey divided more than ever by Erdoğan's Gezi Park crackdown [Электронный ресурс] / I. Traynor, C. Letsch // The Guardian. – 2013. – 20 June. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/20/turkey-divided-erdogan-protests-crackdown> (дата обращения: 16.03.2025).

464. Treasury Sanctions Eighteen Major Iranian Banks [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. – 2020. – 8 October. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1147> (дата обращения: 17.03.2025).

465. Tucker J. A Breakout Role for Twitter? Extensive Use of Social Media in the Absence of Traditional Media by Turks in Turkish in Taksim Square Protests [Электронный ресурс] / J. A. Tucker // Good Authority. – 2013. – URL: <https://goodauthority.org/news/a-breakout-role-for-twitter-extensive-use-of-social-media-in-the-absence-of-traditional-media-by-turks-in-turkish-in-taksim-square-protests/> (дата обращения: 19.05.2024).

466. Tucker J. A. Protest in the age of social media: Technology and Ukraine's #Euromaidan / J. A. Tucker, M Metzger, D. Penfold-Brown, R. Bonneau, J. Jost, J. Nagler // Carnegie Reporter. – 2014. – Vol. 7, № 4. – P. 8–21.

467. Tufekci Z. Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest [Электронный ресурс] / Z. Tufekci. – New Haven; London: Yale University Press, 2017. – 360 p. – URL: <https://www.twitterandteargas.org/downloads/twitter-and-tear-gas-by-zeynep-tufekci.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

468. Tunisia: Draft amendment of the decree-law on associations seriously threatens freedom of association [Электронный ресурс] // Organisation Mondiale Contre la Torture (ОМСТ). – 2022. – 11 February. – URL: <https://www.omct.org/en/resources/statements/entry-313191> (дата обращения: 14.03.2025).

469. Tunisian protester dies of burns [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – URL: <https://web.archive.org/web/20110128205842/http://english.aljazeera.net/news/africa/2011/01/201115101926215588.html> (дата обращения: 20.05.2024).

470. Turkey police clash with Istanbul Gezi Park protesters [Электронный ресурс] // BBC News. – 2013. – 1 June. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-22732139> (дата обращения: 17.03.2025).

471. Turkmani R., Haid M. The Role of the EU in the Syrian Conflict [Электронный ресурс] / R. Turkmani, M. Haid. – London: Security in Transition,

2016. – 23 February. – 22 p. – URL: https://brussels.fes.de/fileadmin/public/editorfiles/events/Maerz_2016/FES_LSE_Syria_Turkmani_Haid_2016_02_23.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

472. U.S. «Closely Monitoring» Protests In Armenia [Электронный ресурс] // Azatutyun. – 2018. – 18 April. – URL: <https://www.azatutyun.am/a/29174490.html> (дата обращения: 17.03.2025)¹⁰⁹.

473. U.S. Envoy Hails «Spirit Of Democracy» In Armenia [Электронный ресурс] // Azatutyun. – 2018. – 24 April. – URL: <https://www.azatutyun.am/a/29189913.html> (дата обращения: 17.03.2025).

474. Ukraine 2013 Foreign Assistance [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foreignassistance.gov/cd/ukraine/2013/disbursements/0> (дата обращения: 22.05.2024).

475. Ukraine will sign Association Agreement [Электронный ресурс] // День. – URL: <https://day.kyiv.ua/en/article/day-after-day/ukraine-will-sign-association-agreement> (дата обращения: 21.05.2024).

476. Usage 2014 and Population Statistics [Электронный ресурс] // Internet World Stats. – URL: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm#europe> (дата обращения: 19.05.2024).

477. Uyar H. Türkiye’de askeri darbeler ve nedenleri üzerine bir analiz denemesi / H. Uyar // Journal Of Modern Turkish History Studies. – 2020. – Vol. 20. – P. 77–96.

478. Verclas K. Thinkers Matt Berg [Электронный ресурс] / K. Verclas // Time. – 2010. – URL: https://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1984685_1984745_1984832,00.html (дата обращения: 19.05.2024).

479. Watson I., Tuysuz G. Erdogan defends handling of protests [Электронный ресурс] / I. Watson, G. Tuysuz // CNN. – 2013. – 7 June. – URL:

¹⁰⁹ Azatutyun / Radio Free Europe–Radio Liberty (организация признана нежелательной на территории РФ).

<https://edition.cnn.com/2013/06/07/world/europe/turkey-protests/index.html> (дата обращения: 14.03.2025).

480. Watson P. J. Exposed: Viral «I am a Ukrainian Video» Produced by PR Company Linked to «Regime Change» NGO [Электронный ресурс] / P. J. Watson // Global Research. – URL: <https://www.globalresearch.ca/exposed-viral-i-am-a-ukrainian-video-produced-by-pr-company-linked-to-regime-change-ngo/5370072> (дата обращения: 23.05.2024).

481. Way L. The Real Causes of the Color Revolutions / L. Way // Journal of Democracy. – 2008. – Vol. 19, № 3. – P. 55–69.

482. We Are All Khaled Said [Электронный ресурс] // Facebook. – URL: <https://m.facebook.com/elshaheed.co.uk/> (дата обращения: 20.05.2024).

483. What we do [Электронный ресурс] / ICNC. – URL: <https://www.nonviolent-conflict.org/about/our-work> (дата обращения: 20.05.2024).

484. Who We Are [Электронный ресурс] / Canvas. – URL: <https://canvasopedia.org/who-we-are/> (дата обращения: 20.05.2024).

485. Who We Are [Электронный ресурс] / International Center on Nonviolent Conflict. – URL: <https://web.archive.org/web/20050806232617/http://www.nonviolent-conflict.org/whoWeAre.shtml> (дата обращения: 20.05.2024).

486. Wikstrom C. Calls for weekend protests in Syria [Электронный ресурс] / C. Wikstrom // Al Jazeera. – 2011. – 4 February. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/2/4/calls-for-weekend-protests-in-syria> (дата обращения: 15.03.2025).

487. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Tunisia [Электронный ресурс] // World Bank. – 2022. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=TN&start=2007> (дата обращения: 14.03.2025).

488. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Egypt, Arab Rep. [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=EG&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

489. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Syrian Arab Republic [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=SY&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

490. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Libya [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=LY&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

491. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Türkiye [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=TR&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

492. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Armenia [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=AM&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

493. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Ukraine [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database, International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=UA&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

494. World Bank Group. Individuals using the Internet (% of population) – Belarus [Электронный ресурс] // World Telecommunication/ICT Indicators Database,

International Telecommunication Union (ITU). – CC BY-4.0. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?end=2022&locations=BY&start=2007> (дата обращения: 15.03.2025).

495. Yassin-Kassab R., El Fattah A. A. «I was terribly wrong» – Writers look back at the Arab spring five years on [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2016. – 23 January. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2016/jan/23/arab-spring-five-years-on-writers-look-back> (дата обращения: 16.03.2025).

496. Yehoshua Y. Middle East Crisis Part IX – Social Network Users Call for Days of Rage in Yemen, Bahrain, Libya, and Algeria [Электронный ресурс] / Y. Yehoshua // MEMRI. – 2011. – 1 February. – URL: <https://www.memri.org/reports/middle-east-crisis-part-ix-%E2%80%93-social-network-users-call-days-rage-yemen-bahrain-libya-and> (дата обращения: 15.03.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Модель реализации технологий «цветных революций» второго поколения на примере украинского «евромайдана» 2013–2014 гг.

Этап «цветной революции»	Даты	Описание этапа	Ключевые проявления этапа по времени «евромайдана»
Делегитимация политического режима	21 ноября 2013 г.	Процесс запускается событием-катализатором, которое становится поводом для массовой мобилизации протестующих. Одновременно в информационном пространстве формируется образ «ненасильственного» протеста, сопровождающийся противопоставлением «народа» действующему политическому режиму. Процесс сопровождается активным вмешательством внешних акторов коллективного Запада.	Старт протестов после переноса В. Ф. Януковичем подписания соглашения с ЕС. Разгон протестующих 30 ноября 2013 г. – катализатор массовой мобилизации. Формирование образа «ненасильственного» протеста и противопоставление «народа» политическому режиму в информационном пространстве. Активная поддержка протестов со стороны США и стран ЕС.
Ослабление институтов внутренней и внешней защиты политического режима	Декабрь 2013 г. – январь 2014 г..	Внешнее и внутреннее давление на правоохранительные органы со стороны протестующих, политической оппозиции и внешних акторов. Задача – ограничить способность государства применять силу. Со стороны коллективного Запада: дипломатическое давление, требования отказа от силового сценария и угроза персональных санкций.	Захват административных зданий 1 декабря 2013 г. Требования стран Запада не применять силу. Подготовка персональных санкций со стороны США и ЕС. Усиление внутреннего и внешнего давления на силовой блок.
Дезорганизация системы государственного управления и появление альтернативных центров власти	Декабрь 2013 г. – первая половина февраля 2014 г.	Подрыв работы системы государственного управления. Задача: подрвать легитимность принимаемых решений, снизить управляемость государства и сформировать альтернативные центры власти при активной поддержке внешних акторов (США и стран ЕС).	Блокирование и захват органов государственной власти. Делегитимация решений власти. Политические уступки режима. 28 января 2014 г. – отставка правительства «Партии регионов» и премьер-

			министра Н. Я. Азарова. Усиление взаимодействия внешних акторов с оппозицией, участие в обсуждении параметров переходного правительства. Переход части элиты на сторону оппозиции.
Критический перелом	18 –21 февраля 2014 г.	Одновременное ослабление способности режима к защите своих институтов и утрата управляемости бюрократического аппарата на фоне внутреннего и внешнего давления. Нарушение согласованной работы ключевых институтов власти.	Фактический отказ силового блока от защиты политического режима. 20 февраля 2014 г. – расстрел протестующих «неизвестными снайперами». 21 февраля 2014 г. – отставка министра МВД В. Ю. Захарченко. Вывод силовиков из правительственного квартала в Киеве. Отказ генерального штаба ВСУ использовать солдат для подавления протестов.
Смена политического режима	22 февраля 2014 г.	Отставка главы государства либо его смещение, а также формирование нового политического режима с последующим международным признанием.	Уход В. Ф. Януковича и переход власти к оппозиции. Возврат к Конституции Украины 2004 г., международное признание нового политического режима.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Степень соответствия массовых протестов в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Украине, Армении и Беларуси критериям «цветных революций» второго поколения

Критерии второго поколения «цветных революций»	Тунис (2011)	Египет (2011)	Сирия (2011)	Ливия (2011)	Турция (2013)	Украина (2013–2014)	Армения (2018)	Беларусь (2020)
Образ «ненасильственных» протестов в информационном пространстве коллективного Запада	да	да	частично	частично	да	частично	да	да
Событие-катализатор протестов	да	да	да	да	да	да	да	да
Интернет как основной инструмент массовой мобилизации, координации и	частично	частично	частично	частично	да	да	да	да

коммуникации								
Децентрализованная структура протестов	да	да	частично	частично	да	да	да	да
Высокая роль иностранных НПО в организации протестов	да	да	нет	нет	да	да	да	да
Высокая поддержка протестующих странами коллективного Запада	да	да	да	да	да	да	да	да
Степень соответствия критериям «цветных революций» второго поколения	частично	частично	частично	частично	да	да	да	да

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.**Сравнительный анализ политико-правовых, информационно-коммуникационных и внешнеполитических факторов «цветных революций» в Тунисе, Египте, Сирии, Ливии, Турции, Украине, Армении и Беларуси**

Государство (год протестов)	Тунис (2011)	Египет (2011)	Сирия (2011)	Ливия (2011)	Турция (2013)	Украина (2013–2014)	Армения (2018)	Беларусь (2020)
Политико-правовая среда (форма правления и объект делегитимации)	Президентская республика. Протесты направлены против президента.	Президентская республика. Протесты направлены против президента.	Смешанная республика с высокой концентрацией власти у президента. Протесты направлены против президента и партии власти.	Персоналистский политический режим (Джамахирия). Протесты направлены против лидера государства.	Парламентская республика. Протесты направлены против премьер-министра и правящей партии.	Президентско-парламентская республика.	Парламентская республика. Протесты направлены против премьер-министра.	Президентская республика. Протесты направлены против президента.
Открытость для международных НПО	Работа международных НПО допускалась при государственном контроле.	Работа международных НПО допускалась при государственном контроле.	Деятельность международных НПО допускалась только с разрешения государства.	Международные НПО запрещены.	Работа международных НПО допускалась при соблюдении национального законодательства	Работа международных НПО допускалась при соблюдении национального законодательства	Работа международных НПО допускалась при государственной регистрации подразделения.	Работа международных НПО допускалась при государственной регистрации и контроле иностранного финансирования.

Уровень проникновения сети Интернет	37 %. Интернет использовался для мобилизации и координации протестующих, а также для информирования внешней аудитории.	26 %. Интернет использовался для мобилизации и координации протестующих, а также для информирования внешней аудитории.	23 %. Интернет использовался ограниченно в условиях государственного контроля.	14 %. Интернет использовался ограниченно в условиях государственного контроля.	45 %. Интернет использовался для мобилизации и координации протестующих, а также для информирования внешней аудитории.	41 % Интернет использовался для мобилизации и координации протестующих, а также для информирования внешней аудитории.	68 %. Интернет выступил основным каналом массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих.	85 %. Интернет выступил основным каналом массовой мобилизации, координации и коммуникации протестующих.
Уровень распространения социальных сетей и мессенджеров	Facebook ¹¹⁰ – 22,5 %; Twitter – 0,34 %.	Facebook – 7,66 %; Twitter – 0,15 %.	Facebook – 1,55 %; Twitter – 0,17 %.	Facebook – 1,08 %; Twitter – 0,96 %.	Facebook – 40,7 %; Twitter – 23 %.	Facebook 19,6 %, Twitter – 3,31 %	Facebook – около 37 %; Telegram – нет данных.	Telegram – 23 %
Ключевые события-катализаторы протестов	Самосожжение М. Буазизи и гибель протестующих во время столкновений с полицией.	Убийство Х. Саида и распространение информации о насилии силового блока.	Арест школьников и непропорциональное применение силы по отношению к протестующим в Дерья.	Арест правозащитника Ф. Тербила и силовой разгон протестующих в Бенгази.	Непропорциональное применение силы со стороны силовиков по отношению к протестующим в парке Гези.	Непропорциональное применение силы со стороны силовиков 30 ноября 2013 г.	Кризис легитимности. Массовая мобилизация протестующих политической оппозицией.	Непропорциональное применение силы по отношению к протестующим и распространение видеоматериалов насилия в сети Интернет.

¹¹⁰ Принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ.

Контроль над силовым блоком	Потеря контроля над силовым блоком.	Силовой блок частично парализован. Армия захватила власть.	Власть сохранила контроль над силовым блоком.	Разрушение силового блока в результате внутреннего раскола и внешнего вмешательства.	Парламентская республика. Протесты направлены против премьер-министра и правящей партии.	Потеря контроля над силовым блоком.	Силовой блок занял нейтральную позицию.	Власть сохранила контроль над силовым блоком.
Дипломатическое давление коллективного Запада	Публичные заявления США и ЕС, содержавшие требование передачи власти и отставки президента.	Публичные заявления США и ЕС, содержавшие требование передачи власти и отставки президента.	Публичные заявления США и ЕС с требованием отставки президента.	Публичные заявления США, ЕС и ООН с осуждением действий власти.	Публичные заявления США и ЕС с осуждением применения силы и требованием соблюдения прав протестующих.	Публичные заявления США и ЕС, содержавшие требование передачи власти и отставки президента.	Публичные заявления США и ЕС с призывом к мирному диалогу и сдержанности сторон.	Публичные заявления США и ЕС с осуждением действий властей и требованием начала диалога.
Применение санкций и военное вмешательство иностранных акторов	Персональные санкции после смены режима. Заморозка активов элиты.	Персональные санкции после смены режима. Заморозка активов элиты.	Санкции против государства: блокировка активов, нефтяное эмбарго, инвестиционные ограничения. Силовое вмешательство внешних акторов.	Санкции и последующее военное вмешательство НАТО.	Не применялись	Персональные санкции после смены режима. Заморозка активов элиты.	Не применялись.	Санкции против элиты и государственных предприятий.

Геополитические последствия «цветных революций»	Смена элит. Включение в экономическую и политическую орбиту ЕС и усиление внешней зависимости.	Смена элит. Сохранение стратегического курса с США и усиление взаимодействия с государствами Персидского залива	Сохранение политического режима до 2024 г. Эскалация в гражданскую войну. Изменение баланса сил в регионе.	Разрушение государственности и фрагментация власти. Изменение баланса сил в регионе.	Сохранение политического режима. Переориентация на самостоятельную внешнюю политику и укрепление в роли регионального лидера.	Смена элит. Гражданская война, частичная потеря территории.	Включение в экономическую и политическую орбиту ЕС. Изменение баланса сил на Южном Кавказе.	Сохранение политического режима. Усиление интеграции с РФ и формирование союзной модели взаимодействия.
--	--	---	--	--	---	---	---	---